

Уровень жизни населения регионов России

Living Standards
of the Population
in the Regions of Russia

ТЕМА ВЫПУСКА:

ТРУД, СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
И СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

ISSN 1999-9836 (print)
ISSN 2713-3397 (online)

2024 Том 20 № 1

Уровень жизни населения регионов России

2024 Том 20 № 1

Издаётся с 1992 года
Выходит 4 раза в год
DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_1
ISSN: 1999-9836 (Print)
ISSN: 2713-3397 (Online)

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт экономики Российской академии наук (Институт
экономики РАН)

Свидетельство о регистрации средства массовой информа-
ции: серия ПИ № ФС77-78712 от 20 июля 2020 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР, РУКОВОДИТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА И РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Бобков Вячеслав Николаевич – доктор экономических
наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской
Федерации, главный научный сотрудник, заведующий Сек-
тором социально-экономических исследований качества и
уровня жизни Центра развития человеческого потенциала
Института экономики РАН; директор Научного центра эконо-
мики труда Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ»

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гулюгина Алефтина Александровна – кандидат эконо-
мических наук, старший научный сотрудник Сектора социаль-
но-экономических исследований качества и уровня жизни
Центра развития человеческого потенциала Института эконо-
мики РАН

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА – ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Чашина Татьяна Викторовна – кандидат экономических
наук, старший научный сотрудник Сектора социально-эконо-
мических исследований качества и уровня жизни Центра раз-
вития человеческого потенциала Института экономики РАН

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИИ

Мачхелян Гарри Григорьевич – кандидат экономических
наук, доцент, независимый исследователь

Одинцова Елена Валерьевна – кандидат экономических
наук, ведущий научный сотрудник Сектора социально-эконо-
мических исследований качества и уровня жизни Центра раз-
вития человеческого потенциала Института экономики РАН;
ведущий научный сотрудник Научного центра экономики труда
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

Черных Екатерина Алексеевна – кандидат экономических
наук, ведущий научный сотрудник Сектора социально-эконо-
мических исследований качества и уровня жизни Центра раз-
вития человеческого потенциала Института экономики РАН;

ведущий научный сотрудник Научного центра экономики труда
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

СЕКРЕТАРЬ

Рязанцев Вадим Игоревич – младший научный сотрудник
Сектора социально-экономических исследований качества
и уровня жизни Центра развития человеческого потенциала
Института экономики РАН

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бурак Пётр Иосифович – академик РАН, доктор эконо-
мических наук, профессор, вице-президент РАН, директор Ин-
ститута региональных экономических исследований, Россия

Волгин Николай Алексеевич – доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ, советник генераль-
ного директора ВНИИ труда Минтруда России, главный редак-
тор журнала «Социально-трудовые исследования», Россия

Головнин Михаил Юрьевич – член-корреспондент РАН,
доктор экономических наук, директор Института экономики
РАН, Россия

Гонтмахер Евгений Шлёмович – доктор экономических
наук, профессор, заведующий кафедрой общественно-соци-
альных институтов и социальной работы Российского госу-
дарственного социального университета, Россия

Гринберг Руслан Семёнович – член-корреспондент РАН,
доктор экономических наук, профессор, научный руководи-
тель Института экономики РАН, Россия

Долгушкин Николай Кузьмич – академик РАН, доктор эконо-
мических наук, профессор, вице-президент РАН, Россия

Ивченков Сергей Григорьевич – доктор социологических
наук, профессор, декан социологического факультета, заве-
дующий кафедрой социологии молодежи Саратовского на-
ционального исследовательского государственного универ-
ситета имени Н.Г. Чернышевского

Куклин Александр Анатольевич – доктор экономических
наук, главный научный сотрудник Уральского федерального
университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Россия

Ленчук Елена Борисовна – доктор экономических наук, про-
фессор, главный научный сотрудник, руководитель научного
направления «Экономическая политика» Института эконо-
мики РАН, Россия

Музычук Валентина Юрьевна – доктор экономических
наук, доцент, заместитель директора Института экономики
РАН по научной работе, Россия

Одегов Юрий Геннадьевич – доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель науки Российской Феде-
рации, главный научный сотрудник научной школы «Теория
и технологии управления» Российского экономического уни-
верситета им. Г.В. Плеханова, Россия

Рыбаковский Леонид Леонидович – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Россия

Субетто Александр Иванович – доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ, почетный президент Ноосферной общественной академии наук, руководитель Философского Совета Русского Космического Общества, вице-президент Петровской академии наук и искусств, Россия

Тощенко Жан Терентьевич – член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник группы исследований социокультурной динамики, почетный доктор Института социологии ФНИСЦ РАН, заведующий Кафедрой теории и истории социологии социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета, Россия

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Риччери Марко – Dr Political Science, Professor, генеральный секретарь Института политических, экономических и социальных исследований, Италия

Хепп Рольф Дитер – Dr. Philosoph., Dr. habil., профессор Института социологии Свободного Берлинского университета, Германия

Херрманн Петер – Dr. Sociol., Dr. habil., научный сотрудник Центра по правам человека юридического факультета Центрального Южного университета, КНР

Хусаинов Булат Доскалиевич – доктор экономических наук, академик Казахстанской Национальной Академии естественных наук, доцент, советник по науке Института экономических исследований, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Авдеев Юрий Алексеевич – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН, Россия

Александрова Ольга Аркадьевна – доктор экономических наук, заместитель директора по научной работе Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН, профессор Департамента социологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Россия

Антонова Наталья Леонидовна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Школы государственного управления и предпринимательства Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия

Архангельский Владимир Николаевич – кандидат экономических наук, заведующий сектором теоретических проблем воспроизводства и политики населения Центра по изучению проблем народонаселения Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Россия

Гришаев Сергей Васильевич – доктор социологических наук, доцент, директор Красноярского филиала Академии труда и социальных отношений, Россия

Дахин Андрей Васильевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и психологии управления Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, Россия

Золотов Александр Владимирович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и методологии Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Россия

Иванова Алла Ефимовна – доктор экономических наук, профессор, заведующая отделом здоровья и самосохранения

тального поведения Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Россия

Каменева Татьяна Николаевна – доктор социологических наук, доцент, профессор Департамента социологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Россия

Леденева Виктория Юрьевна – доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Россия

Леонидова Галина Валентиновна – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, заведующая Лабораторией исследования проблем развития трудового потенциала Вологодского научного центра РАН, Россия

Локтюхина Наталья Викторовна – доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра финансов социальной сферы ФГБУ НиФИ Минфина России; профессор кафедры экономики труда и управления персоналом экономического факультета Академии труда и социальных отношений, Россия

Мацуляк Иван Дмитриевич – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры экономической политики и экономических измерений Государственного университета управления, Россия

Мотрич Екатерина Леонидовна – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН, Россия

Наберушкина Эльмира Кямаловна – доктор социологических наук, доцент, профессор Департамента социологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Россия

Попкова Людмила Ивановна – доктор географических наук, доцент, профессор Курского государственного университета, Россия

Симонова Марина Викторовна – доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой управления персоналом Самарского государственного экономического университета; профессор кафедры АСГИИИ Самарского государственного технического университета, Россия

Соболева Ирина Викторовна – доктор экономических наук, главный научный сотрудник, заведующая Центром развития человеческого потенциала Института экономики РАН, Россия

Тюриков Александр Георгиевич – доктор социологических наук, профессор, руководитель Департамента социологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Россия

Чубарова Татьяна Владимировна – доктор экономических наук, главный научный сотрудник, заведующая Центром экономической теории социального сектора Института экономики РАН, Россия

Ярашева Азиза Викторовна – доктор экономических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник, заведующая лабораторией исследования поведенческой экономики Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН, ведущий аналитик Научно-исследовательского института организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы, Россия

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Савова Ралица – PhD Candidate, научный сотрудник университета Печ; официальный представитель в Центральной и Восточной Европе европейского культурного маршрута «Дороги лонгобардов по Европе», Венгрия, Италия

Чоба Юдит – Prof. Dr. habil., профессор социологии факультета социологии и социальной политики Дебреценского университета, Венгрия

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

«ТРУД, СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ»

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	7
Поздравление с 300-летним юбилеем Российской академии наук от вице-президента РАН академика РАН Н.К. Долгушкина.....	11
Российская академия наук: три столетия на благо России.....	12
СТАТЬЯ НОМЕРА	17
<i>Золотов А.В., Золотов С.А., Лядова Е.В.</i> Возможно ли понижение общего уровня потребительских цен в российской экономике?.....	17
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	27
<i>Мысляева И.Н.</i> Государственное регулирование социально-трудовых отношений в условиях цифровой экономики.....	27
<i>Кучмаева О.В.</i> Социальная ответственность бизнеса: возможности количественного измерения вклада социального пакета в доходы работников.....	39
<i>Федченко А.А., Филимонова И.В.</i> Доходы от платформенной занятости как инструмент формирования среднего класса.....	48
<i>Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В.</i> О рисках в сфере уровня жизни населения России, возможностях и решениях по их снижению.....	59
<i>Козлова О.А., Макарова М.Н., Архангельский В.Н.</i> Методический подход к оценке факторного влияния на рождаемость в России.....	76
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	91
<i>Барков С.А., Земляков Д.Н., Юрасова М.В.</i> Особенности восприятия российскими работодателями проблемы занятости старшего поколения: опыт социологического анализа.....	91
ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	105
<i>Дахин А.В.</i> Коллективная социально-историческая память: предпосылки становления целостной философской теории.....	105
ПЕРСОНАЛИИ	119
<i>Субетто А.И.</i> 100-летию памяти В.И. Ленина.....	119
КНИЖНАЯ ПОЛКА	127
<i>Бобков В.Н.</i> О научной монографии «Влияние прекаризации на качество занятости и уровень жизни поколенных групп экономически активного населения».....	127
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	128
<i>Бобков В.Н., Вередюк О.В.</i> Академическая дискуссия «Дестандартизация занятости: вызов или решение?» на VIII Санкт-Петербургском Международном Форуме Труда.....	129
Приказ Минобрнауки России от 20 февраля 2024 г. № 152/нк.....	132
Уведомление о ретракции статьи.....	137

При перепечатке ссылка на журнал
«Уровень жизни населения регионов России» обязательна.
Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.
Все поступившие в редакцию материалы подлежат рецензированию.
Выходит ежеквартально. Подписной индекс 71187.

Подписано в печать 22.03.2024.
Формат 60×84/8, тираж 700 экз. Заказ № ***.

Адрес редакции:
Российская Федерация, 117218 Москва, Нахимовский проспект, 32.
Телефон +7 499 125 8445
E-mail: vcugjournal@mail.ru
Сайт журнала: <https://vcug-journal.ru/>

Оригинал-макет подготовлен и отпечатан в ООО «Издательство «Шелест»
Юридический адрес: 426060, г. Ижевск, ул. Энгельса, 164
Тел. +7 904 317 7693, +7 963 548 5143
Электронный адрес: shelest.izd@yandex.ru, malotirazhka@mail.ru

Журнал доступен на следующих платформах:
Elibrary.ru: https://elibrary.ru/title_about_new.asp?id=9199
Readera: <https://readera.org/vcugjournal>
ЭБС «Знаниум»: <https://znaniy.com/catalog/magazines/issues?ref=9830c947-1df0-11e4-b05e-00237dd2fde2>
CYBERLENINKA: <https://cyberleninka.ru/journal/n/uroven-zhizni-naseleniya-regionov-rossii?i=1083907>

Living Standards of the Population in the Regions of Russia

2024 Vol. 20 No. 1

Issued since 1992

on a quarterly basis

DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_1

ISSN: 1999-9836 (print)

ISSN: 2713-3397 (online)

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

FOUNDER

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
(IE RAS)

Registration massmedia license No 015476, December 2, 1996.
Reregistered PI No. FS77-78712, July 20, 2020.

EDITOR-IN-CHIEF, HEAD OF THE EDITORIAL COUNCIL AND EDITORIAL BOARD

Bobkov, Vyacheslav Nikolayevitch – Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Chief Research Worker, Head of the Department of Socioeconomic Research of Living Standards and Quality of Live at the Centre of Development of Human Potential at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences Director of the Scientific Centre of Labour Economics at the Plekhanov Russian University of Economics

EDITORIAL STAFF

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Gulyugina, Aleftina Aleksadrovna – PhD in Economics, Senior Research Worker of the Department of Socioeconomic Research of Living Standards and Quality of Live at the Centre of Development of Human Potential at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF – EXECUTIVE SECRETARY

Chashchina, Tat'yana Viktorovna – PhD in Economics, Senior Research Worker of the Department of Socioeconomic Research of Living Standards and Quality of Live at the Centre of Development of Human Potential at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

MEMBERS OF THE EDITORIAL STAFF

Chernykh, Ekaterina Alekseyevna – PhD in Economics, Leading Research Worker of the Department of Socioeconomic Research of Living Standards and Quality of Live at the Centre of Development of Human Potential at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Leading Research Worker of the Scientific Centre of Labour Economics at the Plekhanov Russian University of Economics

Machkhelyan, Garry Grigor'evitch – PhD in Economics, Associate Professor, Independent Researcher

Odintsova, Yelena Valer'yevna – PhD in Economics, Leading Research Worker of the Department of Socioeconomic Research of Living Standards and Quality of Live at the Centre of Development of Human Potential at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Leading Research Worker of the Scientific Centre of Labour Economics at the Plekhanov Russian University of Economics

SECRETARY

Ryazantsev, Vadim Igorevitch – Junior Research Worker of the Department of Socioeconomic Research of Living Standards and Quality of Live at the Centre of Development of Human Potential at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

EDITORIAL COUNCIL

Burak, Pyotr Iosifovitch – RANS Academician, Doctor of Economics, Professor, Vice-President of RANS, Director of the Institute for Regional Economic Research, Russia

Dolgushkin, Nikolai Kuz'mitch – RAS Academician, Doctor of Economics, Professor, Vice-President of the Russian Academy of Sciences, Russia

Golovnin, Mikhail Yur'yevitch – Corresponding Member of RAS, Doctor of Economics, Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Russia

Gontmakher, Evgeny Shlyomovitch – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Social and Social Institutions and Social Work at the Russian State Social University, Russia

Grinberg, Ruslan Semyonovitch – Corresponding Member of RAS, Doctor of Economics, Professor, Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Russia

Ivchenkov, Sergey Grigor'evitch – Doctor of Sociology, Professor, Dean of the Faculty of Sociology, Head of the Chair of Youth Sociology of the Saratov State University, Russia

Kuklin, Alexandr Anatol'yevitch – Doctor of Economics, Professor, Chief Research Worker at the Ural Federal University, Russia

Lenchuk, Yelena Borisovna – Doctor of Economics, Professor, Chief Research Worker, Head of the Research School «Economic Policy» at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Russia

Muzychuk, Valentina Yur'yevna – Doctor of Economics, Associate Professor, Deputy Director for Research at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Russia

Odegov, Yuriy Gennad'yevitch – Doctor of Economics, Professor, Head of the Scientific School «Theory and Technologies of Management» at the Plekhanov Russian University of Economics, Russia

Rybakovsky, Leonid Leonidovitch – Doctor of Economics, Professor, Chief Research Worker of the Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Russia

Subetto, Aleksandr Ivanovitch – Doctor of Economics, Doctor of Philosophy, PhD in Engineering, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Professor of the North-West Institute of Management – Branch of RANEPa under the President of the Russian Federation; Honoured President of the

Noosphere Public Academy of Sciences; Head of the Philosophy Council of the Russian Space Society; Vice-President of the Petrovskaya Academy of Sciences and Art, Russia

Toshchenko, Zhan Terent'yevitch – Doctor of Philosophy, Professor, Corresponding member of RAS, Chief Research Worker of the Sociocultural Dynamics Research Group, Honorary Doctor of the Institute of Sociology – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; Head of the Chair of Theory History and Sociology at the Sociology Faculty of the Russian State University for the Humanities, Russia

Volgin, Nikolai Alekseyevitch – Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Adviser to Director General of the All-Russia Research Institute of Labor of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation; Editor-in-Chief of the Journal «Social and Labour Research», Russia

FOREIGN MEMBERS OF EDITORIAL COUNCIL

Ricceri, Marco – Doctor of Political Sciences, Professor, Secretary General of the Roman Institute for Political, Economic and Social Studies (EURISPES), Italy

Hepp, Rolf Dieter – Dr. Philosoph., Dr. habil., Professor at the Institute of Sociology of the Berlin Free University, Germany

Herrmann, Peter – Dr. Sociol., Dr. habil., Research Worker at the Human Rights Centre Law School at the Law Faculty of the Central South University, PRC

Khusainov, Bulat Doskaliyevitch – Doctor of Economics, Associate Professor, Academician of the Kazakhstan Academy of Natural Sciences, Adviser on Sciences at the Economic Research Institute, Kazakhstan

EDITORIAL BOARD

Alexandrova, Ol'ga Arkad'yevna – Doctor of Economics, Deputy Director for Research at the Institute of Socio-Economic Studies of Population named after N.M. Rimashevskaya – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; Professor at the Sociology Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia

Antonova, Natal'ya Leonidovna – Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Chair of Sociology and Technologies of Public Administration, School of Public Administration and Entrepreneurship at the Ural Federal University, Russia

Arkhangel'skiy, Vladimir Nikolayevitch – PhD in Economics, Head of the Department of Theoretical Problems of Reproduction and Population Policy at the Centre Studying Problems of Population at the Lomonosov Moscow State University, Russia

Avdeev, Yuriy Alekseyevitch – PhD in Economics, Leading Research Worker at the Pacific Geographical Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia

Chubarova, Tat'yana Vladimirovna – Doctor of Economics, Leading Research Worker, Head of the of the Centre of the Economic Theory at the Social Department at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Russia

Dakhin, Andrey Vasil'yevitch – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor at the Department of Philosophy, Sociology and Psychology of Management, Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of RANEPa under President of the Russian Federation, Russia

Grishaev, Sergey Vasil'yevitch – Doctor of Sociology, Associate Professor, Director of the Krasnoyarsk Branch of the Academy of Labor and Social Relations, Russia

Ivanova, Alla Yefimovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Health and Self-Preservation Behaviour at the Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Russia

Kameneva, Tat'yana Nikolayevna – Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor at the Sociology Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia

Ledeneva, Viktoriya Yur'evna – Doctor of Sociology, Associate Professor, Chief Research Worker at the Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Russia

Leonidova, Galina Valentinovna – PhD in Economics, Associate Professor, Leading Research Worker, Head of the Laboratory of Researching Problems of Development of Labour Potential at the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Russia

Loktyukhina, Natal'ya Viktorovna – Doctor of Economics, Professor, Leading Research Worker at the Centre of the Social Sphere Finances; Research Financial Institute of the Ministry of Finance, Professor at the Chair of Labour Economics and Personnel Management, Faculty of Economics, Academy of Labor and Social Relations, Russia

Matskulyak, Ivan Dmitriyevitch – Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Professor of the Chair of Economic Policy and Measurement at the State University of Management, Russia

Motrich, Yekaterina Leonidovna – Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Research Worker at the Economic Research Institute of Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Russia

Naberushkina, El'mira Kyamalovna – Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor at the Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia

Popkova, Lyudmila Ivanovna – Doctor of Geographical Sciences, Associate Professor, Professor of the Kursk State University, Russia

Simonova, Marina Viktorovna – Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Chair of Personal Management at the Samara State University of Economics; Professor of the Department of ASGill at the Samara State Technical University, Russia

Soboleva, Irina Viktorovna – Doctor of Economics, Chief Research Worker, Head of the Centre of Development of Human Potential at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Russia

Tyurikov, Alexander Georgyevitch – Doctor of Sociology, Professor, Head of the of the Chair of Sociology at the Faculty of Social Sciences and Mass Communications at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia

Yarasheva, Aziza Viktorovna – Doctor of Economics, Professor at the RAS, Chief Research Worker, Head of the Laboratory of Behavioral Economic Research at the Institute of Socio-Economic Studies of Population named after N.M. Rimashevskaya – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; Leading Analyst at the Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management of Moscow Healthcare Department, Russia

Zolotov, Aleksandr Vladimirovitch – Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of Economic Theory and Methodology at the Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia

FOREIGN MEMBERS OF EDITORIAL BOARD

Csoab, Judith – Prof. Dr. habil., Professor of Sociology of the Department of Sociology and Social Policy of the University of Debrecen, Hungary

Savova, Ralitsa – PhD Candidate, Researcher of the Pécs University; Official Representative for Central and Eastern Europe of the European Cultural Route "Longobard Ways across Europe", Hungary, Italy

CONTENTS THE ISSUE THEME:

«LABOR, SOCIAL POLICY AND SOCIAL AND HISTORICAL MEMORY»

CHIEF EDITOR'S COLUMN	7
Congratulations on the 300 th Anniversary of the Russian Academy of Sciences from Vice-President of the Russian Academy of Sciences Academician N.K. Dolgushkin.....	11
Russian Academy of Sciences: Three Centuries for the Benefit of Russia.....	12
ARTICLE OF THE ISSUE	17
<i>Zolotov A.V., Zolotov S.A., Lyadova E.V.</i> Is It Possible to Reduce the General Level of Consumer Prices in the Russian Economy?.....	17
ECONOMIC RESEARCH	27
<i>Mysliaeva I.N.</i> State Regulation of Social and Labor Relations in a Digital Economy.....	27
<i>Kuchmaeva O.V.</i> Social Responsibility of Business: Possibilities for Quantitative Measurement of the Contribution of the Social Package to Employee Income.....	39
<i>Fedchenko A.A., Filimonova I.V.</i> Online Working Platforms Income as a Tool for Shaping Middle Class.....	48
<i>Bobkov V.N., Gulyugina A.A., Odintsova E.V.</i> About the Risks in the Sphere of Living Standards of the Russian Population, Opportunities and Solutions to Reduce them.....	59
<i>Kozlova O.A., Makarova M.N., Arkhangelskiy V.N.</i> Methodological Approach to Assessing Factor Influence on Fertility in Russia.....	76
SOCIOLOGICAL RESEARCH	91
<i>Barkov S.A., Zemlyakov D.N., Yurasova M.V.</i> Peculiarities of Russian Employers' Perception of the Problem of Employment of the Older Generation: the Experience of Sociological Analysis.....	91
PHILOSOPHICAL RESEARCH	105
<i>Dakhin A.V.</i> A Collective Socio-Historical Memory: Background for Complete Philosophical Theory Developing.....	105
PERSONALITIES	119
<i>Subetto A.I.</i> 100 th Anniversary of Lenin's Memory.....	119
BOOKSHELF	127
<i>Bobkov V.N.</i> About the Scientific Monograph "The Impact of Precarization on the Quality of Employment and the Standard of Living of Generational Groups of Economically Active Population".....	127
SCIENTIFIC LIFE	128
<i>Bobkov V.N., Veredyuk O.V.</i> Academic Discussion "De-Standardisation of Employment: Challenge or Solution?" at the VIII St. Petersburg International Labour Forum	129
Order of the Ministry of Education and Science of Russian Federation of 20 February 2024 No. 152/nk.....	132
Article Retraction Notice.....	137

While quoting the reference to the Journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia» is required.
The opinion of the Editorial Board may not coincide with the opinion of the authors of publications.
Issued quarterly. All materials received by the Editorial Board are subject to reviewing.
Subscription index 71187.

Signed for publication 22.03.2024.
Format 60x84/8. Circulation 700 copies. Order № ***.

Editorial Office Address:
32 Nakhimovskiy Prospekt, Moskva 117218, Russian Federation.
Telephone: +7 499 125 8445
E-mail: vcugjournal@mail.ru
Internet: <https://vcug-journal.ru/>

The original layout was prepared and printed by LLC Shelest Publishing Company
164 Engel'sa Ulitsa, Izhevsk 426060, Russian Federation.
Telephone: +7 904 317 7693, +7 963 548 5143
E-mail: shelest.izd@yandex.ru, malotirazhka@mail.ru

The journal is available on the following platforms:
Elibrary.ru: https://elibrary.ru/title_about_new.asp?id=9199
Reader: <https://readera.org/vcugjournal>
EBS "Znaniy": <https://znaniy.com/catalog/magazines/issues?ref=9830c947-1df0-11e4-b05e-00237dd2fde2>
CYBERLENINKA: <https://cyberleninka.ru/journal/n/uroven-zhizni-naseleniya-regionov-rossii?i=1083907>

Редакторская заметка
EDN MKEWWR

Колонка главного редактора

EDI (Editorial article)

Chief Editor's Column

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Тема первого номера журнала в 2024 году: «ТРУД, СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ».

2024 год является юбилейным для Российской академии наук – ей исполнилось 300 лет. В представленном читателю выпуске журнала содержатся Поздравление Институту экономики РАН и научно-практическому журналу «Уровень жизни населения регионов России» от члена редакционного Совета журнала, вице-президента РАН академика РАН Н.К. Долгушкина и специальный текст от редакции журнала «Российская академия наук: три столетия на благо России» с кратким изложением трехвековой истории РАН.

В выпуске журнала представлены методологические и аналитические работы, посвященные экономическим, социологическим и философским аспектам развития современной России и её регионов, публикация персоналий и новости научной жизни.

В первом выпуске за 2024 год журнал открывает дискуссию о современных проблемах экономики труда и возможностях их решения. Этому посвящена статья номера «Возможно ли понижение общего уровня потребительских цен в российской экономике?» А.В. Золотова, д-ра экон. наук, профессора, заведующего кафедрой экономической теории и методологии Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, С.А. Золотова, канд. социол. наук, директора филиала Российского общества «Знание» в Нижегородской области, Е.В. Лядовой, канд. экон. наук, доцента, доцента кафедры экономической теории и методологии Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Целью их исследования является раскрытие потенциальной динамики общего уровня потребительских цен в зависимости от вектора изменения трудоёмкости продукта общественного производства и его ключевых подразделений. В качестве теоретической основы для анализа динамики уровня цен авторами выбрана трудовая теория стоимости. В статье исследуются проявления трудовой субстанции продукта общественного производства. Авторами обосновывается возможность судить о векторе изменения стоимости продукта общественного производства по динамике затрат живого труда на его создание. Также показана способность динамики трудоёмкости продукта общественного производства отражать объективно возможную направленность изменения общего уровня цен. В статье предложен авторский подход к расчёту интегральной трудоёмкости. По результатам исследования определены условия, содействующие понижению общего уровня потребительских цен в российской экономике.

В рубрике «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» публикуются статьи, посвященные государственному регулированию социально-трудовых отношений, социальной ответственности бизнеса, доходам от платформенной занятости как инструменту формирования среднего класса, рискам в сфере уровня жизни населения России, оценке факторного влияния на рождаемость.

В статье «Государственное регулирование социально-трудовых отношений в условиях цифровой экономики» И.Н. Мысляевой, д-ра экон. наук, профессора кафедры экономики управления в космической отрасли факультета космических исследований МГУ им. М.В. Ломоносова, целью исследования является выявление значимых факторов цифровой экономики, оказывающих существенное влияние на социально-трудовые отношения, а также определение первоочередных мер государства в области нормализации отношений на рынке труда, дифференциации доходов населения и обеспечения социаль-

ной защиты в условиях широкого распространения информационно-коммуникационных технологий. Предмет исследования – совокупность отношений между участниками социально-трудовых отношений (государство, наёмные работники, работодатели и незанятые) в условиях цифровой экономики. В работе рассматриваются особенности цифровой экономики как особой системы, преобразующей формы и содержание социально-трудовых отношений. Автором представлены четыре направления исследования – новые существенные факторы, влияющие на выбор мер реализации социальной политики в Российской Федерации; изменения рынка труда; изменение механизмов защиты интересов наёмных работников и системы социального страхования; государственная политика доходов. В статье определены первоочередные меры государства по регулированию рынка труда, защите интересов наёмных работников и снижению дифференциации доходов в условиях широкого распространения информационно-коммуникационных технологий.

Статья **«Социальная ответственность бизнеса: возможности количественного измерения вклада социального пакета в доходы работников»** *О.В. Кучмаевой*, д-ра экон. наук, профессора, профессора кафедры народонаселения МГУ им. М.В. Ломоносова, посвящена оценке реальных масштабов распространения культуры социально ответственного бизнеса в России на основе количественных индикаторов, а так же определению роли социального пакета – денежных выплат и компенсаций от работодателя в доходах россиян. Объектом исследования выступает занятое население России старше 16 лет, работающее по найму. В статье показана сущность социального пакета как инструмента корпоративной социальной политики, рассматриваются масштабы материальных выплат от работодателя и детерминанты материальной помощи от работодателя. Автором дан анализ динамики показателей помощи от работодателя в 2014–2021 годы (доли работников, получавших дополнительные выплаты от работодателя; суммы выплат на 1 работающего по найму и др.). Также исследованы масштабы помощи от работодателя в зависимости от возраста и суммы материальной поддержки со стороны работодателей по видам экономической деятельности. Установлено, какие социально-демографические группы работников имеют больший шанс воспользоваться мерами материальной помощи в рамках корпоративной социальной политики. В статье представлены результаты регрессионного анализа (логистическая регрессия) для выявления факторов, влияющих на вероятность получения дополнительной материальной поддержки от работодателя. В заключении дана оценка реальным масштабам материальной поддержки работников от российского работодателя.

Статья **«Доходы от платформенной занятости как инструмент формирования среднего класса»** *А.А. Федченко*, д-ра экон. наук, профессора департамента Психологии и развития человеческого капитала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, *И.В. Филимоновой*, канд. экон. наук, доцента департамента Психологии и развития человеческого капитала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, направлена на выявление роли платформенной занятости в повышении доходов работников и их домохозяйств. В статье рассматривается платформенная занятость на маркетплейсах товаров как инструмент для формирования доходов от основной и дополнительной деятельности работников и их домохозяйств на уровне среднего класса. Исходя из наличия у среднего класса ядра и периферийных частей, авторами исследуются границы доходов на маркетплейсах товаров, в соответствии с которыми их продавцы могут быть отнесены к указанным частям среднего класса с учётом получаемых домохозяйством трансфертов. В ходе исследования рассматриваются факторы, формирующие принадлежность к среднему классу и имеющие в большей степени объективный характер. Для условий 2022 года установлены диапазоны границ медианных доходов, идентифицирующих принадлежность к среднему классу, и проанализирован ряд показателей для оценивания роли доходов от предпринимательской деятельности на маркетплейсах товаров для принадлежности к выделенным группам среднего класса.

Статья **«О рисках в сфере уровня жизни населения России, возможностях и решениях по их снижению»** *В.Н. Бобкова*, д-ра экон. наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, главного научного сотрудника, заведующего Сектором социально-экономических исследований качества и уровня жизни Центра развития человеческого потенциала Института экономики РАН, *А.А. Гулюгиной*, канд. экон. наук, старшего научного сотрудника Сектора социально-экономических исследований качества и уровня жизни Центра развития человеческого потенциала Института экономики РАН, *Е.В. Одиной*, канд. экон. наук, ведущего научного сотрудника Сектора социально-экономических исследований качества и уровня жизни Центра развития человеческого потенциала Института экономики РАН, посвящена выявлению основных рисков в сфере уровня жизни населения, возможностей, выработке решений и определению инструментов, позволяющих снижать/преодолевать риски. В статье использованы авторские методологические подходы к формированию специальных индикаторов и способов изучения

процессов и явлений в сфере уровня жизни. Также представлен авторский подход к понятию «риск» применительно к сфере уровня жизни. Выявленные в ходе исследования риски сгруппированы по дифференцирующим признакам (порождаемые высокой социально-экономической дифференциацией населения по доходам и жилищной обеспеченности и др.). Предложенные для преодоления рисков уровня жизни населения решения и инструменты представлены по четырем направлениям – корректировка действующей и разработка новой нормативно-правовой базы, регулирующей социальные стандарты уровня жизни; повышение уровня реальных денежных доходов от занятости; преодоление абсолютной монетарной бедности малоимущих семей с детьми; улучшение жилищной обеспеченности населения, снижение неравенства в обеспеченности городских и сельских жителей.

Статья «Методический подход к оценке факторного влияния на рождаемость в России» О.А. Козловой, д-ра экон. наук, профессора, руководителя Центра исследований социоэкономической динамики Института экономики Уральского отделения РАН, М.Н. Макаровой, канд. экон. наук, старшего научного сотрудника Центра исследований социоэкономической динамики Института экономики Уральского отделения РАН, В.Н. Архангельского, канд. экон. наук, руководителя отдела рождаемости и репродуктивного поведения Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, заведующего сектором воспроизводства населения и демографической политики лаборатории экономики народонаселения и демографии экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, ведущего научного сотрудника международной лаборатории демографии и человеческого капитала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, направлена на обоснование и апробацию методического инструментария оценки вклада наиболее важных факторов в показатели рождаемости. В статье дан обзор отечественных и зарубежных исследований, базирующихся на результатах соцопросов населения и направленных на изучение причин и факторов, побуждающих снижение либо рост рождаемости, а также влияющих на очерёдность рождений. Авторами показан используемый в работе подход к моделированию парциального вклада социально-экономических факторов в формирование рождаемости и очерёдности рождений в России. На основе группировки показателей, отражающих основные движущие силы рождаемости, сформированы факторные блоки. В статье продемонстрирована корреляция суммарного коэффициента рождаемости по очерёдности рождений и социально-экономических показателей регионов России. Наряду с этим рассмотрены показатели субъективных оценок социально-экономических факторов. В ходе исследования выделена доля каждого из статистически значимых факторов в общей картине факторного влияния на целевые показатели, а также показана разная сила факторного влияния на рождаемость в целом и на очерёдность рождений, определены преобладающие факторы для рождения первого и второго ребёнка и для рождения третьего и последующих детей.

В рубрике «**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**» опубликована статья, посвящённая восприятию российскими работодателями проблемы занятости старшего поколения.

В статье «**Особенности восприятия российскими работодателями проблемы занятости старшего поколения: опыт социологического анализа**» С.А. Баркова, д-ра социол. наук, профессора, заведующего кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Д.Н. Землякова, д-ра экон. наук, профессора кафедры экономической социологии и менеджмента социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, М.В. Юрасовой, канд. социол. наук, доцента кафедры экономической социологии и менеджмента социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, представлены описание и методологическое обобщение материалов полевого социологического исследования, посвящённого проблематике выявления и анализа отношения современных российских работодателей к оценке и организации занятости людей старшего (пенсионного и предпенсионного) возраста. Исследование проводилось методом фокусированного группового интервью с представителями работодателей. Работа направлена на обобщение опыта работы и понимания работодателями сотрудников предпенсионного и пенсионного возраста, анализ социальных стереотипов подобного восприятия. Результаты исследования сгруппированы в четыре тематических блока: выход на пенсию как переломный момент в жизни; отношение работодателей к возрастным работникам; особенности организации работы предпенсионеров и пенсионеров; психологические и социальные аспекты работы с возрастными сотрудниками. В статье приводятся аргументы участников групп по различным аспектам вовлечённости в трудовую деятельность. В заключении представлены рекомендации по совершенствованию системы вовлечения людей старшего поколения в трудовую деятельность с позиции решения возникающих при этом социальных и организационно-управленческих задач.

В рубрике «**ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**» опубликована статья, посвящённая философской теории коллективной социально-исторической памяти.

В статье «**Коллективная социально-историческая память: предпосылки становления целостной философской теории**» **А.В. Дахина**, д-ра филос. наук, профессора, профессора кафедры философии, социологии и психологии управления Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, рассматривается проблема становления отечественной философии памяти на рубеже 21 века. Цель исследования – в свете современных вызовов и цивилизационных приоритетов России критически проанализировать отечественные и западные концептуальные подходы в области исследований памяти и определить онтологические основания для разработки целостной отечественной философии памяти. Объектом исследования является анализ сложившихся в 20 веке концептуальных предпосылок для становления целостной отечественной философской теории о природе коллективной социально-исторической памяти и о её роли в развитии общества. Проблемная ситуация раскрывается через взаимосвязь вопросов теории памяти и политики памяти, через ситуацию вторичности отечественных исследований памяти по отношению к первичности западных концептов, а также через ситуацию раздробленности структуры коллективной памяти отечественной философии на «до», «при» и «после» исторического материализма. В статье определены предпосылки становления целостной философской теории коллективной памяти и представлены некоторые ее концептуальные характеристики.

В рубрике «**ПЕРСОНАЛИИ**» опубликована статья «**Владимир Ильич Ленин – гений Русского Прорыва всего человечества к социализму, чьё имя будет жить вечно на Земле и во Вселенной, пока будет жить и развиваться человечество (100-летию памяти В.И. Ленина посвящается)**» **А.И. Субетто**, д-ра филос. наук, д-ра экон. наук, канд. техн. наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, профессора кафедры общественных наук Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

В рубрике «**КНИЖНАЯ ПОЛКА**» опубликована статья «**О научной монографии «Влияние прекаризации на качество занятости и уровень жизни поколенных групп экономически активного населения» В.Н. Бобкова**, д-ра экон. наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, главного научного сотрудника, заведующего Сектором социально-экономических исследований качества и уровня жизни Центра развития человеческого потенциала Института экономики РАН. Монография является итоговым докладом о результатах научного проекта, выполненного в Научном центре экономики труда Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (РЭУ) в 2022–2023 гг. по гранту Российского научного фонда.

В рубрике «**НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ**» опубликована статья «**Академическая Дискуссия «Дестандартизация занятости: вызов или решение?» на VIII Санкт-Петербургском Международном Форуме труда**» **В.Н. Бобкова**, д-ра экон. наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, главного научного сотрудника, заведующего Сектором социально-экономических исследований качества и уровня жизни Центра развития человеческого потенциала Института экономики РАН, **О.В. Вередюк**, канд. экон. наук, доцента Санкт-Петербургского государственного университета. Академическая дискуссия состоялась 21 февраля 2024 года в рамках VIII Санкт-Петербургского Международного Форума Труда (19–22 февраля 2024 года), основная тема которого «Труд, занятость, человеческий капитал: новые сложности и новые решения».

В этой же рубрике опубликовано решение ВАК Минобрнауки «**О создании в Институте экономики РАН диссертационного Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора экономических наук и кандидата экономических наук**» по специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки): 4. Экономика сферы услуг и 8. Экономика народонаселения и экономика труда, а также состав диссертационного Совета.

В номере публикуется уведомление о ретракции (отзыв) статьи авторов Шкурнина А.М., Луценко Е.Л. под названием «Миграция российской молодежи в региональном измерении: дальневосточный ракурс», опубликованной в журнале «Уровень жизни населения регионов России» в 2017 г., том 13, № 2, стр. 78–82.

**Главный редактор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор экономических наук,
профессор В.Н. Бобков**

**Директору Института экономики
Российской академии наук
члену–корреспонденту РАН
М. Ю.Головнину**

**Главному редактору
научно-практического журнала
«Уровень жизни населения
регионов России»
профессору Бобкову В.Н.**

Уважаемый Михаил Юрьевич!

Уважаемый Вячеслав Николаевич!

Искренне поздравляю Вас, сотрудников, ветеранов Института экономики РАН и редакцию Журнала с 300 – летним Юбилеем Российской академии наук!

За свою историю Институт экономики стал одной из ведущих научных организаций России и заслужил безупречную репутацию, а Журнал является его рупором в популяризации научной экономической мысли в стране и за рубежом.

Сегодня Институт экономики вместе с Журналом обладают высококвалифицированными кадрами, современным материально-техническим оснащением, что позволяет им вместе заниматься актуальной научно-исследовательской работой, а ее результаты оперативно доводить до широкого круга пользователей - ученых и специалистов.

Желаю всем вам крепкого здоровья и новых творческих успехов на благо нашей великой России!

Вице-президент РАН,
член редакционного Совета
журнала «Уровень жизни
населения регионов России»
академик РАН

Н.К. Долгушкин

Разное
https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_1_12_16
EDN ODHYMK

Российская академия наук: три столетия на благо России

Для цитирования: Российская академия наук: три столетия на благо России // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 1. С. 12–16. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_2_14_16 EDN ODHYMK

MIS (Miscellaneous)
https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_1_12_16

Russian Academy of Sciences: Three Centuries for the Benefit of Russia

For citation: Russian Academy of Sciences: Three Centuries for the Benefit of Russia. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(1):12–16. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_3_12_16 (In Russ.)

Российская академия наук отмечает своё 300-летие. 28 января (8 февраля по новому стилю) 1724 г. вышел в свет именной указ Сената об учреждении Академии наук, извещавший о том, что Петр I «указал учинить Академию, в которой бы учились языкам, также прочим наукам и знатым художествам и переводили б книги». С этого времени ее деятельность (до утверждения в 1747 г. Регламента Императорской академии наук и художеств) осуществлялась в соответствии с Проектом положения об учреждении Академии наук и художеств, по указанию Петра I составленным первым назначенным президентом Академии Л.Л. Блюментростом, отредактированным самим императором, и рассмотренным на заседании Сената 22 января 1724 г. В Проекте Академия позиционировалась как «социетет художеств и наук». Всю свою трехвековую историю Академия строилась и развивалась в интересах Государства – России или СССР.

XVIII век – пора Академических экспедиций, которые организовывались для изучения территории и природных богатств России, а также культуры населяющих ее народов, комплектования музейных коллекций, создания обобщающих трудов о флоре и фауне страны. Уже в 1727–1730 гг. Академия наук смогла осуществить астрономическую

экспедицию с целью определения точного географического положения населенных пунктов севера европейской части России. В 1733–1743 гг. учёные приняли участие в знаменитой Второй Камчатской экспедиции В.И. Беринга. Как результат работ С.П. Крашенинникова в этой экспедиции, в 1755 г. был издан труд «Описание земли Камчатки». Период 1768–1774 гг. является кульминационной точкой развития экспедиционной деятельности Академии, когда проходили так называемые «физические» экспедиции, состоявшие из двух основных экспедиций – Оренбургской и Астраханской, с которыми связаны имена П.С. Палласа, И.И. Лепёхина, И.А. Гильденштедта, И.П. Фалька, С.Г. Гмелина (мл.), И.И. Георги. В 1776 г. с использованием данных научных экспедиций была составлена «Новая генеральная карта России». XVIII век ознаменован деятельностью таких учёных-универсалов как М.В. Ломоносов и Л. Эйлер. Математик Л. Эйлер приехал в Санкт-Петербург в 1727 г., где проработал большую часть жизни, и о чём он говорил затем, что всем обязан своему пребыванию в Петербургской Академии. Гениальный учёный-энциклопедист М.В. Ломоносов, чьи многоаспектные научные исследования составили целую эпоху в развитии отечественной науки, начал свою деятельность в Академии с 1742 г.

ХІХ век – период институционализации академической науки, когда Академия целиком сосредоточивает свое внимание на научно-исследовательской работе. В 1803 г. принят Регламент Императорской академии наук, а в 1836 г. – устав Императорской Санкт-Петербургской академии наук, где декларировалось: «Академия наук есть первенствующее ученое сословие в Российской империи». В составе Академии в дополнение к Кунсткамере в 30-х годах создаются музеи – Ботанический, Зоологический, Минералогический, Этнографический, Пулковская обсерватория, восстановлены Физический кабинет и Химическая лаборатория. В 1841 г. в состав Императорской Санкт-Петербургской Академии наук вошла часть членов учрежденной Екатериной II Российской академии, существовавшей отдельно и занимавшейся изучением русского языка и литературных памятников древности. Представитель Петербургской математической школы выдающийся русский математик П.Л. Чебышёв сделал свои открытия в области теории вероятностей, синтеза механизмов, чисел, приближения функций. Его ученик А.А. Марков разработал теорию зависимых случайных величин – теорию «цепей Маркова». Работы Пулковской обсерватории, возглавляемой В.Я. Струве, вывели отечественную астрономию на одно из ведущих мест в мире. Мировую известность имели работы Э.Х. Ленца по электромагнетизму и Б.Б. Якоби по созданию гальванопластики. В Академии работали основоположник термохимии Г.И. Гесс, основатель отечественной школы химиков-органиков Н.Н. Зинин, создатель теории химического строения А.М. Бутлеров, творец периодической системы химических элементов Д.И. Менделеев. Труды выдающегося геолога А.П. Карпинского сыграли свою роль в развитии петрографии, тектоники, палеографии. Б.Б. Голицын и М.А. Рыкачев способствовали развитию таких академических учреждений как Физический кабинет и Главная физическая обсерватория, а с приходом в Академию наук химика Н.С. Курнакова значительно улучшилась работа Химической лаборатории. К.М. Бэр являлся основоположником сравнительной эмбриологии. В гуманитарной сфере русистика и славистика была представлены Я.К. Гротом, А.А. Шахматовым, И.В. Ягичем; история – Н.М. Карамзиным, В.О. Ключевским, Н.П. Кондаковым, А.С. Лаппо-Данилевским, М.И. Ростовцевым, С.М. Соловьевым; востоковедение – В.В. Розеном, Н.Я. Марром. В 1899 г. в связи со 100-летием со дня рождения А.С. Пушкина был создан Пушкинский дом, который затем вошёл в состав Академии в качестве Института русской литературы.

XX–XXI века – эпоха институтов и крупных научных проектов, связанных с усилением внимания к фундаментальным исследованиям по магистральным направлениям современной науки. В 1915 г. была создана Комиссия по изучению естественных производительных сил России. Новое направление в своей работе получила Физиологическая лаборатория под руководством И.П. Павлова, который создал и экспериментально обосновал учение об условных рефлексах. За свои открытия по физиологии пищеварения в 1904 г. он был удостоен Нобелевской премии. В 1908 г. Нобелевским лауреатом стал И.И. Мечников за работы в области иммунологии. К началу XX века относятся фундаментальные работы Н.Е. Жуковского по аэродинамике, заложившие основу современного самолётостроения.

1917 г. принёс кардинальные изменения в жизнь страны, перенесшей две революции. 11 июля 1917 г. постановлением Временного правительства бывшая Императорская Академия наук была переименована в Российскую Академию наук, и её первым избранным президентом стал А.П. Карпинский.

В 1920-е гг. Академия наук принимала активное участие в исследовании Курской магнитной аномалии, Кольского полуострова, солей залива Кара-Богаз-Гол. В 1925 г. отмечался 200-летний юбилей Академии наук.

27 июля 1925 г. было принято Постановление ЦИК и СНК СССР о признании Российской Академии наук высшим всесоюзным учёным учреждением страны и преобразовании её в Академию наук СССР (АН СССР) с передачей из ведения Наркомпроса в СНК СССР, который 18 июля 1927 г. утвердил первый советский устав Академии.

21 апреля 1934 г. было издано Постановление СНК СССР о переводе Академии наук из Ленинграда в Москву. В процессе переезда происходило и реформирование Академии. В 1934 г. был образован Технический совет Академии (ТЕСО) для общего руководства научно-техническими исследованиями. В 1935 г. был принят новый устав АН СССР. Прямым следствием реформирования Академии, переезда её в Москву и новой роли, которую она стала играть, стала ликвидация Коммунистической академии в 1936 г. с передачей её институтов в Москве и Ленинграде в ведение АН СССР.

В предвоенный период исследования в Академии наук стали проводиться по широкому фронту научных проблем, охватывая и традиционные, и новые области науки, где были достигнуты важнейшие результаты. Примером могут служить исследования в области атомного ядра и выдающийся вклад в них И.В. Курчатова.

Процесс создания региональных филиалов АН СССР и образования на их базе академий наук союзных республик начался задолго до 1941 г., но война стала его катализатором. Деятельность региональных подразделений Академии координировал Совет филиалов и баз АН СССР под руководством созданного в марте 1943 г. бюро под председательством президента Академии В.Л. Комарова.

Во время войны решение проблем перебазирования, обеспечения функционирования учреждений и обустройства быта учёных на новых местах определялось в первую очередь военно-хозяйственными нуждами. Для нужд обороны были организованы три академических комиссии: по мобилизации ресурсов Урала, (преобразована в 1942 г. в Комиссию по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана), по геолого-географическому обслуживанию Красной Армии, по мобилизации ресурсов Среднего Поволжья и Прикамья. Проблематика исследований сотрудников Академии тех лет была сконцентрирована на военной тематике.

План развития научных исследований на 1946–1950 гг., принятый на Общем собрании Академии в 1946 г., под председательством президента АН СССР С.И. Вавилова был скоординирован с общегосударственным планом. Он предусматривал разработку 700 тем исследований, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в целях содействия восстановлению и развитию народного хозяйства. В это время в условиях «холодной войны» и гонки вооружений началась первая волна научно-технической революции. Несмотря на трудности послевоенного периода развития СССР, он отмечен крупнейшими достижениями и открытиями в науке и технике. Их символизирует создание ракетно-ядерного щита страны, освоение атомной энергии – создание космических ракет, испытание атомной (1949 г.) и водородной (1953 г.) бомб, строительство первой в мире атомной электростанции (1954 г.).

В 1956–1960-е гг. в СССР начался расцвет естественнонаучных дисциплин. В 1956 г. Н.Н. Семенову была присуждена Нобелевская премия по химии. Нобелевскую премию по физике получили в 1958 г. П.А. Черенков, И.Е. Тамм, И.М. Франк, в 1962 г. – Л.Д. Ландау, в 1968 г. Н.М. Басов, А.М. Прохоров.

3 августа 1957 г. была успешно испытана первая в мире межконтинентальная баллистическая ракета Р-7, что позволило приступить к реализации космической программы. В 1957 г. в СССР был запущен первый искусственный спутник Земли, а 12 апреля 1961 г. осуществлён запуск в космос первого в мире космонавта Ю.А. Гагарина.

В 1957 г. было создано Сибирское отделение АН СССР. В 1959 и 1963 гг. были приняты уставы АН СССР.

В 1970-е – начале 1980 гг. магистральным направлением стало изучение возможностей использования атомной энергии. Другим знаковым направлением научных исследований СССР оставалась космическая проблематика, развитие ракетной техники. В этом огромную роль сыграла деятельность академиков С.П. Королева и М.В. Келдыша. Важную страницу в истории освоения космоса представляла работа Совета по международному сотрудничеству в области исследования и использования космического пространства в мирных целях при АН СССР. К атомным и космическим разработкам примыкали исследования многих смежных наук. Вскоре после того, как советские учёные положили начало квантовой электронике, на этой основе были созданы целые семейства лазеров различного назначения. Отечественный способ математического моделирования пространственных деформаций позволяет с помощью ЭВМ резко ускорить и удешевить многие конструкторские разработки. В «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976–1980 гг.» впервые был выделен раздел «Развитие науки».

Нобелевской премии удостоились в 1975 г. Л.В. Канторович и А.Д. Сахаров, а в 1978 г. – П.Л. Капица.

В 80-е годы XX в. Академия активно включалась в разработку комплексных программ, в частности, в области исследований космоса и взаимодействия человечества с окружающей средой с приданием им междисциплинарного характера.

Политические и экономические процессы начала 90-х годов не могли не сказаться и на деятельности Академии наук. 1990 г. был охарактеризован изданием нормативных актов, призванных регулировать эту деятельность, как на общесоюзном, так и на российском уровне. Эти акты высших органов государственной власти во многом дублировали полномочия Академии наук и тем самым порождали противоречия, приведшие к осени 1991 г. АН СССР к организационному кризису.

В условиях смещения центра управления страной от общесоюзной власти к российской, 21 ноября 1991 г. был издан Указ Президента РСФСР «Об организации Российской академии наук», которым постановил восстановить Российскую академию наук как высшее научное учреждение России, имеющее в своём составе институты, лаборатории, предприятия и организации, обеспечивающие исследования по основным направлениям фундаментальной науки, включая

учреждения, находящиеся в настоящее время в Академии наук СССР и расположенные на территории РСФСР.

В 1992 г. были приняты Устав РАН, Положение об отделении РАН и Основные принципы организации и деятельности научно-исследовательского института РАН.

В 1996 г. Президентом Российской Федерации был подписан Указ от 15 апреля «О мерах по развитию фундаментальной науки в Российской Федерации и статусе Российской академии наук», который подтвердил статус РАН как общероссийской самоуправляемой некоммерческой научной организации. 23 августа 1996 г. был принят Федеральный Закон «О науке и государственной научно-технической политике».

В 2000 г. Нобелевская премия по физике была присуждена Ж.И. Алфёрову, в 2003 г. – В.Л. Гинзбургу.

14 ноября 2001 г. Общим собранием РАН под председательством президента РАН Ю.С. Осипова была утверждена новая редакция Устава Академии наук.

В 2002 г. были приняты «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и на дальнейшую перспективу». В 2006 г. вышел Федеральный Закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике», в связи с чем в 2007 г. был принят новый Устав РАН.

27 сентября 2013 г. был принят Федеральный Закон «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Указ Президента Российской Федерации «О Федеральном агентстве научных организаций». По этому Федеральному Закону Российская академия медицинских наук и Российская академия сельскохозяйственных наук были присоединены к Российской академии наук. Управление организациями, входившими в академии, и их имущество передавалось новому специально уполномоченному федеральному органу исполнительной власти. За этим последовало Постановление Правительства России от 27 июня 2014 г. «Об утверждении устава Федерального государственного бюджетного учреждения «Российская академия наук». Реформы изменили функции и основные направления деятельности РАН, выдвинув на первый план задачи координации фундаментальных научных исследований, экспертного обеспечения деятельности органов государственной власти Российской Федерации и научно-методическое руководство деятельностью научных организаций и вузов. Агентство уп-

разднено 15 мая 2018 г. Указом Президента Российской Федерации. Одновременно было принято решение о разделении Минобрнауки России на Министерство просвещения Российской Федерации и Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; в структуру последнего вошло теперь уже бывшее ФАНО России. В новых условиях Академия остается главным научным центром России и одним из ведущих центров мировой науки.

Институт экономики – 94 года в «семье» РАН

Созданный в 1930 г., Институт экономики РАН вносит достойный вклад в развитие экономических и социальных наук в стране (СССР и РФ) на протяжении своей 94-летней истории.

Широко известны его научные разработки в области: проблем общей экономической теории и методологии, включая классическую политэкономию и теорию воспроизводства капитала, институциональную теорию, экономическую социологию, теорию опекаемых благ, экономическую историю и историю школ экономической мысли; основных тенденций функционирования экономики России, анализа экономической политики, факторов экономической безопасности, формирования стратегии и моделей устойчивого экономического роста; анализа социальной политики и междисциплинарные исследования российской экономики, включая разработку экономической теории культурной, научной и образовательной деятельности; институционального анализа государственного регулирования и формирования эффективной институциональной среды; комплексного анализа социально-экономического развития и системных преобразований в странах российского «пояса соседства», внешних факторов развития российской экономики и интеграции России в глобальные и региональные экономические и политические процессы; региональной и отраслевой экономики, в том числе, проблем экономики сферы услуг, экономики народонаселения и экономики труда, качества и уровня жизни населения.

С 80-х гг. XX века в Институте активно развивается научное направление, посвящённое исследованиям роли непроизводственной сферы в повышении благосостояния общества и проблемам воспроизводства нематериальных благ (д.э.н., проф. Агабабян Э.М., д.э.н., проф. Рутгайзер В.М., д.э.н., проф. Ржаницына Л.С., к.э.н. Глазцакая Н.Г., к.э.н. Лазуренко С.Г. и др.). Чуть позднее эти исследования были сфокусированы на проблемах социально значимых отраслей (экономика здравоохранения, экономика образования, экономика культуры, социальная поддержка, пенсионное обеспечение и др.).

Научная школа экономики труда (школа трудовиков) возникла в Институте экономики РАН с конца 60-х гг. XX столетия. Сюда вошли крупные учёные, заложившие фундаментальные основы экономики труда по самому широкому кругу проблем, связанных с вопросами производительности труда, заработной платы, воспроизводства рабочей силы (чл.-корр. Капустин Е.И., д.э.н., проф. Карпухин Д.Н., д.э.н., проф. Маневич Е.Л., д.э.н. Маслова Н.С., д.э.н., проф. Сонин М.Я., д.э.н., проф. Урланис Б.Ц., д.э.н. Маслова И.С., и др.).

В настоящее время традиции исследований экономики народонаселения и экономики труда, а также экономики социальной сферы продолжают развиваться силами сотрудников Центра экономической теории социального сектора (руководитель Центра д.э.н. Чубарова Т.В.) и Центра развития человеческого потенциала (руководитель Центра д.э.н. Соболева И.В.), состоящего из двух секторов: сектора политики занятости и социально-трудовых отношений (зав. Сектором д.э.н. Соболева И.В.) и сектора социально-экономических исследований качества и уровня жизни (зав. Сектором д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ Бобков В.Н.).

Институт экономики РАН имеет лицензию на право ведения образовательной деятельности по программам подготовки научных и научно-педагогических кадров, осуществляет подготовку

научно-педагогических кадров: в аспирантуре, в докторантуре. Институт является учредителем и соучредителем 8-ми научных журналов.

Журнал «Уровень жизни населения регионов России» Института экономики РАН

Издаётся с 1992 г. С 2023 г. учредителем журнала является Институт экономики РАН. В настоящее время журнал осуществляет публикации по пяти научным специальностям, которые соответствуют номенклатуре ВАК: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки); 5.4.2. Экономическая социология (социологические науки); 5.4.3. Демография (социологические науки); 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки) и 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки). Журнал входит в список журналов ВАК Минобрнауки РФ и распределён по коэффициенту научной значимости в первую категорию (К1). Интегральный показатель журнала «Рейтинг SCIENCE INDEX» по итогам 2022 г. соответствовал 42 месту (из 412) по экономическим наукам и 19 месту (из 126) по социологическим наукам среди журналов всех университетов и научных организаций страны, входящих в список ВАК Минобрнауки РФ.

**Редакция научно-практического журнала
«Уровень жизни населения регионов России»**

СТАТЬЯ НОМЕРА

Оригинальная статья

УДК 331.2

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_2_17_26

EDN NMFRLX

Возможно ли понижение общего уровня потребительских цен в российской экономике?

Александр Владимирович Золотов¹, Сергей Александрович Золотов², Елена Владимировна Лядова³

^{1,3} Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

¹(zoav6@iee.unn.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-7451-4408>)

²Филиал Российского общества «Знание» в Нижегородской области, Нижний Новгород, Россия
(szolotov96@gmail.com), (<https://orcid.org/0000-0002-4650-6723>)

³(lyadova_ev@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-6297-2313>)

Аннотация

В статье анализируется возможность снижения общего уровня потребительских цен в российской экономике. В качестве теоретической основы для анализа динамики уровня цен выбрана трудовая теория стоимости. Показано, что трудовая субстанция продукта общественного производства проявляется не только в его стоимости, но и трудоёмкости. Отмечено, что единство трудоёмкости и стоимости обуславливает однонаправленность изменения их уровней. Выявлена причина расчёта трудоёмкости с использованием преимущественно величины живого труда. Показано, что динамика отношения объёма живого труда к величине продукта общественного производства соответствует направлению изменения общей трудоёмкости этого продукта. Обосновано, что о векторе изменения стоимости продукта общественного производства можно судить по динамике затрат живого труда на его создание. С учётом того, что цена – денежная форма стоимости, показана способность динамики трудоёмкости продукта общественного производства отражать объективно возможную направленность изменения общего уровня цен. Предложено использовать для расчёта интегральной трудоёмкости сумму отраслевых добавленных стоимостей, созданных в секторах с преобладанием производительного труда. Приведены данные за период с 2005 года по 2019 год, свидетельствующие о снижении трудоёмкости продукта общественного производства в целом и его секторов, производящих потребительские товары и услуги. Показано, что вопреки снижению трудоёмкости продукции данных секторов, а, значит, и её стоимости, общий уровень потребительских цен имеет тенденцию к росту. Сделан вывод, что возможность понижения общего уровня потребительских цен в российской экономике остаётся формальной (абстрактной), то есть требующей выполнения дополнительных условий для своей реализации.

Ключевые слова: трудовая теория стоимости, трудоёмкость продукта, общественное производство, стоимость, цена, индекс потребительских цен, добавленная стоимость, монополия, ценообразование

Для цитирования: Золотов А.В., Золотов С.А., Лядова Е.В. Возможно ли понижение общего уровня потребительских цен в российской экономике? // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 1. С. 17–26. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_2_17_26
EDN NMFRLX

RAR (Research Article Report)

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_2_17_26

Is It Possible to Reduce the General Level of Consumer Prices in the Russian Economy?

Aleksandr V. Zolotov¹, Sergei A. Zolotov², Elena V. Lyadova³

^{1,3}Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

¹(zoav6@iee.unn.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-7451-4408>)

²Branch of the Russian Society "Knowledge" in the Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Russia
(szolotov96@gmail.com), (<https://orcid.org/0000-0002-4650-6723>)

³(lyadova_ev@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-6297-2313>)

Abstract

The article analyzes the possibility of reducing the general level of consumer prices in the Russian economy. The labor theory of value was chosen as a theoretical basis for analyzing the dynamics of the price level. It is shown that the labor substance of a product of social production is manifested not only in its value, but also in its labor intensity. It is noted that the unity of labor intensity and cost determines the unidirectionality of changes in their levels. The reason for calculating labor intensity using primarily the value of living labor has been identified. The reason for the calculation of labor intensity using mainly the value of living labor is revealed. It is shown that the dynamics of the ratio of the volume of living labor to the value of the product of social production corresponds to the direction of change in the total labor intensity of this product. It is substantiated that the vector of change in the value of a product of social production can be judged by the dynamics of the costs of living labor for its creation. Taking into account the fact that the price is the money-form of value, the ability of the dynamics of the labor intensity of a product of social production to reflect the objectively possible direction of changes in the general price level is shown. It is proposed to use the sum of sectoral value added created in sectors with a predominance of productive labor to calculate the integral labor intensity. Data are presented for the period from 2005 to 2019, indicating a decrease in the labor intensity of the product of social production in general and its sectors producing consumer goods and services. It is shown that despite the decrease in the

labor intensity of products in these sectors, and, therefore, their cost, the general level of consumer prices tends to increase. It is concluded that the possibility of lowering the general level of consumer prices in the Russian economy remains formal (abstract), that is, requiring the fulfillment of additional conditions for its implementation.

Keywords: the labor theory of value, labor intensity of the product, public production, value, price, consumer price index, added value, monopoly, pricing

For citation: Zolotov AV, Zolotov SV, Lyadova EV. Is it possible to reduce the general level of consumer prices in the Russian economy? *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(1):17-26. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_2_17_26 (In Russ.)

Введение

Ключевой задачей современного социально-экономического развития России становится повышение уровня реальных доходов населения. Величина таких доходов зависит от двух переменных: уровня потребительских цен и значения номинальных доходов.

Как показывает опыт последних десятилетий, общий уровень потребительских цен имеет тенденцию к ежегодному повышению (хотя и с замедлением при приближении к нынешнему периоду), так что налицо фактор понижения реальных доходов населения. Наблюдавшийся рост последних объясним исключительно увеличением номинальных доходов.

Следует учитывать, что повышение потребительских цен происходит значительно чаще, чем номинальной зарплаты и других видов денежных доходов основной массы населения (пенсий, пособий, стипендий и т.д.). В результате в период между двумя увеличениями какого-либо из отмеченных видов номинального дохода его реальный уровень сокращается вследствие серии повышений потребительских цен. Чем продолжительнее периоды между подъемами уровня номинального дохода с одной стороны, чем чаще повышают такие цены с другой, тем ощутимее потери реальных доходов у получателей номинальных. Периодические индексации денежных доходов не в состоянии компенсировать эти потери [1].

Устойчивое повышение реальной заработной платы и других видов доходов основной массы населения предполагает, по меньшей мере, стабильный уровень потребительских цен. Тогда (при отсутствии сбережений) рост номинальных доходов был бы тождественен увеличению реальных. А если бы потребительские цены понижались, то для повышения материального благосостояния даже не понадобилось бы увеличивать номинальные доходы.

Очевидно, что возможность стабилизации и понижения цен предполагает теоретическое обоснование. В экономической литературе рассматривается ряд концепций ценообразования, имеющих свою историю.

Так, согласно количественной теории денег, динамика цен зависит от объема денежной массы [2]. Современные исследователи ставят под сомнение тождественность количественной теории и «доходной теории цен» (уравнения И. Фишера и уравнения баланса А. Маршалла), указывая вместе с тем на то, что оба подхода не учитывают механизма обратной связи переменных этих уравнений [3, с. 174].

В соответствии с гедонистическим методом ценообразования «товары ценятся за их признаки, свойства или характеристики, несущие полезность» [4, с. 75]. Представляется, что такой подход предполагает возможность измерения полезности, проблематичность чего обусловила в своё время переход от кардиналистской теории, допускающей такую возможность, к ординалистской, отклоняющей её.

Обращает на себя внимание актуализация трудовой теории стоимости для объяснения динамики цен [5, с. 310]: в этой теории упор делается на анализ объективного фактора ценообразования – стоимости, имеющей трудовую субстанцию; при этом величина стоимости определяется общественно необходимым рабочим временем. Представляется, что потенциал данной теории адекватен для обоснования динамики общего уровня цен.

В развитом товарном хозяйстве стоимость товара имеет денежную форму – цену. Вместе с тем концентрация производства расширяет возможности для измерения трудовых затрат непосредственно рабочим временем.

Затраты рабочего времени в расчёте на единицу выпуска образуют трудоёмкость. Чаще всего эта категория применяется по отношению к отдельному продукту или к выпуску отдельного предприятия [6]. Вместе с тем появляются работы, в которых трудоёмкость рассматривается как макроэкономическая категория [7].

Так, согласно Е.Ф. Винокурову [8], значением функции спроса на рынке труда является трудоёмкость производства, рассчитываемая как частное от деления численности занятых на реальный валовой внутренний продукт. Н.В. Маковская

[9] указывает на ограниченность использования показателя трудоёмкости на уровне отдельного предприятия и отмечает значимость определения суммарных затрат труда в экономике. А.В. Кукушкин рассчитывает трудоёмкость продукта всей сферы производства для ряда стран [10].

Проводятся исследования последствия снижения суммарных затрат труда в производстве в контексте проблемы неустойчивой занятости и изменения уровня реальной зарплаты [11;12;13].

Так как трудоёмкость продукта общественно-го производства выступает мерилем, отражающим трудовую субстанцию стоимости, то изменение величины такой трудоёмкости способно влиять на динамику общего уровня цен, в том числе потребительских.

Объектом настоящего исследования являются затраты рабочего времени в расчёте на единицу отраслевой добавленной стоимости в производственной сфере в целом и в её секторах, производящих потребительские товары.

Предметом исследования является динамика трудоёмкости продукции секторов российской экономики по производству потребительских товаров, соотнесённая с динамикой потребительских цен (тарифов).

Целью исследования является раскрытие потенциальной динамики общего уровня потребительских цен в зависимости от вектора изменения трудоёмкости продукта общественного производства и его ключевых подразделений.

Задачами исследования являются:

- обосновать целесообразность использования показателя «трудоёмкость продукта общественного производства»;
- установить связь трудоёмкости продукта общественного производства и его стоимости;
- сопоставить динамику трудоёмкости продукта секторов общественного производства, ориентированных на потребительский спрос, и динамику соответствующих индексов цен.

Гипотеза исследования состоит в том, что снижение трудоёмкости продукта общественного производства и его секторов, производящих товары и услуги для личного производства, создаёт возможность для уменьшения индекса потребительских цен, но эта возможность остаётся абстрактной, то есть требующей реализации дополнительных условий.

В статье сначала рассматриваются теоретические и методологические аспекты трудоёмкости как макроэкономической категории, используемые данные и методы их анализа. Затем будут представлены расчёты динамики трудоёмкости продукта общественного производства и его секторов. Результаты этих расчётов сопоставляются

с соответствующими индексами цен за рассматриваемые периоды времени. После этого формулируются общие выводы.

Трудоёмкость продукта общественного производства и его стоимость

Трудоёмкость продукта общественного производства можно определить как затраты общественного труда в расчёте на единицу этого продукта.

Правомерна позиция, что «трудовая теория стоимости принципиально допускает агрегирование к модели с одним товаром» [5, с. 310]. Уже на уровне предприятия при выпуске многономенклатурной продукции возникает необходимость агрегированного выражения результата труда. Она становится ещё настоятельнее, когда речь идёт об измерении продукта общественного производства. Использование денежной формы позволяет суммировать объёмы выпуска товаров разного вида. Применяя базисные цены, можно установить динамику физического объёма продукта общественного производства.

Согласно трудовой теории стоимости последняя создается материально производительным трудом [14, с. 46]. В эту категорию входит труд, имеющий результатом не только полезные вещи, но и электроэнергию, тепло и т.п., поскольку они, хотя и не вещественны, но материальны. Затраты рабочего времени такого труда необходимо учитывать при определении трудоёмкости продукта общественного производства.

Рассматривая экономику в целом, можно отметить, что в производстве осуществляются многие виды труда (управленческий, по сбору информации и т.д.), полезного, но прямо не воплощающегося в материальном результате, а в производственной сфере – производительного (энергетиков, водопроводчиков и т.д.). В разграничении этих сфер ключевое – преобладание одно из двух типов труда.

И трудоёмкость продукта общественного производства, и его стоимость выступают как проявления трудовой субстанции, что обуславливает их сущностное единство. В силу этого единства имеется объективное основание для соответствия динамики трудоёмкости продукта общественного производства и его стоимости.

Вместе с тем, трудоёмкость – расчётный показатель, используемый в практике целенаправленного регулирования экономической деятельности. В этом отношении она отличается от стоимости, уровень которой формируется стихийным образом. Если величина трудоёмкости продукта общественного производства фиксируется не-

посредственно количеством часов, отработанных для выпуска его единицы, то величина стоимости на практике выражается в денежной форме. Рассмотрение стоимости как расчётной категории [15, с. 30], предполагая единство трудоёмкости и стоимости, в то же время, на наш взгляд, абстрагирует от их специфики.

Вследствие этой специфики темпы изменения трудоёмкости не тождественны темпам изменения его стоимости. Речь может только идти об однонаправленности этих изменений – о возрастании их уровня или его уменьшении.

Так как цена – денежная форма стоимости, то изменение индекса цен в том же направлении, в каком изменяется трудоёмкость продукта общественного производства, свидетельствует о соответствии динамики цен движению стоимости общественного продукта. В силу же нетождественности формы и содержания, не исключено рассогласование в динамике стоимости и цен, которое свидетельствует о необходимости выполнения дополнительных условий для достижения отмеченного соответствия.

Использованные данные и методы работы с ними

Исследователи указывают на сложность оценки показателя трудоёмкости даже на микроуровне [6, с. 403]. На макроуровне, учитывая, что статистика суммарных затрат труда пока не разграничивает труд рабочих и других категорий работников, возникает ещё больше затруднений при выполнении расчётов. Приходится оперировать общим объёмом таких затрат¹, что ведёт к завышенной оценке величины трудоёмкости.

Если уровень трудоёмкости, измеренный с помощью такого объёма, уменьшается, то при закономерном снижении доли производительного труда в общих трудовых затратах это – свидетельство действительного уменьшения трудоёмкости.

Исходя из приведённого выше понимания производительного труда, к производственной сфере правомерно отнести такие секторы, выделяемые в статистике, как: сельское, лесное хозяйство, охоту, рыболовство и рыбоводство; добычу полезных ископаемых; обрабатывающие производства; обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха; водоснабжение, водоотведение, организацию сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений (последние 4 из перечисленных секторов, вместе взятые, образуют

промышленное производство); строительство. Можно предположить, что в торговле доля производительного труда составляет половину от общей массы затраченного рабочего времени. Количество занятых в грузовом транспорте составляет около 60% от всего количества работников транспорта, что даёт основание рассматривать долю производительного труда равной этой величине. Аналогичную группировку отраслей материального производства осуществляет, например, Н.К. Водомеров [16, с. 14].

Для определения величины продукта общественного производства будет использоваться сумма валовых отраслевых добавленных стоимостей тех секторов экономики, в которых преобладает производительный труд.²

Когда речь идёт о товарной стоимости, подразумевается суммирование затрат живого и овеществлённого труда. Трудоёмкость же рассчитывается, прежде всего, по затратам живого труда, что имеет своё объяснение.

В условиях товарного хозяйства в самостоятельных производственных звеньях поддаются учёту в рабочем времени только затраты живого труда. Труд на изготовление приобретаемых средств производства остаётся вне контроля покупателей этих средств. Так как официальная статистика опирается на результаты учёта на предприятиях, то она суммирует величины живого труда. Именно эти данные доступны при расчёте трудоёмкости продукта общественного производства.

Встречается подход, когда соотношение между овеществлённым и живым трудом в структуре трудоёмкости определяется, исходя из пропорции между денежными затратами на постоянный капитал (сырьё, материалы и т.п.) и зарплату [17, с. 132]. На наш взгляд, соотношение между этими элементами трудоёмкости не совпадает с данной пропорцией.

Вместе с тем установлено, что при повышении производительности труда снижается доля живого труда и увеличивается доля овеществлённого при уменьшении общей трудоёмкости [18]. В результате направленность динамики отношения объёма живого труда к величине продукта общественного производства соответствует направлению изменения общей трудоёмкости этого продукта.

В настоящем исследовании трудоёмкость продукта общественного производства будет измеряться сопоставлением суммарных затрат живого труда в секторах с преобладанием производительного труда, с одной стороны, и суммы отраслевых

¹ Труд и занятость в России. 2021: Стат.сб. // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения: 15.08.2023).

² Социально-экономическое положение России – 2019 г. // Росстат: [сайт]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_01/Main.htm (дата обращения: 15.08.2023).

валовых добавленных стоимостей этих секторов, с другой.

Динамика показателя будет оцениваться с учётом изменения физического объёма отраслевых валовых добавленных стоимостей отмеченных секторов. Аналогичный подход будет применён при анализе трудоёмкости продукта отдельных секторов из этого перечня.

Так как трудоёмкость продукта общественного производства и его стоимость изменяются в одном направлении, то по динамике уровня трудоёмкости будет сделан вывод о возможном изменении индекса потребительских цен. Эта возможность будет сопоставлена с фактическим изменением данных индексов³.

Соотношение динамики трудоёмкости и индекса цен продукта общественного производства и ряда его секторов

В соответствии с целью исследования, прежде всего, рассмотрим динамику трудоёмкости продукта общественного производства, опираясь на методологические предпосылки, сформулированные в предыдущем разделе.

За точку отсчёта принимается 2005 год, начиная с которого ежегодно публикуются статистические данные о затратах рабочего времени по видам экономической деятельности. Целесообразно рассмотреть период до начала пандемии в России, то есть до наступления 2020 года, что, с одной стороны, достаточно для выявления долгосрочной динамики этого показателя, а, с другой, исключает влияние на него экстраординарных обстоятельств (таблица 1).

Итак, налицо тенденция к снижению трудоёмкости продукта общественного производства, которая прослеживается в рамках этого периода достаточно последовательно (только в 2010 году наблюдался её рост по сравнению с 2008 годом). В отношении динамики трудоёмкости указанный период не является чем то исключительным. Так, по расчётам А.В. Кукушкина, снижение трудоёмкости продукта материального производства наблюдалось в России и в 2001–2005 гг. [10, с. 247]. Как отмечалось выше, это свидетельствует об уменьшении стоимости данного продукта, что, в свою очередь, образует объективное основание для понижения общего уровня цен.

Таблица 1

Динамика трудоёмкости продукта общественного производства

Table 1

Dynamics of the Labor Intensity of a Product of Social Product

Год	Годовые затраты рабочего времени, млн чел. час	Суммарная валовая добавленная стоимость, млрд руб. в ценах 2005 года	Трудоёмкость*	
			млн чел. час/млрд руб. в пост. ценах	в % к предыдущему году из указанных в таблице
2005	87426	11280	7,75	-
2008	87712	13211	6,64	85,7
2010	86247	12674	6,81	102,6
2011	86784	13334	6,51	95,6
2012	86707	13628	6,36	97,7
2013	85881	13746	6,25	98,3
2014	85164	13870	6,14	98,2
2015	79848	13428	5,95	96,9
2016	79860	13727	5,69	95,6
2017	79346	13879	5,61	98,6
2018	79650	14169	5,49	97,9
2019	79221	14393	5,37	97,8

*Источник: рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики.

В статистике не рассчитывается сводный индекс цен по продукции секторов, которые правомерно включить в производственную сферу. Зато используются индексы цен для этих секторов, в том числе производящих товары и услуги для личного потребления.³

³ Цены, инфляция // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 25.10.2023).

Прежде всего, целесообразно сопоставить динамику трудоёмкости продукции обрабатывающих производств и индексов цен на неё. При этом следует учесть также индекс потребительских цен на непродовольственные товары, которые создаются, главным образом, в этих производствах (таблица 2).

Таблица 2

Трудоёмкость и индексы цен продукции обрабатывающих производств*

Table 2

Labor Intensity and Price Indexes of Manufacturing Products

Годы	Годовые затраты рабочего времени, млн чел. час	Суммарная валовая добавленная стоимость, млрд руб. в ценах 2005 года	Трудоёмкость		Индекс цен производителей в % к предыдущему году из указанных в таблице (%)	Индексы потребительских цен на непродовольственные товары в % к предыдущему году
			млн чел. час/млрд руб. в пост. ценах	в % к предыдущему году из указанных в таблице		
2005	21135	3568	5,92	-	-	-
2008	20731	3966	5,23	88,3	136,1	
2010	19510	3625	5,39	103,1	123,8	105,0
2011	19629	3817	5,14	95,4	108,3	-
2012	19573	3920	4,99	97,1	103,2	-
2013	19271	4073	4,73	94,8	101,6	104,5
2014	18947	4113	4,61	97,5	109,2	108,1
2015	18977	3924	4,83	104,8	113,2	113,7
2016	19112	3968	4,82	99,6	107,6	-
2017	19136	4011	4,77	99,8	104,2	102,8
2018	18930	4059	4,66	96,6	110,3	104,1
2019	18799	4124	4,56	97,0	96,6	103,0

*Источник: Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики.

Пропуски в строках этого столбца обусловлены отсутствием статистических данных.

В рамках рассматриваемого периода трудоёмкость продукта обрабатывающих производств имела тенденцию к снижению, что соответствовало общей динамике трудоёмкости продукта общественного производства. Рост этого показателя в 2010 году и 2015 году, в целом, не отменил отмеченную тенденцию, так как с 2005 года уровень трудоёмкости уменьшился на 23%. Следовательно, понизилась величина стоимости суммарного объёма выпуска данного сектора.

Между тем, цены производителей в обрабатывающих производствах за этот период повысились на 182,5% (уменьшение индекса в 2019 году не могло перекрыть его предшествующий рост). Осуществлялось повышение и потребительских цен на непродовольственные товары, что свидетельствует о совпадении направленности динамики цен производителей и потребительских цен.

Таким образом, возможность понижения индексов цен на эти товары, обусловленная уменьшением их общей стоимости, не была реализована. Она осталась формальной (абстрактной), то есть требующей выполнения ряда дополнительных условий. В этом случае речь идёт, в первую очередь, о соответствующем регулировании деятельности монополий, заинтересованных в повышении цен на свою продукцию вопреки снижению её стоимости.

Индекс потребительских цен имеет одной из своих составляющих цены на коммунальные ус-

луги, поставляемые двумя секторами общественного производства, которые в таблице 3 обозначаются для краткости «электроэнергия, газ» и «водоснабжение, водоотведение». Динамику трудоёмкости в этих секторах соотнесём с изменением индекса цен производителей и тарифов на коммунальные услуги (таблица 3).

До 2015 года в статистике эти сектора не рассматривались по отдельности. Кроме того, отсутствуют сведения за 2015 год о добавленной стоимости в секторе «водоснабжение, водоотведение», поэтому данные в таблице 3 приводятся, начиная с 2016 года. Для более компактного представления результатов расчётов опускаются цифры годовых затрат рабочего времени и величин добавленных стоимостей в этих секторах, а также индекс цен производителей.

Итак, в обоих секторах промышленности, поставляющих коммунальные услуги населению, взятых и по отдельности, и суммарно, доминировала тенденция к понижению трудоёмкости. Рост показателя во втором секторе в 2017 году на 1,1% не отменил отмеченной динамики, так как за четырёхлетний период трудоёмкость в нём уменьшилась на 7,9%. С учётом того, что стоимостной объём водоснабжения и водоотведения составляет около 55% от аналогичного объёма электроэнергии и газа, общая трудоёмкость продукции двух сфер снизилась и в 2017 году. Тем самым, стоимость услуг, предоставляемых этими секторами промышленности, также уменьшилась.

Таблица 3

Динамика трудоёмкости и индекса тарифов в секторах промышленности, поставляющих услуги ЖКХ*

Table 3

Dynamics of Labor Intensity and Price Index in Industrial Sectors Supplying Housing and Communal Services

Годы	Трудоёмкость электроэнергии, газа		Трудоёмкость водоснабжения и водоотведения		Индекс цен на коммунальные услуги (%)
	млн чел. час/млрд руб. в пост. ценах	в % к предыдущему году	млн чел. час/млрд руб. в пост. ценах	в % к предыдущему году	
2016	4,73	-	3,68	-	-
2017	4,60	97,3	3,72	101,1	104,6
2018	4,39	95,4	3,48	93,5	104,1
2019	4,38	99,8	3,39	97,4	105,1

*Источник: Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики.

Налицо была объективная возможность понижения тарифов на коммунальные услуги, которая по факту осталась абстрактной, не нашедшей отражения в изменении индекса подобных тарифов.

Ещё одним элементом для определения индекса потребительских цен являются цены на продовольственные товары. Очевидно, что они во многом зависят от цен на сельскохозяйственную продукцию. Отсюда правомерность сопоставления изменения трудоёмкости продукта этого сектора, индекса цен производителей в нём и индекса потребительских цен на продовольственные товары (таблица 4).

До 2016 года соответствующие показатели в статистике приводились отдельно по сель-

скому хозяйству и рыболовству, начиная с 2016 года, – в рамках единой рубрики. Учитывая, что с 2005 года по 2015 год продукт, ежегодно производимый рыболовством, в физическом объёме не превышал 7–8% от сельскохозяйственного, а затраты рабочего времени в рыболовстве составляли около 2% от имевшихся в сельском хозяйстве, можно рассматривать динамику показателей трудоёмкости и индекса цен за период с 2016 года в объединённом секторе как характеризующую именно сельское хозяйство. Резкое уменьшение показателя затрат труда в 2015 году по сравнению с 2014 годом объяснимо изменением методики его расчёта в сельском хозяйстве.

Таблица 4

Динамика трудоёмкости в сельском хозяйстве и индекса цен продуктов питания

Table 4

Dynamics of Labor Intensity in Agriculture and the Food Price Index

Годы	Годовые затраты рабочего времени, млн чел. час	Суммарная валовая добавленная стоимость, млрд руб. в ценах 2005 года	Трудоёмкость*		Индекс цен производителей в % к предыдущему году	Индекс потребительских цен на продовольственные товары в % к предыдущему году из указанных в таблице
			млн чел. час/млрд руб. в пост. ценах	в % к предыдущему году из указанных в таблице		
2005	33359	959	34,79	-	-	-
2008	32072	1095	29,29	84,2	-	146,2
2010	31759	1003	31,66	108,1	123,6	119,8
2011	31667	1172	27,02	85,3	94,9	103,9
2012	31065	1138	27,30	101,0	110,8	107,3
2013	30559	1187	25,74	94,3	102,7	107,3
2014	30157	1213	24,86	95,6	114,1	115,4
2015	21973	1249	17,02	68,4	108,5	114,0
2016	21258	1294	16,46	96,7	101,8	104,6
2017	20515	1313	15,62	98,9	92,2	101,1
2018	20452	1345	15,20	96,5	112,9	104,7
2019	19969	1356	14,73	94,9	95,5	102,6

*Источник: Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики.

Хотя трудоёмкость сельскохозяйственной продукции существенно выше, чем в среднем по общественному производству, но и в этом секторе в рамках указанного периода преобладает снижение трудоёмкости, характеризующее уменьшение стоимости. Последнее сопровождалось в 2011 году, в 2017 году и 2019 году снижением цен производителей. Разумеется, движение суммарной стоимости и индекса цен в одном направлении не исключает неравномерности динамики этих величин для отдельных производителей, которые, не имея монопольной власти над рынком, могут страдать от падения своих цен.

Когда же дело доходит до индексов потребительских цен на продовольственные товары, то в противовес уменьшению стоимости сельскохозяйственной продукции они только увеличиваются. Часть этой продукции перерабатывается, например, в пищевой промышленности, и, как уже отмечалось, для обрабатывающих производств также характерны понижение трудоёмкости и стоимости, с одной стороны, и увеличение общего уровня цен, с другой.

Очевидно, что при формировании потребительских цен на продовольственные товары включаются факторы монополистического ценообразования, отрывающие движение основной

массы цен от товарных стоимостей. В современной российской экономике возможность понижения цен на продовольственные товары остаётся формальной.

Выводы

Исходя из результатов представленного исследования, можно отметить следующее. В сфере общественного производства в целом и в его отдельных секторах, в той или иной степени ориентированных на производство товаров и услуг для личного потребления, доминирует тенденция к понижению трудоёмкости выпуска. Данная тенденция отражает уменьшение суммарной стоимости произведённых благ, что делает экономически возможным понижение общего уровня потребительских цен и тарифов.

Вопреки этому факту общий уровень потребительских цен имеет тенденцию к росту. Следовательно, возможность понижения индекса потребительских цен остаётся формальной, то есть требующей выполнения дополнительных условий для своей реализации. К числу последних можно отнести, например, эффективное антимонопольное регулирование.

В дальнейшем целесообразно исследовать такие условия и проблемы их осуществления.

Список литературы

1. Золотов А.В., Попов М.В. Диалектика динамики уровня реального содержания заработной платы в условиях современного капитализма // Уровень жизни населения регионов России. 2007. № 8-9(114-115). С. 102–106. EDN MBWFSV
2. Фишер И. Покупательная сила денег. М.: Дело, 2001. 318 с. ISBN 5-7749-0223-4
3. Яковлев А.И., Затевахина А.В. Альфред Маршалл и количественная теория денег // Учёные записки Международного банковского института. 2020. № 2(32). С. 160–176. EDN MIJRXK
4. Лев М.Ю. Управление экономической теорией факторов ценообразования как базис оценки социально-экономической безопасности в условиях мобилизационной и послевоенной экономики // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6. № 1. С. 65–92. <https://doi.org/10.18334/ecsec.6.1.117555>; EDN GGFJWF
5. Золотухин А.А. Теория роста на основе трудовой теории стоимости // AlterEconomics. 2022. Т. 19. № 2. С. 306–325. <http://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-2.6>; EDN MHQYU
6. Абраженин А.А., Трушин Н.Н. Трёхмерная электронная модель изделия как основа количественной оценки ресурсоёмкости и трудоёмкости производства // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2022. № 7. С. 403–411. <https://doi.org/10.24412/2071-6168-2022-7-403-411>
7. Lawless M., Whelan K.T. Understanding the dynamics of labor shares and inflation // Journal of Macroeconomics. 2011. No. 33. P. 121–136. <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2010.11.002>
8. Винокуров Е.Ф. Спрос и предложение труда в макроэкономике: теоретические соображения и расчёты // Экономическая наука современной России. 2022. № 3(98). С. 16–25. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2022-3\(98\)-16-25](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2022-3(98)-16-25); EDN XLBDKO
9. Маковская Н.В. Рабочее время как платформа роста производительности труда // Социально-экономическое развитие организаций и регионов в условиях цифровизации экономики: сб. науч. ст. / Витебск: Витебский государственный технологический университет, 2020. С. 99–102. EDN HEKVLT
10. Кукушкин А.В. Социально-экономические эффекты снижения трудоёмкости в инновационной экономике // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 3(1). С. 246–251. EDN OFXUTN
11. Бобков В.Н., Вередюк О.В. Занятость и рынок труда: контуры дестандартизации. Академическая дискуссия на V Санкт-Петербургском международном форуме труда (Санкт-Петербург, 23 апреля 2021г.) // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Т. 17. № 2. С. 271–285. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2021.17.2.11>; EDN GGSFRX
12. Blanchflower D.G. Not working. Where Have All the Good Jobs Gone? Princeton University Press: Princeton and Oxford, 2019. 440 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctv17bt3nd>

13. Impact of the Transforming and Upgrading of China's Labor-Intensive Manufacturing Industry on the Labor Market / Z. Dai, Y. Niu, H. Zhang, X. Niu // *Sustainability*. 2022. No. 14(21), 13750. <https://doi.org/10.3934/mbe.2023314>
14. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. 2-е изд. В 50 т. Т. 23: Капитал. Том 1. М.: Государственное изд-во полит. литературы, 1960. 908 с.
15. Еришов Ю. С., Малов В. Ю., Мелентьев Б. В. Стоимость как расчётная категория // *Мир экономики и управления*. 2021. Т. 21. № 1. С. 29–41. <https://doi.org/10.25205/2542-0429-2021-21-1-29-41>; EDN XJYUP
16. Водомеров Н.К. Роль новой стоимости в экономике регионов // *Теоретическая экономика*. 2022. № 7(91). С. 12–30. https://doi.org/10.52957/22213260_2022_7_12; EDN FEVIAL
17. Буфетова Л.П. Общественно необходимые затраты труда: Динамика, структура, использование в экономическом анализе. Новосибирск: ВО «Наука»; Сибирская издательская фирма, 1993. 192 с. ISBN 5-02-030405-0
18. Долгов В.Г. Управление научно-техническим прогрессом: Потребительстоимостные основы. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. 1988. 184 с. ISBN 5-288-00025-5

Информация об авторах:

Александр Владимирович Золотов – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и методологии, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (SPIN-код: 9009-7855) (РИНЦ Author ID: 327805) (ResearcherID: R-5887-2016)

Сергей Александрович Золотов – кандидат социологических наук, директор, филиал Российского общества «Знание» в Нижегородской области (SPIN-код: 2294-2590) (РИНЦ Author ID: 975263)

Елена Владимировна Лядова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и методологии, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (SPIN-код: 6321-4311) (РИНЦ Author ID: 652523)

Заявленный вклад авторов:

А.В. Золотов – постановка проблемы, разработка концепции статьи, анализ результатов исследования, формулирование выводов исследования.

С.А. Золотов – сбор, обработка и анализ данных, анализ результатов исследования

Е.В. Лядова – критический анализ литературы, анализ результатов исследования.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Александр Владимирович Золотов.

Статья поступила в редакцию 22.08.2023; одобрена после рецензирования 28.11.2023; принята к публикации 21.03.2024.

References

1. Zolotov A.V., Popov M.V. Dialectics of the Dynamics of the Level of Real Wage Content in the Conditions of Modern Capitalism. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2007;8-9(114-115):102-106. (In Russ.).
2. Fisher I. The Purchasing Power of Money. Moscow: A business. 2001. 318 p. ISBN 5-7749-0223-4
3. Iakovlev A.I., Zatevahina A.V. Alfred Marshall and Quantity Theory of Money. *Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta=Proceedings of the International Banking Institute*. 2020;2(32):160-176. (In Russ.).
4. Lev M.Yu. Managing the Economic Theory of Pricing Factors as a Basis for Assessing Socio-Economic Security in the Mobilization and Post-War Economy. *Ekonomicheskaya bezopasnost'=Economic Security*. 2023;6(1):65-92. <https://doi.org/10.18334/ecsec.6.1.117555> (In Russ.).
5. Zolotukhin A.A. Exploring the Explanatory Power of the Labour Theory of Value for Problems of Economic Growth. *AlterEconomics*. 2022;19(2):306-325. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics2022.19-2.6> (In Russ.).
6. Abrazhenin A.A., Trushin N.N. Using a 3d Digital Product Model for Quantitative Assessment of the Manufacturing Resource and Labor Intensity. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Tekhnicheskie nauki=Proceedings of Tula State University. Technical sciences*. 2022;(7):403-411. <https://doi.org/10.24412/2071-6168-2022-7-403-411> (In Russ.).
7. Lawless M., Whelan K.T. Understanding the dynamics of labor shares and inflation. *Journal of Macroeconomics*. 2011;(33):121-136. <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2010.11.002>
8. Vinokurov E.F. Labor Supply and Demand in Macroeconomics: Theoretical Considerations and Calculations. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii=Economics of Contemporary Russia*. 2022;3(98):16-25. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2022-3\(98\)-16-25](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2022-3(98)-16-25) (In Russ.).
9. Makovskaya N.V. Rabochee vremya kak platforma rosta proizvoditel'nosti Truda. In: *Social'no-ekonomicheskoe razvitie organizacij i regionov v usloviyah cifrovizacii ekonomiki*. Collection of scientific articles. Vitebsk: Vitebsk State Technological University; 2020. P. 99-102. (In Russ.).
10. Kukushkin A.V. Social and Economic Effects of Reducing Labour Input in the Innovation Economy. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo=Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod*. 2011;3(1):246-251. (In Russ.).
11. Bobkov V.N., Veredyuk O.V. Employment and Labour Market: Contours of De-Standardisation. Academic Discussion at the V St. Petersburg International Labour Forum (St. Petersburg, 23 april 2021). *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021;17(2):271-285. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2021.17.2.11> (In Russ.).
12. Blanchflower D.G. Not working. Where Have All the Good Jobs Gone? Princeton University Press. Princeton and Oxford; 2019. 440 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctv17bt3nd>
13. Dai Z., Niu Y., Zhang H., Niu X. Impact of the Transforming and Upgrading of China's Labor-Intensive Manufacturing Industry on the Labor Market. *Sustainability*. 2022;14(21),13750. <https://doi.org/10.3934/mbe.2023314>

14. Marx K., Engels F. Collected Works. Second edition. 50 v. V. 23: Capital. Vol. 1. Moscow: State Publishing House of Political Literature. 1960. 908 p. (In Russ.)
15. Ershov Yu. S., Malov V. Yu., Melentiev B. V. Cost as Calculation Category. *Mir ekonomiki i upravleniya=World of Economics and Management*. 2021; 21(1):29-41. <https://doi.org/10.25205/2542-0429-2021-21-1-29-41> (In Russ.)
16. Vodomerov N.K. The Role of New Value in the Regional Economy. *Teoreticheskaya ekonomika=Theoretical Economics*=2022;7(91):12-30. https://doi.org/10.52957/22213260_2022_7_12 (In Russ.)
17. Bufetova L.P. Obshchestvenno neobhodimye zatraty truda: Dinamika, struktura, ispol'zovanie v ekonomicheskom analize. Novosibirsk: IN "Science": Siberian Publishing Company; 1993. 192 p. ISBN 5-02-030405-0 (In Russ.)
18. Dolgov V.G. Upravlenie nauchno-tehnicheskimi progressom: Potrebitel'nostimostnye osnovy. Leningrad: Publishing House of Leningrad University; 1988. 184 p. ISBN 5-288-00025-5 (In Russ.)

Information about the authors:

Aleksandr V. Zolotov – Doctor of Economics, Professor, Head of Economic Theory and Methodology Department, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

(SPIN-code: 9009-7855) (РИНЦ Author ID: 327805) (ResearcherID: R-5887-2016)

Sergei A. Zolotov – PhD in Sociology, Director of the Branch of the Russian Society "Knowledge" in the Nizhny Novgorod region

(SPIN-code: 2294-2590) (РИНЦ Author ID: 975263)

Elena V. Lyadova – PhD in Economics, Associate Professor of Economic Theory and Methodology Department, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

(SPIN-code: 6321-4311) (РИНЦ Author ID: 652523)

Authors' declared contribution:

Aleksandr V. Zolotov – statement of the problem, development of the article concept, analysis of research results, formulation of research findings.

Sergei A. Zolotov – collection, processing and analysis of data, analysis of research results.

Elena V. Lyadova – critical analysis of the literature, analysis of research results.

The authors declare no conflicts of interests.

The author responsible for the correspondence is Aleksandr V. Zolotov.

The article was submitted 22.08.2023; approved after reviewing 28.11.2023; accepted for publication 21.03.2024.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оригинальная статья

УДК 331.445

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_3_27_38

EDN LENTCB

Государственное регулирование социально-трудовых отношений в условиях цифровой экономики

Ирина Николаевна Мысляева

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

(mysliaeva@cosmos.msu.ru), (<https://orcid.org/0009-0005-7812-5887>)

Аннотация

В настоящее время существенное влияние на изменение социальных функций государства и, прежде всего, государственное регулирование социально-трудовых отношений, оказывает повсеместное использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и формирование цифровой экономики. Однако не всегда это влияние учитывается при выборе конкретных механизмов регулирования социальных отношений как на уровне страны в целом, так и на уровне отдельных регионов, а также хозяйствующих субъектов. Целью статьи является выявление значимых факторов, оказывающих существенное влияние на реализацию мер государства по регулированию социально-трудовых отношений, включающих, определение первоочередных мер государства в области нормализации отношений на рынке труда, дифференциации доходов населения и обеспечения социальной защиты в условиях перехода к цифровой экономике. Объектом исследования является сфера социальных отношений, а предметом – совокупность отношений между участниками социально-трудовых отношений (государство, наёмные работники, работодатели и незанятые) в условиях цифровой экономики. Её методологическая база включает теоретические положения, раскрывающие особенности цифровой экономики как особой системы, преобразующей формы и содержание социально-трудовых отношений. К числу полученных новых результатов можно отнести обоснование первоочередных мер государства по регулированию рынка труда, защиты интересов наёмных работников и снижению дифференциации доходов в условиях широкого распространения информационно-коммуникационных технологий. Теоретическая и практическая значимость статьи заключается в том, что результаты исследования могут составить основу теоретического анализа особенностей социально-трудовых отношений в условиях цифровой экономики, выработать меры социальной политики, адекватные новым реалиям, что позволит существенно повысить эффективность социальной политики федеральных и региональных органов власти.

Ключевые слова: социально-трудовые отношения, цифровая экономика, цифровая платформа, самозанятые, платформенные занятые, социальное партнерство, цифровой двойник, дифференциация доходов

Для цитирования: Мысляева И.Н. Государственное регулирование социально-трудовых отношений в условиях цифровой экономики // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 1. С. 27–38. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_3_27_38 EDN LENTCB

RAR (Research Article Report)

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_3_27_38

State regulation of social and labor relations in a digital economy

Irina N. Myslyayeva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

(mysliaeva@cosmos.msu.ru), (<https://orcid.org/0009-0005-7812-5887>)

Abstract

Currently, the widespread use of information and communication technologies (ICT) and the formation of a digital economy have a significant impact on changes in the social functions of the state and, above all, state regulation of social and labor relations. However, this influence is not always taken into account when choosing specific mechanisms for regulating social relations, both at the level of the country as a whole and at the level of individual regions, as well as economic entities. The purpose of the article is to identify significant factors that have a significant impact on the implementation of state measures to regulate social and labor relations, including the identification of priority state measures in the field of normalization of relations in the labor market, differentiation of incomes of the population and provision of social protection in the context of the transition to a digital economy. The object of the study is the sphere of social relations, and the subject is the totality of relations between participants in social and labor relations (state, employees, employers and the unemployed) in the digital economy. Its methodological basis includes theoretical provisions that reveal the features of the digital economy as a special system that transforms the forms and content of social and labor relations. The new results obtained include the justification of priority government measures to regulate the labor market, protect the interests of employees and reduce income differentiation in the context of the widespread use of information and communication technologies. The theoretical and practical significance of the article lies in the fact that the results of the study can form the basis for a theoretical analysis of the characteristics of social and labor relations in the digital economy, develop social policy measures that are adequate to the new realities, which will significantly increase the efficiency of social policy of federal and regional authorities.

Keywords: social and labor relations, digital economy, digital platforms, online employment, self-employed, platform employed, social partnership, digital twin, income differentiation

For citation: Myslyayeva I.N. State Regulation of Social and Labor Relations in a Digital Economy. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(1):27–38. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_3_27_38 (In Russ.)

Введение

Актуальность выбранной темы определяется тем, что в настоящее время существенное влияние на изменение социальных функций государства, и, прежде всего, социально-трудовых отношений, оказывает повсеместное использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и формирование цифровой экономики. Масштабы цифровой экономики сегодня трудно оценить, поскольку ИКТ интегрированы почти во все отрасли и сферы жизни. Они существенно изменили не только бизнес-модели, формы взаимодействия производителей и потребителей, работодателей и работников, вид товаров и услуг, но и способы, а также скорость связи, обработки данных и возможности их хранения. И этот процесс не стоит на месте. Уже в самое ближайшее время распространение таких технологий как машинное обучение, робототехника, умные фабрики, умные города смогут стать причиной дальнейших изменений как в экономике, так и в социальной жизни нашего общества.

С одной стороны, такие изменения положительно влияют на систему социально-трудовых отношений. В ряде отраслей существенно повысилась производительность труда, получили развитие новые, более гибкие формы занятости, адекватные тем изменениям, которые произошли в материально-технической основе производства. Однако, с другой стороны, цифровая экономика стала основой трансформации привычных форм социально-трудовых отношений: изменилась фигура работодателя; практически исчезли в традиционном для нас понимании трудовые коллективы, а также формы взаимодействия наёмных работников и работодателей; сократились возможности наёмных работников при отстаивании своих интересов; усилилась дифференциация доходов различных групп населения.

В этих условиях не могут не меняться формы и методы государственного регулирования социально-трудовых отношений. К сожалению, сегодня, при принятии важных решений в области регулирования социально-трудовых отношений как на уровне страны в целом, так и на уровне отдельных регионов, а также конкретных предприятий этому факту не всегда уделяется должное внимание. В результате происходит не просто снижение эффективности мер социальной политики, появляются новые проблемы, на которые органы государственной власти не успевают отреагировать оперативно. В итоге может нарастать социальная напряжённость, неудовлетворённость людей своим социально-экономическим положением и, как следствие, – усиливаться политическая напряжённость. Кроме того,

это может оттеснить на задний план реально значимые социальные меры, которые пытаются сегодня реализовать федеральные и региональные власти, особенно в современных непростых условиях. Поэтому в настоящее время большое значение приобретают исследования, позволяющие выявить не только причины трансформации социально-трудовых отношений в условиях цифровой экономики, но и определить, по каким направлениям должны меняться формы и методы государственного регулирования социально-трудовых отношений, адекватные этим изменениям.

Целью статьи является выявление значимых факторов цифровой экономики, оказывающих существенное влияние на социально-трудовые отношения, а также определение первоочередных мер государства в области нормализации отношений на рынке труда, дифференциации доходов населения и обеспечения социальной защиты в условиях широкого распространения информационно-коммуникационных технологий.

Объектом исследования является сфера социально-трудовых отношений, а предметом – совокупность отношений между участниками социально-трудовых отношений (государство, наёмные работники, работодатели и незанятые) в условиях цифровой экономики.

Гипотеза исследования заключается в научном предположении, что широкое распространение цифровых технологий на современном этапе неизбежно ведёт к усилению роли государства по регулированию отношений между работодателями и наёмными работниками, усилению социальной защиты как работающих, так и неработающих граждан, трансформации мер государственного регулирования рынка труда и степени дифференциации доходов.

За последние годы появилось немало работ, посвящённых анализу особенностей цифровой экономики [1; 2; 3; 4], выявлению влияния информационно-коммуникационных технологий на сферу занятости и рынок труда [5; 6; 7], на систему социального партнёрства [8], дифференциацию доходов [9; 10] а также методы государственного регулирования экономики [11].

Вместе с тем, многие вопросы в области государственного регулирования социально-трудовых отношений в условиях цифровой экономики требуют более глубокого обоснования и дальнейшего исследования.

1. Новые существенные факторы, влияющие на выбор мер реализации социальной политики в Российской Федерации.

Сегодня, по мнению многих учёных, цифровая экономика уже сложилась в особую отрасль

экономики, основу которой составляют цифровые товары и услуги. Россия не является исключением. В нашей стране, также как и в других странах, переход к цифровой экономике продолжается более 10 лет. Более того, в России этот процесс происходит достаточно динамично, поскольку степень охвата населения интернет-технологиями в нашей стране одна из самых высоких в мире.

По мнению Х. Оверби и Ян А. Одестада, «цифровая экономика (как система) – это экономика (как система), основанная на информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ), таких как интернет, смартфоны, мобильные и беспроводные сети, оптоволоконные сети, интернет вещей (IoT), облачное хранение данных и облачные вычисления, услуги совместного использования, мобильные приложения и криптовалюты». По их мнению, «масштабы и влияние цифровой экономики обусловлены востребованностью этих технологий у населения» [1, с. 3].

Авторы доклада «Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение» под цифровой экономикой понимают «деятельность по созданию, распространению и использованию цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг» [3, с. 13].

Г. Головенчик считает, что выделение цифровой экономики как «самостоятельного явления представляется обоснованным, поскольку она обладает рядом отличительных особенностей, среди которых всеобщая цифровизация и интенсификация использования ИКТ, преобразование информации в продукт, её упорядочение, разработка новых способов организации трудового и производственного процессов» [4, с. 57].

В условиях цифровой экономики (digital esopontu) происходит не просто замена физических товаров и услуг на цифровые. Автоматизация и роботизация, как отмечают авторы доклада «Анализ текущего состояния цифровой экономики в России», «приводят к вымыванию рабочих мест, требующих средней квалификации, возрастанию спроса на высококвалифицированных креативных специалистов и превращают владение цифровыми и смежными с ними компетенциями в необходимое условие занятия любой профессиональной деятельностью» [12, с. 35].

При этом неизбежно происходят кардинальные изменения во всей системе экономических отношений, а также в формах и методах их регулирования со стороны государства. Эти изменения не могут не касаться сферы социально-трудовых отношений. Но, прежде чем перейти к обоснованию конкретных предложений по изменению форм и методов государственного регулирования социально-трудовых отношений в нашей стране,

выделим те значимые изменения в системе экономических отношений, которые уже произошли и стали реальностью за последние 10 лет. Таких существенных изменений, на наш взгляд, пять:

1. Переход к цифровой экономике и формирование цифровых двойников.
2. Формирование новых способов взаимодействия участников рынка.
3. Изменение поведения работодателей на базе новых бизнес-моделей.
4. Изменение внутрикорпоративной культуры управления и отношений работодатель-работник внутри предприятий и организаций.
5. Индивидуализация трудовых отношений и кризис коллективных форм защиты интересов наёмных работников.

Все перечисленные изменения – это результат широкого распространения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).¹ Но именно эти изменения самым существенным образом влияют сегодня на сферу социально-трудовых отношений.

Сегодня можно говорить о следующих наиболее значимых факторах, определяющих развитие социально-трудовых отношений:

1. Изменение характера рынка труда.
2. Сокращение числа занятых в трудовых коллективах, увеличение числа самозанятых, а также платформенных занятых.
3. Кризис системы социального партнерства как способа согласования интересов наёмных работников и работодателей.
4. Сокращение средств фондов социального страхования и снижение уровня государственных социальных гарантий в области обязательного государственного социального страхования.

Рассмотрим влияние этих факторов более подробно. Начнём с характеристики рынка труда.

2. Изменения рынка труда

В условиях цифровой экономики происходят изменения в структуре рынка труда и формах занятости населения, меняются как облик наёмного работника, так и портрет работодателя в качестве традиционных участников рынка труда, а работа по найму претерпевает существенные изменения [6, с. 67–68].

С одной стороны, появляются новые формы занятости. Например, самозанятые. Таковыми официально могли стать граждане 4-х регионов

¹ Безусловно, в современной экономике сохраняются и традиционные сферы деятельности, основанные на индустриальных технологиях конца XX – начала XXI веков. Однако в своём исследовании мы специально делаем акцент на тех изменениях в материальной основе производства, которые уже произошли, и которые только будут усиливать свое влияние в ближайшее десятилетие.

РФ уже с 01 января 2019 года. С конца октября 2020 года стать самозанятым мог уже любой гражданин в любом регионе РФ. При этом число самозанятых в России постоянно растет. Если на 05 марта 2020 года число самозанятых составило 500 000 человек, то на 17 августа 2023 года количество самозанятых приблизилось к отметке в 8 млн. человек.²

Наибольшее число самозанятых отмечается в следующих отраслях: услуги ремонта (576,3 тыс.), автоперевозки (483,6 тыс.), ИТ (366,9 тыс.) и услуги красоты (297,05 тыс.). Наибольшее количество самозанятых – 1,416 млн – зарегистрировано в Москве. В Московской области – 572,36 тыс. самозанятых, Санкт-Петербурге – 525,8 тыс., в Краснодарском крае – 386,5 тыс.³

К новым формам занятости можно также отнести удалённую работу, работу на дому и фриланс. За последние годы, особенно в условиях пандемии, число такого рода занятых значительно возросло. Удалённая работа или работа на дому означают такой способ взаимодействия наёмного работника с работодателем, когда они находятся на расстоянии друг от друга, а результаты труда сотрудник передаёт через Интернет. Так работают, например, программисты, дизайнеры, писатели, редакторы и другие.

В настоящее время примерно 16% компаний по всему миру работают удалённо, а количество сотрудников, работающих из дома, возросло с 2005 года по 2019 год на 216%. Во время пандемии число сотрудников, работающих удалённо, многократно увеличилось. Так, в США 69% сотрудников работали удалённо во время пандемии. А 76% офисных работников по всему миру хотят продолжить работать из дома после COVID-19⁴.

В России, в 2021 году, как отмечал министр труда и социальной защиты А. Котяков на Восточном экономическом форуме, от 2,8 млн до 3 млн россиян работают дистанционно. До пандемии дистанционно работало только 30 000 человек. По его словам, к 2030 году в России число самозанятых может увеличиться до 10–11 млн человек.⁵

² Самозанятость в РФ. Статистика // sznpd.ru: [сайт]. URL: https://sznpd.ru/statistika/?ysclid=llwadw4ub_0542507670 (дата обращения: 29.08.2023).

³ С начала года число самозанятых в России увеличилось на 23% // Коммерсант. 02.08.2023 // kommersant.ru: [сайт]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6137377?ysclid=llwaike_m5a735727293 (дата обращения: 28.08.2023).

⁴ Главные цифры в статистике удалённой работы // inclient.ru: [сайт]. URL: <https://inclient.ru/remote-work-stats/?ysclid=llwjuclba7222498765> (дата обращения: 30.08.2023).

⁵ Министерство труда оценило число россиян на удалёнке // forbes.ru: [сайт]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/438827-mintrud-ocenili-cislo-rossian-na-udalennoj-rabote-v-3-mln-celovek?ysclid=llwk97gelr677946487> (дата обращения: 30.08.2023).

По данным исследования, проведённого компаниями «Работа.ру» и «СберПодбор» в 2023 году, 57% компаний работали с удалёнщиками. Чаще всего на удалёнке трудятся ИТ-специалисты. На втором месте – бухгалтеры, на третьем месте – топ-менеджмент. Далее идут отделы маркетинга и продаж, юристы, кадровики и логисты.⁶

К новым формам занятости можно отнести фриланс. Фрилансер (англ. Freelancer, внештатный работник) – это работник, который может одновременно выполнять заказы для разных работодателей. Он сам предлагает свои услуги и может находиться в другом городе или даже в другой стране. Организация чаще всего нанимает фрилансера для выполнения определённой задачи, не зачисляя его в штат фирмы. Фриланс широко распространён среди юристов, адвокатов, журналистов, фотографов, художников, архитекторов и дизайнеров, программистов. Он уже достаточно развит в Западной Европе и США, где действует множество специализированных сайтов, призванных помочь фрилансерам найти очередной заказ. В России эта форма занятости тоже активно развивается.

Для работников работа на удалёнке позволяет экономить время на дорогу, обеспечить для себя более гибкий график работы. Кроме того, поскольку работодатель непосредственно не контролирует работника, он может брать иные проекты от других работодателей. Для фрилансеров – это ещё и некоторая независимость, позволяющая сосредоточиться только на выполнении своей работы, обеспечить оптимальный баланс между семьёй и занятостью, что особенно важно для молодых мам, маломобильных граждан.

Для работодателя – это экономия издержек на аренде помещения, обустройстве рабочего места, расходах на охрану, покупку расходных материалов и т.п. Работодатель при выборе сотрудника не ограничен рамками города или даже страны, что позволяет ему взять на работу более подходящего сотрудника. Кроме того, работодатель может платить только за выполненную работу, а не за то время, которое работник проводит на рабочем месте, в офисе. К минимуму сводятся расходы по документообороту и отчётности.

Однако есть и обратная сторона этого процесса. Самое главное, на наш взгляд, это исчезновение привычных всем трудовых коллективов. Работники не общаются друг с другом. Им самостоятельно приходится оснащать своё рабочее место (приобретать компьютер, расходные материалы), организовывать свой рабочий день, что

⁶ Статистика удалённой работы в России в 2023 году // mirapolis.ru: [сайт]. URL: <https://www.mirapolis.ru/blog/kak-organizovat-ehffektivnyu-udalennuyu-rabotu-v-kompanii/?ysclid=llwmibms5f381023126> (дата обращения: 30.08.2023).

на практике чревато удлинением рабочего дня, включая работу в праздничные и выходные дни.

С разрушением трудовых коллективов практически исчезает система коллективной защиты интересов наёмных работников, что, в свою очередь, усиливает давление работодателей на работников. Это находит свое проявление по нескольким направлениям:

1. Работодатели не всегда предоставляют в необходимом объёме социальные гарантии работникам (оплата отпускных, больничных листов).
2. Продолжительность трудового дня может выходить за рамки законодательно установленного времени.
3. Работодателям проще расторгнуть трудовые отношения с работниками, работающими на дому. Что касается фрилансеров, то от их услуг работодатель может отказаться в любой момент, поскольку они находятся вне штата.
4. Размер заработной платы устанавливается исключительно работодателем, а не является предметом переговоров работодателя и трудового коллектива.
5. Коллективный договор как таковой отсутствует, а трудовые отношения регулируются исключительно индивидуальными трудовыми соглашениями, что усиливает позиции работодателя при определении размера заработной платы, условий труда, компенсационных выплат и т.п.
6. Система разрешения трудовых споров практически отсутствует. Мало кто из надомных работников пользуется услугами трудового арбитража в случае возникновения трудовых споров.⁷

Все перечисленные тенденции многократно усиливаются, когда речь идёт о так называемых платформенных занятых. Платформенная занятость представляет собой такую форму занятости, при которой частные специалисты или компании используют интернет-сайт (платформу) для связи с заказчиками для предоставления определённых услуг. В данном случае человек, который оказывает услугу, является неким посредником между онлайн-платформой и конечным получателем услуги. Его вряд ли можно сравнить с обычным

наёмным работником. Как правило, такие работники оформляются как самозанятые или ИП, или вовсе работают без оформления.

Число платформ в России неуклонно растёт. Только за период с 2010 года по 2020 год их число увеличилось почти в 8 раз – со 100 до 800. Наибольшее число платформ в сфере доставки (49%), программного обеспечения (36%), такси (14%).⁸ Наиболее известные платформы в российском интернете – Яндекс.Такси, Uber, сервис объявлений Avito.

Платформа выполняет роль сведения заказчика и исполнителя, а сама работа выполняется в конкретном месте. Исполнителей заказов может быть очень много. Например, на Avito 1 млн объявлений об услугах, а в Яндекс.Такси зарегистрировано 170 тыс. водителей. Платформа YouDo показывает более 1,5 млн. исполнителей. На платформе profi.ru зарегистрирован почти миллион специалистов по 700 видам услуг. Сервис подбора репетиторов repetitor.ru предлагает услуги более 11 тыс. специалистов. В компании Uber занято более 22 тыс. водителей более чем в 700 городах России.⁹

Платформенную занятость большинство специалистов рассматривают как наиболее гибкий сегмент рынка труда, который в условиях цифровой экономики выполняет много важных функций. Например, благодаря электронным площадкам, большинство специалистов могут найти подходящую для себя работу. Кто-то таким образом находит подработку, например, учителя, дизайнеры, и другие. Формат электронных платформ позволяет очень быстро обеспечить занятость.

Согласно исследованию Института социальной политики НИУ ВШЭ, проведённому в апреле 2022 г., общая численность платформенных занятых в российской экономике составила 15,5 млн человек. При этом для 1,7 млн человек платформенная занятость являлась основной работой [7, с. 4] Данное исследование позволило сформулировать плюсы и минусы платформенной занятости. Среди плюсов: легкий вход, не требующий вложений; доступ к широкой аудитории заказчиков; гибкая занятость, возможность быстрого заработка «живых денег»; отсутствие жесткого государственного регулирования; относительная экономическая свобода; свободный график; возможность самому выбирать клиентов и заказы; возможность быстро получить оплату.

⁸ Платформенная занятость как альтернатива трудовому договору // hr-director.ru: [сайт]. URL: <https://www.hr-director.ru/article/67829-platfommennaya-zanyatost-kak-alternativa-trudovomu-dogovoru?ysclid=llvzyztys155963162> (дата обращения: 09.09.2023).

⁹ Там же

⁷ По данным судебного департамента при Верховном суде РФ, с каждым годом люди подают все меньше исков из-за трудовых конфликтов. Так, в первом полугодии 2018 года суды рассмотрели 237,7 тысячи дел, в аналогичном периоде 2020 года – 143,3 тысячи, а в первом полугодии 2022 – 90,8 тысячи. В наиболее уязвимой позиции оказываются те, кто не оформлен официально. А их, согласно исследованию аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza, в сентябре 2022 года было около 13,4 млн человек. Это почти каждый шестой работающий в России. – Как россияне решают трудовые споры // journal.tinkoff.ru: [сайт]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/stat-trud-spor/?ysclid=lmdu18n8n922946825> (дата обращения 10.09.2023).

К числу недостатков были отнесены: нестабильность; непредсказуемость заработка; занятость не учитывается в трудовом стаже; отсутствие карьерного роста; перегрузка; отсутствие постоянного потока клиентов; сезонность работы [7, с. 14-16].

Как отмечалось выше, в модели платформенной занятости выделяют три стороны: онлайн-платформу, платформенных занятых (физических лиц) и клиентов (заказчиков). Если платформенных занятых ещё можно отнести к категории наёмных работников, то выделить работодателя как такового не представляется возможным. Онлайн-платформа или даже те, кто владеет этой платформой, это не работодатели в привычном для нас смысле. Платформа-агрегатор не является нанимателем, но она не является и исполнителем. Платформенная экономика как новая модель бизнеса исходит из того, что появляется новый субъект, который выступает лишь организатором процесса предоставления услуги или продажи товара.

Платформа-агрегатор строит свой бизнес на том, что соединяет исполнителя и заказчика. Цифровым компаниям, продающим материальные товары, не обязательно обладать ими. Бизнес-модель eBay заключается в том, чтобы быть посредником между покупателями и продавцами. eBay не владеет никакими материальными товарами, хотя каждый год продаёт миллионы изделий. Airbnb – крупнейший в мире сервис гостиничного бизнеса – не владеет отелями и недвижимостью. Uber предоставляет услуги такси, не имея автомобилей.

Переход к цифровой экономике, таким образом, позволяет говорить о формировании принципиально новой бизнес-модели и соответствующей ей фигуре работодателя. Эта модель представляет собой переход от цепочек создания ценности к сетям создания ценности, когда воедино соединяются: организации, предоставляющие услуги; клиенты или пользователи сети; сервисы, позволяющие клиентам или пользователям взаимодействовать друг с другом; контракты, которые предоставляют клиентам или пользователям право доступа к услугам. Таким образом появляются платформы-агрегаторы, но они не вступают в трудовые отношения с платформенными занятыми. Они лишь предоставляют информацию, благодаря которой исполнитель оказывает услугу заказчику, поэтому вряд ли такие платформы можно определить в качестве работодателя.

Это, в свою очередь, создаёт определённые трудности, которые связаны с:

1. Определением правового статуса платформенных занятых.
2. Определением типа отношений, складывающихся между онлайн-платформой и

платформенными занятыми (трудовые отношения или отношения гражданско-правового характера).

3. Возможностью урегулирования конфликтов между сторонами.
4. Возможностью применения форм социальной защиты к платформенным занятым.

Все это, в конечном счёте, привело к тому, что в нашей стране до сих пор не определён правовой статус платформенных занятых. В большинстве случаев они формируют так называемый сектор «фиктивной занятости». Но львиная доля предпочитают оставаться в тени, когда предоставление заказов происходит без какого-либо оформления. В таком случае это не что иное как «теневая занятость». При последнем варианте работник остаётся без какой-либо формы социальной защиты. Для него существенно увеличивается риск не получить вознаграждения за работу. А решить трудовой спор через суд практически невозможно, т.к. большинство считают, что в платформенной занятости трудовые отношения как таковые отсутствуют.

Понятие трудового конфликта, трудового спора также представляется неопределённым в силу отсутствия чётко выраженных сторон трудовых отношений. В лучшем случае можно говорить о конфликтах между заказчиком и исполнителем (платформенным занятым). Конфликты могут возникать в силу ненадлежащего исполнения заказа, предоставление услуги с нарушением сроков, по причине неоплаты услуги и т.п. Но вряд ли такого рода конфликты можно отнести к категории трудовых споров.

На платформенных занятых не распространяются социальные гарантии. Они не получают выплаты по больничным, не делают отчисления в пенсионный фонд, а государство практически не регулирует эту форму занятости и не обеспечивает гарантии работникам.

В силу неопределённости самого характера отношений, возникающих между сторонами в условиях платформенной занятости, органы государственной власти в нашей стране до сих пор не могут определиться с теми функциями, которые они должны взять на себя в отношении регулирования такого сегмента экономики как платформенная экономика. Это, в свою очередь, уже стало причиной целого ряда конфликтов, которые способны в самом ближайшем будущем существенно дестабилизировать ситуацию в социальной, а значит и в политической сфере.

По нашему мнению, в условиях, когда платформенная занятость уже стала реальностью, когда существует множество предпосылок для дальнейшей цифровизации и развития платфор-

менной экономики, государство должно обратить самое пристальное внимание и выработать новые механизмы регулирования этого сегмента рынка труда.

При разработке мер можно обратиться к опыту других стран, где платформенная занятость начала формироваться ещё в середине 2000-х гг. Но можно подумать и о системе особых мер, которые бы в большей степени учитывали особые российские условия.

Например, в Германии партия Левых уже поставила вопрос о том, чтобы законодательно определить онлайн-платформу как новый тип предприятия с тем, чтобы можно было устанавливать минимальный размер оплаты труда, обеспечить платформенным занятым доступ к национальной системе социального страхования и права на коллективные действия [13, с. 23–24].

Однако в других странах, например, в Нидерландах, считают, что поскольку платформенный занятый сам определяет условия своего труда (работник сам принимает решение о предоставлении услуги, времени, месте и т.п.), то платформу нельзя определить в качестве работодателя [13, с. 24].

В США на большинстве цифровых платформ используются «договоры присоединения». Это означает, что цифровые платформы в одностороннем порядке определяют перечень услуг, а провайдеры могут только принять или отказаться от предоставления услуг на таких условиях. Что касается определения статуса платформенных занятых, которые в законодательном порядке США пытались определить ещё в 2021 г., то они так и не были приняты [13, с. 30–32].

Интересен опыт Китая, где платформа заключает договор с организацией, которая, в свою очередь выступает в качестве работодателя для платформенных занятых. Именно эта организация предоставляет работников в распоряжение платформы [14, с. 223].

В Швеции Законом о труде 1976 года определено понятие «зависимый подрядчик». Таковым является лицо, которое не нанято другим лицом, но в отношении которого происходит выполнение работы. В таком случае лицо, для которого выполняется работа, является работодателем.¹⁰ Если речь идёт о платформенной занятости, то работодателем, соответственно, признается заказчик. В этом случае «независимые работники» могут объединяться в профсоюзы, заключать коллективные договоры и прочее. Однако в реальности

трудно себе представить ситуацию, когда, например, репетиторы создают профсоюз и объявляют забастовку своим ученикам. Или водители такси каким-то образом смогут заключить коллективный договор со своими клиентами, которых встречали только один раз в жизни.

В нашей стране статус платформенных занятых до сих пор не урегулирован. Предполагается, что в самое ближайшее время будет разработан специальный закон, регулирующий этот вид занятости. Однако в процессе разработки этого закона следует, на наш взгляд, определиться по целому ряду принципиальных вопросов. Самое сложное, на наш взгляд, будет связано с определением того, кто в этой системе является работодателем. Как показывает опыт других стран, это либо невозможно, либо придётся наделять этими функциями тех субъектов, которые на самом деле таковыми не являются, например, заказчики.

Вся сложность современных социально-трудовых отношений, на наш взгляд, состоит в том, что исчезают не только привычные понятия работодателя, но и трудовые коллективы как таковые. Даже там, где ещё сохраняются трудовые коллективы, в условиях цифровой экономики они приобретают качественно иной характер. Трудовые коллективы носят неустойчивый, временный характер. Они создаются под решение какой-то конкретной задачи. И когда эта задача решена, они распадаются. Это характерная черта любого инновационного бизнеса, что позволяет ему быстро адаптироваться к постоянно меняющимся условиям. Поэтому вряд ли в самое ближайшее время мы вновь сможем вернуться к привычным нам трудовым коллективам.

А если это так, то, видимо, неизбежно встанет вопрос об определении тех субъектов, которые в прежней бизнес-модели выполняли роль работодателей и регулировали достаточно широкий круг социально-трудовых вопросов. В случае провала всех попыток определить фигуру работодателя, многие его функции по определению трудовых отношений с работниками, гарантированию определённых условий труда, заработной платы и социального обеспечения, видимо, придётся взять на себя государству или какому-то иному институту общества. Важно также определиться, на каких условиях должна выстраиваться система социального и пенсионного обеспечения платформенных занятых.

3. Изменение механизмов защиты интересов наёмных работников и системы социального страхования

Как показал предыдущий анализ, переход к инновационным моделям бизнеса в условиях

¹⁰ The Employment (Co-Determination in the Workplace) Act of 1976 // government. Se: [сайт]. URL: <https://www.government.se/4ac87f/contentassets/bea67b6c1de2488cb454f9acd4064961/sfs-1976580-employment-co-determination-in-the-workplace-act> (дата обращения: 01.09.2023).

цифровой экономики приводит к тому, что исчезают стабильные трудовые отношения, а вместе с ними снижаются гарантии занятости, ухудшаются условия труда и разрушаются традиционные способы защиты прав наёмных работников.

В условиях рыночной экономики в течение длительного периода времени был сформирован достаточно эффективный механизм защиты интересов наёмных работников, который строился на основе непосредственного взаимодействия работника и работодателя через систему социального партнёрства.

Система социального партнёрства сложилась в большинстве развитых стран в конце 60 – начале 70-х годов прошлого столетия и представляла собой механизм согласования интересов наёмных работников и работодателей посредством заключения коллективных договоров и соглашений. При этом государство выполняло лишь посреднические функции [8, с. 50–55].

Во взаимодействии наёмных работников и работодателей большую роль играли профсоюзы как организации, представляющие и отстаивающие интересы наёмных работников. Именно благодаря системе социального партнёрства, наёмные работники во второй половине XX столетия добились серьёзных успехов и в плане обеспечения достойного уровня жизни, и в плане формирования государственной системы социального страхования, а также государственных социальных гарантий.

Система социального партнёрства начала постепенно разрушаться с развитием процессов глобализации в конце 90-х гг. XX века. И причиной тому стали как усиление роли крупных транснациональных компаний, усиление процессов мобильности капитала, так и кризис профсоюзного движения, когда организации наёмных работников уже потеряли возможность договариваться с крупными компаниями на приемлемых для них условиях.

С развитием цифровых технологий кризис профсоюзного движения только усилился. И причиной тому стало широкое распространение новых бизнес-моделей, которые были описаны выше. Как уже отмечалось, постепенно стали исчезать трудовые коллективы в привычном для нас смысле. Современный технологический и инновационный бизнес – это бизнес малых команд, которые существуют непродолжительное время. Кроме того, размывается, а в некоторых случаях и исчезает само понятие «работодатель».

Почти во всех европейских странах платформенные рабочие не могут заключать коллективные договора и соглашения. Они не могут также создавать профсоюзы, поскольку, в соответствии

с законодательством ЕС, такие объединения относятся к числу незаконных картельных сговоров [13, с. 38–40]. В некоторых странах платформенные занятые могут создавать лишь формальные или неформальные объединения. Например, в Сингапуре, Вьетнаме, Индонезии, на Филиппинах.

В этих условиях наёмные работники утратили своё главное преимущество – возможность объединения и давления на работодателей через профсоюзы и заключение коллективных договоров, поэтому сегодня всё чаще говорят о нарушении прав наёмных работников, о невозможности давления с их стороны на работодателей, о снижении реальных доходов как главной тенденции в развитии трудовых отношений, увеличении дифференциации доходов, удлинении продолжительности трудовой недели, повышении интенсивности труда и о других негативных тенденциях.

В исследовании рынка труда платформенных занятых, которое провела компания «МКА Бизнес Рейтинг» в феврале 2023 года, отмечалось, что многие платформенные занятые чувствуют себя уязвимыми. Так, 79% занятых через платформы считают уровень своей защиты недостаточным и постоянно чувствуют свою незащищённость. Однако никто из опрошенных не смог ответить, кто должен защищать их интересы. И лишь 2% ответили, что это должны быть профсоюзы. Остальные, видимо, не очень представляли, как профсоюзы могут защитить их права.¹¹

В ситуации, когда роль профсоюзов фактически сведена к нулю, когда сокращаются способы защиты прав наёмных работников, видимо неизбежно усиление роли государства. Такое усиление, на наш взгляд, должно идти по следующим направлениям: определение порядка разрешения трудовых споров; усиление мер контроля за условиями труда; поощрение создания организаций наёмных работников.

Цифровая экономика вносит определённые изменения и в систему обязательного государственного социального страхования. С одной стороны, благодаря новым цифровым технологиям, созданию «цифровых двойников», повышается эффективность системы государственного обязательного социального страхования. Она становится более адресной, появляется возможность более полно учесть реальное положение отдельных людей и оказать им всю необходимую помощь.

Однако, с другой стороны, в условиях цифровой экономики государства большинства стран,

¹¹ Как платформенная занятость поможет миллионам россиян. 20.02.2023 // rg.ru: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2023/02/20/kak-platfommennaja-zaniatost-pomozhet-milijonam-rossijan.html?ysclid=llw9c1gkdd656129067> (дата обращения: 07.09.2023).

включая Россию, уже столкнулись с проблемой сокращения средств фондов обязательного государственного социального страхования. Это происходит по нескольким причинам. Во-первых, при расширении числа самозанятых и, особенно, платформенных занятых, сокращается объём отчислений в фонды социального страхования. В то время как число граждан, претендующих на нормальное медицинское и особенно пенсионное обеспечение, не снижается. Во-вторых, переход к цифровой экономике способствует расширению «теневой занятости» или временной занятости, когда фирмы, в целях экономии, стараются не показывать либо реальное число работников, либо реальный уровень заработной платы. В этих условиях, государству видимо придётся искать пути стимулирования расширения объёмов добровольного социального страхования или коренным образом перестраивать всю систему обязательного социального страхования.

4. Государственная политика доходов

Усиление дифференциации доходов между разными социальными группами (неравенство доходов) – это одна из самых острых проблем последнего десятилетия. Причём с каждым годом число богатых людей в мире неуклонно уменьшается, тогда как доля богатства, сосредоточенная в их руках, увеличивается. С другой стороны, растёт число бедных людей.

Так, по данным «Доклада о неравенстве в мире 2022» (World Inequality Report 2022) в 2021 году 50% населения Земли или 2,5 млрд человек получали всего 8,5% мирового дохода и владели 2% активов. В то время как 10% населения или 517 млн чел в этом году получили 52% всех доходов и владели 76% всех активов [10, с. 38].

В России уровень дифференциации доходов также постоянно растёт. Если в 1990 году, до перехода к рынку, коэффициент дифференциации по доходам составлял 4,4 раза, то по итогам I квартала 2023 года денежные доходы 10% наиболее обеспеченного населения превышали доходы 10% наименее обеспеченного в 13,2 раза. Сегодня по уровню концентрации богатства Россия занимает одно из первых мест в мире. По данным специалистов Boston Consulting Group, менее 0,0001% взрослого населения в нашей стране (это около 500 «сверхбогатых» граждан) владеют 40% всех финансовых активов или суммой в \$640 млрд. При этом сегмент самых состоятельных в России граждан (с активами более \$100 млн) аккумулировал примерно в четыре раза большую долю средств, чем в среднем по миру (13%)¹².

¹² Почему разрыв в доходах разных групп населения меньше не становится. Названы причины российского неравенства // mk.ru: [сайт]. URL: <https://www.mk.ru/economics/2023/06/20/pochemu-razryv-v-dokhodakh-raznykh-grupp-naseleniya-menshe-ne-stanovitsya.html?ysclid=lmkwh4ld4h486737838> (дата обращения: 01.09.2023).

Усиление процессов дифференциации доходов населения за последние 10 лет во многом было обусловлено процессами глобализации, возрастанием роли крупных транснациональных компаний, а также развитием такого явления как финансовая глобализация. Однако с переходом к цифровой экономике добавились новые факторы, которые направлены на увеличение разрыва в доходах отдельных социальных групп.

К числу таких факторов можно отнести следующие: увеличение числа незаконных способов перераспределения доходов при широком распространении цифровых технологий; усиление монополизации производства; сокращение уровня заработной платы большинства наёмных работников; сокращение возможностей государства по перераспределению доходов через налоговые механизмы.

Несомненным фактором, усиливающим различие в доходах разных социальных групп в условиях цифровой экономики, является усиление степени монополизации экономики. При этом в более уязвимом положении находятся потребители [11, с. 11]. С развитием цифровых технологий, использования социальных сетей и поисковых систем в интернете, формируются огромные базы данных о пользователях, а значит и о потребителях. Для новых видов бизнеса, особенно тех, кто активно использует платформенные технологии, использование персональных данных, позволяет активно манипулировать ценами. А это, в свою очередь, позволяет им извлекать дополнительные доходы.

В условиях цифровой экономики ценовая конкуренция отходит на второй план. Большое значение в конкурентной борьбе имеет снижение издержек. И очень часто такое снижение осуществляется за счёт снижения заработной платы, автоматизации производства. Эксперты Всемирного банка считают, что до двух третей рабочих мест может быть автоматизировано уже в ближайшем будущем [5, с. 39–40]. Из-за боязни потерять работу, многие работники соглашались на более низкую заработную плату, что, в конечном счёте, самым негативным образом отражается на уровне доходов большинства населения.

Как отмечают ряд исследователей, «технические средства могут усилить неравенство достатка» за счёт перекачки суперплатформами дополнительных доходов в свою пользу. По мнению А. Эзрахи и М. Стаки, это происходит на нескольких уровнях. «Во-первых, суперплатформы извлекают выгоду из действий потребителей, получая

их ценные данные... Во-вторых, «суперплатформы зарабатывают немалую прибыль, бесплатно получая материалы от пользователей». В-третьих, по их мнению, «суперплатформы помогают выкачиванию доходов, продвигая поведенческую рекламу и дискриминацию. В-четвёртых, суперплатформы выкачивают достаток, когда они при помощи специальных программ извлекают ценные материалы с других сайтов и публикуют их на своём собственном» [2, с. 288].

В условиях цифровой экономики возникает также особый тип неравенства – «цифровое неравенство» (digital divide), которое проявляется не только в увеличении разрывов в доходах разных социальных групп, но и в наличии возможностей доступа разных социальных групп и слоёв общества к услугам, оказываемым на основе ИКТ [9, с. 106].

В этих условиях государству неизбежно придётся искать новые формы борьбы с монополизмом и защитой прав потребителей, использующих цифровые товары и услуги. Необходимо также кардинальным образом перестроить налоговые механизмы. Дело в том, что в традиционной экономике государство активно использовало налоговые механизмы для перераспределения доходов между различными группами населения. Таким образом оно решало проблему выравнивания доходов, формировало средний класс и обеспечивало политическую стабильность в обществе.

Сегодня, те огромные доходы, которые формируются у различного рода платформ, практически не подпадают под налоговое законодательство. Пример тому нашумевшее дело супругов Чекалиных (Лерчек) в 2023 г., которые, по мнению следствия, уклонились от уплаты налогов на добавленную стоимость и на доходы за 2020–2021 гг. на общую сумму более 311 млн рублей. При этом общее их состояние оценивается в сумму полтора миллиарда рублей.¹³

Государство сегодня практически не регулирует действия платформ, а, значит, имеет ограниченные возможности применения налоговых механизмов к ним. Эта ситуация может быть исправлена только путём срочной разработки соответствующего законодательства.

В государственной политике доходов следует обратить внимание ещё на одно обстоятельство. Дело в том, что в нашей стране главным объектом налогообложения при исчислении НДФЛ является доход отдельного физического лица. Однако в условиях изменения форм занятости, широкого распространения новых бизнес-моделей, для ко-

торых характерная неустойчивость и непродолжительность существования трудовых коллективов, было бы целесообразно перейти к подходу налогообложения семей. Такая система уже давно используется в Германии, Франции и в других странах [15, с. 221–240].

Заключение

Проведённое исследование показало, что техническая революция предоставляет много новых возможностей для человека в плане повышения его благосостояния, создания более комфортных условий для жизни и реализации своих трудовых функций. Однако, с другой стороны, при принципиальном, существенном изменении рыночной реальности, общество способно столкнуться, и уже сталкивается с целым рядом новых проблем. Наиболее остро они проявляются в социально-трудовой сфере. Широкое использование цифровых технологий приводит к появлению новых форм занятости, исчезновению привычных всем трудовых коллективов. Наиболее уязвимой стороной становится наёмный работник, особенно так называемые «платформенные занятые». Размывается само понятие «работодатель», а вместе с ним формируется неопределённость субъекта, который вступает в трудовые отношения с наёмным работником и который должен выполнять определённые функции по регулированию социально-трудовых отношений. Профсоюзы как организации, представляющие и защищающие интересы наёмных работников, утрачивают большинство своих функций по защите их прав, а разрушение трудовых коллективов фактически разрушает системы коллективной защиты интересов наёмных работников.

Представляется, что в этих условиях должна быть усилена роль государства по регулированию социально-трудовых отношений. Требуются серьёзные изменения в трудовом законодательстве. Они более полно должны отражать те изменения, которые за последние годы произошли на рынке труда. Однако до тех пор, пока эти изменения не будут приняты, именно государство должно взять на себя многие функции по регулированию социально-трудовых отношений. Это касается, в первую очередь, гарантированию наёмным работникам определённых условий труда, заработной платы и социального обеспечения.

В условиях перехода к цифровой экономике усиливается также дифференциация доходов населения, а суперплатформы превращаются в самых богатых субъектов, способных сосредоточить в своих руках основную часть богатства общества. В экономике усиливается монополизм и незащищённость потребителей от их действия,

¹³ Налоговый облом: За что блогерше-миллиардерше Лерчек грозит до 7 лет колоний // life.ru: [сайт]. URL: <https://life.ru/p/1565743?ysclid=lmncyl711t991218557> (дата обращения: 17.09.2023).

в то время как эффективность налоговых механизмов в перераспределении доходов снижается. В этих условиях также не может не усиливаться роль государства по регулированию процессов дифференциации доходов населения

У государства практически нет рычагов, с помощью которых оно могло бы справедливо перераспределять доходы суперплатформ. Подобная ситуация также требует от государства незамедлительной разработки мер. Если этого не делать,

то процессы имущественного неравенства будут только нарастать, что, в конечном счёте, может привести к политической неустойчивости и кризису общества, поэтому очень важно продолжать исследования, направленные на выявление новых форм и методов государственного регулирования социально-трудовых отношений по мере расширения и внедрения в нашу жизнь цифровых технологий.

Список литературы

1. Оверби Х., Одестад Я.А. Цифровая экономика. Как информационно-коммуникационные технологии влияют на рынки, бизнес и инновации / под науч. ред. М.И. Левина. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. 288 с. ISBN 978-5-85006-391-7
2. Эзрахи А., Стаки М. Виртуальная конкуренция: посулы и опасности алгоритмической экономики: учебник. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. 384 с. ISBN 978-5-85006-341-2
3. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг [и др.]; науч. ред. Л.М. Гохберг; Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 82 с. ISBN 978-5-7598-1974-5 (print); ISBN 978-5-7598-1898-4 (e-book); EDN DOBQRF
4. Головенчик Г. Теоретические подходы к определению понятия «цифровая экономика» // Наука и инновации. 2019. № 2(192). С. 40–45. EDN PPKKZ
5. Садовая Е.С. Цифровая экономика и новая парадигма рынка труда // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 12. С. 35–45. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-12-35-45>; EDN YSULTN
6. Разумова Т.О. Влияние новой технологической революции на сферу труда // Социально-трудовые исследования. 2018. № 4(33). С. 63–72. EDN YVLSPI
7. Платформенная занятость в России: масштабы, мотивы и барьеры участия: аналитический доклад / О.В. Синавская, С.С. Бирюкова, Е.С. Горват [и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 82 с. ISBN 978-5-7598-2494-7; EDN FILRJK
8. Мысляева И.Н. Распределение и неравенство в глобальной рыночной экономике: монография. М.: ИНФРА-М, 2018. 166 с. ISBN 978-5-16-012516-9
9. Глотина И.М., Светлаков А.Г. Цифровой формат неравенства // Микроэкономика. 2018. № 5. С. 106–111. EDN YMVOMH
10. Гучмазова Д.А. Мировые тенденции дифференциации доходов населения // Статистика и экономика. 2022. Т. 19. № 2. С. 36–42. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2022-2-36-42>; EDN TLUHUI
11. Мысляева И.Н. Изменение экономических функций государств в условиях цифровой экономики // Информационное общество. 2022. № 5. С. 8–14. https://doi.org/10.52605/16059921_2022_05_08; EDN TQEIOW
12. Анализ текущего состояния развития цифровой экономики в России: Доклад / Н.А. Дмитрик, Н.В. Днепровская, А.П. Добрынин [и др.]; Институт развития информационного общества, Всемирный банк. Москва: Институт развития информационного общества, 2018. 166 с. ISBN 978-5-901907-46-7; EDN SLXSEB
13. Платформенная занятость: вызовы и возможные решения / Е. Папченкова, Л. Накорякова, Л. Айрапетян [и др.]. М.: Центр стратегических разработок, 2022. 69 с.
14. Правовые основы бизнеса в Китае / А. Е. Молотников, Ч. Ван, В. В. Сонин [и др.]; отв. ред. А.Е. Молотников, Ш. Вэньхуа. Москва: Русско-Китайское Юридическое Общество, 2018. 572 с. ISBN 978-5-9909751-4-9; EDN YADDLV
15. Караваева И.В. Оптимальное налогообложение: теория и история вопроса. М.: АНКИЛ, 2011. 284 с. ISBN:978-5-86476-322-3

Информация об авторе:

Ирина Николаевна Мысляева – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления в космической отрасли факультета космических исследований, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (SPIN-код: 8706-464) (РИНЦ Author ID: 391208)
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 18.09.2023; одобрена после рецензирования 30.12.2023; принята к публикации 21.03.2024.

References

1. Overby H., Odestad J.A., Levin M.I. (sci. ed.) Digital Economy. How Information and Communication Technologies Affect Markets, Business and Innovation. Moscow: Publishing House "Delo" RANEPa; 2022. 288 p. ISBN 978-5-85006-391-7 (In Russ.)
2. Ezrahi A., Stucky M. Virtual competition: the promises and dangers of algorithmic housekeeping: textbook. M.: Publishing House "Delo" RANEPa; 2022. 384 p. ISBN 978-5-85006-341-2 (In Russ.)
3. Abdrakhmanova G. I., Vishnevsky K. O., Gokhberg L. M. (sci. ed.), et al. Chto takoe tsifrovaya ehkonomika? Trendy, kompetent-sii, izmerenie. Report to the XX Apr. international Scientific Conference on problems of Economic and Social development, Moscow,

- 9-12 Apr. 2019. Higher School of Economics. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics; 2019. 82 p. ISBN 978-5-7598-1974-5 (in the region). ISBN 978-5-7598-1898-4 (e-book) (In Russ.)
4. Golovenchik G. Theoretical approaches to the definition of the concept of digital economy. *Nauka i innovacii=Science and innovation*. 2019;(2(192)):40-45 (In Russ.)
5. Sadovaya E.S. Digital economy and a new paradigm of the labor market. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya=World economy and International Relations*. 2018;62(12):35-45. ISSN: 0131-2227 <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-12-35-45> (In Russ.)
6. Razumova T.O. The influence of the new technological revolution on labor protection. *Social'no-trudovye issledovaniya=Social and labor research*. 2018;(4(33)):63-72 (In Russ.)
7. Sinyavskaya O.V., Biryukova S.S., Gorvat E.S., et al. Platformennaya zanyatost' v Rossii: masshtaby, motivy i bar'ery uchastiya. Analytical report. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics; 2022. 82 p. ISBN 978-5-7598-2494-7 (In Russ.)
8. Mysliaeva I.N. Distribution and inequality in the global market economy. Monograph. Moscow: INFRA-M; 2018. 166 p. ISBN 978-5-16-012516-9 (In Russ.)
9. Glotina I.M. Digital inequality format. *Mikroekonomika=Microeconomics*. 2018;(5):106-111. (In Russ.)
10. Guchmazova D.A. Global Trends in Differentiation of Population Income. *Statistika i ekonomika=Statistics and economics*: 2022;19(2):36-42. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2022-2-36-42> (In Russ.)
11. Mysliaeva I.N. Changing the economic functions of states in the digital economy. *Informacionnoe obshchestvo=Information Society*: 2022;(5):8-14. https://doi.org/10.52605/16059921_2022_05_08 (In Russ.)
12. Dmitrik N. A., Dneprovskaya N. V., Dobrynin A. P., et al. Analiz tekushchego sostoyaniya razvitiya tsifrovoi ehkonomiki v Rossii. Report. Moscow: Institute of Information Society Development; 2018. 166 p. ISBN 978-5-901907-46-7 (In Russ.)
13. Papchenkova E., Nakoryakova L., Airapetyan L. Platformennaya zanyatost': vyzovy i vozmozhnye resheniya. Moscow: Centre for Strategic Research; 2022. 69 p. (In Russ.)
14. Molotnikov A.E., Vehn'khua S.H. (ex. eds.), Sonin V. V., et al. Pravovye osnovy biznesa v Kitae. Moscow: Russian-Chinese Law Society; 2018. 572 p. ISBN 978-5-9909751-4-9 (In Russ.)
15. Karavaeva I.V. Optimal'noe nalogooblozhenie: teoriya i istoriya voprosa. Moscow: ANKIL; 2011. 284 p. ISBN:978-5-86476-322-3 (In Russ.)

Information about the author:

Irina N. Myslyayeva – Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management in the Space Industry at the Faculty of Space Research, Lomonosov Moscow State University

(SPIN-code: 8706-464) (PIHLQ Author ID: 391208)

The author declares no conflicts of interest.

The article was submitted 18.09.2023; approved after reviewing 30.12.2023; accepted for publication 21.03.2024.

Оригинальная статья

УДК 334.027+349.232+364.08+364.014

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_4_39_47

EDN KAFHRQ

Социальная ответственность бизнеса: возможности количественного измерения вклада социального пакета в доходы работников

Оксана Викторовна Кучмаева

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

(kuchmaeva@yandex.ru), (<https://orcid.org/0000-0003-0386-857X>)

Аннотация

Исследование посвящено оценке реальных масштабов распространения культуры социально ответственного бизнеса в России на основе количественных индикаторов, а также определению роли социального пакета – денежных выплат и компенсаций от работодателя в доходах россиян. В качестве индикаторов для оценки масштабов материальной поддержки от работодателя использованы такие показатели, как «денежная оценка стоимости полученных от работодателя бесплатно (полностью или частично) товаров (услуг)» и «сумма предоставленных работодателем бесплатно или по сниженным ценам служебного транспорта, помещений, оборудования и др.». Информационной базой исследования послужили микроданные мониторингового обследования Росстата – «Выборочное наблюдение доходов населения», раунды 2014, 2019 и 2021 гг. Используются методы дескриптивной статистики, проверка статистических гипотез о наличии различий в распределениях исследуемых параметров, логистическая регрессия для выявления факторов, влияющих на вероятность получения дополнительной материальной поддержки от работодателя. Несмотря на развитие стратегии социальной корпоративной политики в России, масштабы материальной поддержки от работодателя пока можно оценить как незначительные. В большей степени помощь распространена среди лиц, занятых в формальном секторе. Материальные выплаты со стороны работодателя в рамках социального пакета в значительной части случаев играют роль материального стимулирования в наиболее результативных секторах экономики для специалистов с высоким уровнем квалификации и социально-профессиональным статусом.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, социальный пакет, материальная поддержка от работодателя, корпоративная социальная политика, стоимость полученных от работодателя товаров (услуг), доходы работников, социальная ответственность бизнеса

Для цитирования: Кучмаева О.В. Социальная ответственность бизнеса: возможности количественного измерения вклада социального пакета в доходы работников // *Уровень жизни населения регионов России*. 2024. Том 20. № 1. С. 39–47. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_4_39_47 EDN KAFHRQ

RAR (Research Article Report)

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_4_39_47

Social Responsibility of Business: Possibilities for Quantitative Measurement of the Contribution of the Social Package to Employee Income

Oksana V. Kuchmaeva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

(kuchmaeva@yandex.ru), (<https://orcid.org/0000-0003-0386-857X>)

Abstract

The research is devoted to assessing the real scale of the spread of the culture of socially responsible business in Russia on the basis of quantitative indicators, as well as determining the role of the social package – cash payments and compensation from the employer in the income of Russians. As indicators for assessing the extent of material support from the employer, such indicators as "monetary assessment of the cost of goods (services) received from the employer for free (in whole or in part)" and "the amount of official transport, premises, equipment, etc. provided by the employer for free or at reduced prices" were used. The information base of the study was the microdata of the monitoring survey of Rosstat – "Selective observation of income of the population", rounds 2014, 2019 and 2021. The methods of descriptive statistics, verification of statistical hypotheses about the presence of differences in the distributions of the studied parameters, logistic regression was used to identify factors affecting the likelihood of receiving additional financial support from the employer. Despite the development of the strategy of social corporate policy in Russia, the scale of material support from the employer can still be estimated as insignificant. To a greater extent, assistance is distributed among people employed in the formal sector. Material payments from the employer within the framework of the social package in a significant part of cases play the role of material incentives in the most productive sectors of the economy for specialists with a high level of qualification and socio-professional status.

Keywords: corporate social responsibility, social package, material support from the employer, corporate social policy, cost of goods (services) received from the employer, employee income, social responsibility of business

For citation: Kuchmaeva O.V. Social Responsibility of Business: Possibilities for Quantitative Measurement of the Contribution of the Social Package to Employee Income. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(1):39–47. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_4_39_47 (In Russ.)

Введение

В настоящее время всё большее внимание привлекает к себе оценка социальной роли бизнеса, его вклад в реализацию социальной политики. Развитие технологий корпоративной социальной политики выступает значимой детерминантой качества жизни россиян. Исследования показывают, что именно получение достойного трудового дохода выступает ведущим фактором сокращения уровня бедности в регионах России [1; 2].

В развитых странах со смешанной (социально-ориентированной) экономикой социально-ответственное поведение бизнеса является довольно обыденным явлением. Согласно определению Еврокомиссии, корпоративная социальная ответственность (corporate social responsibility, CSR) представляет собой добровольное решение компаний участвовать в улучшении жизни общества [3]. Современная бизнес-культура признает определённые социальные обязательства предпринимателя перед работниками предприятия, муниципальным образованием, где оно расположено, страной [4].

Корпоративная социальная ответственность, как направление социальной политики, выступает объектом исследований со второй половины XX в. Российские исследователи выделяют следующие направления корпоративной социальной политики: развитие персонала, повышение квалификации работников; формирование и развитие корпоративной культуры; оздоровление и рекреация работников и членов их семей; материальная помощь и поддержка сотрудников [5; 6].

Кроме того, рассматривая отдельные составляющие корпоративной социальной политики, отдельное внимание обращают на корпоративную демографическую политику, которая может компенсировать недостаточность оказываемой государством помощи семьям с детьми и усилить оказываемую государством в области брака и семьи, родительства поддержку [7].

Одним из важных инструментов корпоративной социальной политики выступает т. н. социальный пакет. Хотя и отсутствует единый подход к определению сущности социального пакета, чаще других рассматриваются такие критерии предоставления со стороны работодателя сотрудникам дополнительных социальных благ, как: добровольность, инициирование со стороны работодателя; наличие механизмов корпоративной социальной политики; предоставляемые блага позиционируются как социальный пакет. В социальный пакет входят и материальная помощь (например, оплата проезда и мобильного телефона, медицинских услуг, компенсация расходов на бензин или предоставление автомобиля, матери-

альная помощь при рождении ребенка, болезни, смерти близких и пр., подарки к знаменательным датам, частичная компенсация расходов на отдых и др.), которая выступает одним из методов материального стимулирования в компаниях [8; 9]. При этом в рамках одной и той же фирмы для наиболее ценных и высококвалифицированных работников может действовать масштабный набор социальных гарантий, объёмный социальный пакет, в то время как работники, широко представленные на рынке труда, подвергаются дискриминации при формировании системы дополнительных социальных гарантий [10].

В этом случае действует принцип взаимовыгодности, который означает, что затраты на поддержку работников вернутся работодателю в результате роста эффективности труда, а также сокращения затрат на подбор персонала в результате снижения уровня текучести. Так, исследования доказывают, что компенсация затрат на съём жилья для персонала оказывает влияние на экономию затрат по подбору кадров [11]. Мобильность персонала обусловлена той же совокупностью детерминант, что и неудовлетворённость работой, прежде всего – это недовольство величиной оплаты труда [10; 12, p.27; 13].

Опросы работодателей свидетельствуют, что, по их мнению, наиболее значимыми являются такие направления поддержки работников, как социальная защита сотрудников и их семей (60,8%), выплата высокой заработной платы (47,1%). При этом большая часть самих сотрудников (более 62%) предпочитает денежную компенсацию затрат на проезд, мобильную связь и питание бесплатному получению данной льготы от предприятия. Однако финансовые затраты на социальный пакет для работников зачастую рассматриваются фирмой как необоснованные расходы. Как следствие, почти половина работников (45,9%) не удовлетворены условиями социального пакета на последнем месте работы [14, с. 252].

Публикации, посвящённые распространению технологий корпоративной социальной политики в России, рассматривают используемые подходы на основе кейсов отдельных предприятий и фирм, оценивают удовлетворённость персонала оказываемой поддержкой. Однако отсутствуют оценки масштабов распространённости программ корпоративной социальной политики и социальных пакетов для сотрудников предприятий, фирм, в частности.

В данном контексте интерес вызывает оценка реальных масштабов распространения культуры социально ответственного бизнеса, включая корпоративную социальную политику. Целью исследования выступает определение роли денежных

выплат и компенсаций работодателя в доходах занятых россиян. Объектом исследования выступают занятое население России старше 16 лет, работающее по найму, предметом исследования – денежные выплаты в рамках социального пакета со стороны работодателя. Показатели, полученные на основе репрезентативных исследований, могут выступать косвенным индикатором включенности российского бизнеса в реализацию корпоративной социальной политики. Основным источником официальной и системной информации о развитии корпоративной социальной политики российских компаний, её направлениях и результатах являются, так называемые нефинансовые отчёты [15]. И, хотя их количество увеличивается, отдельные кейсы крупных фирм и корпораций не дают возможность получить представление о ситуации в России в целом. Это особенно актуально в условиях необходимости вовлечения бизнеса, работодателей в реализацию стратегии демографической и семейной политики.

Источники и методы

Данные Выборочного наблюдения доходов населения (ВНДН), проводимые Росстатом, позволяют в определённой мере ответить на вопрос исследования. Для анализа использованы микроданные обследования, раунды 2014, 2019 и 2021 гг.¹ Это позволяет дать оценку динамике происходящих изменений, а также влиянию шока пандемии COVID-19 на стратегии корпоративной социальной политики. Объём выборочной совокупности обследования в 2021 г. составил 128 тыс. человек, 2019 г. – 136 тыс. человек, 2014 г. – 106 тыс. человек. Для анализа использовались взвешенные данные, позволяющие распространить результаты на генеральную совокупность (всё занятое население России), в расчёте на 1 наёмного работника старше 16 лет.

Для решения поставленных задач использованы методы дескриптивной статистики, проверка статистических гипотез о наличии различий в распределениях исследуемых характеристик на основе непараметрических критериев, а также логистическая регрессия для выявления факторов, определяющих вероятность получения дополнительных выплат от работодателя.

В качестве индикаторов для оценки масштабов материальной поддержки от работодателя

использованы такие показатели, как «денежная оценка стоимости полученных от работодателя бесплатно (полностью или частично) товаров (услуг)», т.е. «социальный пакет», а также «сумма предоставленных работодателем бесплатно или по сниженным ценам служебного транспорта, помещений, оборудования, техники и др.». В состав социального пакета (в соответствии с методикой обследования Росстата) входит оплата: стоимости обедов (питания); расходов на транспорт (или проездные документы) для личных нужд; расходов на проживание (за исключением расходов во время служебных командировок); расходов на мобильную связь, Интернет и другие услуги связи для личных нужд; расходов по пребыванию ребёнка в детском саду; расходов в связи с одновременными событиями (проведение торжества, похорон); полиса добровольного медицинского страхования; страхования жизни и здоровья; платных медицинских услуг (за лечение, протезирование и другие); спортивных занятий (спортивные секции, бассейн, танцевальные клубы, фитнес-клубы и другое); экскурсий, зрелищных мероприятий; подписок на газеты (журналы); печатных изданий, канцтоваров для личных нужд; платного обучения по личной инициативе (или в личных интересах).

Масштабы материальных выплат от работодателя

Расчёты показывают, что масштабы материальной поддержки от работодателя в целом можно оценить как весьма незначительные. Величина «социального пакета» в 2021 г. на 1 работающего составила 2545 рублей (таблица 1). Это 0,52% от совокупного годового денежного дохода по труду (до выплаты подоходного налога). Однако данный показатель характеризует ситуацию достаточно абстрактно. Лишь 8,5% работающих получают ту или иную материальную помощь от работодателя. В случае, если мы рассчитаем сумму полученных от работодателя льгот в расчёте на 1 работника организаций, где реализуются меры корпоративной социальной политики, то получим гораздо более значительную сумму – 29941 рублей в год. На ситуацию на рынке труда, в том числе на возможности поддержки работников со стороны предприятия, фирмы в 2021 г. оказала влияние пандемия COVID-19.

Рассмотрение показателей за 2019 г. выявило, что произошло некоторое сокращение масштабов помощи в абсолютном и относительном выражении по сравнению с 2014 годом: в 2019 г. на 1 работника приходилось 2822 рубля или 0,64% от совокупного денежного дохода. 9,4% работников получали поддержку со стороны работодателя, это 30021,28 рублей на 1 сотрудника.

¹ Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах, раунд 2021 г. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2021/index.html (дата обращения: 10.10.2023); Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах раунд 2019 г. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2019/index.html (дата обращения: 10.10.2023); Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах раунд 2014 г. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn/index.html (дата обращения: 10.10.2023)

Сравнение показателей с данными 2014 г. свидетельствует, что в России сокращается вклад материальной поддержки со стороны работодателя в доходы занятых, в том числе на фоне кризиса, вызванного пандемией. В 2014 г. сумма материальной помощи составляла на 1 работающего

3914 рубля, или 1,2% от совокупного годового денежного дохода по труду. В расчёте на 1 получающего помощь – 55914,29 руб. 12,5% работников получали льготы и выплаты от работодателя (таблица 1).

Таблица 1

Динамика помощи от работодателя, 2014–2021 гг.

Table 1

Dynamics of Assistance from the Employer, 2014–2021

Год	Доля работников, получающих дополнительные выплаты от работодателя, %	Сумма выплат на 1 работающего по найму, рублей в год	Сумма выплат на 1 работника, получающего дополнительные выплаты от работодателя, рублей в год	Доля дополнительных выплат в совокупном годовом денежном доходе по труду, %
2014	12,5	3914	55914	1,2
2019	9,4	2822	30021	0,64
2021	8,5	2545	29941	0,52

Какие социально-демографические группы работников имеют больший шанс воспользоваться мерами материальной помощи в рамках корпоративной социальной политики?

Ведущими демографическими факторами выступают пол (мужской) и возраст (более молодые респонденты). У мужчин сумма помощи от работодателя составляет 34 тыс., у женщин – 23,3 тыс. в год (2021 г.). На протяжении всего анализируемого периода сохраняется дифференциация размера помощи по полу: размер вы-

плат и компенсаций для мужчин практически в 1,5 раза выше (4,0% и 3,5% в совокупном доходе мужчин и женщин, получающих такую помощь соответственно), что обусловлено различиями в статусе занятости и видами экономической деятельности, где преимущественно заняты мужчины и женщины.

Сумма выплат от работодателя возрастает до возрастного интервала 35–39 лет (рисунок 1), это характерно для всего периода наблюдения, достигая 41,2 тыс. рублей (2021 г.).

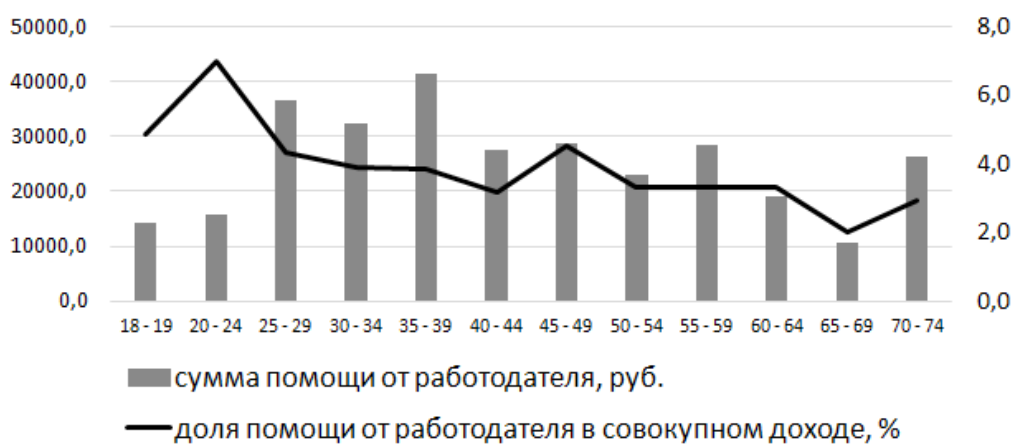

Рисунок 1. Масштабы помощи от работодателя в зависимости от возраста, 2021 г.
Figure 1. The Extent of Assistance From the Employer Depending on Age, 2021

² Рассчитано по: Итоги выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах в 2021 году // Росстат: [сайт]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2021/index.html (дата обращения: 10.10.2023); Итоги выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах в 2019 году // Росстат: [сайт]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2019/index.html (дата обращения: 10.10.2023); Итоги выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах в 2014 году // Росстат: [сайт]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn/index.html (дата обращения: 10.10.2023)

³ Рассчитано по: Итоги выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах в 2021 году // Росстат: [сайт]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2021/index.html (дата обращения: 10.10.2023)

Выплаты в сельской местности значимо меньше, что, видимо, обусловлено, возможностями бизнеса, действующего на селе. Так, размер выплат в 2021 г. составил 32,8 тыс. рублей в городе и 17,2 тыс. рублей в сельской местности. Жители мегаполисов (с численностью населения свыше 1 млн. человек) в большей степени могут воспользоваться помощью от работодателя (46,6 тыс. рублей).

Играет роль профессиональный статус респондента: для руководителей сумма выплат составляет 46,3 тыс. рублей, для специалистов среднего уровня квалификации – 27,5 тыс. рублей, для неквалифицированных рабочих – 14,1 тыс. рублей (таблица 2).

Таблица 2

Сумма материальной поддержки со стороны работодателей по группам занятий респондентов, 2021 г.

Table 2

Amount of Material Support From Employers by Group of Respondents' Occupations, 2021

Группы занятий респондентов	Сумма помощи от работодателя, руб.	Доля помощи от работодателя в совокупном доходе, %
Руководители	46336,6	3,6
Специалисты высшего уровня квалификации	30589,3	3,4
Специалисты среднего уровня квалификации	27542,0	3,1
Служащие, занятые подготовкой и оформлением документации, учётом и обслуживанием	20064,2	4,4
Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности	23903,9	4,2
Квалифицированные рабочие	20267,8	3,4
Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители	28620,9	5,0
Неквалифицированные рабочие	14158,7	8,2

Влияние на размер помощи оказывает уровень образования респондентов. Лица с послевузовским образованием получали помощь от работодателя в сумме 37,1 тыс. рублей, лица с основным общим образованием – 17,5 тыс. рублей. Проверка с помощью F-критерия показала различия в группах по уровню образованию в величине социальной поддержки от работодателя (значение F-критерия 18848,434, уровень значимости < 0,001).

Семейное положение работников, социальная уязвимость отдельных групп респондентов (наличие несовершеннолетних детей, неполнота семьи, плохое состояние здоровья) не влияет на размер выплат. Так, максимальную помощь получают одинокие россияне (32,3 тыс. рублей) и

состоящие в браке супруги без детей до 18 лет (31,2 тыс. руб.). Одиноким родителям с детьми получают лишь 27,1 тыс. рублей (среди этой категории работающих россиян 94,9% женщин, матерей с детьми).

Незначительна сумма помощи для инвалидов (составила лишь 17,9 тыс. рублей), ниже среднего уровня в арктической зоне, для малочисленных народов севера.

Значительно различаются виды экономической деятельности по размеру помощи работникам на уровне предприятия, фирмы (таблица 3). В наиболее выгодном положении находятся работники финансовой сферы, торговли и сферы досуга и культуры.

Таблица 3

Сумма материальной поддержки со стороны работодателей по видам экономической деятельности, 2021г.⁴

Table 3

Amount of Material Support from Employers by Type of Economic Activity, 2021

По видам деятельности организации	Сумма помощи от работодателя, руб.	Доля помощи от работодателя в совокупном доходе, %	Доля работников, получающих помощь от работодателя, %
Деятельность финансовая и страховая, по операциям с недвижимостью	36716,71	3,5	11,4
Торговля, ремонт автотранспортных средств, гостиницы и предприятия общественного питания	33311,35	3,7	9,9
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга	32410,66	4,1	6,5

⁴ Рассчитано по: Итоги выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах в 2021 году // Росстат: [сайт]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2021/index.html (дата обращения: 10.10.2023)

Окончание таблицы 3

По видам деятельности организации	Сумма помощи от работодателя, руб	Доля помощи от работодателя в совокупном доходе, %	Доля работников, получающих помощь от работодателя, %
Строительство	28602,17	3,2	10,3
Добыча полезных ископаемых, обрабатывающая промышленность	28479,59	4,2	10,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности	27764,54	5,8	7,2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	22479,07	3,8	5,3
Образование	12775,40	2,7	4,0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство	11527,23	2,5	8,3

Детерминанты материальной помощи от работодателя

Построение логистической модели по данным ВНДН, 2021 (n=53608, данные без пропуска ответа хотя бы на один из вопросов, включённых в анализ) для вероятности получить материальную помощь и поддержку от работодателя (дихотомическая переменная, принимающая значение 1 в случае, если респондент получает дополнительную материальную помощь от работодателя и 0 – в обратном случае) дало возможность выявить частоту распространения данной формы поддержки для разных групп занятых по найму россиян (таблица 4).

Отбор независимых переменных для моделирования осуществлялся на основе гипотез о возможном влиянии на вероятность получения помощи таких факторов, как: тип поселения,

возраст, пол, сфера и статус в занятости, а также особенности структуры семей, повышающих иждивенческую нагрузку (неполные семьи, многодетные семьи, малоимущие семьи). Уровень образования не был включён в модель, поскольку наблюдается сильная корреляция между уровнем образования и другой переменной – группой занятий (коэффициент сопряжённости Пирсона равен 0,717, корреляция значима на уровне 0,01).

В модель вошли следующие независимые переменные: тип и размер населённого пункта, пол, возраст, семейное положение, проживание в арктической зоне или монопрофильном городе, бедность, инвалидность, виды деятельности организации, статус занятости по найму, проживание в Центральном, Южном, Северо-Кавказском и Сибирском федеральных округах, группы занятий респондентов (таблица 4).

Таблица 4

Результаты регрессионного анализа (логистическая регрессия, зависимая переменная – вероятность получения материальной помощи и поддержки от работодателя)

Table 4

Results of Regression Analysis (Logistic Regression, Dependent Variable – Probability of Receiving Financial Assistance and Support from the Employer)

Независимые переменные	B	Критерий Вальда	Значимость p	Exp (B)
Тип населенного пункта по численности населения (мегаполисы)				
сельский 200 и менее	-0,287	2,768	0,096	0,750
сельский 201–1000	-0,148	3,513	0,061	0,863
сельский 1001–5000	-0,124	2,837	0,092	0,883
сельский более 5000	-0,505	24,145	0,000	0,604
городской менее 50,0	-0,145	6,464	0,011	0,865
городской 50,0–99,9	-0,103	1,775	0,183	0,902
городской 100,0–249,9	-0,242	10,732	0,001	0,785
городской 250,0–499,9	-0,351	20,305	0,000	0,704
Пол (мужчины)	-0,301	50,758	0,000	1,352
Возраст	-0,007	14,063	0,000	0,993
Семейное положение (никогда не состояли в браке)				
разведен(а)	0,172	5,094	0,024	1,188
разошелся (лась)	0,296	4,860	0,027	1,344

Окончание таблицы 4

Независимые переменные	B	Критерий Вальда	Значимость p	Exp (B)
Монопрофильные города	-0,123	4,440	0,035	0,884
Арктическая зона	-0,807	133,126	0,000	0,446
Малоимущие	0,569	32,895	0,000	0,566
Инвалидность	-0,326	4,485	0,034	0,722
Группы занятий респондентов				
Руководители	0,955	90,369	0,000	2,599
Специалисты высшего уровня квалификации	0,600	56,514	0,000	1,823
Специалисты среднего уровня квалификации	0,506	35,201	0,000	1,658
Работники сферы обслуживания и торговли	-0,164	3,263	0,071	0,849
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства	0,394	21,425	0,000	1,483
Виды деятельности организаций				
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство	0,532	6,061	0,014	1,703
Добыча полезных ископаемых, обрабатывающая промышленность	0,573	7,790	0,005	1,773
Строительство	0,418	3,833	0,050	1,519
Торговля, ремонт, услуги	0,569	7,722	0,005	1,767
Госуправление	0,393	3,350	0,067	1,482
Статус занятости по найму	0,198	11,940	0,001	1,218
Федеральный округ				
ЦФО	0,176	15,807	0,000	1,192
СФО	0,192	9,562	0,002	1,212
ЮФО	0,689	74,076	0,000	1,992
СКФО	0,264	8,728	0,003	1,302

Источник: составлено автором по результатам моделирования

Не вошли в модель следующие переменные: статус молодой семьи, многодетной семьи, неполной семьи, проживание в Северо-Западном, Поволжском, Уральском или Дальневосточном федеральных округах.

R-квадрат Кокса и Снелла равен 0,21 (что свидетельствует о необходимости проведения дальнейшего исследования по поиску факторов, определяющих развитие внутренней социальной политики), количество корректно предсказанных значений составляет 93%, коэффициенты в уравнении значимы на уровне $p < 0,0001$. Проверка с помощью критерия Хосмера-Лемешева ($p = 0,425$) свидетельствует о приемлемом качестве модели.

Моделирование подтвердило результаты предварительного анализа. Вероятность получения дополнительной материальной поддержки возрастает для жителей мегаполисов на фоне других типов поселений, проживание в городах с численностью населения от 50 до 100 тыс. не влияет на вероятность поддержки. Вероятность получения материальной поддержки выше для

женщин, чем для мужчин (хотя, как показывают расчёты, сумма выплат для мужчин выше), а также для более молодых работников. Выше шанс получения поддержки для респондентов, брак у которых распался (разведенные, разошедшиеся). Хотя этот факт скорее выступает не следствием семейного положения, а большей включённостью в рабочий процесс для лиц, не обремененных семейными заботами и обладающих уже определённым профессиональным опытом. Выше вероятность получения поддержки у работающих в монопрофильных городах – градообразующие предприятия, видимо, проводят более активную социальную политику в отношении своих сотрудников. Схожая ситуация наблюдается и в отношении бизнеса в арктической зоне.

Характеризуя ситуацию с социально-уязвимыми группами населения стоит отметить, что инвалидность повышает шанс получения дополнительных материальных выплат от работодателя. Статус многодетной или неполной семьи не влияет на шанс получения помощи, а малообеспеченность, напротив, понижает его.

Чаще получают материальную поддержку лица, работающие по найму на предприятиях, в организациях (в сравнении с теми, кто работает по найму у индивидуальных предпринимателей или у частных лиц). Среди групп занятий в наименее выигрышном положении находятся работники сферы обслуживания и торговли, у работников с более высоким профессиональным статусом вероятность получения поддержки выше. Значимо повышает вероятность получения поддержки от работодателей занятость в таких видах экономической деятельности, как сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство; добыча полезных ископаемых, обрабатывающая промышленность; строительство; торговля, ремонт, услуги; госуправление.

Выводы

Проведённый анализ показывает, что, несмотря на развитие стратегии социальной корпоративной политики в России в последние годы, масштабы материальной поддержки от работодателя в целом можно оценить как весьма незначительные. В большей степени помощь распростра-

нена для лиц, занятых в формальном секторе, работающих по найму в организациях и предприятиях, а не у частных лиц. В целом материальная помощь со стороны работодателя в значительной части случаев скорее играет роль не социальной поддержки, а материального стимулирования в наиболее результативных секторах экономики для специалистов с более высоким уровнем квалификации и социально-профессиональным статусом. Исключение составляет статус инвалида, который повышает вероятность получения дополнительной материальной поддержки от работодателя. Динамика масштабов поддержки выглядит неутешительно: с 2014 г. её размеры сократились, и социальные шоки (примером которых может служить пандемия COVID-19) также приводят к сокращению финансовых выплат со стороны работодателя. Видимо, российские работодатели предпочитают нематериальные формы корпоративной социальной политики. Результаты моделирования заставляют задуматься о поиске дополнительных детерминант, влияющих на распространённость материальной поддержки работодателя, не вошедших в анализ.

Список литературы

1. Аникин В.А., Слободенюк Е.Д. Бедность работающих: как изменились детерминанты в России за последние 20 лет? // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Том 9. № 4. С. 23–41. <https://doi.org/10.19181/snsp.2021.9.4.8603>; EDN ODXDAH
2. Гришина Е.Е., Цацура Е.А. Влияние системы социальной поддержки на уровень бедности в регионах // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том 18. № 3. С. 368–377. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.3.8>; EDN ZPRAQA
3. Rienstra Dianna. The Challenges of Corporate Social Responsibility: Towards Constructive Partnership. LEED Programme. Local economic and employment development programme. Brussels: Philip Morris Institute for Public Policy Research: PMI, 2001.
4. Кучмаева О.В., Марыганова Е.А., Петрякова О.Л. Роль семьи в формировании человеческого капитала в инновационной экономике: монография. М.: МЭСИ, 2013. 183 с. ISBN 978-5-7764-0814-4
5. Долгорукова И.В. Современные практики реализации корпоративной социальной политики на российских предприятиях // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 3(36). С. 206–214. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2014-3-36-206-214>; EDN STQTDТ
6. Нефедьева Е.И., Гаврисенко Д.М. Внутренняя социальная политика организации как элемент корпоративной социальной ответственности (на примере ООО «Иркутская нефтяная компания») // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2021. Том 2. № 1. С. 51–69. <https://doi.org/10.18334/social.2.1.11725>; EDN PKAGNG
7. Ростовская Т.К. Корпоративная демографическая политика как составная часть социальной ответственности российских организаций // Стратегия как инструмент социально-экономического развития региона: от разработки к реализации: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Барнаул, 14 апреля 2022 года. Барнаул: ООО "Пять плюс", 2022. С. 113–115. ISBN 978-5-6048358-7-6; EDN TURUWM
8. Смирнова Е.В. Корпоративная социальная политика: направления и инструменты реализации // Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: Материалы Международной научно-практической конференции, Махачкала, 25 апреля 2019 года. Махачкала: Апробация, 2019. С. 155–157. EDN MNFRXH
9. Шаповалова А.А., Разумова Т.О. Материальная и нематериальная мотивация молодых специалистов на предприятии газовой отрасли // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2023. Том 15. Вып. 3(49). С. 131–161. <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2023-15-3-131-161>; EDN JMTCYR
10. Токсанбаева М.С. Масштабы, факторы и мотивы мобильности и стабильности на рынке труда // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 2(212). С. 35–42. <https://doi.org/10.19181/1999-9836-2019-10062>; EDN HGFVVL
11. Корпоративная социальная политика как механизм управления воспроизводством трудового капитала организации / О.Е. Иванова, Е.П. Задворнева, Ю.И. Шмидт, И.В. Жулей // Экономика и предпринимательство. 2022. № 10(147). С. 1064–1072. <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.147.10.212>; EDN SKDPLN
12. Namkee A., Garcia J.R. Job Satisfaction in Europe. Working Papers from FEDEA. No 2004-16.

13. Рудалева И.А., Кабашева И.А. Факторы удовлетворённости трудом работников организации // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-4. С. 872–876. EDN SWNRSB
14. Охотина Т.А. Формирование расширенного социального пакета как один из основных механизмов реализации корпоративной социальной защиты на предприятии // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 3–2. С. 248–255. <https://doi.org/10.17513/vaael.2123>; EDN BNOLSM
15. Смирнова Е.В., Митрофанова С.В. Корпоративная социальная политика бизнеса: подходы и современные тенденции развития // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 3(72). С. 96–100. <https://doi.org/10.37493/2307-907X-2019-72-3-96-100>; EDN JMPFMR

Информация об авторе:

Оксана Викторовна Кучмаева – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры народонаселения, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(SPIN-код: 1948-0872) (ПИНЦ Author ID: 496666) (ResearcherID: L-9513-2015)
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 17.10.2023; одобрена после рецензирования 12.01.2024; принята к публикации 21.03.2024.

References

1. Anikin V.A., Slobodenyuk E.D. In-work Poverty in Russia: How Determinants Have Changed over the 20 years? *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika=The journal Sociological Science and Social Practice*. 2021;9(4):23–41. <https://doi.org/10.19181/snsp.2021.9.4.8603> (In Russ.)
2. Grishina E.E., Cacura E.A. The Influence of Social Protection on the Poverty in Russian Regions. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2022;18(3):68–377. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.3.8> (In Russ.)
3. Rienstra Dianna. The Challenges of Corporate Social Responsibility: Towards Constructive Partnership. LEED Programme. Local economic and employment development programme. Brussels: Philip Morris Institute for Public Policy Research: PMI; 2001.
4. Kuchmaeva O.V., Maryganova E.A., Petryakova O.L. Rol' sem'i v formirovaniye chelovecheskogo kapitala v innovacionnoy ekonomike. Monografiya. Moscow: M.: MESI; 2013. 183 p. ISBN 978-5-7764-0814-4 (In Russ.)
5. Dolgorukova I.V. The Modern Practices of Corporate Social Policy in Russian Companies. *Vestnik MGIMO Universiteta=MGIMO Review of International Relations*. 2014;(3(36)):206–214. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2014-3-36-206-214> (In Russ.)
6. Nefed'eva E.I., Gavrisenko D.M. Internal social policy of the organization as an element of corporate social responsibility (on the example of Irkutsk Oil Company, LLC). *Social'noe predprinimatel'stvo i korporativnaya social'naya otvetstvennost'=Social Entrepreneurship and Corporate Social Responsibility*. 2021;2(1):51–69. <https://doi.org/10.18334/social.2.1.111725> (In Russ.)
7. Rostovskaya T.K. Korporativnaya demograficheskaya politika kak sostavnaya chast' social'noy otvetstvennosti rossijskikh organizacij. In: Strategiya kak instrument social'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona: ot razrabotki k realizacii. All-Russian (National) Scientific and Practical Conference Proceeding; April 14, 2022; Barnaul, Russia. Barnaul: Publishing House "Pyat' plus"; 2022. P. 113–115. ISBN 978-5-6048358-7-6. (In Russ.)
8. Smirnova E.V. Corporate social policy: directions and tools of implementation. In: Corporate social policy: directions and tools of implementation. International Scientific and Practical Conference Proceeding; April 25, 2019; Makhachkala, Russia. Makhachkala: Publishing House Aprobaciya; 2019. P. 155–157. (In Russ.)
9. Shapovalova A.A., Razumova T.O. Material and non-material motivation of young professionals in the gas industry. Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyy zhurnal=Scientific Research of Faculty of Economics. Electronic Journal. 2023;(3(49)):131–161. <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2023-15-3-131-161> (In Russ.)
10. Toksanbaeva M.S. The Scale, Factors and Mobility and Stability Motives in The Labour Market. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2019;2(212):35–42. <https://doi.org/10.19181/1999-9836-2019-10062> (In Russ.)
11. Ivanova O.E., Zadvorneva E.P., Shmidt Yu.I., Zhupley I.V. Corporate social policy as a mechanism for managing the reproduction of the labour capital of an organization. *Ekonomika i predprinimatel'stvo=Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2022;(10(147)):1064–1072. <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.147.10.212> (In Russ.)
12. Namkee A., Garcia J.R. Job Satisfaction in Europe. Working Papers from FEDEA. 2004:16.
13. Rudaleva I.A., Kabasheva I.A. Factors of job satisfaction of employees of organisations. *Fundamental'nye issledovaniya=Fundamental Research*. 2014;(11-4):872–876. (In Russ.)
14. Ohotina T.A. Formation of an expanded social package as one of the main mechanisms for the implementation of corporate social protection at the enterprise. *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava=Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2022;(3):252. P. 248–255. <https://doi.org/10.17513/vaael.2123> (In Russ.)
15. Smirnova E.V., Mitrofanova S.V. Corporate Social Business Policy: Approaches and Modern Development Trends. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta=Newsletter of North-Caucasus Federal University*. 2019;3(72):96–100. <https://doi.org/10.37493/2307-907X-2019-72-3-96-100> (In Russ.)

Information about the author:

Oksana V. Kuchmaeva – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Population of Lomonosov Moscow State University
(SPIN-code: 1948-0872) (ПИНЦ Author ID: 496666) (ResearcherID: L-9513-2015)
The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 17.10.2023; approved after reviewing 12.01.2024; accepted for publication 21.03.2024.

Оригинальная статья

УДК 331.5+316.343.6

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_5_48_58

EDN IOWAWI

Доходы от платформенной занятости как инструмент формирования среднего класса

Анна Александровна Федченко¹, Инна Витальевна Филимонова²

^{1,2} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

¹ (AAFedchenko@fa.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-9450-3498>)

² (IVFilimonova@fa.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-6383-8084>)

Аннотация

Позитивные преобразования в России неразрывно связаны с её трудовыми ресурсами, важнейшей частью которых являются представители среднего класса, создающие прогрессивные технологии и реализующие инновации во всех сферах деятельности. Именно средний класс ориентирован на решение проблем интеграции и развития современного общества, что предполагает расширение сферы предпринимательства, способствующей повышению доходов работников и их домохозяйств. Несмотря на различие информации в разных статистических источниках о масштабах платформенной занятости, нами выявлено расширение её использования, подтверждающееся активизацией торговой деятельности предпринимателей на маркетплейсах товаров, как формы платформенной занятости, повышающей вероятность попадания её участников в средний класс. В статье рассмотрены подходы для идентификации среднего класса, среди которых в качестве предпочтительного выделен однокритериальный подход, учитывающий доходы работников и их домохозяйств. Авторами акцентируется внимание на многослойности среднего класса, проявляющейся в наличии ядра и его периферийных частей, формирование которых осуществляется в условиях активного использования современных информационных технологий. Для идентификации среднего класса и выделения ядра и периферийных его частей был применён относительный подход, основанный на использовании медианного дохода на члена домохозяйства с детьми с учётом суммарного коэффициента рождаемости. Предложенный подход позволил выявить границы доходов на маркетплейсах товаров, в соответствии с которыми их продавцы могут быть отнесены к ядру и периферийным частям среднего класса с учётом получаемых домохозяйством трансфертов. Результаты исследования подтверждают, что при однокритериальном подходе доходы от платформенной занятости способствуют переходу её участников в средний класс.

Ключевые слова: средний класс, относительный подход, медианный доход на члена домохозяйства, платформенная занятость, маркетплейсы товаров и услуг, электронная торговля

Для цитирования: Федченко А.А., Филимонова И.В. Доходы от платформенной занятости как инструмент формирования среднего класса // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 1. С. 48–58. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_5_48_58 EDN IOWAWI

RAR (Research Article Report)

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_5_48_58

Online Working Platforms income as a Tool for Shaping Middle Class

Anna A. Fedchenko¹, Inna V. Filimonova²

^{1,2} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ (AAFedchenko@fa.ru), (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9450-3498>)

² (IVFilimonova@fa.ru), (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6383-8084>)

Abstract

Positive transformations in Russia are inextricably linked to its labor resources, the most important part of which are representatives of the middle class, who create progressive technologies and implement innovations in all spheres of activity. It is the middle class that is focused on solving the problems of integration and development of modern society, which implies the expansion of the sphere of entrepreneurship contributing to the increase in income of employees and their households. Despite the variety of information in different statistical sources about the scale of platform employment, we found an increase in its use, which is confirmed by the intensification of entrepreneurs' trading activities on marketplaces of goods as a form of platform employment that increases the likelihood of its participants in the middle class. The article considers approaches to identify the middle class, among which the single-criteria approach, which takes into account the income of workers and their households, is selected as the preferred one. The authors emphasize the multilayer nature of the middle class, which is manifested in the presence of the core and its peripheral parts, the formation of which is carried out in the conditions of active use of modern information technologies. In order to identify the middle class and distinguish its core and peripheral parts, a relative approach based on the use of median income per member of a household with children, taking into account the total fertility rate, was applied. The proposed approach made it possible to identify the boundaries of the income of sellers on marketplaces for goods belonging to the core and peripheral parts of the middle class, taking into account the transfers received by the household. The results of the study confirm that, with a single-criteria approach, income from platform employment promotes the transition of its participants to the middle class.

Keywords: middle class, relative approach, median income per household member, platform employment, marketplaces for goods and services, e-Trading

For citation: Fedchenko A.A., Filimonova I.V. Online Working Platforms Income as a Tool for Shaping Middle Class. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossi-Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(1):48–58. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_5_48_58 (In Russ.)

Введение

Вопросы, касающиеся функционирования и формирования среднего класса в последнее десятилетие находятся в центре внимания исследователей [1-4]. Развитие платформенной занятости, усилившееся во время пандемии COVID-19, повысило интерес к изучению её масштабов, структуры, а также мотивов к трудовой деятельности платформенных работников [5].

Цель исследования – выявление роли платформенной занятости в повышении доходов работников и их домохозяйств.

Объектом данного исследования является социально-экономический процесс трансформации среднего класса в условиях развития цифровизации, **предметом исследования** – доходы от платформенной занятости работников и их домохозяйств, способствующие формированию среднего класса.

Гипотеза исследования – использование платформенной занятости на маркетплейсах товаров как основной или дополнительной деятельности положительно влияет на доходы работников и их домохозяйств, что способствует расширению периферийных частей и укреплению ядра среднего класса.

Средний класс выполняет функцию регулятора в обществе, поддерживая его экономическую и социальную стабильность. На современном этапе развития экономики в России проблема укрепления среднего класса обострилась, т.к. именно средний класс ориентирован на интеграцию и развитие современного общества [6-8].

Выделяют **четыре основных подхода, для идентификации среднего класса** [9]. **Первый** из них в качестве критерия предполагает использование уровня душевого дохода. Выделение ядра и периферийной части среднего класса при этом подходе основывается на дифференциации денежных доходов в домохозяйствах занятых, что позволяет обозначить границы принадлежности к ядру среднего класса и периферийным его частям [6, с. 23]. В соответствии с позицией ряда авторов в основу стандартов денежных доходов, положена система потребительских бюджетов разного достатка, которая позволила не только выявить нормативные границы локализации денежных доходов при идентификации среднего класса, но и количественно представить состав и структуру потенциала средних классов на основе критерия душевых денежных доходов [10, с. 105; 6, с. 133,]. Некоторые зарубежные авторы при исследовании среднего класса опираются на объёмы расходов домохозяйств [11].

Второй подход акцентирует внимание на идентификационно-психологических характе-

ристиках индивидов. На наш взгляд, в рамках этого подхода целесообразно также учитывать национальный менталитет, т.к. именно средний класс является наиболее последовательным и убеждённым его носителем. В целом разделяя позицию В.В. Козлова, касающуюся менталитета русского человека [12, с. 6], мы считаем, что при выделении среднего класса необходимо учитывать также российскую ментальность, определяющую отношение к базовым человеческим ценностям. Поддерживая мнение С.В. Горюновой о том, что понятия «средний слой» и «средний класс» не идентичны [7], добавим, что с учётом ментальности различия между ними усиливаются.

Третий подход предполагает, что ключевым параметром при идентификации среднего класса являются ресурсы, которыми располагает индивид. При этом наравне с доходами в качестве важных ресурсов рассматриваются профессиональные характеристики и образование [13].

Профессиональный статус, на наш взгляд, является также важной характеристикой при формировании доходов занятых и их домохозяйств. В этой связи мы разделяем мнение авторов, считающих, что положение в сфере занятости должно сочетаться с уровнем образования [6; 14–18], при этом, само положение в сфере занятости претерпевает существенные изменения в связи с уточнением понятий [16] и происходящими трансформационными процессами [15; 17; 19].

Комплексностью отличается **четвёртый подход**, отражающий необходимость учитывать социально-профессиональный статус, образование, имущественно-доходные характеристики и самоидентификацию [20–22]. Таким образом, российские авторы используют разнообразные подходы к исследованию среднего класса.

Многообразие подходов к исследованию среднего класса находит также отражение в зарубежных публикациях [23–28]. Так, М. Clément и соавторы провели исследование среднего класса в группе развивающихся стран и пришли к выводу, что средний класс в каждой из этих стран охватывает разные реалии [25]. S. Cavusgil, и соавторы, на наш взгляд, справедливо утверждают, что домохозяйства среднего класса являются не только двигателем экономического роста и стимулом конкуренции и качества продукции, но и представляют собой источник появления предпринимательского класса и более высокой производительности [26]. М. Brueckner и соавторы показали, что рост среднего класса положительно влияет на рост ВВП на душу населения, и что инвестиции являются важнейшим каналом, через который доля доходов среднего класса влияет на экономический рост [27]. F. Derouez и соавторы

рассмотрели формирование среднего класса с использованием эконометрических моделей и национального исследования бюджетов домохозяйств, а также данных о потреблении среди 44 000 домохозяйств в 2019 году. Авторы пришли к выводу, что для развития среднего класса, государству необходимо создавать среду, поощряющую предпринимательство и поддерживающую рост малого бизнеса [28].

В российской практике создание такой среды происходит в условиях активного развития цифровых технологий, что обусловило появление онлайн-платформ труда [29; 30], которые являются важным регулятором занятости в современных условиях [31]. С 1 января 2021 года поиски работы в России связываются с единой цифровой платформой занятости и трудовых отношений, на которой работодатели размещают информацию об имеющихся вакансиях. Развитие цифровых технологий во всех сферах деятельности создает базу для расширения спектра работ, выполняемых дистанционно [32, с. 31], следовательно, и всех видов платформенной занятости. Так, группа учёных из Сингапура, исследовавшая приверженность фрилансеров краудсорсинговым логистическим платформам, пришла к выводу, что работа при помощи цифровых платформ труда становится всё более востребованным способом трудоустройства фрилансеров [33].

Платформенная занятость осуществляется посредством «маркетплейсов» – онлайн-платформ для продажи и покупки товаров и услуг через интернет. Маркетплейсы услуг представляют собой платформы, связывающие исполнителей услуг с потребителями в режиме реального времени. Они подразделяются по форме предоставления услуг: на онлайн-платформы с задачами, выполняемыми работниками удалённо (например, услуги фрилансеров в сфере информационных технологий, консалтинга или маркетинга), либо геолокационные, когда задачи выполняются офлайн, т. е. при личном присутствии и в определённых местах (например, такси, доставка, услуги по уборке дома, уходу за детьми или пожилыми) [34, с. 266]. Платформенная занятость, реализуемая в условиях современных цифровых технологий и искусственного интеллекта, формирует устойчивые и креативные перспективы её развития, т.к. платформы являются площадкой, интегрирующей спрос и предложение на рынке труда. Данный вид занятости зачастую рассматривается как направление фрилансера [35, с. 384]. Также, исследования, проведённые в 2022 году в Высшей школе экономики, подтверждают, возможность развития предпринимательства с использованием платформ [5, с. 21]. Количество

занятых на платформах труда в России на первый квартал 2023 года составляло около 5158 тыс. человек по итогам выборочного обследования рабочей силы, проведённого Росстатом, и 96% из них получали основной доход от платформенной занятости.¹

В последние несколько лет под влиянием ухода с российского рынка иностранных компаний стали активно развиваться маркетплейсы товаров, такие как Wildberries, Ozon, Яндекс Маркет, AliExpress и СберМегамаркет, где самозанятые могут продавать произведённые ими товары, а продавцы, зарегистрированные как ИП или ООО – продавать купленные у разных производителей товары. Точное количество уникальных продавцов на маркетплейсах товаров определить сложно, поскольку они могут быть заняты на нескольких платформах одновременно. Так, по данным исследования Data Insight за 2022 год на платформе AliExpress количество активных продавцов составляло 102 500, на Ozon – 120 000, на Wildberries – 840 000, на СберМегамаркет – 8 000, на Яндекс Маркет – 48 000.² Однако общее количество активных продавцов не может быть определено как их сумма, так как в этом случае происходит повторный счёт в связи с возможностью одновременной занятости на нескольких платформах.

По данным исследования, проведённого Tinkoff e-commerce, маркетплейсы товаров рассматриваются предпринимателями как основа расширения бизнеса.³ Маркетплейсы оцениваются продавцами как очень эффективное направление осуществления предпринимательской деятельности – «64% селлеров сообщили о росте объёма своих продаж на маркетплейсах».⁴ Это свидетельствует о значительном повышении интереса к использованию таких платформ для бизнеса. На наш взгляд, развитие маркетплейсов товаров расширило сферу применения платформенной занятости не только в зоне предоставления услуг, но и развития электронной торговли (e-Trading).

В настоящем исследовании авторами рассматривается платформенная занятость на мар-

¹ Итоги выборочного обследования рабочей силы // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ORS2_2023.rar (дата обращения: 07.10.2023)

² Селлеры на российских маркетплейсах 2022 // DataInsight: [сайт]. URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_Sellers_on_MP.pdf с. 36. (дата обращения: 17.11.2023).

³ Исследование Tinkoff eCommerce // Tinkoff: [сайт]. URL: <https://www.tinkoff.ru/about/news/04072023-tinkoff-ecommerce-research-sellers-on-marketplaces/> (дата обращения: 17.11.2023).

⁴ Селлеры на российских маркетплейсах 2022 // DataInsight: [сайт]. URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_Sellers_on_MP.pdf с. 23. (дата обращения: 17.11.2023).

кетплейсах товаров как инструмент для формирования доходов от основной и дополнительной деятельности работников и их домохозяйств на уровне среднего класса.

Теоретико-методологические основания исследования

В рамках данного исследования применён первый подход для стратификации среднего класса, связанный с жизненными стандартами, одним из которых является доход. Акцент на доходах населения обусловлен стратегическими ориентирами развития нашей страны, предусматривающими обеспечение темпов устойчивого роста доходов населения не ниже уровня инфляции.⁵ Авторами использован однокритериальный подход, учитывающий доходы работников и их домохозяйств, т.к. получение доходов, обеспечивающих достойное существование, на наш взгляд, является ключевым критерием принадлежности к среднему классу. Кроме того, доходы непосредственно связаны с другими характеристиками среднего класса – наличием жилищной собственности, профессионального образования, статусной удовлетворённостью, ментальной ориентацией, самоидентификацией со средним классом. Перечисленные характеристики могут не только определять принадлежность к среднему классу, но и выявлять степень устойчивости этого состояния.

Для определения роли платформенной занятости в повышении доходов её участников в работе применён однокритериальный подход при выделении среднего класса по денежным доходам [10, с. 105]. Для этого используем понятия «ядро среднего класса» и «периферийная часть среднего класса». Ядро среднего класса характеризуется надёжностью пребывания в этом сегменте. Под периферийной частью нами понимается слой среднего класса, который может трансформироваться как в ядро среднего класса, так и выходить из данного сегмента в сторону бедности (малообеспеченная периферия) или высокой доходности (высокообеспеченная периферия). Именно малообеспеченная периферийная часть в наибольшей степени подвергается воздействию социально-экономических трансформаций, что, с одной стороны, представляет угрозу, а с другой – является активатором поиска новых способов получения доходов, открывающихся в условиях развития цифровой экономики.

В качестве теоретического обоснования для выделения границ групп среднего класса, нами

использован относительный подход, основанный на медиане доходного распределения [36, с. 48; 37, с. 157]. Правомерность применения данного подхода, на наш взгляд, подтверждается тем фактом, что медианный доход адекватно отражает изменения в социально-трудовой сфере, что важно в условиях высокой дифференциации доходов населения (коэффициент Джини в 2022 году составлял 0,396).⁶

Для определения уровня и структуры медианного дохода на одного члена домохозяйства были проанализированы результаты исследования, проведённого специалистами Центробанка в 2022 году [38]. Выявлено, что в состав доходов домохозяйств входят как доходы от трудовой и предпринимательской деятельности, так и прочие доходы в разных пропорциях в зависимости от принадлежности к децильной группе. В рамках нашего исследования была выделена пятая децильная группа [38, с. 7], как нижняя граница, характеризующая принадлежность к малообеспеченной периферии среднего класса, т.к. доход от трудовой деятельности и трансферты на одного члена домохозяйства этой группы соответствуют диапазону 0,75–1,25 медианного дохода на одного члена домохозяйства. Такой доход позволяет покрыть расходы на еду, одежду, оплачивать жилищно-коммунальные услуги, но не совершать покупку товаров длительного пользования.⁷ Шестую, седьмую и восьмую децильные группы, где доходы от трудовой деятельности и трансферты в структуре доходов на одного члена домохозяйства составляют 1,25–2 медианного дохода, можно потенциально отнести к ядру среднего класса, доходы представителей которого позволяют покрыть расходы на еду, одежду, оплачивать жилищно-коммунальные услуги, совершать покупку товаров длительного пользования, но не покупку автомобиля. Девятую и десятую децильные группы мы относим к высокообеспеченной периферии среднего класса, как соответствующую диапазону 2–4 медианных доходов на одного члена домохозяйства, что позволяет покрыть расходы на еду, одежду, оплачивать жилищно-коммунальные услуги, совершать покупку товаров длительного пользования, автомобиля, но не квартиры и дачи. Домохозяйства, чьи доходы на одного члена семьи с учётом детей превышают 4 медианных дохода можно отнести к состоятельным, составляющим прослойку между высокообеспеченной периферией среднего класса и богатыми. К ним

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальное опубликование правовых актов: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 18.11.2023).

⁶ Коэффициент Джини // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab1-2-5.xlsx> (дата обращения: 28.11.2023).

⁷ Итоги Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Smd_7-10.xls (дата обращения: 20.10.2023).

мы относим трудовые ресурсы, имеющие достаточно средств, чтобы купить даже квартиру и дачу. Если душевой доход работников превышает 5 млн руб. в год считаем целесообразным отнести их к богатым, в виду того, что начиная именно с этой суммы законом вводится прогрессивная ставка налогообложения.⁸ В соответствии с данными Росстата доля домохозяйств, которые могут позволить себе купить всё, что считают нужным, составляла в 2022 году 2,4% от общего количества домохозяйств. При определении доходов на одного члена домохозяйства с детьми для предпринимателей, осуществляющих деятельность на маркетплейсах товаров, нами, помимо доходов от предпринимательской деятельности на маркетплейсе, учитывался коэффициент трансферов по децильным группам денежных доходов домохозяйств, рассчитанный авторами по данным, полученным специалистами Центробанка на основании обследования домохозяйств по потребительским финансам [38, с.7, таблица 1].

В рамках нашего исследования мы используем медианный доход, который составлял в 2022 году 18 333 руб. в месяц на человека для домохозяйства с детьми [38, с. 5] При отсутствии иждивенческой нагрузки вероятность вхождения в более обеспеченные слои населения выше, чем в случае наличия детей, но мы акцентируем внимание на семьях с детьми, поскольку считаем наличие детей в семье, относящейся к среднему классу, важным условием социально-экономического развития общества, т.к. работники, имеющие соответствующий уровень доходов, могут позволить себе вложить дополнительные денежные средства в образование детей, что в будущем увеличит их шансы успешного трудоустройства с высокими доходами от трудовой деятельности. Таким образом, выделение медианного дохода на члена домохозяйства с учётом детей позволяет повысить уровень объективности при стратификации среднего класса.

Для определения количественного состава домохозяйств предпринимателей, осуществляющих свою деятельность на маркетплейсах товаров, нами учитывался суммарный коэффициент рождаемости: среднее количество детей, которое рождает каждая женщина в течение своей жизни, составлявший в 2022 году 1,42.⁹ Таким образом, в данном исследовании мы ориентируемся на средний состав домохозяйства из двух взрослых с учё-

том суммарного коэффициента рождаемости, т.е. включающего 3,42 члена домохозяйства.

В данном исследовании для определения уровня доходов от платформенной занятости нами были рассмотрены результаты проведённого в 2022 году опроса продавцов на российских маркетплейсах товаров относительно среднемесячного объёма их продаж и региона деятельности,¹⁰ а также данные федеральной налоговой службы о рентабельности розничной торговли, которая на 2022 год составила 7,1%¹¹. Основным регионом деятельности продавцов на маркетплейсах являются большие города: Москва (34%), Санкт-Петербург (11%), а также Московская область (11%). При этом, они могут быть зарегистрированы в любом субъекте РФ и осуществлять свою деятельность вне зависимости от места пребывания, что и является одним из важных преимуществ для региональных продавцов на маркетплейсах, так как, например, продавая товары покупателям в московском регионе, они могут тратить денежные средства в регионах своего проживания, где стоимость жизни меньше столичной. В соответствии с выбранной методологией определяется, как соотносятся доходы от предпринимательской деятельности на маркетплейсе товаров с доходами на одного члена домохозяйства, отнесёнными нами к среднему классу (алгоритм расчётов отражён в таблице 2).

Результаты исследования

Рассматривая факторы, формирующие принадлежность к среднему классу и имеющие в большей степени объективный характер, в качестве ключевого выделяем получение ежемесячных достойных доходов, при наличии которых возможно как улучшение экономического потенциала, так и повышение человеческого капитала.

Положительно влияя на доходы работников, основная и дополнительная занятость на платформах способствует формированию не только периферийной части среднего класса, создавая условия для увеличения его численности, но и укрепляет позицию ядра среднего класса, открывая дополнительные возможности для перемещения в ядро из малообеспеченной периферийной части (рисунок 1).

¹⁰ Результаты онлайн опроса «Селлеры на российский маркетплейсах» // Data Insight: [сайт]. URL: <https://kak2c.ru/storage/app/media/uploaded-files/1677065906945.jpeg> (дата обращения: 20.11.2023).

¹¹ Приказ ФНС России от 30.05.2007 N ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг и рентабельность активов организаций по видам экономической деятельности, в процентах // Консультант: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/3e3c2ebd1ba226e3352b105e3fa10f0bc9359a4a/ (дата обращения: 10.11.2023).

⁸ Федеральный закон от 23.11.2020 № 372-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период» // Официальное опубликование правовых актов: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011230015> (дата обращения: 12.09.2023).

⁹ Суммарный коэффициент рождаемости // ЕМИСС: [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения: 20.10.2023).

Рисунок 1. Влияние платформенной занятости на формирование доходов периферийной части и ядра среднего класса
Figure 1. The Impact of Platform Employment on the Income Formation of the Peripheral Part and the Core of the Middle Class

Источник: составлено авторами

Исследование направлено на подтверждение указанной в рисунке 1 взаимосвязи между платформенной занятостью и доходами периферийной части и ядра среднего класса. Основываясь на доходной стратификации российского общества, исходя из медианного дохода на одного члена домохозяйства, нами вы-

делены диапазоны периферийных частей и ядра среднего класса. Показаны диапазоны границ доходов на члена домохозяйства с детьми относительно медианы (18 333 руб. на 2022 год), определяющие их принадлежность к среднему классу (таблица 1).

Таблица 1

Диапазоны границ медианных доходов, идентифицирующих принадлежность к среднему классу в 2022 году

Table 1

Ranges of Median Income Boundaries Identifying the Middle Class Membership in 2022

Группы	Диапазоны границ на одного члена домохозяйства относительно медианы	Диапазоны границ доходов на одного члена домохозяйства с детьми относительно медианы (18 333 руб.), руб.
Малообеспеченная периферия среднего класса	0,75–1,25	13 750–22 916
Ядро среднего класса	1,25–2	22 916–36 666
Высокообеспеченная периферия среднего класса	2–4	36 666–73 332

Источник: рассчитано авторами с использованием данных [36, с. 68].

Таким образом, малообеспеченную периферийную часть среднего класса, по нашему мнению, могут формировать домохозяйства с детьми, включающие 3,42 члена семьи, с денежными доходами до 22 916 руб. на одного члена домохозяйства. Доля домохозяйств, отвечающих таким условиям, в 2022 году составила 45,7 % от общего числа домохозяйств с детьми.¹²

¹² Итоги Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Smd_7-10.xls (дата обращения: 20.10.2023).

Денежные доходы до 36 666 рублей на одного члена указанного выше домохозяйства можно отнести к ядру среднего класса. Доля таких домохозяйств в 2022 году составляла по данным Росстата 31,5 % от общего числа домохозяйств с детьми.

Высокообеспеченную периферию среднего класса будут составлять домохозяйства, в которых доход на одного члена ниже 73 332 рублей. Доля домохозяйств, отвечающих таким условиям,

в 2022 году составила 7,6 % от общего числа домохозяйств с детьми:

Для подтверждения влияния доходов от предпринимательской деятельности на маркетплейсах товаров на принадлежность к выделенным группам среднего класса проведены соответствующие расчёты, представленные в таблице 2.

Приведённые в таблице 2 расчёты свидетельствуют о том, что предприниматели на маркетплейсах товаров, получающие доход от 13 750 руб. в месяц, могут уверенно войти в малообеспеченную периферию среднего класса (0,75–1,25 МД) по критерию доходов на одного члена домохозяйства (из 3,42 человек) с учётом влияния трансфертов.

Таблица 2

Влияние доходов от предпринимательской деятельности на маркетплейсах товаров на принадлежность к группам среднего класса в 2022 г.

Table 2

The Impact of Income from Business Activities on Marketplaces on Belonging to Middle Class Groups in 2022

Среднемесячный объём продаж на маркетплейсах товаров AliExpress, Ozon, Wildberries, СберМегамаркет, ЯндексМаркет, руб.	Доля продавцов, имеющих указанный среднемесячный объём продаж, от общего числа продавцов на маркетплейсах товаров, %	Диапазоны средних доходов (выручки) одного члена домохозяйства, занятого на маркетплейсах товаров (исходя из рентабельности 7,1%), руб.	Диапазоны границ доходов на одного члена домохозяйства (состоящего из 3,42 человек) от дохода на маркетплейсах товаров, руб. (гр. 3 : 3,42)	Коэффициент трансфертов по децильным группам денежных доходов домохозяйств *	Диапазоны доходов на одного члена домохозяйства с детьми, с учётом трансфертов по децильным группам, руб. (гр. 4 x гр. 5)	Принадлежность к группам среднего класса в соответствии с таблицей 1
1	2	3	4	5	6	7
< 100 000	24	< 7 100	< 2 076	-	-	-
100 000–500 000	26	7 100–35 500	2 076–10 380	2 (5 децильная группа)	4 152–20 760	малообеспеченная периферия среднего класса
500 000–1 000 000	12	35 500–71 000	10 380–20 760	1,51 (6,7,8 децильные группы)	15 673–31 348	малообеспеченная периферия среднего класса/ядро среднего класса
1 000 000–3 000 000	12	71 000–213 000	20 760–62 280	1,29 (9,10 децильные группы)	26 780–80 341	ядро среднего класса/высокообеспеченная периферия среднего класса
> 3 000 000	18	> 213 000	> 62 280	-	-	состоятельные
Затрудняются ответить	8	-	-	-	-	-

Источник: составлено авторами.

* Рассчитано на основе обследования домохозяйств по потребительским финансам [38, с.7, таблица 1].

Предприниматели на маркетплейсах товаров, имеющие доход от 35 500 до 71 000 руб. в месяц будут уверенно входить в малообеспеченную периферию и ядро среднего класса (1,25–2 МД) по критерию доходов на 1 члена домохозяйства (из 3,42 человек) с учётом влияния трансфертов.

Предприниматели на маркетплейсах товаров, имеющие доход от 71 000 до 213 000 руб. в месяц смогут быть отнесены к ядру и высокообеспеченной периферии среднего класса (2–4 МД) по критерию доходов на одного члена домохозяйства (из 3,42 человек) с учётом влияния трансфертов.

Таким образом, полученные в таблице 2 результаты позволяют сделать вывод о том, что

26% предпринимателей на маркетплейсах товаров от общего их числа, имеющих среднемесячный объём продаж от 100 000 до 500 000 рублей, входят по уровню доходов в малообеспеченную периферию среднего класса в условиях дополнительной занятости. Наряду с этим, к мало и высоко обеспеченной периферии, и ядру среднего класса даже в условиях только основной занятости можно отнести 24% от общего числа предпринимателей на маркетплейсах, среднемесячный объём продаж которых колеблется в диапазоне от 500 000 до 3 000 000 рублей. Предпринимателей, имеющих среднемесячный объём продаж более 3 000 000 рублей, можно отнести к состоятельным, что составляют 18%

от общего числа предпринимателей на маркетплейсах. Это подтверждает гипотезу о том, что занятость на маркетплейсах товаров положительно влияет на доходы работников и их домохозяйств, что способствует расширению периферии и укрупнению ядра среднего класса.

Заключение

Стремительное развитие платформенной занятости, обеспечивающее свободу при выборе графика и объема работы, влечёт за собой неизбежные изменения в формировании доходов работников. В данном исследовании была поставлена задача: определить влияние доходов от платформенной занятости на формирование среднего класса по критерию доходов. Принадлежность к среднему классу базируется как на объективных, к которым относятся доходы, так и на субъективных характеристиках, к которым считаем целесообразным добавить менталитет, определяющий отношение к базовым человеческим ценностям.

В исследовании был применён однокритериальный подход для определения среднего класса, основанный на доходах работников и их домохозяйств, поскольку именно денежные доходы являются ключевым фактором формирования благосостояния населения.

Средний класс в соответствии с устойчивостью его характеристик разделяется на наиболее стабильную часть (ядро), являющуюся основой позитивных изменений в обществе, и периферийные (малообеспеченную и высокообеспеченную) части, в существенной степени, зависящие от социально-экономических условий развития общества. При дифференциации групп среднего класса нами использован относительный подход, учитывающий медианный доход на одного члена домохозяйства с учётом наличия в нём двух взрослых и суммарного коэффициента рождаемости 1,42, что позволило определить границы доходов та-

ких домохозяйств и дифференцировать их в зависимости от принадлежности к ядру среднего класса, малообеспеченной и высокообеспеченной его частям. В дальнейшем, при определении границ и стратификации среднего класса считаем целесообразным учитывать региональную специфику медианного дохода и суммарного коэффициента рождаемости, территорию проживания (городская или сельская местность), ментальные особенности населения, что позволит конкретизировать границы среднего класса в соответствии с заявленными параметрами.

Результаты исследования доходов работников относительно принадлежности к среднему классу подтвердили целесообразность включения маркетплейсов товаров в разряд исследуемой платформенной занятости в виду растущего интереса предпринимателей к данному виду деятельности, существенно увеличивающему объём их продаж. Расчёты показали, что исходя из средней рентабельности 7,1% от продаж на маркетплейсах товаров, полученный доход позволяет отнести более 50% предпринимателей, занятых на указанных платформах, к среднему классу по уровню доходов на одного члена домохозяйства с детьми с учётом получаемых трансфертов. Из них 18% можно отнести к состоятельным, что расширяет границы высокообеспеченной периферии среднего класса. При развитии этой формы занятости (увеличение в 2023 году в 1,5 раза по сравнению с 2022 годом),¹³ можно уверенно прогнозировать дальнейшее положительное влияние доходов от предпринимательства на маркетплейсах товаров на формирование среднего класса.

Таким образом, проведённое исследование показало, что в условиях новой экономической реальности платформенная занятость на маркетплейсах товаров может выступать инструментом формирования доходов работников на уровне среднего класса.

Список литературы

1. Альхименко О.Н. Мотивация и эффективное использование трудового потенциала средних классов в РФ // *News of Science and Education*. 2019. Т. 1. № 1. С. 73–76. EDN YRHOYU
2. Бобков В.Н., Черных Е.А. Взаимосвязь качества занятости и качества трудовой жизни: обзор исследований и контуры их развития // *Уровень жизни населения регионов России*. 2023. Т. 19. № 3. С. 361–384. https://doi.org/10.52180/19999836_2023_19_3_5_361_384; EDN KWVKLG
3. Одинцова Е.В. Наёмные работники организаций: качественно-количественная идентификация на основе проявлений неустойчивой занятости // *Уровень жизни населения регионов России*. 2023. Т. 19. № 3. С. 385–394. https://doi.org/10.52180/1999_9836_2023_19_3_6_385_394; EDN LHJVOO
4. Mareeva S. Middle class perceptions of inequality compared to other Russians: consensus or disagreement? // *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2021. No. 2. P. 177–188. <https://doi.org/10.31857/S013216250014371-1>; EDN OJKJNB
5. Платформенная занятость в России: масштабы, мотивы и барьеры участия: аналитический доклад / О.В. Синявская, С.С. Бирюкова, Е.С. Горват, и [и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 32 с. ISBN 978-5-7598-2494-7 (e-book)

¹³«Точка»: количество селлеров на маркетплейсах за год увеличилось в 1,5 раза // *Retail.ru*: [сайт]. URL: <https://www.retail.ru/news/tochka-kolichestvo-sellerov-na-marketpleysakh-za-god-uvlechilos-v-1-5-raza-16-iyunya-2023-229722/> (дата обращения: 5.10.2023).

6. Средние классы в капиталистической России: монография / В.Н. Бобков, Е.В. Одинцова, В.Г. Квачев [и др.] М.: КНОРУС, 2018. 208 с. ISBN 978-5-406-06942-4
7. Горюнова С.В. Средние слои и «средний класс» в современном российском обществе // *Общественные науки и современность*. 2006. № 4. С. 58–67. EDN HTVANJ
8. Малева Т.М., Бурдяк А.Я., Тындик А.О. Средние классы на различных этапах жизненного пути // *Журнал Новой Экономической Ассоциации*. 2015. № 3. С. 109–138. EDN UKWDDV
9. Тихонова Н.Е., Мареева С.В. Средний класс: теория и реальность. М.: АльфаМ, 2009. 320 с. ISBN 978-5-98281-182-0; EDN HRWIHN
10. Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего: монография / В.Н. Бобков, Т.Е. Бобкова, М.А. Вершинина [и др.] М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 274 с. ISBN 978-5-89697-388-1; <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022>; EDN WOQAYF
11. Banerjee A.V., Duflo E. What Is Middle Class about the Middle Classes around the World? // *Journal of Economic Perspectives*. 2008. Vol. 22. No 2. P. 3–28. <https://doi.org/10.1257/jep.22.2.3>
12. Козлов В.В. Менталитет русского человека как базовый фактор российских методов управления. М.: Ваш формат, 2020. 176 с. ISBN 978-5-00147-233-9
13. Малева Т.М., Аврамова Е.М. Новые экономические вызовы: каков запас прочности российского населения? М.: Изд. Дом «Дело», 2015. 75 с. ISBN 978-5-7749-1035-9; EDN VYHXXV
14. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Потенциал российских средних классов по образованию и положению в сфере занятости: идентификация и оценка масштабов // *Уровень жизни населения регионов России*. 2017. № 4(206). С. 80–87. https://doi.org/10.12737/article_5a3c3bd4aff023.11613209; EDN YTIJNZ
15. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Влияние неустойчивой занятости на материальную обеспеченность домохозяйств // *Социально-трудовые исследования*. 2020. № 2(39). С. 30–41. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2020-39-2-30-41>; EDN UNUNZX
16. Волгин Н.А. Воспроизводственный классический и современный уточнённый подходы к пониманию рынка труда и занятости // *Социально-трудовые исследования*. 2023. № 2(51). С. 5 <https://doi.org/10.34022/2658-3712>; EDN GGPXAP
17. Забелина О.В., Мирзабалаева Ф.И. Институт дистанционной занятости: особенности и характеристики развития в российской экономике // *Экономика труда*. 2023. Том 10. № 10. С. 1553–1568. <https://doi.org/10.18334/et.10.10.119263>; EDN TWQIZP
18. Одинцова Е.В. Реализация трудового потенциала работников в качестве их занятости и уровне жизни домохозяйств // *Уровень жизни населения регионов России*. 2023. Том 19. № 1. С. 99–111. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_8_99_111; EDN RAUMO
19. Социальная защита в России: развилки будущего / Л.Н. Овчарова, О.В. Синявская, С.С. Бирюкова, Е.А. Горина, М.А. Нагерняк, А.И. Пишняк // *Вопросы экономики*. 2022. №8. С. 5–31. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-8-5-31>; EDN LTLIRD
20. Тихонова Н.Е. Средний класс как гарант стабильности и основа для консолидации российского общества // *civisbook.ru*: [сайт]. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Sr_klass.pdf (дата обращения: 15.10.2023).
21. Бобков В.Н., Квачев В.Г., Одинцова Е.В. Средние классы глазами российских экспертов // *Актуальные проблемы социально-экономического развития России*. 2016. № 3/4. С. 48–59. EDN YKGDIX
22. Тихонова Н.Е. Социальная структура России: теории и реальность. М.: Новый хронограф, 2014. 408 с. ISBN 978-5-84881-216-8
23. Digital labour platforms and the future of work: Towards decent work in the online world / J. Berg, M. Furrer, E. Harmon, U. Rani, M.S. Silberman. Report. Geneva: International Labour Office, 2018 Sept. 136 p. ISBN 9789220310243
24. Codagnone C., Karatzogianni A., Matthews J. Platform Economics: Rhetoric and Reality in the «Sharing Economy». Great Britain: Emerald Publishing Limited, 2018. P. 169–199. ISBN: 978-1-78743-810-1; <https://doi.org/10.1108/978-1-78743-809-520181009>
25. «What's in the middle»: Scratching beneath the surface of the middle class(es) in Brazil, Côte d'Ivoire, Turkey and Vietnam / M. Clément, E. Rougier, J. Berrou, F. Combarnous, D. Darbon // *World Development*. 2022. Vol. 158. 105988. ISSN 0305-750X; <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2022.105988>
26. Middle-Class Consumers in Emerging Markets: Conceptualization, Propositions, and Implications for International Marketers / S.T. Cavusgil, S. Deligonul, I. Kardes, E. Cavusgil // *Journal of International Marketing*. 2018. Vol. 26(3). P. 94–108. <https://doi.org/10.1509/jim.16.0021>
27. The rise of the middle class and economic growth in ASEAN / M. Brueckner, E. Dabla-Norris, M. Gradstein, D. Lederman // *Journal of Asian Economics*. 2018. Vol. 56. P. 48–58. ISSN 1049-0078. <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2017.12.008>
28. The effect of spatial distribution on the composition of the middle social class in the Kingdom of Saudi Arabia: A spatial econometric analysis / Derouez F., Adel I., Bayomei S., Ahmed S. // *Computers in Human Behavior Reports*. 2023. Vol. 11. 100316. <https://doi.org/10.1016/j.chbr.2023.100316>
29. Локтюхина Н.В., Черных Е.А. Динамика и качество платформенной занятости в эпоху коронавируса: вызовы для России // *Уровень жизни населения регионов России*. 2020. Т. 16 № 4. С. 80–95. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2020.16.4.7>; EDN YMHGUS
30. Бобков В.Н., Локтюхина Н.В. О направлениях социально-экономической политики в связи с развитием нестандартных форм занятости в Российской Федерации // *Уровень жизни населения регионов России*. 2020. Т. 16. № 1. С. 21–32. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2020.16.1.2>; EDN DQPBGW
31. Черных Е.А. Качество платформенной занятости: неустойчивые (прекаризованные) формы, практики регулирования, вызовы для России // *Уровень жизни населения регионов России*. 2020. Т. 16. № 3. С. 82–97. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2020.16.3.7>; EDN VTGOEM
32. Методология отечественного управления: Учебник: в 2 кн. / под общ. ред. К.В. Екимовой. Кн. 2. М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2022. С. 508. ISBN 978-5-7307-953-8; EDN OLICBV
33. Investigating gig workers' commitment to crowdsourced logistics platforms: Fair employment and social exchange perspectives / X. Li, A. J. Hao Tan, X. Wang, K. F. Yuen // *Technology in Society*. 2023. Vol. 74. 102311. ISSN 0160-791X. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2023.102311>

34. Тенденции и новации в регулировании трудовых отношений в современных экономических условиях: Монография / Под ред. А.В. Буяновой, М.О. Буяновой. М.: Прометей, 2023. 288 с. ISBN 978-5-00172-548-0
35. Федченко А.А. Удалённая работа в условиях использования цифровых технологий: перспективы трансформации // 2021. Т. 8. № 4. С. 377–390. <https://doi.org/10.18334/et.8.4.111930>; EDN NJAHIW
36. Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения / Н.Е. Тихонова, Ю.П. Лежнина, С.В. Мареева [и др.]. М.–СПб.: Нестор- История, 2018. 368 с. ISBN 978-5-4469-1419-7; EDN YSPCNF
37. Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М.: Институт социологии РАН, 2007. 320 с. ISBN 978-5-89697-130-6; EDN QBAOCB
38. Бессонова Е., Цветкова А. Финансы Российских домохозяйств в 2022 году: Аналитическая записка. М.: Банк России, 2023. 28 с. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/146276/analytic_note_20230419_dip.pdf?utm_source=Rambler&utm_medium=finance&utm_campaign=transition (дата обращения: 08.10.2023)

Информация об авторах:

Анна Александровна Федченко – доктор экономических наук, профессор департамента Психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет при Правительстве РФ (SPIN-код: 4208-7409) (РИНЦ Author ID: 460759)

Инна Витальевна Филимонова – кандидат экономических наук, доцент департамента Психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет при Правительстве РФ (SPIN-код: 7150-6041) (РИНЦ Author ID: 793111)

Заявленный вклад авторов:

А.А. Федченко – постановка проблемы, разработка концепции статьи, анализ результатов исследования.

И.В. Филимонова – сбор статистических показателей, анализ данных, обзор исследований и публикаций.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Анна Александровна Федченко.

Статья поступила в редакцию 06.09.2023; одобрена после рецензирования 30.12.2023; принята к публикации 21.03.2024.

References

1. Alkhimenko O.N. Motivation and effective use of the labor potential of the middle classes in the Russian Federation. *News of Science and Education*. 2019;1(1):73-76. (In Russ.)
2. Bobkov V.N., Chernykh E.A. The Relationship of the Quality of Employment and the Quality of Work Life: A Review of Research and the Outlines of Their Development. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(3):361–384. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_5_361_384 (In Russ.)
3. Odintsova E.V. Employees of Organizations: Qualitative and Quantitative Identification Based on Manifestations of Precarious Employment. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(3):385–394. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_6_385_394 (In Russ.)
4. Mareeva S. Middle class perceptions of inequality compared to other Russians: consensus or disagreement? *Sotsiologicheskie Issledovaniya=Sociological research*. 2021;(2):177-188. <https://doi.org/10.31857/S013216250014371-1> (In Russ.)
5. Sinyavskaya O.V., Biryukova S.S., Gorvat E.S., et al. Platformennaya zanyatost' v Rossii: masshtaby, motivy i bar'ery uchastiya: analiticheskii doklad. Moscow: National Research University Higher School of Economics; 2022. 32 p. ISBN 978-5-7598-2494-7 (e-book) (In Russ.)
6. Bobkov V.N., Odintsova E.V., Kvachev V.G. et al. Srednie klassy v kapitalisticheskoi Rossii: monograf. Moscow: KNORUS; 2018. 208 p. ISBN 978-5-406-06942-4 (In Russ.)
7. Goryunova S.V. Middle stratas and “middle class” in Russian society. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'=Social sciences and modernity*. 2006;(4):58-67. (In Russ.)
8. Maleva T.M., Burdyak A.Ya., Tyndik A.O. Middle Classes at Different Stages of Life Course. *Zhurnal Novoj Ekonomicheskoy Assotsiatsii=New Economic Association Magazine*. 2015;(3):109-138. (In Russ.)
9. Tikhonova N.E., Mareeva S.V. Srednii klass: teoriya i real'nost'. Moscow: Alfa-M; 2009. 320 p. ISBN 978-5-98281-182-0 (In Russ.)
10. Bobkov V.N., Bobkova T.E., Vershinina M.A., et al. Uroven' i kachestvo zhizni naseleniya Rossii: ot real'nosti k proektirovaniyu budushchego. Monografiya. Moscow: FNIS RAS; 2022.274 p. ISBN 978-5-89697-388-1; <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022> (In Russ.)
11. Banerjee A.V., Duflo E. What Is Middle Class about the Middle Classes around the World? *Journal of Economic Perspectives*. 2008;22(2):3-28. <https://doi.org/10.1257/jep.22.2.3>
12. Kozlov V.V. The mentality of the Russian person as a basic factor of Russian management methods. Moscow: VASH FORMAT; 2020. 176 p. ISBN 978-5-00147-233-9 (In Russ.)
13. Maleva T.M., Avraamova E.M. Novye ehkonomicheskie vyzovy: kakov zapas prochnosti rossiiskogo naseleniya? Moscow: Publishing house. House "Delo"; 2015. 75 p. ISBN 978-5-7749-1035-9 (In Russ.)
14. Bobkov V.N., Odintsova E.V. The potential of the Russian middle classes on education and position in employment: identification and assessment of the extent. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living standards of the population of Russian regions*. 2017;(4(206):80-87. https://doi.org/10.12737/article_5a3c3bd4aff023.11613209 (In Russ.)
15. Bobkov V.N., Odintsova E.V. V. Influence of precarious employment on household well-being. *Social'no-trudovye issledovaniya=Social and labor research*. 2020;(2(39)):30-41. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2020-39-2-30-41> (In Russ.)
16. Volgin N.A. Reproductive classic and modern refined approaches to understanding the labor market and employment. *Social'no-trudovye issledovaniya=Social and labor research*. 2023;(2(51)):5. <https://doi.org/10.34022/2658-3712> (In Russ.)
17. Zabelina O.V., Mirzabalaeva F.I. Distance Employment: Characteristics and Development in Russian Economy. *Ekonomika truda=Labor Economics*. 2023;10(10):1553-1568. <https://doi.org/10.18334/et.10.10.119263> (In Russ.)

18. Odintsova E.V. Realization of the Labor Potential of Employees in the Quality of their Employment and the Standard of Living of Households. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living standards of the population of regions of Russia*. 2023;19(1):99–111. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_8_99_111 (In Russ.)
19. Ovcharova L.N., Sinyavskaya O.V., Biryukova S.S., et.al. Social protection in Russia: choices of the future. *Voprosy ekonomiki*. 2022;(8):5–31. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-8-5-31> (In Russ.)
20. Tikhonova N. E. Srednii klass kak garant stabil'nosti i osnova dlya konsolidatsii rossiiskogo obshchestva. *Civisbook.ru* [Internet]. Available from: http://www.civisbook.ru/files/File/Sr_klass.pdf (access date: 15.10.2023). (In Russ.)
21. Bobkov V.N., Kvachev V.G., Odintsova E.V. Middle classes as viewed by the Russian experts. *Aktual'nye problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii=Current problems of socio-economic development of Russia*. 2016;(3/4):48 – 59. (In Russ.)
22. Tikhonova N.E. *Sotsial'naya struktura Rossii: teorii i real'nost'*. Moscow: New Chronograph; 2014. 408 p. ISBN 978-5-84881-216-8 (In Russ.)
23. Berg J., Furrer M., Harmon E., et.al. Digital labour platforms and the future of work: Towards decent work in the online world. Report. Geneva: International Labour Office; 2018 Sept. 136 p. ISBN 9789220310243
24. Codagnone C., Karatzogianni A., Matthews J. Platform Economics: Rhetoric and Reality in the «Sharing Economy». Great Britain: Emerald Publishing Limited; 2018. P. 169–199. ISBN: 978-1-78743-810-1; <https://doi.org/10.1108/978-1-78743-809-520181009>
25. Clément M., Rougier E., Berrou J., et.al. What's in the middle: Scratching beneath the surface of the middle class(es) in Brazil, Côte d'Ivoire, Turkey and Vietnam. *World Development*. 2022;158(105988). ISSN 0305-750X; <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2022.105988>
26. Cavusgil S.T., Deligonul S., Kardes I., et.al. Middle-Class Consumers in Emerging Markets: Conceptualization, Propositions, and Implications for International Marketers. *Journal of International Marketing*. 2018;26(3):94–108. <https://doi.org/10.1509/jim.16.0021>
27. Brueckner M., Dabla-Norris E., Gradstein M., et.al. The rise of the middle class and economic growth in ASEAN. *Journal of Asian Economics*. 2018;56:48–58. ISSN 1049-0078. <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2017.12.008>
28. Derouez F., Adel I., Bayomei S., et.al. The effect of spatial distribution on the composition of the middle social class in the Kingdom of Saudi Arabia: A spatial econometric analysis. *Computers in Human Behavior Reports*. 2023;11(100316). <https://doi.org/10.1016/j.chbr.2023.100316>
29. Loktyukhina N.V., Chernykh E.A. Dynamics and quality of platform employment in the era of coronavirus: challenges for Russia. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living standards of the population of Russian regions*. 2020;16(4):80–95. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2020.16.4.7> (In Russ.)
30. Bobkov V.N., Loktyukhina N.V. Directions of Social and Economic Policy in the Context of the Development of Non-Standard Forms of Employment in the Rossiyskaya Federatsiya. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living standards of the population of Russian regions*. 2020;16(1):21–32. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2020.16.1.2> (In Russ.)
31. Chernykh E.A. The Quality of Platform Employment: Unstable (Precarious) Forms, Regulatory Practices, Challenges for Russia. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living standards of the population of Russian regions*. 2020;16(3):82–97. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2020.16.3.7> (In Russ.)
32. Ekimova K.V. (gen. ed.) *Metodologiya otechestvennogo upravleniya*. Textbook in 2 books. 2nd book. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics; 2022. 508 p. ISBN 978-5-7307-953-8 (In Russ.)
33. Li X., Hao Tan A.J., Wang X., et.al. Investigating gig workers' commitment to crowdsourced logistics platforms: Fair employment and social exchange perspectives. *Technology in Society*. 2023;74(102311). ISSN 0160-791X; <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2023.102311>
34. Buyanova A.V., Buyanova M.O. (eds.). *Tendentsii i novatsii v regulirovanii trudovykh otnoshenii v sovremennykh ehkonomicheskikh usloviyakh*. Monograf. Moscow: Prometheus; 2023. 288 p. ISBN 978-5-00172-548-0 (In Russ.)
35. Fedchenko A.A. Remote work in the context of digital technologies: prospects for transformation. *Ekonomika truda=Labor Economics*. 2021;8(4):377–390. <https://doi.org/10.18334/et.8.4.111930> (In Russ.)
36. Tikhonova N.E., Lezhnina Yu.P., Mareeva S.V., et al. Model' dokhodnoi stratifikatsii rossiiskogo obshchestva: dinamika, faktory, mezhsranovye sravneniya. Moscow: St. Petersburg: Nestor-Istoriya; 2018. 368 p. ISBN 978-5-4469-1419-7 (In Russ.)
37. Tikhonova N.E. *Sotsial'naya stratifikatsiya v sovremennoi Rossii: opyt ehmpiricheskogo analiza*. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences; 2007. 320 p. ISBN 978-5-89697-130-6 (In Russ.)
38. Bessonova E, Tsvetkova A. *Finansy Rossiiskikh domokhozyaistv v 2022 godu*. Analytical note. Moscow: Bank of Russia, 2023. 28 p. Available from: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/146276/analytic_note_20230419_dip.pdf?utm_source=Rambler&utm_medium=finance&utm_campaign=transition (access date: 10.08.2023). (In Russ.)

Information about the authors:

Anna A. Fedchenko – Doctor of Economics, Professor of the Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University under the Government of the Russian Federation

(SPIN-code: 4208-7409) (РИНЦ Author ID: 460759)

Inna V. Filimonova – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University under the Government of the Russian Federation

(SPIN-code: 7150-6041) (РИНЦ Author ID: 793111)

Authors' declared contributions:

Anna A. Fedchenko – statement of the problem, development of the concept of the article, analysis of the results of the study.

Inna V. Filimonova – collection of statistical indicators, data analysis, review of studies and publications.

The authors declare no conflict of interest.

The author responsible for the correspondence is Anna A. Fedchenko.

The article was submitted 06.09.2023; approved after reviewing 30.12.2023; accepted for publication 21.03.2024.

Оригинальная статья

УДК 330.59

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_6_59_75

EDN IJGJXW

О рисках в сфере уровня жизни населения России, возможностях и решениях по их снижению

Вячеслав Николаевич Бобков¹, Алефтина Александровна Гулюгина², Елена Валерьевна Одинцова³

^{1,2,3} Институт экономики РАН, Москва, Россия

¹ (bobkovvn@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-7364-5297>)

² (algula@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-5413-5272>)

³ (odin_ev@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-7906-8520>)

Аннотация:

Статья посвящена выявлению основных рисков в сфере уровня жизни населения, возможностей, выработке решений и определению инструментов, позволяющих их снижать/преодолевать. Методологическую основу исследования составили методологические положения российской статистики по определению показателей уровня жизни населения, а также оригинальные авторские методологические подходы к формированию специальных индикаторов и способов изучения процессов и явлений в сфере уровня жизни. Информационная база исследования опирается на макроэкономические данные государственной статистики по важнейшим показателям уровня жизни населения; итоги выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, проводимого Росстатом; федеральные статистические наблюдения по социально-демографическим проблемам; результаты мониторинговых исследований доходов и уровня жизни населения. В работе представлен авторский подход к понятию «риск» применительно к сфере уровня жизни. Выявленные в ходе исследования риски сгруппированы по дифференцирующим признакам: 1) порождаемые высокой социально-экономической дифференциацией населения по доходам и жилищной обеспеченности; 2) обусловленные высокой дифференциацией по базовым компонентам уровня жизни между городом и селом и неравенством развития человеческого потенциала; 3) распространенности занятости, не обеспечивающей устойчивости материального положения домохозяйств; 4) обусловленные недостаточной социальной поддержкой малоимущих домохозяйств с детьми. Решения и инструменты, включающие комплексные и системные меры средне- и долгосрочного характера для преодоления рисков уровню жизни населения, выделены по направлениям: 1) корректировка действующей и разработка новой нормативно-правовой базы, регулирующей социальные стандарты уровня жизни; 2) повышение уровня реальных денежных доходов от занятости; 3) преодоление абсолютной монетарной бедности малоимущих семей с детьми; 4) улучшение жилищной обеспеченности населения, снижение неравенства в обеспеченности городских и сельских жителей. Результаты исследования направлены на обоснование решений по преодолению современных вызовов в сфере уровня жизни населения.

Ключевые слова: бедность, денежные доходы, жилищная обеспеченность, материальное положение домохозяйств, обеспеченность городских и сельских жителей, прожиточный минимум, риски, социально-экономическая дифференциация, социальные стандарты, уровень жизни, неустойчивая занятость

Для цитирования: Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. О рисках в сфере уровня жизни населения России, возможностях и решениях по их снижению // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 1. С. 59–75. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_6_59_75 EDN IJGJXW

RAR (Research Article Report)

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_6_59_75

About the Risks in the Sphere of Living Standards of the Russian Population, Opportunities and Solutions to Reduce them

Vyacheslav N. Bobkov¹, Alefina A. Gulyugina², Elena V. Odintsova³

^{1,2,3} Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

¹ (bobkovvn@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-7364-5297>)

² (algula@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-5413-5272>)

³ (odin_ev@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-7906-8520>)

Abstract

The article is devoted to identifying the main risks in the field of living standards of the population, opportunities and developing solutions and identifying tools to reduce/overcome them. The methodological basis of the study was the methodological provisions of Russian statistics for determining indicators of the standard of living of the population, as well as the author's original methodological approaches to the formation of special indicators and methods for studying processes and phenomena in the field of living standards. The information base of the study is based on macroeconomic data from state statistics on the most important indicators of the standard of living of the population; results of a sample survey of household budgets conducted by Rosstat; federal statistical observations on socio-demographic problems; results of monitoring studies of income and living standards of the population. The work presents the author's approach to the concept of "risk" in relation to the sphere of living standards. The risks identified during the study are grouped according to differentiating characteristics: 1) generated by high socio-economic differentiation of the population in terms of income and housing provision; 2) due to high differentiation in basic components of the standard of living between urban and rural areas and inequality in the development of human potential; 3) the prevalence of employment that does not ensure the stability of the financial situation of households; 4) due to insufficient social support for low-income households with children. Solutions and tools, including comprehensive and systemic measures of a medium- and long-term nature to overcome risks to the standard of living of the population, are highlighted in the following areas: 1) Adjustment of the current and development of a new regulatory framework regulating social standards of living standards; 2) Increasing the level of real cash income

from employment; 3) Overcoming absolute monetary poverty of low-income families with children; 4) Improving the housing security of the population, reducing inequality in the security of urban and rural residents. The results of the study are aimed at substantiating decisions to overcome modern challenges in the sphere of living standards of the population.

Keywords: poverty, cash income, housing security, financial situation of households, security of urban and rural residents, cost of living, risks, socio-economic differentiation, social standards, standard of living, precarious employment

For citation: Bobkov V.N., Gulyugina A.A., Odintsova E.V. About the Risks in the Sphere of Living Standards of the Russian Population, Opportunities and Solutions to Reduce them. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(1):59–75. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_6_59_75 (In Russ.)

Введение

Понятие «риск» в научных работах не имеет однозначного трактования. Широкоую известность получило понятие¹, сформулированное в 1993 г. в [1, р. 2]. В переводе на русский язык риск это: «характеристика ситуации или действия, когда возможны многие исходы, существует неопределенность в отношении конкретного исхода и, по крайней мере, одна из возможностей является нежелательной» [2, с. 321].

Научные исследования, позволяющие раскрывать и анализировать риски для уровня жизни, как правило, сфокусированы на проблемах в области доходов и расходов населения, занятости, бедности, социального неравенства, а также на изучении проблем и оценивании угроз в области экономической безопасности, включая сферу уровня жизни [3–33].

Кардинальные изменения в международных отношениях, последовавшие после антигосударственного переворота 2014 года на Украине и ответных мер нашего государства по защите населения Крыма и его возвращению в состав России, а также обусловленные последствиями COVID-2019 и дальнейшими беспрецедентными санкциями т.н. «коллективного Запада» к нашей стране, особенно, после начала Россией специальной военной операции по защите обратившегося за помощью Донбасса, и ответных российских санкций, привели к значительной трансформации мировой экономики и усилили риски для уровня жизни населения в большинстве стран.

В развитых зарубежных странах риски для уровня жизни имеют свои особенности [34–41]. В последние годы европейская экономика и социально-трудовая сфера находятся под давлением роста цен на энергоносители и сырьё, отмечается нехватка рабочей силы необходимой квалификации, происходит падение реальных доходов населения, на грани неплатёжеспособности находятся многие европейские домохозяйства. Существенное замедление темпов экономического роста, инфляция в странах ЕС требуют решения

непростых проблем преодоления кризиса стоимости жизни, снижения рисков бедности и роста социально-экономического неравенства [34; 35].

США также столкнулись с вызовами в сфере финансового благополучия домохозяйств и личного потребления граждан, со снижением доли затрат на образование. По результатам опроса Института Гэллапа в апреле 2023 г. лишь 37% респондентов заявило об улучшении личной финансовой ситуации, а 50% указало на ухудшение [37]. Негативные последствия реформирования международных отношений ощутили на себе многие страны Азии, Африки и Латинской Америки.

В условиях перехода нашей страны к суверенному развитию с устойчивым ростом экономики, обеспечением гармоничного сочетания сильной державы и благополучия человека требуется комплексная и системная работа по преодолению рисков в сфере уровня жизни российских граждан, которая уже имела место до 2022 г., сохраняет актуальность и должна усиливаться. Выступая на встрече с членами Совета законодателей при Федеральном Собрании РФ в апреле 2023 г., Президент Российской Федерации В.В. Путин вновь подчеркнул, что повышение уровня жизни граждан является приоритетом для российской власти.²

В российской научной среде идут широкие дискуссии о необходимости и способах нивелирования рисков стагнации и снижения уровня жизни граждан нашей страны.

Отмечается, что в российском обществе действуют все известные в мире социальные риски, понимая под рисками «угрозы, опасности, влекущие причинение вреда, ущерба (другое толкование понятия риск – действие наудачу в надежде на счастливый исход)» [5, с. 118, 124]. К жизненным ситуациям, влияющим на снижение жизненного уровня, отнесены многодетность, сиротство, потери кормильца, наличие иждивенцев и т.п., при этом подчёркивается, что у слоёв с разным социальным положением возможность избежать, компенсировать вредные последствия рисков неоди-

¹ What Is Risk? ... **Risk** "A characteristic of a situation or action wherein two or more outcomes are possible, the particular outcome that will occur is unknown, and at least one of the possibilities is undesired".

² Путин обозначил первую задачу для власти и парламента // РИА Новости: [сайт]. 28.04.2023. URL: <https://ria.ru/20230428/putin-1868565311.html> (дата обращения: 10.01.2024).

накова. К наиболее тяжёлым социальным угрозам авторы [6] относят глубокую поляризацию населения, включая дифференциацию денежных доходов и заработной платы, безработицу, бедность и богатство. Отрицательные последствия низкого уровня денежных доходов как основного ресурса уровня жизни рассматриваются с позиции бедности, безработицы, вынужденной миграции трудоспособного населения в более благополучные субъекты [7, с. 21]. Детерминанты неравенства денежных доходов и их влияние на уровень жизни анализируются в аспектах различий в уровне оплаты труда, слабых выравнивающих эффектов социальных трансфертов, а также влияния на них доходов от собственности и предпринимательской деятельности, региона проживания, образовательного уровня и интенсивности занятости, детской нагрузки и наличия пенсионеров в домохозяйствах [8]. Отмечается, что в региональном аспекте наиболее актуальными угрозами в сфере уровня жизни являются низкая материальная обеспеченность и чрезмерная дифференциация доходов домохозяйств [20].

В контексте воздействия социальных факторов на экономическую безопасность угрозы для уровня жизни связываются с вырождением трудового потенциала, безработицей, недостаточной экономической базой для формирования среднего класса, различиями в среднем уровне доходов по регионам, коррумпированностью чиновничьего аппарата, недостаточными социальными гарантиями для пенсионеров, инвалидов и других уязвимых групп населения. О нарастании угроз свидетельствует приближение индикаторов безопасности к их пороговым значениям, в случае превышения которых можно говорить о зонах нестабильности [22]. Отмечается, что для анализа и оценки угроз экономической безопасности, включая риски в социальной сфере, нерешёнными остаются вопросы о перечне индикаторов и их пороговых значениях [23].

К индикаторам, свидетельствующим о рисках для уровня жизни, чаще всего, относят бедность, нарушения здоровья, депопуляцию от внешних причин [24]. При этом обращая внимание на парадоксальную ситуацию, которая характеризуется крайне медленным сокращением доли россиян, живущих за чертой бедности, при наличии разнообразных социальных льгот и выплат; необразованностью и неграмотностью значительной части молодёжи; долговременным ожиданием очереди на бесплатную операцию при гарантированной бесплатной медицинской помощи. Наряду с этим отмечается, что значительное по объёму жилищное строительство почти не сказывается на улучшении положения социальных низов [25].

Исследователи отмечают, что Россия всё дальше движется в сторону селективной модели социальной политики, когда соцобеспечение предоставляется на основе оценки нуждаемости и охватывает лишь весьма ограниченную часть населения. Такая политика формирует общество с ограниченным человеческим потенциалом и высокими социальными рисками [32].

Известный российский ученый, академик РАН В. Ивантер ещё в 2016 году подчёркивал, что главная угроза для России – это стагнация уровня жизни; вторая угроза – недостаток доступного жилья, большой аварийный и ветхий жилой фонд; третья угроза – проблемы с доступностью качественной медицинской помощи. Они подвергают рискам социальную стабильность, которая является ключевой для существования страны.³

В новых условиях общемирового развития требуется серьёзная перестройка российского общества, переход к новой социально-экономической модели. Первостепенное значение имеет модернизация социальной политики государства, снижение сложившегося в обществе социально-экономического неравенства [28, с. 29], прежде всего за счёт повышения уровня жизни менее обеспеченных слоев населения.

В этой связи авторы излагают свою позицию о наличии наиболее актуальных рисков в сфере уровня жизни населения России, возможностях и решениях по их снижению/преодолению.

Объектом настоящего исследования является уровень жизни населения России. Предмет исследования – риски в сфере уровня жизни. Цель исследования – выявить и обосновать основные риски в сфере уровня жизни населения России, предложить решения и определить инструменты, позволяющие преодолевать/снижать эти риски.

Гипотеза исследования заключается в следующем – риски в сфере уровня жизни порождаются низкими размерами и высокой дифференциацией всех его базовых компонентов, включая покупательную способность доходов, жилищную обеспеченность и уровень социальной поддержки населения. Они определяются условиями жизнедеятельности россиян: характером занятости, межрегиональным неравенством развития человеческого потенциала, особенно в городе и на селе, а также недостаточными доходами от занятости и уровнем социальной поддержки уязвимых групп населения. Возможности снижения/преодоления рисков уровню жизни связаны с

³ Виктор Ивантер: Главная угроза для России - стагнация уровня жизни // Российская газета: [сайт]. Федеральный выпуск: № 104(6972) URL: <https://rg.ru/2016/05/16/viktor-ivanter-glavnaia-ugroza-dlia-rossii-stagnaciia-urovnia-zhizni.html> (дата обращения: 10.01.2024).

приоритетом задач государственной социальной политики по повышению уровня жизни граждан, решениями и инструментами их реализации.

Методология исследования и данные

В настоящем исследовании под *риском в сфере уровня жизни* понимается угрожающая потреблению населения опасность неблагоприятных последствий в его ресурсной обеспеченности и доступности потребительских благ с вероятным негативным вариантом развития в условиях осуществления суверенизации страны и концентрации ресурсов для противодействия угрозам её существования.

Методология исследования опирается на методологические положения российской статистики по определению показателей уровня жизни населения, а также на оригинальные методологические подходы авторов к формированию специальных индикаторов и к способам изучения процессов и явлений в сфере уровня жизни, включая моделирование социальной структуры российского общества, которые реализуются ими в мониторинговых исследованиях уровня жизни [42].

Информационную основу исследования составили макроэкономические данные российской статистики в области уровня жизни населения, итоги выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, выборочного обследования рабочей силы, комплексного наблюдения условий жизни населения, выборочного наблюдения доходов и участия в социальных программах, а также результаты авторских мониторинговых исследований уровня жизни населения России.

Результаты исследования

Риски, порождаемые высокой социально-экономической дифференциацией населения по доходам и жилищной обеспеченности

Высокая социально-экономическая дифференциация населения и большая доля двух нижних слоёв по стандартам душевых денежных доходов и жилищной обеспеченности. Согласно проводимым авторами мониторинговым исследованиям, доля россиян, душевые денежные доходы которых не достигали средних (социально приемлемых стандартов – доходы менее 3,1 прожиточного минимума (ПМ)⁴), в 2021–2023 гг. превышала 60% (64,7% в 2021 г., 64,2% в 2022 г. и 61,5% в 2023 г. (оценка)), а доля населения, у которого данные стандарты обеспечены (доходы не ниже 3,1 ПМ), была почти в два раза меньше (менее 40%–35,3% в 2021 г., 35,8% в 2022 г. и 38,5% в 2023 г. (оценка)).

⁴ Эта граница социального стандарта соответствует размерам среднечеловеческих денежных доходов. Социальные стандарты денежных доходов обоснованы в научных работах, см. например, [43].

Суммарная доля двух нижних слоёв, у которых не обеспечены минимальные (менее ПМ – наименее обеспеченные, 12,7–11,1% населения⁵) или низко обеспеченные (от 1 ПМ до 2 ПМ⁶, 28,4–27,3% населения) стандарты душевых денежных доходов, составляла в этот период более 40% (41,2% в 2021 г., 40,9% в 2022 г. и 38,4% в 2023 г. (оценка))⁷. Эти группы населения характеризуются уязвимым положением и рисками бедности, поскольку уровень доходов не обеспечивает таким домохозяйствам устойчивости материального положения. По экспертным оценкам, в 2023 г. суммарная доля двух нижних по доходам слоёв населения может насчитывать 38,4%.

Большая роль в государственной социальной политике отведена прожиточному минимуму, являющемуся минимальным социальным стандартом и выполняющим целый ряд важных функций.⁸ Прожиточный минимум в целом по Российской Федерации предназначается для оценки уровня жизни населения Российской Федерации при разработке и реализации социальной политики и федеральных социальных программ; обоснования устанавливаемых на федеральном уровне минимального размера оплаты труда, а также для определения устанавливаемых на федеральном уровне размеров стипендий, пособий и других социальных выплат; формирования федерального бюджета; других установленных федеральным законом целей. Прожиточный минимум в субъектах Российской Федерации предназначается для оценки уровня жизни населения соответствующего субъекта Российской Федерации при разработке и реализации региональных социальных программ; оказания необходимой государственной социальной помощи и предоставления мер социальной поддержки малоимущим гражданам; формирования бюджетов субъектов Российской Федерации; других установленных федеральным законом целей.

⁵ Рассчитано по сопоставимой методологии 2013–2020 гг.

⁶ Этот социальный стандарт обоснован нахождением в интервале от 1 ПМ до 2 ПМ домохозяйств с модальным уровнем душевых доходов. В 2022 г. модальный душевой доход составлял 1,39 ПМ [9].

⁷ Наряду с наименее и низко обеспеченными третий нижний слой населения – обеспеченные ниже среднего уровня, – соответствует интервалу душевых доходов от 2 до 3,1 ПМ, см. например, [42].

⁸ Федеральный Закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ (ред. от 29.12.2020, с изм. от 05.12.2022) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации. Федеральный закон от 06.12.2021 № 409-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 4 Федерального закона "О прожиточном минимуме в Российской Федерации"; Федеральный закон от 05.12.2022 № 470-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений статьи 4 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации».

В 2021 г. было введено понятие «граница бедности»⁹ и изменён порядок определения ПМ (менялся дважды¹⁰: в 2021 г. и в 2022 г.). Это привело к занижению уровня абсолютной монетарной бедности. Расчёты показывают, что уровень абсолютной монетарной бедности, определённый по ПМ в сопоставимой методике 2013–2020 гг., составлял бы 12,7% (2021 г.), 11,9% (2022 г.) [42] и 11,1% в 2023 г. (оценки авторов), в то время, как его официальные значения, определённые по «границе бедности», составляли 11,0% (2021 г.) и 9,8% (2022 г.), т.е. были занижены на 1,7–2,1 п.п. Отказ от критериев нормативной модели определения минимального стандарта потребления (по потребительской корзине) в условиях динамичных структурных изменений в сфере занятости, а также волатильности потребительских цен на повседневные товары и услуги несёт риски искажения пороговой линии бедности и, как следствие, угрозы для уровня жизни наименее- и низкообеспеченных слоёв населения.

Острота данной проблемы заключается не только в том, что большая часть населения характеризуется моделями наиболее низкого и низкого уровня жизни, но ещё и в отсутствии «ресурсов» для обеспечения достойных условий жизни, развития трудового и в целом человеческого потенциала. В частности, это находит отражение на решении проблемы жилищной необеспеченности, которая имеет ещё более массовый, а также долговременный характер.

Доля населения, у которого жилищные условия не достигают средних стандартов обеспеченности жилищем (по размерам площади, благоустроенности и просторности жилища), в 2010–2020-е годы превышала 80%. Соответственно, доля населения, у которого такие стандарты обеспечены, составляла менее 20%. Доля населения, характеризующегося жилищной бедностью (жилище не отвечает минимальным стандартам), кратно превышала долю монетарно бедных и составляла более 30%. Население, у которого жилище отвечает минимальным стандартам, но не достигает социально приемлемых стандартов, на-

считывало ещё около 30%. Суммарно население, имеющее наиболее плохие или плохие жилищные условия, превышало 60% [см. например, 42]. В 2023 г. две нижние группы населения по уровню жилищной обеспеченности, по экспертным оценкам, суммарно могут составить 61,7%.

Всё это свидетельствует о высокой дифференциации населения нашей страны по базовым компонентам уровня жизни, необеспеченности у больших слоёв населения достойных условий жизни. Данная проблема является риском – угрозой и в контексте решения задач демографического развития, поскольку особую остроту она имеет для домохозяйств, в которых есть дети. Исследования показывают, что основная часть домохозяйств с детьми (87,5%, 2022 г.) (для сравнения среди домохозяйств без детей – 57,1%) отличаются наиболее низким (41,1%) или низким (46,4%) уровнем жизни, определяемым достигнутыми стандартами денежных доходов и жилищной обеспеченности. В наиболее уязвимом положении по денежным доходам и жилищным условиям находятся 58,6% домохозяйств с детьми (среди домохозяйств без детей – 18,7%) [14].

Риски, обусловленные высокой дифференциацией по базовым компонентам уровня жизни между городом и селом и неравенством развития человеческого потенциала

Исследования показывают более высокие масштабы неблагополучия сельских жителей по сравнению с горожанами по покупательной способности душевых денежных доходов и располагаемых ресурсов домашних хозяйств. Селяне заметно чаще, чем горожане, не имеют возможности обеспечить достаток в домохозяйствах на среднем и выше уровне [18].

Высокая дифференциация между городом и селом сложилась также по жилищным условиям, которые, во многом, определяют развитие и реализацию человеческого потенциала. Жилищные условия подавляющего большинства сельских домохозяйств (83,9%, 2021 г.) не удовлетворяют минимальным требованиям, а средние и хорошие жилищные условия, соответствующие социальным стандартам (по площади жилищ, их благоустроенности и просторности) для селян практически недоступны (менее 3%). В городе ситуация менее острая – 17,2% домохозяйств имеют наиболее плохие жилищные условия, при этом плохие жилищные условия у 28,5%, а средние и выше стандарты обеспечены у 20,3% домохозяйств [29].

Особое измерение данная проблема получает при рассмотрении дифференциации между городскими и сельскими семьями с детьми: у 78,6% (2022 г.) семей с детьми, проживающих на селе,

⁹ Постановление Правительства РФ от 26.11.2021 № 2049 "Об утверждении Правил определения границ бедности в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации, используемых в оценках показателя "Уровень бедности" в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации, и о внесении изменений в Федеральный план статистических работ".

¹⁰ Действие абз. 1 п. 1 и п. 2 ст. 4 Федерального закона № 134-ФЗ "О прожиточном минимуме в Российской Федерации" приостановлено до 01.01.2024 (ФЗ от 06.12.2021 № 409-ФЗ, от 05.12.2022 № 470-ФЗ). Величина прожиточного минимума в целом по РФ на 2022, 2023 и 2024 гг. устанавливается федеральным законом о федеральном бюджете – соответственно ФЗ от 06.12.2021 № 390-ФЗ, от 05.12.2022 № 466-ФЗ, от 27 ноября 2023 г. № 540-ФЗ.

жилище не отвечает требованиям минимального стандарта жилищной обеспеченности, ещё у 12% – требованиям низкого стандарта. Среди городских семей с детьми доля таких составляет, соответственно, 21,5% и 43,6%. Суммарно доля семей с детьми с наиболее плохими и плохими жилищными условиями составляет в городе 65,1%, на селе – 90,6% [19].

По оценкам экспертов, наиболее актуальная и острая проблема в обеспеченности жилищем на селе, снижающая качество жизни, – низкий уровень благоустроенности жилищ. Стеснённость (по площади и просторности жилища) условий также имеет место, но на селе, в отличие от города, она менее распространена по сравнению с неблагоустроенностью [29].

По оценкам авторов, индекс человеческого развития (ИЧР)¹¹ в 2020–2021 гг. для городского населения составлял 0,589 и значительно превышал значения индекса для сельского населения – 0,490, а также превышал ИЧР по населению в целом – 0,566. Это свидетельствует о нереализованности человеческого потенциала городского (менее 60% от макс значения =1,0) и сельского населения (менее 50% от макс значения =1,0), а также о различиях между городом и селом. Основные различия при этом формируются не при измерении долголетия (индекс – 0,755 в городе и 0,739 на селе) или образовательного потенциала (индекс – 0,876 в городе и 0,857 на селе) населения, а по уровню жизни. Для горожан индекс уровня жизни, рассчитываемый по покупательной способности располагаемых ресурсов домашних хозяйств, составил 0,308, для селян он был почти в 2 раза ниже – 0,186. Это свидетельствует о том, что большинство населения не имеет возможности для поддержания достойного уровня жизни (вхождения в слои с устойчивой средней обеспеченностью и выше). При этом селяне (более чем в 4 раза) отстают от границы вхождения в обеспеченные слои значительно больше, чем горожане (около 3 раз) [29].

¹¹ ИЧР определялся по методике, которая более соответствует реальным ресурсам, располагаемым домохозяйствами и их потенциалу образованности. Методология измерения ИЧР по его первой компоненте (долголетие) соответствует традиционной, а две другие имеют отличия. В рамках оценивания образовательного потенциала, вместо доли обучающихся в общей численности населения в возрасте от 7 до 24 лет, применялся показатель доли населения в возрасте 25 лет и старше, имеющего профессиональное образование, что позволяет более корректно учитывать накопленный образовательный потенциал. Уровень жизни, в отличие от ИЧР для регионов (валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения по паритету покупательной способности (ППС), оценивался с помощью индекса покупательной способности располагаемых ресурсов домашних хозяйств (индекс уровня жизни). Это позволяет более точно оценивать покупательную способность фактических ресурсов, направляемых на потребление, с учётом особенностей их размера и структуры в городских и сельских домохозяйствах. См.: [29].

Риски распространённости занятости, не обеспечивающей устойчивого материального положения домохозяйств

Исследования показывают, что на современном этапе достаточно большим является сегмент российской занятости в организациях, который предлагает работникам заработную плату, уровня которой может оказаться недостаточно для преодоления домохозяйствами границы неустойчивого (неблагополучного) материального положения, в том числе выхода из состояния бедности и низкой обеспеченности. По оценкам авторов, доля работников организаций, у которых заработная плата не обеспечивает устойчивого материального положения их домохозяйств (менее 3,9 прожиточного минимума трудоспособного населения), превышала в 2020–2022 гг. 80% и была выше значений, зафиксированных в 2008 г. (81,9%) и 2014 г. (80,1%) [44].

Недостаточный уровень доходов от занятости для выведения домохозяйств в устойчивое материальное положение является одним из ключевых индикаторов неустойчивой (прекаризованной) занятости (НЗ)¹², которая широко распространена в российской экономике и требует её законодательного определения и комплекса государственных мер по её ограничению/снижению.

По оценкам авторов, в структуре занятости по найму в формальном секторе (концентрирует наибольшую долю занятых в России – более 80%) наиболее уязвимым сегментом является тот, в котором качество занятости работников снижено накоплениями индикаторов неустойчивой занятости. Как следует из результатов мониторинговых исследований, доля работников организаций, у которых концентрация проявлений неустойчивой занятости является наиболее высокой¹³, снизилась с 12% в 2020 г. до 6,6% в 2022 г., но пока не восстановила значений 2014 г. (6,4%) [42; 44].

¹² Неустойчивая занятость (НЗ) представляет собой вынужденные для работника производственные отношения, которые сопровождаются частичной или полной утратой трудовых и социальных гарантий, основанных на бессрочном трудовом договоре, работе в режиме стандартного рабочего времени (полный рабочий день, нормальная продолжительность рабочей недели) на территории работодателя. Явление широко распространено в современном мире. Теоретическая рамка определения и измерения неустойчивой занятости задана Международной организацией труда [45]. На практике международные критерии НЗ адаптируют к специфике конкретной страны. Рост масштабов НЗ свидетельствует о снижении качества занятости.

¹³ Имеются три и более из ключевых индикаторов НЗ (занятость на основе устной договорённости без оформления документов; уровень заработной платы, не обеспечивающий устойчивости материального положения домохозяйств (менее 3,9 ПМтр, обеспечивающих нижнюю границу душевых доходов для вхождения в средние слои с учётом минимальной иждивенческой нагрузки); вынужденный неоплачиваемый отпуск по инициативе работодателя; отсутствие

Значимость данной проблемы особенно ярко проявляется при её рассмотрении в контексте формирования доходов домохозяйств с детьми. Как показывают результаты исследований, у абсолютного большинства занятых с детьми (84,9% в 2022 г.) занятость не позволяла их домохозяйствам выйти на средние (социально приемлемые) и выше стандарты душевых денежных доходов (3,1 ПМ и более). В том числе доля тех, у кого доходы от занятости не позволяют вывести их домохозяйства с детьми на уровень выше низких стандартов душевых доходов (2 ПМ и более), составляла 57,4% (2022 г.) [15].

Риски, обусловленные недостаточной социальной поддержкой малоимущих домохозяйств с детьми

Демографические риски уровню жизни непосредственно связаны с необходимостью поддержки уровня жизни домохозяйств с детьми, поскольку материальные условия жизни являются одним из основных факторов принятия решения о рождении детей и уверенности/неуверенности в возможности обеспечения их развития и воспитания. По официальным данным, доля малоимущих домашних хозяйств с детьми в возрасте до 18 лет в общей численности домашних хозяйств с детьми в возрасте до 18 лет составляла в 2020 г. 14,3% (2019 г. – 17,5%)¹⁴, а домашние хозяйства, имеющие детей в возрасте до 18 лет, составляли в 2021 г. 79,6% (2020 г. – 79,9%) малоимущих домохозяйств.¹⁵ Риски бедности, порождаемые низким уровнем доходов от занятости экономически активных членов таких домохозяйств, обусловлены провалами государственной и корпоративной политики доходов. Вследствие этого, для таких домохозяйств, особенно с высокой иждивенческой нагрузкой и реализованным трудовым потенциалом, адресная социальная поддержка является тем дополнительным инструментом, который позволяет преодолевать абсолютную монетарную бедность.

Правительство РФ избрало в качестве основного пути развития социальной поддержки малоимущих семей с детьми новый порядок выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка – выплату т.н. единого пособия на ребенка в качестве меры государствен-

оплачиваемого отпуска; уменьшение работодателем заработной платы или сокращение часов работы), которые могут сопровождаться не ключевыми индикаторами (задолженность по заработной плате; неофициальная (частично или полностью) заработная плата; отклоняющееся от стандартного рабочее время (продолжительность рабочей недели более 40 часов или не более 30 часов).

¹⁴ Семья, материнство и детство // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 12.01.2024).

¹⁵ Уровень жизни // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 12.01.2024).

ной поддержки семей, чей среднедушевой доход меньше прожиточного минимума на человека в регионе проживания (далее – Единое пособие)¹⁶. Этим документом в Единое пособие были объединены ранее действующие меры социальной поддержки данной категории домохозяйств: ежемесячное пособие женщине, вставшей на учёт в медицинской организации в ранние сроки беременности; пособие по уходу за ребёнком гражданам, не подлежащим обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством; ежемесячная выплата в связи с рождением (усыновлением) ребёнка до достижения им возраста 3 лет; ежемесячная денежная выплата на ребёнка в возрасте от 3 до 7 лет включительно; ежемесячная денежная выплата на ребенка в возрасте от 8 до 17 лет и др.¹⁷ Введённый порядок реализации принятых нормативных документов предусматривает комплексную оценку нуждаемости, а именно: оценивание доходов, имущества и трудового потенциала. Размер ежемесячного пособия зависит от дохода семьи и может составлять: 50% от прожиточного минимума на ребёнка в регионе – базовый размер выплаты; 75% от прожиточного минимума на ребенка в регионе, – назначается в том случае, если при назначении базового размера среднедушевой доход семьи меньше прожиточного минимума; 100% от прожиточного минимума на ребенка в регионе, – назначается, если при назначении пособия в размере 75% регионального прожиточного минимума на ребёнка уровень среднедушевого дохода семьи меньше прожиточного минимума на человека.

Из текста документов о введении Единого пособия создаётся впечатление, что реализация данного порядка осуществления выплат малоимущим домохозяйствам с детьми приводит к ликвидации детской абсолютной монетарной бедности. Однако это не так. Экспертные оценки показывают, что введение Единого пособия не позволяет преодолевать бедность в большинстве таких домохозяйств.

Модельные расчёты показывают, что данная цель может быть достигнута только в случаях относительно небольшой глубины бедности домохозяйства с детьми. Из трёх типов малоимущих домохозяйств с детьми, для которых было проведено моделирование выплаты Единого пособия,

¹⁶ О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»: Федеральный закон от 21.11.2022 № 455-ФЗ: принят Государственной Думой 15 ноября 2022 г. одобрен Советом Федерации 16 ноября 2022 г.: послед. ред.

¹⁷ Ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка (единое пособие) // Социальный фонд России: [сайт]. URL: https://sfr.gov.ru/grazhdanam/edinoe_posobie~8406 (дата обращения: 12.01.2024).

только в одном, состоящем из 2-х взрослых и трёх детей, в котором бедность была наименее глубокой¹⁸ (40,4%), после выплаты пособия в размере 100% от ПМреб душевой денежный доход достигал величины, примерно соответствующей среднему душевому ПМ (ПМ ср). У двух других типов семей, для которых проводилось моделирование при более глубокой бедности (1 взрослый + 1 ребенок: глубина бедности – 23,%%) и 2 взрослых + 2 ребенка: глубина бедности 34,7%), после выплаты пособия в размере 100% от ПМреб душевой доход достигал, соответственно, только 72,3% и 83,2% от ПМср.

Модельные расчёты показывают, что новый порядок выплаты Единого пособия снижает глубину бедности в малоимущих семьях с детьми, но не позволяет её преодолеть. Соответственно, детская бедность также не ликвидируется, поскольку малоимущие домохозяйства, несмотря на их несомненный приоритет обеспечения минимальных потребностей детей, как правило, имеют целый ряд обременений (закредитованность; задолженность по жилищно-коммунальным

платежам; оплата медицинских и других непредвиденных расходов), которые не позволяют направлять все полученные социальные выплаты непосредственно на детей. Из всего выше сказанного вытекает, что необходимы более результативные инструменты, позволяющие преодолеть детскую бедность.

Экономические возможности снижения/преодоления рисков уровню жизни населения

К 2024 году Россия подошла, как показывают предварительные данные государственной статистики, с позитивной динамикой важных социально-экономических показателей. Так, индекс физического объёма произведённого ВВП, определяющего экономическую основу для решения задач в сфере уровня жизни, составил в 2023 г. во 2-м квартале 104,9%, в 3-м квартале – 105,5%¹⁹ в годовом измерении (относительно соответствующего квартала предыдущего года) после непрерывного падения в предыдущие четыре квартала (рисунок 1).

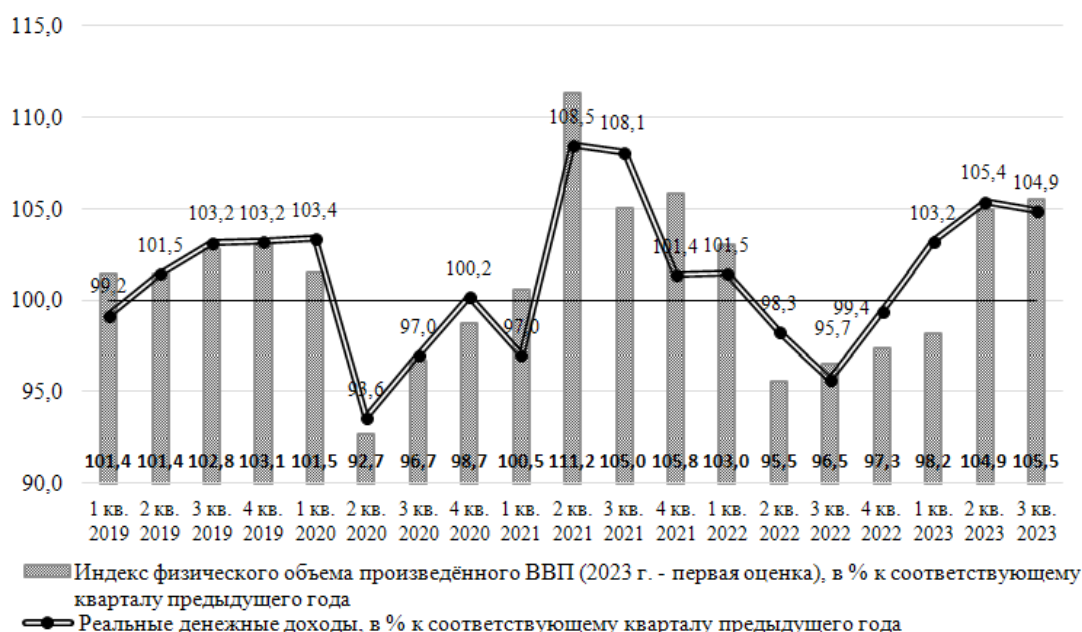

Рисунок 1. Годовые изменения физического объёма ВВП и реальных денежных доходов²⁰ в поквартальном разрезе в 2019–2023 годы, в % к соответствующему кварталу предыдущего года
Figure 1. Annual Changes in the Physical Volume of GDP and Real Money Income in Quarterly Terms in 2019–2023, in % to the Corresponding Quarter of the Previous Year

Источники: данные Росстата²¹.

¹⁸ Глубина бедности домохозяйства характеризуется соотношением душевого ПМ домохозяйства и фактического душевого дохода.

¹⁹ ВВП кварталы // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 25.01.2024).

²⁰ Реальные денежные доходы, согласно методологии Росстата, – относительный показатель, исчисляемый путем деления индекса номинального размера денежных доходов на индекс потребительских цен за соответствующий временной период.

²¹ Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации, январь–ноябрь 2023 // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50802> (дата обращения: 25.01.2024).

Рост ВВП создал благоприятные условия для повышения номинальных денежных доходов, которые в 2023 году продолжали расти. В целом по России среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в среднем за январь – сентябрь 2023 г. (70366 руб.) была выше, чем в аналогичном периоде 2022 г., на 13,9%²², средний размер назначенных пенсий (19445 руб.) – на 10,5%²³, среднедушевые денежные доходы (46416 руб.) – на 10,5%²⁴ и выше уровня потребительской инфляции.

Темпы роста потребительских цен в 2023 году замедлились, составив 107,4% в декабре 2023 г. к декабрю 2022 г. при 111,9% год назад²⁵. В результате реальные денежные доходы населения в 2023 году на протяжении первых трёх кварталов показывали рост к соответствующим периодам предыдущего года после снижения по итогам 2022 г. (98,5% к 2021 г.) из-за падения на протяжении последних трёх кварталов года.

Отмеченные для 2023 года позитивные изменения в динамике ВВП и реальных денежных доходов населения локально вписываются в общую картину 2019–2023 годов по этим показателям, которая демонстрирует синхронное чередование их восходящих и нисходящих трендов (рисунок 1). О формировании уверенного позитивного роста реальных денежных доходов говорить пока преждевременно. Угрозу несут в себе сохраняющиеся значительными темпы роста потребительских цен, а также недостаточные темпы роста ВВП (98,2% в 1 квартале к соответствующему периоду предыдущего года, 104,9% во 2 квартале, 105,5% в 3 квартале), учитывая сниженные базовые показатели, применительно к которым рассчитана динамика ВВП в 2023 году.

В 2023 г. вновь проявился рост неравенства в распределении денежных доходов населения, в то время как в 2022 г. коэффициент фондов (соотношение денежных доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения) зафиксировал его снижение – показатель уменьшился до 13,8 против 15,2 в 2021 году²⁶. Так, в 3 квартале

2023 г. душевые денежные доходы в 1-й децильной группе (с наименьшими доходами) составили 9943 руб., в 10-й децильной группе (с наибольшими доходами) – 149864 руб. (рисунок 2). При этом в реальном выражении доходы в 1-й децильной группе составили 102,9% к соответствующему кварталу 2022 г., в 10-й децильной группе они были равны 106,5%. В январе-сентябре коэффициент фондов составил в 2023 г. 14,7, в 2022 г. за тот же период – 14,1.²⁷

Позитивные изменения 2023 года, проявившиеся в экономическом росте и динамике реальных доходов населения, важно подкрепить принятием оперативных и долговременных мер по снижению социально-экономического неравенства, а также принятием решений и введением новых инструментов для снижения/преодоления сохраняющихся рисков в сфере уровня жизни.

Решения и инструменты, позволяющие снижать/преодолевать риски уровню жизни населения

Для снижения/преодоления обозначенных рисков и повышения уровня жизни населения необходимы комплексные и системные меры среднесрочного и долгосрочного характера, в числе которых выделим следующие.

I. Корректировка действующей и разработка новой нормативно-правовой базы, регулирующей социальные стандарты уровня жизни

1.1. Необходимо внести корректировки в Федеральный закон от 24.10.1997 N 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». После снятия ограничений, установленных на применение ряда его положений, которые введены Федеральным законом от 06.12.2021 N 409-ФЗ и Федеральным законом от 05.12.2022 N 470-ФЗ²⁸, вновь начнёт действовать порядок определения ПМ в доле от медианного душевого дохода. Это потребует существенного повышения пособий по адресной социальной поддержке, которое вряд ли впишется в уже намеченную структуру расходов бюджетной

в целом по России и по субъектам Российской Федерации // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 25.01.2024).

²⁷ Доклад «Социально-экономическое положение России». Январь-октябрь 2023 года // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 25.01.2024).

²⁸ Федеральный Закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». Федеральный закон от 06.12.2021 № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 4 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». Федеральный закон от 05.12.2022 № 470-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений статьи 4 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации».

²² Доклад «Социально-экономическое положение России». Январь-октябрь 2023 года // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 25.01.2024).

²³ Там же.

²⁴ Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации, январь-ноябрь 2023 // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50802> (дата обращения: 25.01.2024).

²⁵ Индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации, месяцы (с 1991 г.) // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 25.01.2024).

²⁶ Коэффициент фондов (соотношение денежных доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения)

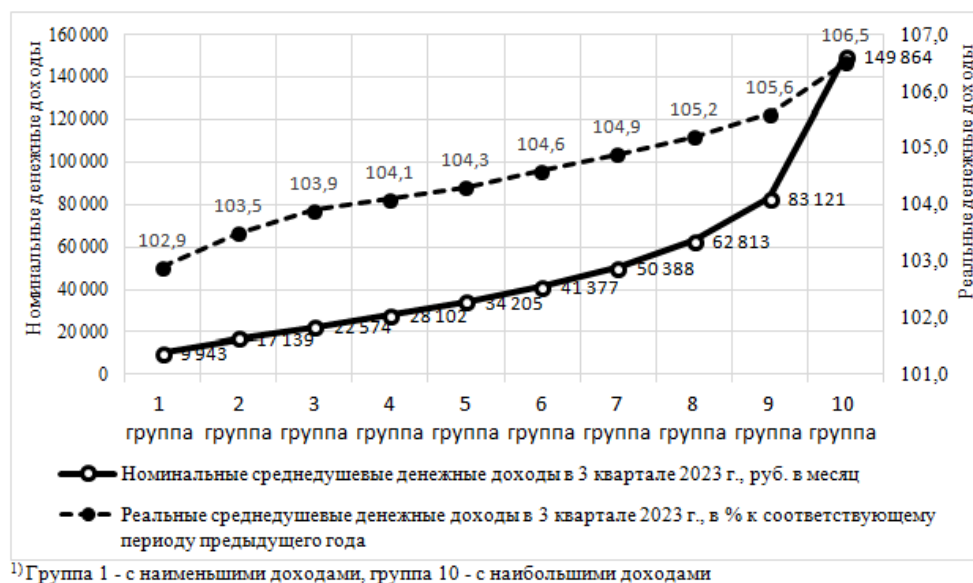

Рисунок 2. Среднедушевые денежные доходы населения номинальные и реальные по 10-процентным (децильным) группам¹⁾ в III квартале 2023 года в целом по России
 Figure 2: Average per Capita Nominal and Real Money Income by 10 per cent (Decile) Groups) in the Third Quarter of 2023 in Russia as a Whole

Источники: данные Росстата²⁹.

системы. В то же время в отечественных традициях (до 2021 года) размер пособий по нуждаемости рассчитывался от прожиточного минимума, рассчитанного по потребительской корзине (что соответствует мировой практике определения границы абсолютной монетарной бедности). Считаем целесообразным определять ПМ и абсолютную монетарную бедность по сопоставимой методике, основанной на потребительской корзине, актуализированной по сравнению с действовавшей в 2013–2020 гг. и вернуть в правовое поле Федеральный закон от 03.12.2012 N 227-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» и все ранее действовавшие методические документы по определению её величины. Это не означает отказа от определения ПМ в доле от медианного дохода, который целесообразно использовать, как это принято в мировой практике, для определения относительной монетарной бедности, а не для расчёта пособий по нуждаемости.

1.2. Особое значение имеет инструментарий измерения не только неблагополучия (бедности) населения, но и уровня жизни выше границ прожиточного минимума, позволяющего выявить размеры абсолютной монетарной бедности. В высоко дифференцированном по уровню жизни российском обществе это позволит, с од-

ной стороны, фиксировать риски бедности а, с другой стороны, выявлять более благополучные социальные слои по уровню жизни. Это усилит научную обоснованность реализуемых органами исполнительной власти программных и стратегических разработок при формировании нормативно-правовых основ регулирования доходов и уровня жизни, координируя их с научно обоснованной «шкалой» возрастания его критериальных стандартов.

Таким инструментарием может выступать предложенная авторами система социальных стандартов денежных доходов, определяющая «границы» моделей уровня жизни и их трансформации от бедности до высокой обеспеченности [43]. При реализации государственной политики повышения доходов и уровня жизни россиян предложенная система стандартов может выступать «шкалой» поэтапного продвижения к их более высоким стандартам. Для введения в законодательное поле системы социальных стандартов доходов, определяющих границы перехода от низких к более высоким стандартам уровня жизни, считаем необходимым разработку и принятие Федерального закона с предварительным названием «О системе модельных потребительских бюджетов, характеризующих стандарты уровня жизни в Российской Федерации».

В качестве модельного стандарта, к которому следует приближать душевые доходы всех категорий населения, может быть рассмотрен

²⁹ Доходы населения по 10-процентным (децильным) группам (оперативная оценка) // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 25.01.2024).

стандарт душевых доходов среднего уровня, составляющий, по нашим оценкам, примерно 3 ПМ (дифференцированный с учётом особенностей потребления в городской и сельской местности). Этот социальный стандарт душевых денежных доходов соответствует, при сложившейся системе распределения душевых доходов, среднестатистическим душевым доходам населения и открывает возможности вхождения в средние слои по уровню жизни.

1.3. Наряду с социальными стандартами денежных доходов, соответствующих разным моделям уровня жизни, предлагаем разработать и принять Федеральный закон с предварительным названием «О системе модельных стандартов площади, благоустроенности и просторности жилища в Российской Федерации». Такой законодательный акт позволил бы определять и регулировать жилищную политику в Российской Федерации и поэтапного продвижения к более высоким стандартам жилищной обеспеченности с использованием различных инструментов и механизмов их улучшения с учётом категорий домохозяйств (домохозяйства с детьми и пр.) [43]. В качестве модельного стандарта, к которому следует приближать жилищные условия населения, был бы приемлем стандарт жилищной обеспеченности среднего уровня, включающий требования к размерам площади жилища (не менее 23 кв.м. на чел.), а также требования к благоустроенности жилища и санитарно-гигиеническим условиям проживания (с учётом городской и сельской местности), их безопасности и просторности жилища [19].

1.4. В целях идентификации и ограничения неустойчивой (прекаризованной) занятости, в основе которой лежат низкий уровень доходов от занятости и ограничение ряда других трудовых и социальных прав работников, приводящих к нестабильности занятости и снижению её качества, предлагаем разработать и принять Федеральный закон с предварительным названием «Об индикаторах неустойчивой (прекаризованной) занятости в Российской Федерации и ограничении её масштабов», в котором определить инструментарий её измерения и регулирования, имея в виду, прежде всего, её снижение в результате существенного повышения доходов от занятости и защиты других трудовых и социальных прав работников в нестандартных формах занятости, обусловленных возрастанием её гибкости. Теоретические и нормативные рамки для разработки такого закона обозначены в решениях Международной организации труда (МОТ) и публикациях российских и зарубежных исследователей.

II. Повышение уровня реальных денежных доходов от занятости

Большие группы населения, как показывают результаты исследований, не могут войти в средние- и выше обеспеченные слои по уровню жизни из-за низких доходов от основной занятости, которых в условиях фактической иждивенческой нагрузки в домохозяйствах оказывается недостаточно для преодоления рисков негативной динамики уровня жизни и выпадения из более обеспеченных слоёв населения. Для решения этой задачи остро необходимо принятие системы мер по повышению доходов от занятости. Полагаем, что драйвером в решении этой задачи необходимо выступить государству. Считаем необходимым для этого провести значительное повышение доходов работников бюджетной сферы так, чтобы основная заработная плата (ставки и оклады) работников науки, образования, здравоохранения, культуры и других бюджетных отраслей в среднем была установлена не ниже стандартов, позволяющих входить в средние слои по уровню жизни с учётом различий в стоимости жизни в субъектах РФ. Размер их основной заработной платы не должен также зависеть от бюджетной обеспеченности регионов, т.е. необходимо обеспечить равную оплату труда (по покупательной способности) за труд равной квалификации во всех субъектах Федерации. Как показывают разработки авторов, чтобы войти в средние и выше слои по душевым денежным доходам домохозяйству работника, состоящего из двух взрослых и одного ребенка, его заработная плата должна составлять не менее 4 ПМ трудоспособного населения (ПМтр) (при пропорциональной нагрузке на одного работающего и учёте экономии на совместном потреблении). Данная критериальная граница заработной платы может быть принята в качестве «базовой» (с повышением в зависимости от сложности труда и квалификации работников) при проработке политики повышения заработной платы работникам бюджетной сферы. В перспективе «базовая» граница заработной платы может быть повышена до 5 ПМтр, что позволит обеспечить нижнюю границу достойного уровня жизни в домохозяйствах при наличии двух детей. Это потребует значительной корректировки отраслевых систем оплаты труда в отраслях бюджетной сферы. Считаем, что преобразования в оплате труда «бюджетников» будут способствовать созданию конкурентных условий для повышения заработной платы и других доходов от занятости работников, занятых в рыночном секторе экономики. Со временем это приведет к значительному повышению реальных доходов от занятости и повышению уровня жизни насе-

ния, а также будет способствовать достижению целей демографической политики.

Политика доходов от занятости должна быть увязана с созданием новых качественных рабочих мест в городе и, особенно, на селе для реализации возможностей приложения труда разной квалификации, исключающей отток населения периферийных регионов России в центральные районы и в мегаполисы. Это предъявит более высокие требования к уровню и качеству человеческого потенциала, особенно, на селе и позволит повысить уровень жизни в городских и сельских домохозяйствах.

III. Преодоление абсолютной монетарной бедности малоимущих семей с детьми

Считаем необходимым вместо выплаты Единого пособия ввести порядок поддержки малоимущих семей с детьми, состоящий в установлении специальной социальной выплаты, приводящей к установлению гарантированного минимального дохода (ГМД). Граница ГМД, до которой подтягиваются доходы домохозяйств, должна соответствовать региональным стандартам (дифференцированным с учётом размера и состава домохозяйств): на первом этапе – прожиточному минимуму, определяемому по потребительской корзине (с учётом повышения её качества), а в перспективе – социально приемлемому потребителю бюджету, определяемому по социально приемлемой потребительской корзине.

Также считаем целесообразным уточнение требований к оценке нуждаемости при назначении специальной социальной выплаты с учётом введения характеристик качества жилища, что позволит применить предложенные авторами социальные стандарты жилищной обеспеченности. Это позволит сбалансировать адресность мер поддержки семей с детьми, объективность и справедливость оценки нуждаемости в них. Действующие в настоящее время требования при назначении Единого пособия к оцениванию имущества в части жилища учитывают только размеры площади жилища, но не учитывают в целом качество имеющегося жилья – основного (единственного) и второго (при наличии). Выше было показано, что у значительного количества домохозяйств по параметрам размера площади, благоустроенности и другим характеристикам жилища качество низкое (у 65,1% городских и 90,6% сельских семей с детьми жилищные условия являются наиболее плохими или плохими). Дополнительное (к основному) жилище имеется у небольшой группы семей с детьми (2,3% и менее среди семей с детьми в зависимости от места проживания (городские/сельские населенные пункты) и качества жилищных условий по основному жилищу), а его качес-

тво (по размерам площади) также, как правило, является невысоким [19].

IV. Улучшение жилищной обеспеченности населения, снижение неравенства в обеспеченности городских и сельских жителей

Требуется актуализация инструментов и целевых показателей улучшения жилищной обеспеченности россиян в городской и сельской местности, заложенных в действующих нормативных документах, регулирующих жилищную обеспеченность и инструменты её реализации. Так, по экспертным оценкам, среди домохозяйств, нуждающихся в улучшении жилищных условий, только небольшая группа может сделать это самостоятельно (через ипотечное кредитование), повысив свою обеспеченность до требований стандарта жилищной обеспеченности среднего уровня: 16,7% в городе и 12,1% на селе [29]. В национальном проекте «Жильё и городская среда» и государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий» следовало бы предусмотреть следующее:

- введение целевых показателей снижения доли населения, в том числе семей с детьми в городской и сельской местности, жилищная обеспеченность которых не достигает минимальных и социально приемлемых стандартов;

- развитие «социальных» механизмов и институтов повышения жилищной обеспеченности (социальное жильё, наёмные дома, некоммерческое социальное арендное жильё и др.) горожан и селян – для имеющих потребность, но не имеющих возможность самостоятельного улучшения жилищных условий групп населения;

- введение по аналогии с «индексом качества городской среды» аналогичного индекса для сельской местности с учётом её особенностей для отслеживания прогресса в улучшении условий проживания сельских жителей, включая важный компонент уровня благоустроенности их жилищ.

Требования стандартов жилища для городской и сельской местности могут быть уточнены в ходе дальнейших научно-экспертных обоснований с учётом особенностей социально-экономического и инфраструктурного развития различных типов населённых пунктов. Данный инструментарий может стать основой мониторинга реализуемых мер государственной политики по улучшению жилищной обеспеченности россиян.

Заключение

Результаты исследования выявили высокие риски уровню жизни граждан Российской Федерации. Подтверждена гипотеза авторов о порождающих риски уровню жизни низком фактическом уровне жизни у значительной части россиян

и высокой социально-экономической дифференциации по доходам и жилищной обеспеченности. Внимание читателя привлечено к недостаточной социальной поддержке малоимущих домохозяйств с детьми и рискам распространения неустойчивой занятости, не обеспечивающей устойчивого материального положения домохозяйств, в том числе вследствие неравенства развития человеческого потенциала между городом и селом.

Кардинальные изменения в международных отношениях, особенно последовавшие после начала Россией в 2022 году специальной военной операции по защите её суверенитета, повысили риски уровню жизни вследствие усилий «коллективного Запада» по нанесению стратегического поражения нашей стране и разрушению условий жизни граждан.

Показано, что, несмотря на всё это, к 2024 году Россия подошла, как показывают предварительные данные государственной статистики, с позитивной динамикой важных социально-экономических показателей, включающих рост реальных денежных доходов населения. Тем не ме-

нее, несмотря на наметившееся в 2023 г. снижение абсолютной монетарной и немонетарной жилищной бедности, вновь проявился рост неравенства в распределении денежных доходов населения. По предварительным оценкам авторов, соответственно, у примерно 38% российских граждан сохраняются риски бедности по душевым доходам, а у 63% – по жилищной обеспеченности. Вследствие неравенства условий жизни в городе и на селе в последнем риски монетарной и жилищной бедности существенно выше.

Авторами предложены решения, направленные на снижение современных вызовов в сфере уровня жизни населения. В их числе – корректировка действующей и разработка новой нормативно-правовой базы, регулирующей социальные стандарты уровня жизни; повышение уровня реальных денежных доходов от занятости; инструменты преодоления абсолютной монетарной бедности малоимущих семей с детьми; улучшение жилищной обеспеченности населения и снижение неравенства в доходах и жилищной обеспеченности между городом и селом.

Список литературы

1. *Covello V.T., Merkhofer M.W. Risk Assessment Methods: Approaches for Assessing Health and Environmental Risks.* New York; London: Plenum press, 1993. 318 p. ISBN 978-1-4899-1218-3; <https://doi.org/10.1007/978-1-4899-1216-9>
2. *Быков А.А., Порфирьев Б.Н.* Об анализе риска, концепциях и классификации рисков // Проблемы анализа риска. 2006. Т. 3. № 4. С. 319–337. EDN NUFCTZ
3. *Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего: [монография] / В.Н. Бобков, Т.Е. Бобкова [и др.]; под ред. В.Н. Бобкова (отв. ред.), Н.В. Локтюхиной, Е.Ф. Шамаевой; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 274 с. ISBN 978-5-89697-388-1; <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022>; EDN WOQAYF*
4. *Российское общество и вызовы времени. Книга шестая / М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова, А.Л. Андреев [и др.]; под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. ФНИСЦ РАН, Институт социологии. М.: Издательство «Весь Мир», 2022. 284 с. ISBN 978-5-7777-0898-4; <https://doi.org/10.55604/9785777708984>; EDN GJITZD*
5. *Шарин В.И.* Социальные риски как угрозы социальному положению и защита от них // Известия Уральского государственного экономического университета. 2013. № 6(50). С. 118–124.
6. *Купрещенко Н.П., Федотова Е.А.* Анализ реальных и потенциальных угроз социальной сферы и их влияние на экономическую безопасность // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 8. С. 82–93.
7. *Гришина Е.Н., Лаптева И.П., Трусова Л.Н.* Денежные доходы как основной индикатор уровня жизни населения России // Статистика и Экономика. 2019. Том 16. № 3. С. 15–23 <http://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2019-3-15-23>; EDN SOOHUW
8. *Овчарова Л.Н., Попова Д.О., Рудберг А.М.* Декомпозиция факторов неравенства доходов в современной России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 3(31). С. 170–185. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2016-31-3-8>; EDN WRKYZB
9. *Гулюгина А.А.* Покупательная способность денежных доходов населения России в условиях современных вызовов // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 3. С. 395–406. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_7_395_406; EDN MCQQSC
10. *Петухова Е.П.* Социальные риски домашних хозяйств в условиях неопределённости // Фундаментальные исследования. 2013. № 11–8. С. 1670–1675. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33400> (дата обращения: 17.01.2024). EDN KRXXVZ
11. *Бурдяк А.А.* Денежные сбережения домашних хозяйств на разных этапах жизненного цикла // Финансовый журнал. 2014. № 1. С. 129–140. EDN SCMUBV
12. *Томина Н.М.* Угрозы и риски финансовой безопасности домашних хозяйств // Экономическая безопасность. 2021. Том 4. № 2. С. 343–362. <https://doi.org/10.18334/ecsec.4.2.112143>; EDN TFVPXM
13. *Non-standard employment around the world: Understanding challenges, shaping prospects: Report.* International Labour Office. Geneva: ILO, 2016. 375 p.
14. *Одинцова Е.В., Чащина Т.В., Мочалов Д.А.* Особенности уровня жизни и трудового положения домохозяйств с детьми и без детей // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Том 16. № 5. С. 155–171. <https://doi.org/10.15838/esc.2023.5.89.9>; EDN JDQXJU

15. Трудовое положение экономически активного населения домохозяйств с детьми / Е.В. Одинцова, М.Б. Козлова, В.И. Рязанцев, В.А. Черных // Социальное пространство. 2023. Том 9. № 3. <https://doi.org/10.15838/sa.2023.3.39.2>; EDN VTWAZE
16. Сюнова М.С. Диагностика рисков и угроз на региональном рынке труда // Экономика труда. 2023. Том 10. № 12. С. 1841–1854. <https://doi.org/10.18334/et.10.12.119875>; EDN ORVQPA
17. Гулюгина А.А., Чащина Т.В. Уровень жизни домохозяйств с детьми в современной России: факторы риска // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 4. С. 556–571. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_7_556_571; EDN SSXEEK
18. Бобков В.Н., Долгушкин Н.К., Одинцова Е.В. Особенности уровня жизни городских и сельских социально-демографических групп // АПК: экономика, управление. 2022. № 5. С. 70–82. <https://doi.org/10.33305/225-70>; EDN RAYGXP
19. Долгушкин Н.К., Одинцова Е.В. Особенности имущественной обеспеченности семей с детьми в городе и на селе // АПК: Экономика, управление. 2023. № 9. С. 107–116. <https://doi.org/10.33305/239-107>; EDN GKDVOM
20. Уровень жизни и социальная реальность: мониторинг перемен: монография / А.А. Шабунцова, М.В. Морев, А.И. Россошанский, Г.В. Белехова. Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2015. 122 с. ISBN 978-5-93299-303-3; EDN UJAHZX
21. Суринов А.Е., Луппов А.Б. Влияние региональных различий в стоимости жизни на национальные оценки неравенства по доходам // Экономика региона. 2021. Том 17. № 3. С. 814–827. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-7>; EDN BIRNYO
22. Теория и практика оценки экономической безопасности (на примере регионов Сибирского федерального округа) / В.В. Карпов, А.А. Кораблева, А.Ю. Лагздин [и др.]; под общ. ред. В.В. Карпова, А.А. Кораблевой. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, 2017. 146 с. ISBN 978-5-89665-316-5; EDN ZSGGKT
23. Лапаев Д.Н. Методические подходы к анализу и оценке угроз экономической безопасности в социальной сфере // Интернет-журнал Науковедение. 2016. Том 8. № 5(36). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/52EVN516.pdf>. EDN XCMPVV 2016.
24. Методический инструментальный диагностики рисков для благосостояния личности и территории проживания / А.А. Куклин, М.С. Печеркина, А.Н. Тырсин, А.А. Сурина // Экономика региона. 2017. Том 13. № 4. С. 1030–1043. <https://doi.org/10.17059/2017-4-5>; EDN ZXQKAF
25. Шкаратан О.И. Социально-экономическое неравенство в современном мире и становление новых форм социального расслоения в России // Мир России. 2018. Том 27. № 2. С. 6–35. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2018-27-2-6-35>; EDN YWFIQX
26. Малкина М.Ю. Взаимосвязь типов неравенства с показателями уровня жизни и благосостояния населения регионов России // Terra Economicus. 2017. Том 15. № 4. С. 46–63 <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2017-15-4-46-63>; EDN YMVAEA
27. Козырева П.М., Смирнов А.И. Социальная безопасность среднедоходных групп в России // Вестник Института социологии. 2016. Том 7. № 4. С. 94–120. <https://doi.org/10.19181/vis.2016.19.4.436>; EDN XWETLZ
28. Деханова Н.Г., Сушко В.А., Холоденко Ю.А. Детерминанты социального неравенства российских регионов в условиях глобальной цифровой трансформации // Теория и практика общественного развития. 2023. № 4. С. 25–31. <https://doi.org/10.24158/tpor.2023.4.2>; EDN OGXEOR
29. Бобков В.Н., Долгушкин Н.К., Одинцова Е.В. Неравенство человеческого потенциала и условий его реализации в городе и на селе: риски и возможности // Вестник Российской академии наук. 2023. Том 93. № 6. С. 556–565. <https://doi.org/10.31857/S086958732306004X>; EDN DXTIMO
30. Thirteen Economic Facts about Social Mobility and the Role of Education / M. Greenstone, A. Looney, J. Patashnik, M. Yu. The Hamilton Project, 2013. 26 p. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/THP_13EconFacts_FINAL.pdf (дата обращения: 17.01.2024).
31. Римашевская Н.М. Риски бедности в современной России // Народонаселение. 2010. № 2(48). С. 4–9. EDN OCPGMP
32. Александрова О.А., Ярашева А.В. Усиление селективности социальной политики и перспективы снижения бедности // Народонаселение. 2018. Т. 21. № 1. С. 4–21. <https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-1-01>; EDN URJAXQ
33. Малева Т.М., Гришина Е.Е., Цацура Е.А. Социальная политика в долгосрочной перспективе: многомерная бедность и эффективная адресность. М.: Издательский дом «Дело», 2019. 52 с. ISBN 978-5-7749-1427-2; EDN VUAWLM
34. Говорова Н.В. Уровень и качество жизни в ЕС: вызовы «новой» реальности // Современная Европа. 2023. № 4. С. 146–156. <https://doi.org/10.31857/S0201708323040083>; EDN BWZXPS
35. Ebbinghaus B. Inequalities and poverty risks in old age across Europe: The double-edged income effect of pension systems. Social Policy & Administration. 2021. Vol. 55. No. 3. P. 440–455. <https://doi.org/10.1111/spol.12683>
36. Gutiérrez-Barbarrusa T. The growth of precarious employment in Europe: Concepts, indicators and the effects of the global economic crisis // International Labour Review. 2016. Vol. 155. No. 4. P. 477–508. <https://doi.org/10.1111/ilr.12049>
37. Лебедева Л.Ф. О финансово-экономических вызовах американским домохозяйствам во втором – начале третьего десятилетий // Россия и Америка в XXI веке. 2023. Вып. 4. <https://doi.org/10.18254/S207054760027307-4>
38. Autor D.H., Dorn D. The growth of low-skill service jobs and the polarization of the US labor market // The American Economic Review. 2013. Vol. 103, № 5. P. 1553–1597. <https://doi.org/10.1257/aer.103.5.1553>
39. Коротких А.А. Стимулирование спроса на здоровое питание в США и диверсификация американского продовольственного рынка // Россия и Америка в XXI веке. 2023. Вып. 5. <https://doi.org/10.18254/S207054760028388-3>
40. Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России: научная монография / Н.Г. Осипова, И.А. Вершинина, Д.Е. Добринская [и др.]; под общ. ред. Н.Г. Осиповой. М.: Перспектива, 2021. 276 с. ISBN 978-5-88045-478-5; EDN KKGYSW
41. Widerquist K.A. Critical Analysis of Basic Income Experiments for Researchers, Policymakers, and Citizens. Palgrave Pivot, 2018. 167 p. ISBN 978-3-030-03848-9; <https://doi.org/10.1007/978-3-030-03848-9>
42. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2022 год: [Ежегодник]. Вып. 1(202) / В.Н. Бобков [и др.]; отв. ред. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина. М.: ИЭ РАН, 2023. 166 с. ISBN 978-5-9940-0736-5; EDN EADDAU
43. Двухкритериальная модель стратификации российского общества по доходам и жилищной обеспеченности / В.Н. Бобков, П. Херрманн, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова // Экономика региона. 2018. Том 14. № 4. С. 1061–1075. <https://doi.org/10.17059/2018-4-1>; EDN YRPZWP

44. Одинцова Е.В. Наёмные работники организаций: качественно-количественная идентификация на основе проявлений неустойчивой занятости // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 3. С. 385–394. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_6_385_394; EDN LHJVOO

45. From precarious work to decent work: outcome document to the workers' symposium on policies and regulations to combat precarious employment: report. International Labour Office. Geneva: ILO, 2012. 86 p. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---actrav/documents/meetingdocument/wcms_179787.pdf (дата обращения: 17.01.2024).

Информация об авторах:

Вячеслав Николаевич Бобков – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник, заведующий Сектором социально-экономических исследований качества и уровня жизни, Центр развития человеческого потенциала, Институт экономики РАН

(SPIN-код: 5639-0410), (РИНЦ Author ID: 275902) (ResearcherID: U-6527-2019)

Алефтина Александровна Гулюгина – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Сектора социально-экономических исследований качества и уровня жизни, Центр развития человеческого потенциала, Институт экономики РАН

(SPIN-код: 8187-0889) (РИНЦ Author ID: 305797) (ResearcherID: H-2175-2018)

Елена Валерьевна Одинцова – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Сектора социально-экономических исследований качества и уровня жизни, Центр развития человеческого потенциала, Институт экономики РАН

(SPIN-код: 1866-4793) (РИНЦ Author ID: 999153) (ResearcherID: U-7061-2019).

Заявленный вклад авторов:

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Алефтина Александровна Гулюгина.

Статья поступила в редакцию 07.02.2024; одобрена после рецензирования 17.02.2024; принята к публикации 21.03.2024.

References

- Covello V.T., Merkhofer M.W. Risk Assessment Methods: Approaches for Assessing Health and Environmental Risks. New York; London: Plenum press; 1993. 318 p. ISBN 978-1-4899-1218-3; <https://doi.org/10.1007/978-1-4899-1216-9>
- Bykov A.A., Porfiriev B.N. Risk Analysis, Concepts and Classification. *Problemy analiza riska=Issues of Risk Analysis*. 2006;3(4):319-337. (In Russ.)
- Bobkov V.N. (ex. ed.), Loktyukhina N.V., Shamaeva E.F. (eds.), et al. Uroven' i kachestvo zhizni naseleniya Rossii: ot real'nosti k proektirovaniyu budushchego: monograph. Moscow: FCTAS RAS; 2022. 274 p. ISBN 978-5-89697-388-1; <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022> (In Russ.)
- Gorshkov M.K., Tikhonova N.E. (eds.), Andreev A.L., et al. Rossiiskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. 6th book. FCTAS RAS, The Institute of Sociology. Moscow: Izdatelstvo Ves Mir; 2022. 284 p. ISBN 978-5-7777-0898-4; <https://doi.org/10.55604/9785777708984> (In Russ.)
- Sharin V.I. Sotsial'nye riski kak ugrozy sotsial'nomu polozheniyu i zashchita ot nikh. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta=Journal of New Economy*. 2013;(6(50)):118-124. (In Russ.)
- Kupreshchenko N.P., Fedotova E.A. Analiz real'nykh i potentsial'nykh ugroz sotsial'noi sfery i ikh vliyanie na ehkonomicheskuyu bezopasnost'. *Vestnik Akademii ehkonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii=Vestnik of economic security*. 2010;(8):82-93. (In Russ.)
- Grishina E.N., Lapteva I.P., Trusova L.N. Monetary revenues as a major indicator of the living standards of the population of Russia. *Statistika i Ehkonomika=Statistics and Economics*. 2019;16(3):15-23. <http://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2019-3-15-23> (In Russ.)
- Ovcharova L.N., Popova D.O., Rudberg A.M. Decomposition of Income Inequality in Contemporary Russia. *Zhurnal Novoi ehkonomicheskoi assotsiatsii=The Journal of the New Economic Association*. 2016;(3(31)):170-185. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2016-31-3-8> (In Russ.)
- Gulyugina A.A. Purchasing Power of Monetary Incomes of the Population of Russia in the Context of Modern Challenges. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(3):395-406. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_7_395_406 (In Russ.)
- Petukhova E.P. Sotsial'nye riski domashnikh khozyaistv v usloviyakh neopredelennosti. *Fundamental'nye issledovaniya=Fundamental research*. 2013;(11-8):1670-1675. Available from: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33400> (access date: 17.01.2024). (In Russ.)
- Burdyak A.Ya. Household monetary savings over different stages of the life cycle. *Finansovyi zhurnal=Financial journal*. 2014;(1):129-140. (In Russ.)
- Tomina N.M. Threats and risks to the households financial security. *Ehkonomicheskaya bezopasnost'=Economic security*. 2021;4(2):343-362. <https://doi.org/10.18334/ecsec.4.2.112143> (In Russ.)
- Non-standard employment around the world: Understanding challenges, shaping prospects. Report. International Labour Office. Geneva: ILO; 2016 Nov. 375 p.
- Odintsova E.V., Chashchina T.V., Mochalov D.A. Features of the standard of living and labor situation in households with children and without them. *Ehkonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2023;16(5):155–171. <https://doi.org/10.15838/esc.2023.5.89.9> (In Russ.)
- Odintsova E.V., Kozlova M.B., Ryazantsev V.I., Chernykh V.A. Labor Situation of Economically Active Population of Households with Children. *Sotsial'noe prostranstvo=Social area*. 2023;9(3). <https://doi.org/10.15838/sa.2023.3.39.2> (In Russ.)
- Sypova M.S. Regional labor market risks and threats diagnostics. *Ehkonomika truda=Russian Journal of Labor Economics*. 2023;10(12):1841-1854. <https://doi.org/10.18334/et.10.12.119875> (In Russ.)

17. Gulyugina A.A., Chashchina T.V. Standard of Living of Households with Children in Modern Russia: Risk Factors. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(4):556–571. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_7_556_571 (In Russ.)
18. Bobkov V.N., Dolgushkin N.K., Odintsova E.V. Features of the standard of living of urban and rural socio-demographic groups. *APK: ehkonomika, upravlenie=AIC: economics, management*. 2022;(5):70–82. <https://doi.org/10.33305/225-70> (In Russ.)
19. Dolgushkin N.K., Odintsova E.V. Features of property security of families with children in urban and rural areas. *APK: ehkonomika, upravlenie=AIC: economics, management*. 2023;(9):107–116. <https://doi.org/10.33305/239-107> (In Russ.)
20. Shabunova A.A., Morev M.V., Rossoshansky A.I., Belekova G.V. Uroven' zhizni i sotsial'naya real'nost': monitoring peremen. Monograf. Vologda: Vologda Research Center of the RAS; 2015. 122 p. ISBN 978-5-93299-303-3 (In Russ.)
21. Surinov A.E., Luppov A.B. Influence of regional differences in the cost of living on national income inequality. *Ehkonomika regiona=Economy of Regions*. 2021;17(3):814–827. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-7> (In Russ.)
22. Karpov V.V., Korableva A.A. (eds.), Lagzdin A.Yu., et al. Teoriya i praktika otsenki ehkonomicheskoi bezopasnosti (na prime-re regionov Sibirskogo federal'nogo okruga). Novosibirsk: Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the RAS; 2017. 146 p. ISBN 978-5-89665-316-5 (In Russ.)
23. Lapaev D.N. Methodological approaches to the analysis and evaluation of economic security risks in social sphere. *Internet-zhurnal Naukovedenie=On-line Journal Naukovedenie*. 2016;8(5(36)). Available from: <http://naukovedenie.ru/PDF/52EVN516.pdf>. (In Russ.)
24. Kuklin A.A., Pecherikina M.S., Tyrsin A.N., Surina A.A. Methodological Tools for Detection of Risks to the Welfare of the Individuals and the Territory of Residence. *Ekonomika regiona=Economy of Region*. 2017;13(4):1030–1043. <https://doi.org/10.17059/2017-4-5> (In Russ.)
25. Shkaratan O.I. Socio-economic Inequality in the Modern World and the Forming of New Kinds of Social Stratification in Russia. *Mir Rossii=Universe of Russia*. 2018;27(2):6–35. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2018-27-2-6-35> (In Russ.)
26. Malkina M.Y. Interrelation of types of inequality with indicators of standard of living and welfare of the population in Russian regions. *Terra Economicus*. 2017;15(4):46–63. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2017-15-4-46-63> (In Russ.)
27. Kozyreva P.M., Smirnov A.I. Social Security for Groups of Russians with Average Income. *Vestnik Instituta sotziologii=Bulletin of the Institute of Sociology*. 2016;7(4):94–120. <https://doi.org/10.19181/vis.2016.19.4.436> (In Russ.)
28. Dekhanova N.G., Sushko V.A., Kholodenko Yu.A. Determinants of Social Inequality in Russian Regions in the Context of Global Digital Transformation. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya=Theory and Practice of Social Development*. 2023;(4):25–31. <https://doi.org/10.24158/tpor.2023.4.2> (In Russ.)
29. Bobkov V.N., Dolgushkin N.K., Odintsova E.V. The Inequality of Human Potential in Urban and Rural Areas: Risks and Opportunities. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*. 2023;93(6):556–565. <https://doi.org/10.31857/S086958732306004X> (In Russ.)
30. Greenstone M., Looney A., Patashnik J., Yu M. Thirteen Economic Facts about Social Mobility and the Role of Education. The Hamilton Project; 2013. 26 p. Available from: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/THP_13EconFacts_FINAL.pdf (access date: 17.01.2024). (In Russ.)
31. Rimashevskaya N.M. Risk of poverty in contemporary Russia. *Narodonaselenie=Population*. 2010;(2(48)):4–9. (In Russ.)
32. Alexandrova O.A., Yarasheva A.V. Strengthening the selectivity of social policy and poverty reduction prospects. *Narodonaselenie=Population*. 2018;21(1):4–21. <https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-1-01> (In Russ.)
33. Maleva T.M., Grishina E.E., Tsatsura E.A. Sotsial'naya politika v dolgosrochnoi perspektive: mnogomernaya bednost' i ehffektivnaya adresnost'. Moscow: Publishing House Delo; 2019. 52 p. ISBN 978-5-7749-1427-2 (In Russ.)
34. Govorova N.V. Living Standards and Quality of Life in the EU: Challenges of New Reality. *Sovremennaya Evropa=Contemporary Europe*. 2023;(4):146–156. <https://doi.org/10.31857/S0201708323040083> (In Russ.)
35. Ebbinghaus B. Inequalities and poverty risks in old age across Europe: The double-edged income effect of pension systems. *Social Policy & Administration*. 2021;55(3):440–455. <https://doi.org/10.1111/spol.12683>
36. Gutiérrez-Barbarrusa T. The growth of precarious employment in Europe: Concepts, indicators and the effects of the global economic crisis. *International Labour Review*. 2016;155(4):477–508. <https://doi.org/10.1111/ilr.12049>
37. Lebedeva L.F. Financial-economic challenges for the American households in the second-beginning of the third decades. *Ros-siya i Amerika v XXI veke=Russia and America in the XXI century*. 2023;(4). <https://doi.org/10.18254/S207054760027307-4> (In Russ.)
38. Autor D.H., Dorn D. The growth of low-skill service jobs and the polarization of the US labor market. *The American Economic Review*. 2013;103(5):1553–1597. <https://doi.org/10.1257/aer.103.5.1553>
39. Korotkikh A.A. Encouraging demand on healthy food in the United States and the diversification of the U.S. Food Market. *Ros-siya i Amerika v XXI veke=Russia and America in the XXI century*. 2023;(5). <https://doi.org/10.18254/S207054760028388-3> (In Russ.)
40. Osipova N.G. (ed.), Vershinina I.A., Dobrinskaya D.E., et al. Sotsial'noe neravenstvo v sovremennom mire: novye formy i osobennosti ikh proyavleniya v Rossii. Monograf. Moscow: Perspektiva; 2021. 276 p. ISBN 978-5-88045-478-5 (In Russ.)
41. Widerquist K.A. Critical Analysis of Basic Income Experiments for Researchers, Policymakers, and Citizens. Palgrave Pivot; 2018. 167 p. ISBN 978-3-030-03848-9; <https://doi.org/10.1007/978-3-030-03849-6>
42. Bobkov V.N., Gulyugina A.A. (eds.), et al. Monitoring dokhodov i urovnya zhizni naseleniya Rossii – 2022 god. Yearbook. Iss. 1(202). Moscow: Institute of Economics RAS; 2023. 166 p. ISBN 978-5-9940-0736-5 (In Russ.)
43. Bobkov V.N., Herrmann P., Kolmakov I.B., Odintsova E.V. Two-Criterion Model of the Russian Society Stratification by Income and Housing Security. *Ekonomika regiona=Economy of Region*. 2018;14(4):1061–1075. <https://doi.org/10.17059/2018-4-1> (In Russ.)
44. Odintsova E.V. Employees of Organizations: Qualitative and Quantitative Identification Based on Manifestations of Precarious Employment. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(3):385–394. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_6_385_394 (In Russ.)
45. From precarious work to decent work: outcome document to the workers' symposium on policies and regulations to combat precarious employment. Report. International Labour Office Geneva: ILO; International Labour Office, Bureau for Workers'

Activities. Geneva: ILO; 2012. 86 p. Available from: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---actrav/documents/meetingdocument/wcms_179787.pdf (access date: 17.01.2024).

Information about the authors:

Vyacheslav N. Bobkov – Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Chief Research Worker, Head of the Department of Socioeconomic Research of Living Standards and Quality of Live at the Centre of Development of Human

Potential at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
(SPIN-code: 5639-0410) (РИНЦ Author ID: 275902) (ResearcherID: U-6527-2019)

Aleftina A. Gulyugina – PhD in Economics, Senior Research Worker of the Department of Socioeconomic Research of Living Standards and Quality of Live at the Centre of Development of Human Potential at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
(SPIN-code: 8187-0889) (РИНЦ Author ID: 305797) (ResearcherID: H-2175-2018)

Elena V. Odintsova – PhD in Economics, Leading Research Worker of the Department of Socioeconomic Research of Living Standards and Quality of Live at the Centre of Development of Human Potential at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
(SPIN-code: 1866-4793) (РИНЦ Author ID: 999153) (ResearcherID: U-7061-2019)

Authors' declared contribution:

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflict of interest.

The author responsible for correspondence is Aleftina A. Gulyugina.

The article was submitted 07.02.2024; approved after reviewing 17.02.2024; accepted for publication 21.03.2024.

Оригинальная статья

УДК 314.3+332.1

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_7_76_90

EDN HUISTQ

Методический подход к оценке факторного влияния на рождаемость в России

Ольга Анатольевна Козлова¹, Мария Никитична Макарова², Владимир Николаевич Архангельский^{3,4,5}

^{1,2} Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия

¹ (kozlova.aa@uiec.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-0448-3519>)

² (makarova.mn@uiec.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-6144-6178>)

³ Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
(archangelsky@yandex.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-7091-9632>)

⁴ Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

⁵ Академия наук Республики Татарстан, Казань, Россия

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена потребностью оценки влияния социально-экономических факторов на рождаемость в России. Цель работы состоит в обосновании и апробации методического инструментария оценки вклада наиболее важных факторов в показатели рождаемости. Нами выдвинута гипотеза о комплексном влиянии как объективных социально-экономических факторов, так и субъективных их оценок населением, обуславливающим как положительное, так и отрицательное воздействие, характеризующееся различной силой влияния на рождаемость. В качестве целевых показателей в данном исследовании используются суммарный коэффициент рождаемости за 2021 г. как в целом, так и по очередности рождений и среднее число рожденных детей у 40–44-летних по данным переписи населения 2020 г., фактически проводившейся в 2021 г., что позволяет говорить о сопоставимости использованных данных.

Новизна исследования состоит в использовании комплексного подхода, заключающегося в оценке как объективного, так и субъективного факторного воздействия на репродуктивное поведение и рождаемость. Для анализа социально-экономического факторного влияния на рождаемость использованы официальные данные Росстата по 85 российским регионам за 2021 год. Субъективная оценка факторного влияния на рождаемость проводилась с использованием микро-данных Комплексного наблюдения условий жизни населения, проведенного Росстатом в 2022 г. Ещё одним факторным показателем стала потребность в детях, которая в значительной мере регулирует репродуктивное поведение. Методический аппарат исследования основан на применении методов машинного обучения и интеллектуального анализа данных, что дало возможность выделить долю каждого из статистически значимых факторов в общей картине факторного влияния на целевые показатели. Полученные результаты исследования свидетельствуют о разной силе факторного влияния на рождаемость в целом и очередности рождений, что определяет необходимость ведения мониторинга и оценки степени факторного влияния при разработке и корректировке государственных программ по стимулированию рождаемости.

Ключевые слова: регионы России, уровень жизни, суммарный коэффициент рождаемости, факторное влияние, парциальный вклад, субъективные оценки, методы машинного обучения, корреляционно-регрессионный анализ

Для цитирования: Козлова О.А., Макарова Н.М., Архангельский В.Н. Методический подход к оценке факторного влияния на рождаемость в России // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 1. С. 76–90. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_7_76_90
EDN HUISTQ

RAR (Research Article Report)

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_7_76_90

Methodological Approach to Assessing Factor Influence on Fertility in Russia

Olga A. Kozlova¹, Maria N. Makarova², Vladimir N. Arkhangel'skii^{3,4,5}

^{1,2} Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

¹ (kozlova.aa@uiec.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-0448-3519>)

² (makarova.mn@uiec.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-6144-6178>)

³ Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Centre for Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

(archangelsky@yandex.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-7091-9632>)

⁴ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

⁵ Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia

Abstract

The relevance of the study is due to the need to assess the impact of socio-economic factors on the birth rate in Russia. The purpose of the paper is to substantiate and to test the methodological tools for assessing the contribution of the most important factors to the fertility rates. We have put forward a hypothesis about the complex influence of both objective socio-economic factors and their subjective assessments by the population, which determines both positive and negative effects, characterized by different forces of influence on fertility. As targets in this study, the total fertility rate for 2021 is used both in general and by the order of births and the average number of children born in 40–44-year-olds according to the 2020 population census, which was actually conducted in 2021, which allows us to talk about the comparability of the data used.

The novelty of the study evolves the use of an integrated approach consisting in the assessment of both objective and subjective factor effects on reproductive behavior and fertility. To analyze the socio-economic factor impact on fertility, official Rosstat data for 85 Russian regions for 2021 were used. A subjective assessment of the factorial effect on fertility was carried out using micro-data from a Comprehensive observation of the living conditions of the population conducted by Rosstat in 2022. Another factor indicator was the need for children, which largely regulates reproductive behavior. The methodological tools of the study is based on the use of machine learning and data mining methods, which made it possible to identify the share of each of the statistically significant factors in the overall picture of factorial influence on target indicators. The obtained results of the study indicate the different strength of the factor influence on fertility in general and the order of births, which determines the need for monitoring and assessing the degree of factor influence in the development and adjustment of state programs to stimulate fertility.

Keywords: regions of Russia, standard of living, total fertility rate, factorial influence, partial contribution, subjective estimates, machine learning methods, correlation and regression analysis

For citation: Kozlova O.A., Makarova M.N., Arkhangelskiy V.N. Methodological Approach to Assessing Factor Influence on Fertility in Russia. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(1):76–90. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_7_76_90 (In Russ.)

Введение

Низкий уровень рождаемости в стране, а также продолжающаяся тенденция его снижения, несмотря на значительную материальную поддержку государства семьям, имеющим детей, определяют серьёзную угрозу перспективам достижения демографического благополучия российских регионов и страны в целом.

Объект исследования – рождаемость в России, предмет – влияние социально-экономических факторов на рождаемость и очерёдность рождений. Цель настоящей статьи состоит в обосновании и апробации методического инструментария оценки вклада наиболее важных факторов в показатели рождаемости.

Для проведения исследования выдвинута гипотеза о комплексном влиянии как объективных социально-экономических факторов, так и субъективных их оценок населением, обуславливающим как положительное, так и отрицательное воздействие, характеризующееся различной силой влияния на рождаемость и очерёдность рождений.

Актуализация данной проблемы обусловила появление как в отечественной, так и зарубежной научной литературе значительного количества исследований, базирующихся на результатах соц-опросов населения, имеющих целевую направленность определить, какие причины и факторы побуждают снижение либо рост рождаемости.

Так, в российских исследованиях, авторы, ссылаясь на данные проводимых опросов населения, отмечают, что материальные трудности являются основным препятствием, ограничивающим рождаемость. В приводимых результатах исследований отмечается, что данную причину указывают две трети респондентов, за ней последовательно идут неуверенность в завтрашнем дне, жилищные условия, неудовлетворительное состояние здоровья одного или обоих супругов [1].

Чётко прослеживается обратная связь репродуктивного поведения и рождаемости с влиянием

материальных условий жизни и в других исследованиях, например, уменьшение фактического и желаемого числа рождений происходит по мере роста потребительского статуса респондентов [2].

Соглашаясь с ведущей ролью материального фактора в определении роста рождаемости, многие авторы придерживаются мнения, что значительную роль в стимулировании рождаемости играют меры государственной политики, введённые в Российской Федерации с 1 января 2007 года и включающие, прежде всего, материнский капитал на рождение вторых детей. При этом, ими не исключается факт наложения на полученный эффект такого фактора как «стабилизация социально-экономической и политической обстановки», действовавшего в то время, а также «положительного тренда в демографических процессах», который начался ещё в 2000 г. [3].

Попытка найти ответы на вопросы о характере влияния различных факторов на рождаемость была предпринята по результатам общероссийского социально-демографического обследования населения «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РиДМиЖ), проведённого в 2004 и 2007 годах при поддержке Пенсионного фонда РФ и Сбербанк РФ, в котором участвовало более 11 тыс. респондентов. В ходе исследования авторы также пришли к выводу, что решение родить ребёнка во многом зависит от оценки различных социально-экономических условий: материального положения семьи, уровня жилищных условий, наличия работы и возможностей семьи, связанных с уходом за ребёнком. При этом, в значительной мере авторы связывали надежды повышения рождаемости с введением материнского капитала и других государственных мер поддержки российских семей [4].

Часто в литературе делается акцент на региональные особенности влияния социально-экономических факторов на динамику рождаемости и очерёдность рождений, что, на наш взгляд,

довольно логично. Среди таких исследований значительный интерес представляет опыт Республики Коми по стимулированию рождаемости на основе использования многодетности как этнической особенности репродуктивного поведения населения. Данная особенность была учтена при реализации программы регионального материнского капитала на третьего ребёнка, а также при введении ежемесячного пособия на третьего и последующих детей для малообеспеченных семей, что имело успех в повышении рождаемости в семьях, уже имеющих детей [5].

Наряду с материальными факторами в ряде исследований включаются в анализ более широкий круг социально-экономических факторов. Так, результаты исследований, полученные на основе данных Росстата за период 2000–2020 гг., показали, что в большинстве регионов Приволжского федерального округа существует прямая зависимость суммарного коэффициента рождаемости от объёмов инвестиций на душу населения и уровня занятости и обратная – от уровня бедности и доли расходов домохозяйств на текущие расходы, прежде всего, на продукты питания [6].

При анализе региональных факторов снижения рождаемости в городской местности Красноярского края с конца 1950-х до начала 1990-х годов автором в качестве фундаментального фактора выделен переход к «городскому образу жизни, связанному с индустриализацией и урбанизацией региона», при этом в работе акцентируется внимание на том, что смена образа жизни на городской обуславливает изменение общественного сознания, трансформируя модели репродуктивного поведения в сторону снижения рождаемости [7].

Среди научных подходов в анализе факторов влияния на рождаемость, как уже было отмечено [8], преобладает социально-экономический подход, где основное внимание уделяется социальным и экономическим условиям жизни населения [9]. Однако, на наш взгляд, более продуктивен в этом плане интегративный подход, при котором уделяется значительное внимание не только материальным условиям, но и духовно-нравственным качествам населения. В данном контексте можно отметить повышение актуальности исследований, связанных с оценкой влияния религиозного фактора и духовно-нравственных начал в целом на брачное и репродуктивное поведение населения, а также рождаемость [10]. Однако, влияние данных факторов можно оценивать лишь по результатам соцопросов, поскольку отсутствуют какие-либо статистические показатели для их оценки.

В контексте нашей статьи значительный интерес представляют работы, основанные на эмпирических исследованиях факторного влияния на очерёдность рождений [11, 12], в которых на частоту вторых рождений, наряду с традиционными социально-экономическими факторами, оценивается влияние сложившейся системы жизненных ценностей. В публикациях встречаются исследования с достаточно неожиданными результатами. Так, в ходе исследований выяснилось, что у пар с двумя детьми увеличивается намерение родить ещё одного ребёнка с ростом доли семей, живущих по соседству, имеющих троих и более детей. Результаты данного исследования могут свидетельствовать о том, что переход к третьему рождению может быть связан с «эффектами социального взаимодействия между соседями» [13].

В целом проводимые исследования факторного влияния на очерёдность рождений дают основание полагать, что характер показателей рождаемости по первым, вторым, третьим и последующим рождениям определяется как социально-экономическими, так и субъективными факторами, имеющими, в каждом случае, различную силу влияния [14].

В зарубежных публикациях наблюдается рост исследовательского интереса к факторам, определяющим размер семьи, обусловленный имеющимся в научном сообществе мнением, что реализованная рождаемость в высокоразвитых обществах ниже представлений о желаемом числе детей. Так, результаты панельного опроса, проведённого в Нидерландах, в ходе которого респондентов спрашивали шесть раз в течение 18 лет о размере семьи и намерениях рождения ребёнка, свидетельствовали о нестабильности этих намерений, которые с возрастом корректируются на убывание. В первую очередь, это связано с ростом уровня образования и перспективой карьерного роста у супругов, особенно у жены, откладыванием семейной парой рождения ребёнка на более поздний срок, в результате чего она зачастую остаётся либо с одним ребёнком, либо совсем без детей [15]. При этом разрыв между предполагаемым числом детей и фактической бездетностью наиболее велик в странах Южной Европы, а наименьший – в странах Центральной и Восточной Европы [16]. Результаты социологического обследования, проводимого в течение трёхлетнего периода в Венгрии, свидетельствуют о том, что не только возраст, статус занятости, благополучие в семейных отношениях, но и религиозная принадлежность играют определяющую роль в реализации намерений рождения ребёнка [17].

Резюмируя вышесказанное, следует отметить рост актуальности исследований факторного влияния на рождаемость. Однако приводимые в литературе как статистические, так и субъективные оценки факторного влияния определяют лишь наличие и силу их взаимосвязи с показателями рождаемости, но не дают представления о значимости влияния каждого отдельного фактора в системе факторного воздействия. Кроме того, статистические показатели и субъективные оценки анализируются в основном по отдельности, а не в комплексе объективных и субъективных оценок факторного влияния на рождаемость, предполагающем получение некой сравнительной информации. Все эти моменты необходимо учитывать для расстановки приоритетов при выстраивании демографической политики в сфере стимулирования рождаемости. Эти недостатки мы попытались учесть в методическом подходе, представленном в статье.

Данные и методы

Данные

Моделирование парциального вклада социально-экономических факторов в формирование рождаемости и очерёдности рождений в России осуществлялось на основе комплекса объективных и субъективных показателей, собираемых Росстатом по регионам России. Согласно административно-территориальному делению Российской Федерации в 2021 г. в её состав входили 85 субъектов. В качестве результативных показателей рождаемости в данном исследовании используются суммарный коэффициент рождаемости за 2021 г., суммарные коэффициенты рождаемости первых, вторых, третьих и последующих детей за 2021 г. и среднее число рождённых детей у 40–44-летних по данным переписи населения 2020 г., фактически проводившейся в 2021 г., что позволяет говорить о сопоставимости использованных данных.

Суммарный коэффициент характеризует уровень рождаемости одним числом и в отличие от общего коэффициента рождаемости не зависит от половозрастной структуры населения. С точки зрения оценки влияния различных факторов целесообразно использовать суммарный коэффициент рождаемости не только в целом по всем рождением, но и дифференцированно по очерёдности рождения. В отношении первых рождений, вероятно, существует (хотя, видимо, и ослабевает в последнее время) социальная норма, предписывающая рождение ребёнка, особенно в случае регистрации брака. Принятие решения о рождении вторых, третьих и последующих детей, видимо, в большей мере обусловлено потребностью в детях

и оценкой условий жизни (прежде всего, социально-экономических) её реализации.

Наряду с суммарным коэффициентом рождаемости в данном исследовании в качестве результативного показателя используется среднее число рождённых детей для реальных поколений женщин по данным переписи населения 2020 г. Дифференциация этих показателей по регионам может существенно различаться. Во-первых, по Закону «Об актах гражданского состояния» в записи акта о рождении местом рождения ребёнка может быть указано как место жительства родителей (или одного из них), так и место фактического рождения ребёнка. При относительно большой доле вторых случаев может иметь место несопоставимость числителя и знаменателя при расчёте возрастных коэффициентов рождаемости (на основе которых рассчитывается суммарный коэффициент), так как мать ребёнка может быть учтена в численности женщин другого региона.

Во-вторых, на величину суммарного коэффициента (как и других текущих показателей рождаемости для календарных лет) могут влиять, так называемые, «тайминговые» сдвиги, связанные со сравнительно массовым распространением как более раннего рождения детей в связи с теми или иными благоприятными обстоятельствами (например, демографическая политика), так и, наоборот, откладывания рождений. Несопоставимости числителя и знаменателя не может быть в показателях рождаемости для реальных поколений, так как они основываются непосредственно на ответах женщин о числе рождённых детей. «Тайминговые» сдвиги могут влиять на эти показатели в возрастах активного деторождения, но не будут влиять в поколениях, близких к завершению репродуктивного периода. Таким образом, в данном исследовании использовалось среднее число рождённых детей у 40–44-летних женщин. С одной стороны, они близки к завершению репродуктивного периода и здесь можно, видимо, говорить о близких к итоговым показателям. С другой стороны, в активном репродуктивном возрасте они находились сравнительно недавно.

Для расчёта парциального вклада социально-экономических факторов в формирование показателей рождаемости населения первоначально были отобраны 57 социально-экономических показателей за 2021 г. в разрезе российских регионов. Корреляционный анализ позволил сузить этот перечень до 31 ключевого показателя, каждый из которых объясняет не менее 1% вариации СКР (таблица 1).

Таблица 1

Корреляция суммарного коэффициента рождаемости по очередности рождений
и социально-экономических показателей регионов России в 2021 г.

Table 1

Correlation of the Total Fertility Rate by Birth Order and Socio-Economic Indicators
of Russian Regions in 2021

Социально-экономические показатели	СКР*	СКР1*	СКР2*	СКР3+*
Место проживания				
Доля городского населения, %	-0,32928	0,290338	-0,00441	-0,53504
Потребность в детях				
Среднее желаемое число детей	0,602937	-0,05783	0,180913	0,769032
Труд				
Уровень занятости, %	-0,08736	0,313156	0,222235	-0,29672
Уровень безработицы по МОТ, %	0,505907	-0,21134	-0,02038	0,753766
Благосостояние				
Реальная начисленная заработная плата, %	-0,40028	0,114856	-0,1491	-0,52234
Доля населения с доходами, ниже ПМ, %	0,430275	-0,25178	0,087989	0,633354
Доля продуктов питания в структуре потребительских расходов домохозяйств, %	-0,12706	-0,34974	-0,43481	0,094917
Доля расходов домохозяйств на ЖКУ, % от потребительских расходов	-0,43117	-0,0725	-0,16597	-0,49595
Полученные трансферты, всего рублей на домохозяйство в среднем в месяц	0,432211	0,104356	0,359121	0,423401
Доля домохозяйств, имевших широкополосный доступ к сети Интернет, %	0,398467	0,392073	0,256136	0,315593
Число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 чел.	-0,21464	0,333822	0,056493	-0,4056
Жильё				
Общая площадь жилых помещений на 1 жителя, м ²	-0,67025	-0,21938	-0,37685	-0,69488
Доля семей, состоявших на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях, % в общем числе семей	0,589772	0,038579	0,434634	0,627112
Финансы				
Задолженность физ. лиц по кредитам, млн руб.	-0,02405	0,166765	-0,01778	-0,08119
Доля задолженности по жилищным кредитам в общей задолженности по кредитам физ. лиц, %	-0,34866	0,180783	0,020531	-0,53331
Экономика				
ВРП на душу населения, руб.	0,27041	0,27200	0,49137	0,10316
ИФО ВРП, %	-0,11729	0,170529	-0,05494	-0,19444
ИФО оборота розничной торговли, %	-0,01506	0,16154	-0,1527	-0,0211
ИФО объёма платных услуг населению, %	0,076372	0,467393	0,159515	-0,10709
Цены				
ИПЦ, %	-0,305	-0,30713	-0,48102	-0,14138
Изменение стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, %	-0,25224	-0,21186	-0,40871	-0,12711
ИПЦ на продовольственные товары, %	-0,30182	-0,25904	-0,56251	-0,12504
ИПЦ на первичном рынке жилья, %	-0,10487	0,226918	-0,00765	-0,21847
Образование				
Валовой коэффициент охвата дошкольным образованием, %	-0,32926	-0,05038	0,122395	-0,46593
Обеспеченность местами в ДООУ, на 1000 детей	-0,37045	-0,20231	0,064872	-0,45106
Доля обучающихся во вторую и третью смены, %	0,601547	0,230381	0,415896	0,585902

Окончание таблицы 1

Социально-экономические показатели	СКР*	СКР1*	СКР2*	СКР3+*
Здравоохранение				
Заболеваемость, на 1000 чел. населения	-0,10067	0,00000	0,22435	-0,21178
Число больничных коек на 10 000 чел.	0,038885	0,093487	0,309348	-0,08511
Мощность АПУ, посещений в смену на 10 000 чел.	-0,22758	-0,02559	0,027469	-0,30549
Численность врачей на 10 000 чел.	0,053196	0,360365	0,136919	-0,09496
Численность среднего медицинского персонала на 10 000 чел.	0,351491	0,18258	0,54667	0,222216

Рассчитано авторами по данным Росстата

* СКР – суммарный коэффициент рождаемости; СКР1 – суммарный коэффициент рождаемости первых детей; СКР2 – суммарный коэффициент рождаемости вторых детей; СКР3+ – суммарный коэффициент рождаемости третьих и последующих детей

Многие исследователи рождаемости и репродуктивного поведения справедливо отмечают, что наряду с объективными социально-экономическими и иными характеристиками, значительное влияние на поведение оказывает их субъективное восприятие. Например, О.Н. Калачикова и А.А. Шабунова отмечают, что «репродуктивное поведение населения во многом зависит от субъективно оцениваемых условий» [18, с. 30]. Учитывая это, в данном исследовании в качестве возможных факторов рождаемости рассматривались не только объективные социальные характеристики, но и некоторые субъективные оценки условий жизнедеятельности (13 показателей). Они были получены на основе базы микроданных «Комплексного наблюдения условий жизни населения», проведённого Росстатом в 2022 г. (таблица 2) и для анализа сгруппированы в такие же факторные блоки, как социально-экономические показатели.

Ещё одним важнейшим показателем является потребность в детях, которая в значительной мере регулирует репродуктивное поведение и, вероятно, во многом определяет число детей в семье, а, следовательно, и показатели рождаемости. А.И. Антонов отмечает «ведущую роль потребности в детях в детерминации числа детей» [19, с. 384]. Среди индикаторов, используемых в исследованиях репродуктивного поведения, наиболее близким является желаемое число детей, которое лучше всего отражает индивидуальную потребность в детях. Единственным исследованием, по результатам которого доступна величина среднего желаемого числа детей по всем российским регионам, является микроперепись населения 2015 г., содержащая показатель «среднее желаемое число детей у женщин репродуктивного возраста» по регионам (таблица 2).

Таблица 2

Показатели субъективных оценок социально-экономических факторов жизни в России в 2021 г

Table 2

Indicators of subjective assessments of socio-economic factors of Life in Russia in 2021

Факторы	Показатели	Среднее значение по РФ
Благосостояние	Доля домохозяйств с доходами ниже прожиточного минимума, % от опрошенных	6,5
	Доля домохозяйств без детей до 18 лет с доходами ниже прожиточного минимума, % от опрошенных	2,6
	Доля домохозяйств с детьми до 18 лет с доходами ниже прожиточного минимума, % от опрошенных	13,4
Место проживания	Можете ли вы сказать, что вам нравится жить в вашем населённом пункте?, % от опрошенных, выбравших ответ «Нет»	9,0
	Загрязнённость окружающей среды в населённом пункте, % от опрошенных	25,6
Здравоохранение	Недоступность государственных и муниципальных услуг в сфере медицинского обслуживания в населённом пункте, % от опрошенных	21,9
Образование	Недоступность государственных и муниципальных услуг в сфере дошкольного и школьного образования в населённом пункте, % от опрошенных	8,5
	Наличие нужной дошкольной образовательной организации для ребёнка вблизи дома, % от опрошенных, выбравших ответ «Нет»	7,9

Факторы	Показатели	Среднее значение по РФ
Жильё	Плохая организация жилищно-коммунальных служб в населённом пункте, % от опрошенных	27,9
Экономика	Удовлетворённость условиями торгового обслуживания вблизи дома, % от опрошенных, выбравших ответ «В основном нет»	11,3
	Удовлетворены условиями бытового обслуживания вблизи дома, % от опрошенных, выбравших ответ «В основном нет»	17,4
Труд	Степень удовлетворённости заработной платой, % от опрошенных, выбравших ответ «Совсем не удовлетворён»	7,7
	Степень удовлетворённости надёжностью работы, % от опрошенных, выбравших ответ «Совсем не удовлетворён»	1,8
Потребность в детях	Среднее желаемое число детей на одну женщину	2,2

Источник: данные Росстата

Методы

Методами логического анализа показатели были сгруппированы в несколько факторных блоков, представленных в таблице 1, отражающих, согласно проведённому обзору исследований, основные движущие силы рождаемости. Проведённый отбор показателей и их группировка по факторным блокам позволили сформулировать гипотезу исследования о комплексном влиянии социально-экономических факторов на динамику рождаемости населения, позволяющем учесть вес факторов, определяющих как положительное, так и отрицательное их воздействие на рождаемость.

В соответствии с данными, выборка составила 3825 наблюдений (85 регионов, 45 показателей), в том числе 2635 наблюдений по объективным данным, включая один субъективный показатель – потребность в детях; 1190 наблюдений по субъективным оценкам социально-экономических факторов рождаемости. Расчёт парциального вклада проводился отдельно для социально-экономических факторов и субъективных оценок данных факторов.

Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе анализа были рассчитаны коэффициенты парной корреляции Пирсона между отобранными социально-экономическими показателями развития российских регионов и СКР в целом и по очередности рождения детей. В итоговой таблице 1 выделены показатели, имеющие статистически значимые коэффициенты корреляции, взаимосвязь которых с СКР является умеренной или сильной, согласно шкале Чеддока (от -1 до -0,3; от 0,3 до 1 соответственно), т.е. можно говорить о наличии

корреляции между рассматриваемыми показателями, существенной с позиции настоящего исследования. Анализируя направление полученных взаимосвязей (положительная либо отрицательная корреляция), определяется, какие из рассмотренных показателей являются непосредственными факторами рождаемости в данном периоде, а какие – следствием сложившегося уровня рождаемости, определяющим рождаемость будущих периодов.

На втором этапе для достижения результата по заданной цели мы воспользуемся языком Python и пакетами для машинного обучения и работы с данными. В нашем конкретном случае решается задача восстановления регрессии. Древесные алгоритмы допускают расчёт информативности признаков, что даёт возможность определять вес факторов в системе факторного воздействия. Одним из таких алгоритмов перебора является алгоритм Recursive Feature Elimination, который доступен в библиотеке Scikit-Learn для языка программирования Python.

Для успешного применения методов машинного обучения данные были приведены к сопоставимому виду. После обработки данных мы перешли к построению модели. Для выбора модели нами использованы следующие методы: метод наименьших квадратов; случайный лес; логистическая регрессия; метод опорных векторов; метод ближайших соседей. Случайным образом исходная выборка данных разбивается на тестовую и обучающую, прогнозируем выходную переменную Y с помощью моделей и сравниваем с уже известными данными. В качестве примера приводим коэффициенты детерминации для СКР, полученные при анализе социально-экономических показателей, а также их субъективных оценок (таблица 3), на основе которых осуществлялся выбор оптимальной модели для дальнейших расчётов.

¹ Комплексное наблюдение условий жизни населения – 2022 // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html (дата обращения 21.08.2023). Микроперепись населения – 2015 // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения 21.08.2023).

Таблица 3

Коэффициенты детерминации для методов моделирования парциального вклада социально-экономических факторов и их субъективных оценок в суммарный коэффициент рождаемости в России

Table 3

Determination Coefficients for Methods of Modeling the Partial Contribution of Socio-Economic Factors and Their Subjective Assessments to the Total Fertility Rate in Russia

Коэффициент детерминации для социально-экономических показателей, характеризующих факторное влияние на показатель СКР		Коэффициент детерминации для субъективных оценок факторного влияния на показатель СКР	
Model	R2_Y	Model	R2_Y
LinearRegression	0,609251	LinearRegression	0,575432
RandomForestRegressor	0,698161	RandomForestRegressor	0,913301
KNeighborsRegressor	0,351342	KNeighborsRegressor	0,370690
SVR	0,463464	SVR	0,609712
LogisticRegression	0,351342	LogisticRegression	0,202846

Рассчитано авторами

Приведённые данные свидетельствуют о том, что лучше всех с задачей моделирования парциального вклада в обоих случаях справляется метод «RandomForest», т.к. его коэффициент детерминации выше остальных. Таким образом, для решения поставленной задачи мы протестировали разные алгоритмы и остановились на алгоритме – «Случайный лес» (Random Forest), поскольку он показывает метрики (R2 коэффициент детерминации или r2_score в рамках пакета sklearn), лучшие по сравнению с другими алгоритмами. Его используем для определения веса каждого фактора в общей модели.

Аналогичная процедура выбора оптимальной модели проведена и для других результирующих показателей СКР1, СКР2, СКР3+ и среднего числа рождённых детей у 40–44-летних женщин. Для всех показателей алгоритм «Random Forest», показал наилучшую предсказательную способность среди других алгоритмов.

Парциальный вклад оценивается в результате построения модели регрессии по отобранным показателям. Каждое отдельное дерево решений, или граф, который по входным параметрам предсказывает выходную переменную, генерируется с использованием метрик отбора показателей по критерию MDI (mean decrease in impurity) для расчёта значимости каждого признака, или другими словами, вклада каждого фактора в прогноз влияния на результирующий показатель. Библиотека Scikit-learn на этапе обучения автоматическим вычисляет релевантность каждого признака.

Определение парциального вклада или веса факторов осуществлялось на агрегированном уровне, когда вклад отдельных показателей суммировался в соответствии с выделенными факторными блоками.

Поскольку из всего множества факторов, которые влияют на результирующие показатели, мы отобрали только те, которые имеют наиболь-

шую силу связи, для упрощения визуализации результатов мы применили допущение, что суммарный вклад анализируемых факторов в каждый результирующий показатель в сумме может составлять 100%.

На третьем этапе мы проанализировали влияние субъективных оценок населением влияния социально-экономических факторов уровня жизни на рождаемость. В анализ вошли ответы на вопросы, представленные в таблице 2. Дальнейшая аналитическая работа по расчёту парциального вклада факторов на основе субъективных оценок населения в формирование показателей рождаемости строилась аналогичным образом на основе методов машинного обучения по восстановлению регрессии.

В качестве примера на рисунке 1 приведён фрагмент визуализации дерева решений для СКР по субъективным оценкам социально-экономических факторов влияния на рождаемость.

Результаты и обсуждение

Исходя из природы коэффициента корреляции, следует отметить, что он отражает наличие связи между показателями и её силу, но не причинно-следственные отношения. Учитывая это можно сделать определённые выводы в соответствии с полученными результатами оценок о взаимовлиянии рождаемости по очерёдности рождения детей и социально-экономических показателей в российских регионах (таблица 1).

Так, СКР тесно связан с отдельными характеристиками населения соответствующего региона. С одной стороны, наблюдается взаимосвязь с уровнем урбанизации, причём если рождение первых и вторых детей имеет слабо выраженную корреляцию с урбанизацией, то решение о рождении третьего ребёнка, очевидно, более тесно связано с местом проживания город/село (коэффициент корреляции составляет -0,535). При этом значимым фактором

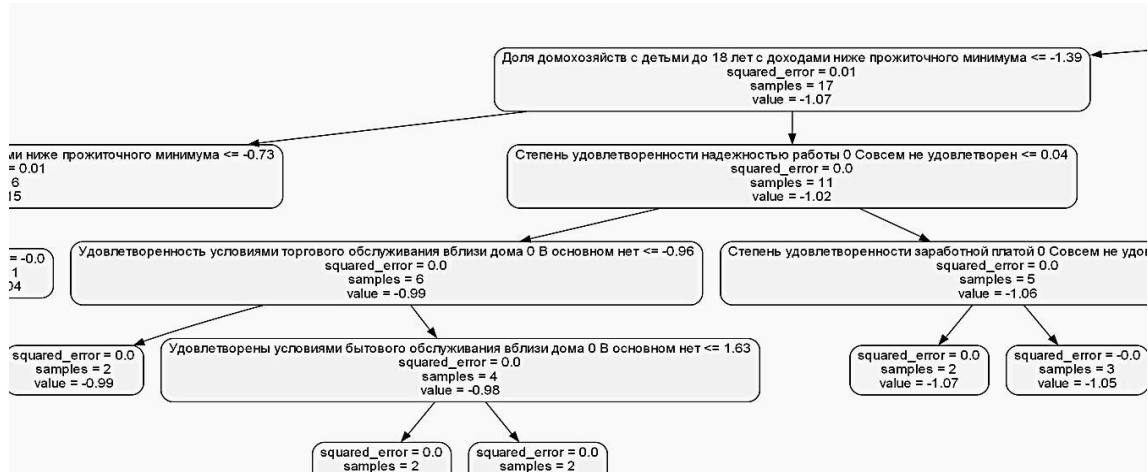

Рисунок 1. Фрагмент визуализации дерева решений для СКР по субъективным оценкам социально-экономических факторов влияния на рождаемость
Figure 1. Fragment of Visualization of the Decision Tree for the TFR based on Subjective Assessments of Socio-Economic Factors Influencing Fertility

рождения третьего и последующих детей, согласно проведённому анализу, является среднее желаемое число детей у женщин в возрасте 18–40 лет (коэффициент корреляции составил 0,769).

Экономическая активность населения связана с рождаемостью населения таким образом, что занятость населения как основной источник формирования доходов российского населения положительно коррелирует с рождением первых и отчасти вторых детей (коэффициент корреляции составил 0,313 и 0,222, соответственно), в то время как рождение третьих детей имеет выраженную прямую корреляцию с уровнем безработицы (коэффициент корреляции 0,754), что может свидетельствовать о низкой адаптированности современного российского рынка труда к взаимодействию с многодетными родителями и невозможностью совмещать воспитание детей с трудовой деятельностью в найме.

В целом рождаемость отрицательно взаимосвязана с уровнем благосостояния семей в российских регионах. Рождение первого и второго ребёнка сопровождается снижением доли продуктов питания в структуре расходов домохозяйств, что согласно закону Энгеля отражает снижение бедности (коэффициент корреляции -0,345 и -0,435, соответственно), однако за последние годы в российских регионах наблюдается чаще обратная ситуация и данный показатель только увеличивается. Кроме того, низкие темпы роста реальной заработной платы отрицательно коррелируют с рождением детей (коэффициент корреляции -0,4), особенно при рождении третьего и последующих детей (коэффициент корреляции -0,522), что может трактоваться как фактор, сдерживающий рождаемость. При этом снижение доходов домо-

хозяйств при рождении ребёнка настолько значительно, что сопровождается высоким ростом доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, преимущественно в многодетных семьях (коэффициент корреляции 0,633). При этом рождение третьего и последующих детей коррелирует с сокращением доли оплаты ЖКУ в расходах домохозяйств (коэффициент корреляции -0,496), что может свидетельствовать об эффективности применения региональных льгот по оплате коммунальных платежей для многодетных семей.

Одновременно с ростом расходов на базовые потребности при рождении детей наблюдается сокращение обеспеченностью жильём и рост доли семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий (коэффициент корреляции -0,67 и 0,59 соответственно), особенно при построении корреляции для суммарного коэффициента рождаемости третьего и последующих детей. Корреляция между ипотечным кредитованием как возможностью решения жилищного вопроса и рождением первого ребёнка не очень значима, но при этом одновременно увеличивается долговая нагрузка населения, в то время как рождение третьего и последующих детей сопровождается снижением долговой нагрузки (коэффициент корреляции -0,533), что может быть связано с реализацией материнского капитала и иных региональных мер поддержки многодетных семей.

Общие показатели экономического развития практически не связаны с рождаемостью. Однако следует отметить, что рождение первого ребёнка в семье сопровождается существенными изменениями в структуре потребления в пользу увеличения объёма платных услуг (здравоохранения, образования, физкультуры и спорта, культуры и т.д.), что

отражает низкую доступность государственных и муниципальных услуг социальной сферы в российских регионах (коэффициент корреляции 0,467).

При этом, если ИФО ВРП не является значимым фактором, то индекс потребительских цен имеет значимую обратную связь с рождением первых и вторых детей (коэффициент корреляции -0,307 и -0,481 соответственно), которую можно трактовать следующим образом: ухудшение экономической ситуации и сильная инфляция сопровождаются снижением рождаемости, особенно сильная взаимосвязь отмечается между рождением второго ребёнка и динамикой цен на продовольственные товары (коэффициент корреляции -0,563).

Доступность социальной инфраструктуры также в значительной степени связана с рождаемостью в регионах России. Увеличение числа рождённых детей, особенно третьих и последующих, идёт одновременно с ростом дополнительной нагрузки на организации дошкольного и школьного образования – снижается валовой охват дошкольным образованием и обеспеченность местами в ДОУ, а также растёт доля школьников, обучающихся во вторую и третью смены (коэффициент корреляции для СКР третьих и последующих детей составил -0,466, -0,451, 0,586, соответственно).

Доступность стационарной медицинской помощи положительно связана с рождаемостью первых детей (коэффициент корреляции с численностью врачей составил 0,36) и вторых детей (коэффициент корреляции с числом коек и численностью среднего медицинского персонала составил 0,309 и 0,547, соответственно). При этом увеличение рождений третьих и последующих детей сопровождается ростом дополнительной нагрузки на амбулаторное звено медицинской помощи (коэффициент корреляции составил -0,305).

Условия жизни определяются, в том числе, развитостью инфраструктуры связи. Семьи, име-

ющие доступ к интернету, мобильные устройства, проживающие на территориях, охваченных всеми типами связи, очевидно, имеют более высокое качество жизни, что и отражается в положительной корреляции с рождаемостью (коэффициент корреляции составил 0,398). При этом, многодетность, наоборот, отрицательно коррелирует с обеспеченностью населения мобильными устройствами связи, что может происходить в результате отсутствия необходимости их приобретать для маленьких детей, во-первых, и дороговизной, во-вторых (коэффициент корреляции составил -0,406).

Построение регрессии, где зависимой переменной выступает СКР, а регрессорами – перечисленные выше социально-экономические показатели, позволило оценить их парциальный вклад в формирование рождаемости всего населения в целом за 2021 г. Результаты представлены на рисунке 2а, на котором видно, что на рождаемость в регионах России очевидным образом оказывают преимущественное влияние финансовое положение (33,6%), доступность инфраструктуры образования (26,5%), а также обеспеченность жильём (17,5%). При этом, на объективные факторы приходится 95% вклада, а на субъективные только 5%.

Моделирование для показателя среднего числа детей у женщин в возрасте 40–44 лет (рисунок 2б) показывает принципиально иную картину влияния социально-экономических факторов. Подавляющая роль здесь отводится фактору «потребность в детях» (56,2%), включающему как наличие уже рождённых детей, так и желаемое число детей для жителей российских регионов. Вторым по значимости выступает фактор труда (15,8%), характеризующий возможности рынка труда по взаимодействию с семьями с детьми, а также благосостояние населения (10,8%), преимущественно с точки зрения их доходов.

а) суммарный коэффициент рождаемости б) среднее число детей у женщин в возрасте 40–44 лет

Рисунок 2. Парциальный вклад социально-экономических факторов в формирование рождаемости в регионах России в 2021 г., %

Figure 2. Partial Contribution of Socio-Economic Factors to the Formatting the Fertility in the Russian Regions in 2021, %

Рассчитано авторами по данным Росстата

Анализируя вклад социально-экономических факторов в рождение первых, вторых, третьих и последующих детей на основе построения регрессионных зависимостей методами машинного обучения, следует отметить различную силу влияния перечисленных факторов (таблица 4). Так, на рождение первых детей существенное влияние оказывает общая динамика экономического раз-

вития региона (33,8%), благосостояние (26,4%) и доступность инфраструктуры здравоохранения (11,9%); на рождение вторых детей – доступность инфраструктуры образования (37,8%) и здравоохранения (12,7%), динамика цен (12,0%), а также общая экономическая ситуация (9,8%), на рождение третьих и последующих – жильё (49,4%), трудовая сфера (27,9%), финансы (10,1%).

Таблица 4

Вклад социально-экономических факторов в формирование суммарного коэффициента рождаемости по очередности рождения, %

Table 4

Contribution of Socio-Economic Factors to Formatting of the Total Fertility Rate According to the Order of Birth, %

Факторы	СКР 1*	Место	СКР 2*	Место	СКР 3+*	Место
Место проживания	9,3	4	2,3	10	0,5	10
Труд	2,2	8	5,2	7-8	27,9	2
Благосостояние	26,4	2	5,2	7-8	2,1	6
Жильё	1,0	10	5,5	5-6	49,4	1
Экономика	33,8	1	9,8	4	1,0	9
Финансы	3,7	7	5,5	5-6	10,1	3
Цены	4,1	6	12,0	3	1,3	8
Здравоохранение	11,9	3	12,7	2	3,6	4
Образование	6,1	5	37,8	1	2,8	5
Потребность в детях	1,4	9	4,1	9	1,4	7

Рассчитано авторами по данным Росстата

Результаты расчёта парциального вклада социально-экономических факторов на основе субъективных оценок населения на реализацию репродуктивных планов по двум зависимым пе-

ременным: а) фактическое число рождённых детей у женщин в возрасте 40-44 лет; б) суммарный коэффициент рождаемости по очередности рождения приведены на рисунке 3 и в таблице 5.

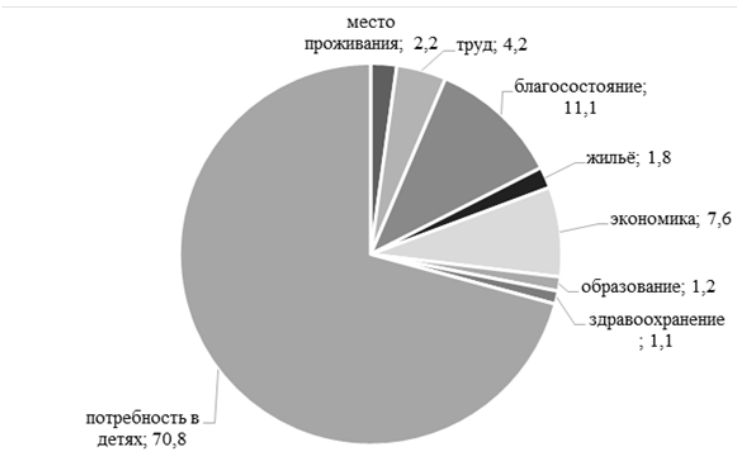

Рисунок 3. Парциальный вклад субъективных оценок социально-экономических факторов в реализацию репродуктивных планов населения в регионах России в 2021 г. (фактическое число рождённых детей), %

Figure 3. Partial Contribution of Socio-Economic Factors to Implementing the Reproductive Plans of the Population in the Regions of Russia in 2021, (Actual number of Children Born), %

Рассчитано авторами по данным Росстата

Как видно из рисунка 3, фактическое число рождённых детей напрямую зависит от таких субъективных оценок, как потребность в детях (70,8%). Кроме того, значимыми факторами являются положительная оценка своего благосостояния (11,1%), ситуация в экономике в целом (7,6%), стабильность и доступность трудоустройства

(4,2%). Оценка парциального вклада только субъективных оценок факторного влияния в формирование СКР показала, что лидирующими являются факторы «потребность в детях» (38,4%), «благосостояние» (33,3%) и «место проживания» (14,9%) (таблица 5).

Таблица 5

Парциальный вклад социально-экономических факторов в реализацию репродуктивных планов населения России (по субъективным оценкам) в 2021 г., %

Table 5

Partial Contribution of Socio-Economic Factors to the Implementation of Reproductive Plans of the Population (According to Subjective Estimates) in 2021, %

Факторы	СКР	СКР1	СКР2	СКР3	Среднее число детей, рождённых женщинами в возрасте 40–44 лет
Место проживания	14,9	22,1	18,5	1,8	2,2
Благосостояние	33,3	3,8	1,3	66,5	11,1
Жильё	2,0	3,7	2,8	0,7	1,8
Экономика	2,9	25,3	7,6	2,1	7,6
Финансы	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Цены	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Образование	3,1	8,1	5,1	1,2	1,2
Здравоохранение	0,8	8,8	9,5	10,0	1,1
Труд	4,5	11,5	7,5	7,3	4,2
Потребность в детях	38,4	16,8	47,6	10,3	70,8

Рассчитано авторами по данным Росстата

Таким образом, следует ещё раз подчеркнуть наличие структурных различий факторного влияния на рождаемость в зависимости от результирующего показателя. Этот результат расширяет наши представления об особенностях процессов рождаемости в России, а также определяет необходимость тщательного выбора мер социальной политики в зависимости от выбранных целевых ориентиров.

Заключение

Подводя итоги проведённого исследования, ещё раз отметим тесную взаимосвязь социально-экономических показателей российских регионов и рождаемости. С одной стороны, качество жизни в широком его понимании выступает как фактор формирования уровня рождаемости. С другой стороны, наличие детей и их количество (т.е. рождаемость) в значительной степени определяют уровень жизни населения.

При этом наблюдаются различия в факторном влиянии на суммарный коэффициент рождаемости по очередности рождения детей. Для рождения первого и второго ребёнка преобладающими факторами выступают доступность социальной инфраструктуры, общая экономическая ситуация и благосостояние (уровень доходов и структура потребительских расходов), в то время как для рождения третьего и последующих

детей на первое место с существенным отрывом от всех других факторов выходит обеспеченность жильём, а также возможности трудоустройства. Ожидаемое и фактическое число детей определяются факторами рынка труда, доступности образования и уровнем благосостояния.

Результаты исследования позволяют говорить о целесообразности дальнейшего совершенствования мер демографической политики, направленной на повышение рождаемости, дифференцированно по очередности рождения. В отношении рождения первого ребёнка целесообразно развивать, прежде всего, меры, которые помогали бы семьям не откладывать его рождение в том случае, когда они вынуждены это делать. В отношении вторых рождений, как показывают данные исследования, результативными могли бы быть меры по развитию инфраструктуры образования и здравоохранения. Более значимой собственно материальная помощь семьям с детьми может быть в отношении третьих и последующих рождений.

Наиболее значимым фактором, по результатам исследования, является желаемое число детей. Поэтому, вероятно, наиболее существенный результат в отношении повышения рождаемости могли бы дать меры, направленные на повышение потребности в детях. Прежде всего, это меры по

формированию ценностных ориентаций. Понятно, что они не могут дать быстрого результата и носят стратегический перспективный характер. Тогда как меры по улучшению условий жизни, улучшению условий реализации потребности в детях дают более быстрый результат, но в рамках этой потребности.

Отметим, что дальнейшее развитие методического инструментария измерения парциального вклада социально-экономических факторов в динамику показателей рождаемости и очерёдности рождений методами машинного обучения является перспективным направле-

нием исследований, способствующим росту понимания механизма формирования причинно-следственных связей между различными факторами и числом рождений и приводящим к убеждению о необходимости дифференцированного подхода к построению государственной политики в сфере стимулирования рождаемости, где должно быть уделено внимание не только росту материального благополучия населения, но и к более широкому спектру решения задач, основанных на комплексном анализе объективных и субъективных оценок репродуктивного поведения населения.

Список литературы

1. Немгирова С.Н. Стимулирующие факторы рождаемости // Вестник института комплексных исследований аридных территорий. 2022. № 1(44). С. 58–63. <https://doi.org/10.24412/2071-7830-2022-144-58-63>; EDN ECMORJ
2. Щепотьева С.В. Факторы дифференциации репродуктивных установок и рождаемости населения России // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2010. № 6. С. 58–60. EDN NDMOIJ
3. Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Факторы роста рождаемости в России во втором пятилетии XXI века // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2012. № 5. С. 81–84. <https://doi.org/10.26653/1561-7785-2017-4-4>; EDN YSLFLE
4. Ниворожкина Л.И., Овчарова Л.Н., Абазиева К.Г. Социально-экономические факторы роста рождаемости в России // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2010. № 2. С. 12–21. EDN OWUGZH
5. Попова Л.А. Уровень и структура рождаемости населения Республики Коми: факторы, тенденции, перспективы // Проблемы развития территории. 2022. Т. 26. № 6. С. 77–93. <https://doi.org/10.15838/ptd.2022.6.122.5>; EDN OKKUYU
6. Экономические факторы повышения рождаемости в Приволжском федеральном округе: ретроспективный анализ (2000–2020 гг.) / Ч.И. Ильдарханова, Г.Н. Ершова, Ю.Н. Ершова, А.А. Ибрагимова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. Т. 13. № 2. С. 288–303. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2022.13.2.288-303>; EDN FVYMOA
7. Копылов И.В. Факторы и причины снижения рождаемости у городского населения Красноярского края в конце 1950-х – начале 1990-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 477. С. 126–132. <https://doi.org/10.17223/15617793/477/14>; EDN TMSDCI
8. Калачикова О.Н., Козлова О.А., Архангельский В.Н. Религиозная детерминанта репродуктивных намерений россиян // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. № 4(40). С. 105–138. <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-4-105-138>
9. Кашепов А.В. Прогнозирование рождаемости на основе экономических факторов // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 1(211). С. 48–58. <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10053>; EDN MXJODQ
10. Климова С.В. Духовные и экономические факторы брачности и рождаемости // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 5(54). С. 165–169. EDN TGFFFT
11. Факторы рождения второго ребёнка в современной России (анализ социологического исследования) / Т.К. Ростовская, В.Н. Архангельский, О.В. Кучмаева, С.А. Судьин // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. № 29(3). С. 430–436. <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-3-430-436>; EDN HMLUNJ
12. Факторы влияния на решение о рождении ребёнка и количестве детей у женщин в России / И.В. Филимонова, А.В. Ивершинь, А.В. Комарова, О.И. Кривошеева // Народонаселение. 2023. Том 26. № 1. С. 55–69. <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.1.5>; EDN NLQTTN
13. Bergsvik J. Linking Neighbors' Fertility: Third Births in Norwegian Neighborhoods // Comparative Population Studies. 2020. No 45. P. 359–394. <https://doi.org/10.12765/CPoS-2020-21>
14. Козлова О.А., Архангельский В.Н. Прогноз рождаемости в России: подходы, гипотезы, результаты // Вестник Российской академии наук. 2021. Том 91. № 9. С. 845–855. <https://doi.org/10.31857/S0869587321090061>; EDN NENHJW
15. Liefbroer A.C. Changes in family size intentions across young adulthood: a life-course perspective // European journal of population. 2009. Vol. 25. No 4. P. 363–386. <https://doi.org/10.1007/s10680-008-9173-7>
16. Beaujouan E., Berghammer C. The Gap between Lifetime Fertility Intentions and Completed Fertility in Europe and the United States: A Cohort Approach // Population Research and Policy Review. 2019. No 38. P. 507–535. <https://doi.org/10.1007/s11113-019-09516-3>
17. Spéder Z., Kapitany B. How are time-dependent childbearing intentions realized? Realization, postponement, abandonment, bringing forward // European journal of population. 2009. No 25. P. 503–523. <https://doi.org/10.1007/s10680-009-9189-7>
18. Калачикова О.Н., Шабунова А.А. Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения: тенденции и перспективы: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 172 с. ISBN 978-5-93299-271-5; EDN TXDCGL
19. Народонаселение: Энциклопедический словарь под ред. Г.Г. Меликьяна. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. 639 с. ISBN 978-5-85270-090-8

Информация об авторах:

Ольга Анатольевна Козлова – доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра исследований социоэкономической динамики, Институт экономики Уральского отделения РАН

(SPIN-код: 8102-7666) (РИНЦ Author ID: 148806) (ResearcherID: M-4659-2016)

Мария Никитична Макарова – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследований социоэкономической динамики, Институт экономики Уральского отделения РАН

(SPIN-код: 8630-5215) (РИНЦ Author ID: 625550) (ResearcherID: AAR-5183-2020)

Владимир Николаевич Архангельский – кандидат экономических наук, руководитель отдела рождаемости и репродуктивного поведения, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН; заведующий сектором воспроизводства населения и демографической политики лаборатории экономики народонаселения и демографии, Экономический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; ведущий научный сотрудник Центра семьи и демографии, Академия наук Республики Татарстан

(SPIN-код: 1472-3201) (РИНЦ Author ID: 77068) (ResearcherID: T-4845-2017)

Заявленный вклад авторов:

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Владимир Николаевич Архангельский.

Статья поступила в редакцию 27.08.2023; одобрена после рецензирования 19.09.2023; принята к публикации 21.03.2024.

References

1. Nemgirova S.N. Stimuliruyushchie faktory rozhdaemosti. *Vestnik Instituta Kompleksny'x Issledovaniy Aridny'x Territorij*. 2022;(1(44)):58-63. <https://doi.org/10.24412/2071-7830-2022-144-58-63> (In Russ.)
2. Shchepoteva S.V. Faktory differentsiatsii reproduktivnykh ustanovok i rozhdaemosti naseleniya Rossii. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. E'konomika i parvo*. 2010;(6):58-60. (In Russ.)
3. Rybakovsky O.L., Tayunova O.A. Growth Fertility in Russia in Second Fifth Anniversary of the XXI Century. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2: Gumanitarny'e nauki=Scientific review. Series 2: Humanities*. 2012;(5):81-84. <https://doi.org/10.26653/1561-7785-2017-4-4> (In Russ.)
4. Nivorozhkina L.I., Ovcharova L.N., Abazieva K.G. Socio-Economic Factors of Birth Rate Growth in Russia. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo e'konomicheskogo universiteta (RINX)=Vestnik of Rostov State Economic University (RINH)*. 2010;(2):12-21. (In Russ.)
5. Popova L.A. Birth Rate of the Komi Republic Population: Factors, Trends, Prospects. *Problemy' razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*. 2022;26(6):77-93. <https://doi.org/10.15838/ptd.2022.6.122.5> (In Russ.)
6. Ildarkhanova Ch.I., Ershova G.N., Yershova Y.U., et al. Economic factors of increasing fertility in the Volga Federal District: a retrospective analysis (2000-2020). *MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie)=MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2022;13(2):288-303. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2022.13.2.288-303> (In Russ.)
7. Kopylov I.V. Factors and reasons of the birth rate of the urban population of Krasnoyarsk Krai in the late 1950s – early 1990s. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta=Tomsk State University Journal*. 2022;(477):126-132. <https://doi.org/10.17223/15617793/477/14> (In Russ.)
8. Kalachikova O.N., Kozlova O.A., Arkhangelsky V.N. Religious Determinant of Reproductive Intentions of Russians. *Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom=State, Religion and Church in Russia and Worldwide*. 2022;(4(40)):105-138. <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-4-105-138> (In Russ.)
9. Kashapov A.V. Forecasting Fertility Based on Economic Factors. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=The standard of living of the population of the regions of Russia*. 2019;(1(211)):48-58. <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10053> (In Russ.)
10. Klimova S.V. Spiritual and Economic Factors of Marriage and Birth Rate. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-e'konomicheskogo universiteta=Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University*. 2014;(5(54)):165-169. (In Russ.)
11. Rostovskaya T.K., Arkhangelsky V.N., Kuchmaeva O.V., et al. The factors of birth of second child in contemporary Russia: The analysis of sociological survey results. *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhraneniya i istorii meditsini*. 2021;29(3):430–436. <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-3-430-436> (In Russ.)
12. Filimonova I.V., Ivershin A.V., Komarova A.V., et al. Factors affecting the decision about having a child and the number of children by women in Russia. *Narodonaselenie =Population*. 2023;26(1):55-69. <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.1.5DOI:10.19181/population.2023.26.1.5> (In Russ.)
13. Bergsvik J. Linking Neighbors' Fertility: Third Births in Norwegian Neighborhoods. *Comparative Population Studies*. 2020;(45):359-394. <https://doi.org/10.12765/CPoS-2020-21>
14. Kozlova O.A., Arkhangelsky V.N. Fertility Forecast in Russia: Approaches, Hypotheses, Results. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk=Herald of the Russian academy of sciences*. 2021;91(9):845-855. <https://doi.org/10.31857/S0869587321090061> (In Russ.)
15. Liefbroer A.C. Changes in Family Size Intentions across Young Adulthood: a Life-Course Perspective. *European journal of population*. 2009;25(4):363-386. <https://doi.org/10.1007/s10680-008-9173-7>
16. Beaujouan E., Berghammer C. The Gap between Lifetime Fertility Intentions and Completed Fertility in Europe and the United States: A Cohort Approach. *Population Research and Policy Review*. 2019;(38):507-535. <https://doi.org/10.1007/s11113-019-09516-3>
17. Spéder Z., Kapitany B. How Are Time-Dependent Childbearing Intentions Realized? Realization, Postponement, Abandonment, Bringing Forward. *European journal of population*. 2009;(25):503-523. <https://doi.org/10.1007/s10680-009-9189-7>

18. Kalachikova O.N., Shabunova A.A. Reproktivnoe povedenie kak faktor vosproizvodstva naseleniya: tendentsii i perspektivy. Monograf. Vologda: ISERT RAS, 2015. 172 p. ISBN 978-5-93299-271-5
19. Melik'yan G.G. (ed.) Population. Encyclopedic dictionary. Moscow: The Great Russian Encyclopedia; 1994. 639 p. ISBN 978-5-85270-090-8

Information about the authors:

Olga A. Kozlova – Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Research on Socio-Economic Dynamics of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

(SPIN-code: 8102-7666) (РИНЦ Author ID: 148806) (ResearcherID: M-4659-2016)

Mariya N. Makarova – PhD in Economics, Senior Researcher at the Center for Research on Socio-Economic Dynamics of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

(SPIN-code: 8102-7666) (РИНЦ Author ID: 148806) (ResearcherID: M-4659-2016)

Vladimir N. Arkhangel'skii – PhD in Economics, Head of the Fertility and Reproductive Behavior Department of the Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Centre for Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; Head of the Population Reproduction and Demographic Policy Sector of the Laboratory of Population Economics and Demography of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University; Leading Researcher at the Family and Demography Center of the Tatarstan Academy of Sciences (SPIN-code: 1472-3201) (РИНЦ Author ID: 77068) (ResearcherID: T-4845-2017)

Authors' declared contribution:

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

The author responsible for the correspondence is Vladimir N. Arkhangel'skii.

The article was submitted 27.08.2023; approved after reviewing 19.09.2023; accepted for publication 21.03.2024.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оригинальная статья

УДК 316.346.32-053,9;314.17

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_8_91_104

EDN FBOXZL

Особенности восприятия российскими работодателями проблемы занятости старшего поколения: опыт социологического анализа

Сергей Александрович Барков¹, Дмитрий Николаевич Земляков², Мария Владимировна Юрасова³

^{1,2,3} Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

¹ (barkserg@live.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-7382-767X>)

² (zem470@yandex.ru)

³ (polevik-m@rambler.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-3985-1852>)

Аннотация

В статье представлены описание и методологическое обобщение материалов полевого социологического исследования, посвящённого проблематике выявления и анализа отношения современных российских работодателей к оценке и организации занятости людей старшего (пенсионного и предпенсионного) возраста. Исследование проводилось методом фокусированного группового интервью с представителями работодателей. В статье приводятся аргументы участников групп по различным аспектам вовлечённости в трудовую деятельность старшего поколения. Рассматриваются такие аспекты, как трудовая дисциплина, отношение к труду, отношение к пенсии, стратегические решения по продолжению или завершению трудовой карьеры. Стоит отметить, что приведённые высказывания являются только представлениями работодателей о людях старшей возрастной группы. Более того, работодатели говорят об активных пенсионерах, тех, кто приходит в службу управления персоналом и рассказывает о своей работе. Удивительно, что очень мало работающих пенсионеров и предпенсионеров вызвали негативную реакцию со стороны кадровой службы. Это может быть обосновано активной жизненной позицией старшего поколения. Практически все работающие пенсионеры ведут активный образ жизни, занимаются спортом по своим возможностям, что и позволяет им поддерживать физическую и рабочую форму. Чем ближе подходит пенсионный возраст, тем меньше желание выходить на пенсию. И это не всегда обуславливается финансовыми трудностями. Важнее быть в коллективе, чувствовать полезность обществу. Встречаются единичные случаи понижения должности в пенсионном возрасте. Сформулированы выводы и представлены рекомендации по совершенствованию системы вовлечения людей старшего поколения в трудовую деятельность с позиции решения возникающих при этом социальных и организационно-управленческих задач.

Ключевые слова: управление, социология, трудовые ресурсы, занятость, работодатель, старшее поколение, мотивация деятельности, организация труда

Для цитирования: Барков С.А., Земляков Д.Н., Юрасова М.В. Особенности восприятия российскими работодателями проблемы занятости старшего поколения: опыт социологического анализа // *Уровень жизни населения регионов России*. 2024. Том 20. № 1. С. 91–104. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_8_91_104 EDN FBOXZL

RAR (Research Article Report)

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_8_91_104

Peculiarities of Russian Employers' Perception of the Problem of Employment of the Older Generation: The Experience of Sociological Analysis

Sergey A. Barkov¹, Dmitry N. Zemlyakov², Maria V. Yurasova³

^{1,2,3} Moscow State Lomonosov University, Moscow, Russia

¹ (barkserg@live.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-7382-767X>)

² (zem470@yandex.ru)

³ (polevik-m@rambler.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-3985-1852>)

Abstract

The article presents a description and methodological generalization of the materials of a field sociological study devoted to the problems of identifying and analyzing the attitude of modern Russian employers to the assessment and organization of employment of people of older (retirement and pre-retirement) age. The study was conducted by the method of focused group interviews with representatives of employers. The article presents the arguments of the participants of the groups on various aspects of involvement in the work of the older generation. Such aspects as labor discipline, attitude to work, attitude to retirement, strategic decisions to continue or end a career are considered. It is worth noting that the above statements are only representations of employers about people of the older age group. Moreover, employers talk about active pensioners, those who come to the personnel management service and talk about their work. Surprisingly, very few working pensioners and pre-retirees caused a negative reaction from the personnel service. This can be justified by the active lifestyle of the older generation. Almost all working pensioners lead an active lifestyle, play sports according to their capabilities, which allows them to maintain physical and working shape. The closer the retirement age approaches, the less the desire to retire. And this is not always due to financial difficulties. It is more important to be in a team, to feel useful to society. There are isolated cases of demotion at retirement age. Conclusions are formulated and recommendations are presented on improving the system

of involving older people in labor activity from the perspective of solving the social and organizational and managerial tasks that arise at the same time.

Keywords: management, sociology, labor resources, employment, employer, older generation, motivation of activity, labor organization

For citation: Barkov S.A., Zemlyakov D.N., Yurasova M.V. Peculiarities of Russian Employers' Perception of the Problem of Employment of the Older Generation: the Experience of Sociological Analysis. *Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(1):91–104. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_8_91_104 (In Russ.)

Введение

Проблемы занятости людей старшего поколения – пенсионного и предпенсионного возраста, становится сегодня весьма актуальной по целому ряду причин и обстоятельств. Во-первых, продолжается тенденция демографического спада и общего сокращения вовлечённых в народное хозяйство трудовых ресурсов. Во-вторых, очень часто на производствах ощущается нехватка именно квалифицированных трудовых ресурсов, в особенности работников определённых профессий, требующих специальных навыков, знаний и опыта. В-третьих, обостряется проблема «десоциализации» людей старшего поколения, которые, выключившись из сферы активной профессиональной деятельности, теряют жизненные смыслы, ориентиры, тонусы, что негативно сказывается не только на индивидуальном здоровье, но и косвенно на состоянии социальной сферы в целом. В-четвёртых, известная мотивация к труду людей старшего поколения может быть обусловлена чисто экономическими причинами – необходимостью обеспечения должного уровня благосостояния для себя и своей семьи. В реалиях постиндустриального общества актуализируется вопрос о том, чем заняться человеку на пенсии. «Для значимого количества людей старшего возраста прохождение границы выхода на пенсию открывает возможности сменить род деятельности, перейти в другую организацию, а то и вовсе самому взять на себя ответственность за собственное трудоустройство, то есть стать независимым предпринимателем» [1, с. 169].

На протяжении последних лет Россия демонстрирует низкие субъективные оценки старости. В текущих условиях практически все без исключения (и старые, и молодые) боятся старости (77% опрошенных) [2, р. 2].

Несмотря на то, что многие из сегодняшних 60-летних социально и физически активны, само восприятие пенсионного возраста заставляет россиян считать его «точкой невозврата», чертой, за которой следует старость, преклонный возраст и нищета, маленькие пенсии [3]. Следует подчеркнуть, что само субъективное восприятие возраста наступления старости у россиян ниже, чем в большинстве развитых стран и даже стран

Восточной Европы. У россиян старость начинается с 61 года (самые низкие показатели по миру наряду с Саудовской Аравией и Малайзией), в то время как общемировой показатель составляет 66 лет (для Испании – 74 года; Аргентины, Бельгии, Италии – 70 лет; Сербии, США, Японии, Швеции – 66 лет) [2].

Однако при этом возникает ряд вовсе не праздных вопросов, связанных с определением позиции тех важных участников трудовых отношений, которые формируют спрос на трудовые ресурсы, а именно, с выяснением отношения работодателей к данной проблеме. Например, необходимо выяснить, «интересно» ли работодателям с экономической и управленческой точки зрения оставлять работников старшего поколения на своих рабочих местах при достижении пенсионного возраста или же обеспечивать им «вторичную» трудовую занятость? Далее, какова результативность и эффективность использования данной категории работников, можно ли управлять ею и каковы риски и побочные эффекты такой деятельности? И, наконец, как организовать «межпоколенческие» коммуникации с задачей не допустить внутренние конфликты, возрастную дискриминацию, а также возможную ментальную и интеллектуальную несовместимость людей разных поколений и возрастных групп?

Стоит отметить интерес к этой теме со стороны исследовательских центров, проведение конференций, исследований и семинаров по вопросам занятости старшего поколения [4,5,6,7], например, Международная научно-практическая конференция «Жизнь старшего поколения в современном обществе: социокультурные и экономико-демографические аспекты», Москва, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 15 марта 2022 [8,9]; Международная научно-практическая конференция «Старшее поколение современной России» Нижний Новгород, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 13–14 октября 2021 [10,11], Международный круглый стол «Межпоколенческие взаимодействия и конфликты на современном рынке труда», Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 10 декабря

2020; исследования ВЦИОМ: «Работа на пенсии: за и против» 07 декабря 2020 г. [12], «Особенности национальной пенсии: на кого россияне рассчитывают в старости» 23 августа 2022 [13] и др.

Целью представляемого исследования является обобщение опыта работы и понимания работодателями сотрудников предпенсионного и пенсионного возраста, анализ социальных стереотипов подобного восприятия. Для достижения цели были последовательно решены исследовательские задачи, включающие определение понимания проблем и перспектив работы с персоналом старшей возрастной группы, отношение к выходу на пенсию, разбор реальных ситуаций, происходящих в российских организациях.

В качестве объекта исследования выступили трудовые отношения в современных организациях, предмета – специфика отношения к работе старшего поколения.

В качестве основного научного предположения выступила многоаспектность отношения работодателей к пенсионерам: от полного отрицания их значимости для организации (пусть сидят на пенсии) до высокой оценки их трудового участия.

В последнее время интерес к теме предпенсионеров и пенсионеров нарастает. С одной стороны, на рынке ощущается дефицит кадров, и, с другой стороны, молодёжь должна развиваться, расти по карьерной лестнице, а для этого для неё необходимо освобождать рабочие места.

«Важнейшим сходством между самыми молодыми и самыми пожилыми жителями России является то, что и те и другие активно артикулируют запрос к государству и бизнесу на социальную стабильность. Понятно, что главной причиной такого сближения позиций служит специфическая социально-экономическая ситуация, которая формирует буквально у всех групп населения запрос на стабильность в обществе, надёжность рабочего места, расширенную социальную ответственность бизнеса в условиях ограниченных карьерных возможностей и социальных лифтов» [1, с. 271].

Данные и методы работы с ними

Часть 1.

«Стереотипы являются социальным конструктом, использование которого существенно упрощает процесс принятия решения, в том числе и для HR-специалистов в отношении найма, развития и продвижения работников разных возрастов. Однако стереотипы отражают только часть социальной реальности, причём в условиях убыстрения социальных процессов и усложнения социального мира часть незначительную» [1, с. 275].

С целью подготовки информационного поля для решения указанного круга вопросов в рамках социологического факультета МГУ в период с декабря 2021 по январь 2023 года было проведено комплексное социологическое исследование, направленное на выявление отношения работодателей различных отраслей к работе пенсионеров и предпенсионеров в их организациях и организованное в формате последовательной серии экспертных фокусированных групповых интервью (метод фокус-групп).

Выбор участников исследования (респондентов) был обусловлен их активным взаимодействием с людьми старшей возрастной группы: пенсионерами и предпенсионерами. В выборку попали представители только тех организаций, в которых работает много лиц старших возрастов и те менеджеры, и специалисты, которые непосредственно контактируют с ними. Всего были выделены три группы, в которых приняли участие в общей сложности 15 представителей служб кадров и руководителей проектов, которые в своей реальной практике взаимодействуют с пенсионерами. Группы состояли из менеджеров и специалистов, занимающих разные организационные позиции, связанные с управлением человеческими ресурсами в организациях разных отраслей. Такой состав групп создавал достоверную основу для сбора, анализа и обобщения информации о направлениях работы и возникающих проблемах с персоналом старших возрастных групп, что позволило получить множество разнообразных мнений по одному и тому же вопросу. Отраслевая принадлежность организаций, попавших в выборку: торговля, строительство, машиностроение, наука, образование, финансы (банки), легкая, пищевая промышленность, производство металлических профилей, коммуникации (почта России), общественное питание, медицина, наука. Профессиональный состав участников – специалисты отделов по работе с персоналом, кадровых служб, руководители направлений обучения и развития, руководители и специалисты служб подбора персонала и пр. География участников – Москва, Московская область, Ростов-на-Дону, Ульяновск, Екатеринбург.

Выбор метода фокус-групп был обусловлен его высокой достоверностью именно в части выявления невыясненных закономерностей в рассматриваемом проблемном поле. Данный метод представляет собой коллективное (групповое) обсуждение, направленное на глубинное и всестороннее выяснение отношения участников к какому-либо явлению, в нашем случае – к отношению работодателей к работникам старшей возрастной группы. С помощью фокус-группы

можно получить необходимый и релевантный объём информации, поскольку в ходе группового интервью участники готовы рассказывать о том, что трудно или невозможно отразить в ответах на вопросы анкеты, а также о том, что они сочли бы неважным во время личного интервью. Кроме того, фокус-группы наиболее пригодны для получения широкого спектра реакций, мнений и установок; в ходе их проведения информация получает эмоциональную окраску, что в ряде случаев принципиально важно для выявления истинного отношения респондентов к обсуждаемому явлению. Также важным достоинством групповых обсуждений является проявление в них плохо осознаваемых и бессознательных установок, ряд из них становятся осознанными в процессе коммуникации.

С. Белановский, описывая теорию проведения групп, пишет: «группа, созданная для проведения интервью, является, конечно, весьма искусственной моделью общества, но всё же групповое взаимодействие обязывает участников, выражая свои мнения, отвечать при этом на мнения других. Часто в интервью люди формируют ответы на вопросы, которые они, в действительности, никогда не задавали себе сами. В группе людям может помочь, с одной стороны, собственное взаимодействие с другими членами группы, а с другой – наблюдение и выслушивание других взаимодействующих людей» [14, с. 28].

Метод фокус-групп работает таким образом, что внимание респондентов приковано не только к одной проблеме, но и решению связанных подзадач и общей задачи стратегического менеджмента в целом. В результате обсуждения появляются нетривиальные подходы разрешению данной проблемы или задачи.

Жестких рамок для высказываний участников группы не задаётся, поэтому респонденты рассуждают проблему свободно и развернуто, что делает исследование максимально полным. По возможности все вопросы рассматриваются глубоко и подробно. Модераторы, проводящие исследование, обязаны не только вести протокольную запись обсуждения, но и осуществлять наблюдение, фиксируя в том числе эмоциональный фон и невербальные сигналы, что повышает качество и полноту собираемой информации.

В центре внимания оказались также сопутствующие особенности работы предпенсионеров и пенсионеров – опыт, частота больничных, желание развиваться, карьерные стратегии, работа с ИТ-технологиями, отношение к дистанционной работе, участие в спортивных мероприятиях, командировки, отношения к переработке, график работы, трудовая дисциплина, хобби и др. Сле-

довательно, круг задаваемых вопросов был достаточно обширным, и порой личностным и неформальным, например: боятся ли люди уходить на пенсию? Кто ждёт даты выхода на пенсию? Многие бы при возможности работали и как долго? Меняется ли характер человека при выходе на пенсию? Приведите примеры положительного опыта работы с пенсионерами. Насколько возможно карьерное стимулирование и «поздний взлет» человека (late bloomers)? Могут ли пенсионеры достичь успеха как самозанятые? Есть ли примеры негативного опыта работы? Как лучше доносить информацию до предпенсионеров и пенсионеров? Были ли в Вашей практике примеры возрастной дискриминации и отдаёте ли вы предпочтение молодым кандидатам? Поддерживают ли неработающие пенсионеры связи с организацией? Увольняли ли вы кого-то в предпенсионном возрасте и по какой причине? Есть ли примеры трудового долголетия, династий, наставничества и пр.?

Часть 2.

Проблема трудоустройства по специальности актуальна для 51% предпенсионеров и 48% пенсионеров. В значительном количестве случаев она выступала сдерживающим фактором для продолжения выбранной профессиональной траектории развития [15]. Схожие оценки получены исследовательским центром SuperJob в 2021 г., который, проанализировав 5000 представителей экономически активного населения из всех округов страны, зафиксировал, что самые низкие субъективные оценки сложности поиска работы испытывают россияне в возрасте от 30 до 35 лет. Более молодым соискателям приходится труднее: в возрасте от 18 до 20 лет. Наибольшие проблемы для респондентов данного возраста создаёт отсутствие практических умений и опыта. Максимальные же сложности с поиском работы кандидаты испытывают в 54–56 лет. Респонденты поясняют, что трудоустроиться непросто по ряду причин, главные из которых – высокие требования самого соискателя и эйджизм работодателей [16,17,18].

Наряду с этим, предметом рассмотрения выступала кадровая политика предприятия – особенности отношения к молодым и возрастным работникам, характеристика социальных программ для возрастных специалистов, а также и более общие вопросы – выявление общего отношения представителей работодателей к старению населения, ситуации с пожилыми людьми в стране, особенностей проявления «философии старости» участников.

В итоге, результаты и выводы проведённого социологического исследования были структурированы по четырём смысловым тематическим группам (блокам) – «Выход на пенсию как пере-

ломный момент в жизни», «Отношение работодателей к возрастным работникам», «Особенности организации работы предпенсионеров и пенсионеров», «Психологические и социальные аспекты работы с возрастными сотрудниками». Рассмотрим их последовательно, подтверждая сформулированные выводы выявленной и обобщенной аргументацией респондентов.

Результаты исследования

Тематический блок 1. Выход на пенсию как переломный момент в жизни.

Аналитический результат 1. Решение о выходе на пенсию работодатели оценивают как принципиально важное для определения дальнейшей жизненной стратегии человека.

И работодателям, и самим пенсионерам важно принимать взвешенное решение. Для взаимной удовлетворённости продолжением работы в пенсионном возрасте необходимо как минимум сознательное решение самого пенсионера продолжать работу, а не «прятаться» на больничном, или же ссылаться на семейные и домашние дела. Работодателям важно закрытие вакансии компетентным сотрудником. Они готовы идти навстречу возрастному сотруднику в части организации его работы, но требуют от него ответственного отношения к порученной работе.

Типичные высказывания участников фокус-групп (лексика опрашиваемых сохранена):

«Но у нас, наверное, все боятся выйти на пенсию, но только в связи с тем, что падает доход. Саму пенсию, тем не менее, ждут, потому что пенсия – это прибавка к зарплате. И никто уходит с работы совершенно не собирается. Кто-то говорит о том, что это может быть до 65, но у нас сейчас реально работают люди, которым и 76 и 75 лет, и даже есть человек которому 81 год. Но это люди, которые имеют достаточный запас сил, достаточный здравый смысл и они ничем не ограничены. Их возраст никоим образом на качество работы не влияет».

«Боятся ли люди выходить на пенсию? И да, и нет. В нашем случае всё зависит от занимаемой должности. Рядовые работники на производстве боятся выходить на пенсию, потому что сильно теряют в доходе, для них очень важна хоть какая-то работа. Даже приходят люди без опыта, ранее работавшие на швейном производстве, но уже пенсионного возраста, потому что пенсии на сегодняшний день не хватает. Но есть и те категории сотрудников, которые не хотят уходить на пенсию из-за самореализации. Это чаще всего работники, занимающие руководящие позиции. Также есть и гендерная специфика: мужчины больше боятся выйти на пенсию, потому что,

наверное, не знают куда себя приткнуть и что делать дальше. И плюс они всё-таки воспринимают себя как кормильца семьи, должны держать семью в достатке. Есть такие категории женщин, для которых важно также содержать семью. Они тоже неохотно уходят на пенсию. Но те, у кого есть такая возможность, те, кто чувствует за спиной какой-то тыл, с удовольствием уходят и радуются этому».

«Естественно, остаются самые мотивированные, которые хотят поддерживать свой социальный рейтинг, вносить что-то полезное в жизнь окружающих, писать научные статьи и т.д. Поэтому, собственно говоря, мотивация трудовой деятельности сохраняется до самого-самого конца. У нас просто так не уходят».

Аналитический результат 2. Многие работники за несколько лет до достижения пенсионного возраста хотят уйти на пенсию и не работать, но затем уже, приблизившись к этому возрасту, меняют свое решение и продолжают трудовую карьеру. Практически во всех организациях, представители которых участвовали в фокус-группах, подготовка и планирование выхода на пенсию или изменение режима работы обсуждается заранее. Как правило, предпенсионеры задолго до даты получения статуса пенсионера хотят выйти на пенсию, хотят «отдохнуть». За год-полгода до пенсии заявления о завершении карьеры звучат активно, а ближе к часу «Х» возрастает противоположное желание – остаться работать. С одной стороны, по мере приближения к возможной дате выхода на пенсию люди понимают, что сил хватит поработать ещё. С другой стороны, люди начинают бояться сильного снижения уровня жизни. На одну пенсию прожить очень сложно. Кроме того, для некоторых возрастных сотрудников существуют реальные страхи остаться один на один с домашними проблемами.

Типичные высказывания участников фокус-групп:

«Ждет ли он выхода на пенсию? Есть люди, которые устали и хотят уйти. Даже открыто говорят об этом. Говорит за долгое время до той даты, когда это можно будет сделать. Можно сказать так: чем дальше от пенсионного возраста, тем больше ты хочешь пойти на пенсию. А чем ближе, тем больше понимаешь, что придётся привыкать на всем экономить. Кроме того, человек понимает, что у него ещё есть силы и он может работать. Если есть какая-то финансовая подушка у человека, чтобы ему уйти на пенсию и жить, не ущемляя свои потребности, с тем уровнем жизни, который у него был раньше, тогда другое дело. Иногда человек ищет на пенсии дополнительную неофициальную работу, тогда

его доход максимален, ведь пенсия у работающего меньше, чем у неработающего. Но сейчас это все сложнее и сложнее. Поэтому ближе к дате возможного ухода все больше и больше хотят остаться работать».

«Боятся ли выхода на пенсию? Да, и таких много. Потому что для большинства это как бы определённый уровень комфорта и возможностей, к которому они привыкли, зарабатывая больше денег, чем их пенсия после выхода. Также есть и те, кто действительно ждут выхода на пенсию. У нас есть люди, которые просто в день достижения пенсионного возраста говорят: «Мы свободны!». Но таких все меньше. Около этого дня люди боятся уходить. Ну и, конечно же, есть те, кто остаются не по материальным соображениям. В основном, это даже не приверженцы компании, а просто идейные, любящие труд. Они не мыслят себя без работы, им просто нравится заниматься тем, чем они занимались всю жизнь».

Тематический блок 2. Отношение работодателей к возрастным работникам.

Аналитический результат 1. Представители работодателей часто сталкиваются с активными пенсионерами, желающими просто продолжить трудовую карьеру, меняя или не меняя работу, но не выходя на пенсию. Мотивация у таких сотрудников разная: от желания быть активным и зарабатывать деньги до нежелания заниматься домашними делами.

Типичные высказывания участников фокус-групп:

«Если брать пенсионеров, которые у нас работают – у них очень хороший опыт работы в своей области, при этом можно сказать, что ум у них не закостенелый, они все новые тенденции понимают, воспринимают, и начинают работать в этих рамках. У нас обновления достаточно частые, нужно быть в курсе событий, пользоваться новыми технологиями и инструментами».

«У нас есть пенсионеры, которые очень дают своим возрастным статусом, даже которые работают на рядовых позициях специалистов. Надо решить какой-либо вопрос – они начинают говорить: вы же меня знаете, я никогда не подведу, давайте решим вопрос таким образом... И всё с уклоном на возраст и стаж работы. Молодёжь они строят очень удачно. Это здорово!».

«Она уже пенсионерка, она не хотела увольняться с работы, потому что говорит: “Я не смогу жить дома с внуками, мужем, помидорами и огурцами!”».

Аналитический результат 2. Все участники отмечали равное отношение к сотрудникам разных возрастов. Разница в возрасте не игра-

ет принципиальной роли при принятии значимых кадровых решений. Внутри организаций нет возрастной дискриминации. В науке и медицине не только нет дискриминации сотрудников предпенсионного и пенсионного возрастов, а, наоборот, ценятся более возрастные сотрудники, имеющие большой опыт. Возрастная дискриминация может проявиться при отборе заявок на вакансию, т.е. в самом процессе трудоустройства. Уже попав в организацию, человек, как правило, не ощущает предвзятого отношения к пожилым людям. При необходимости сокращения персонала предпочтение отдаётся профессионализму и деловым качествам, а не возрасту.

Типичные высказывания участников фокус-групп:

«Никаких особых различий в том, что касается работы, между молодым сотрудником и сотрудником предпенсионного и пенсионного возраста у нас нет. Предпенсионеров мы нанимали на те вакансии, которые требуют определённого опыта. Молодых сотрудников мы берём на низшие должности. В процессе работы сотрудники пенсионного и предпенсионного возраста ничем не отличаются от молодых – все они работают в рамках своих профессиональных обязанностей так же, как и молодежь».

«Что касается отношения к молодёжи, к молодым специалистам и к возрастным специалистам, если в общем, взять, то разницы нет никакой. Всё зависит исключительно от опыта работы и от квалификации, которой владеет специалист».

«На нашем предприятии мы не делаем большого акцента на возрасте. У нас работают профессионалы разных возрастов, молодёжь, только начинающая свою трудовую деятельность, работает на более низких должностях. Также есть люди более возрастные. Есть пенсионеры, которым глубоко за пенсионный возраст, которые работают на руководящих должностях».

«Людей предпенсионного возраста могли уволить, но по личностным критериям и из-за несоответствия профессиональным компетенциям. Дискриминация в части возраста бывает с точки зрения подбора персонала. В большинстве случаев рассматривают более молодой персонал, потому что просто так в обществе принято. Считается, что такие специалисты более активные, более обучаемые и, что называется, находятся на подъёме. Но мы понимаем, что бывают люди, которым от 50 и старше и которые обладают большим набором положительных качеств, нежели молодой специалист».

Аналитический результат 3. Работодатели (особенно из регионов) оценивают пенсионе-

ров как важный и ценный трудовой ресурс. На производственных предприятиях часто складывается ситуация, при которой определёнными знаниями и умениями владеют именно лица пенсионного возраста. Они набирали опыт ещё в советское время и сохранили высокую рабочую квалификацию. Выяснилась интересная закономерность, характерная для ряда российских регионов: уникальными компетенциями владеют в основном люди старшего возраста. При этом они же и занимают вакантные места, не претендуя на сверхвысокие зарплаты, как этого требуют их более молодые коллеги. Интерес работодателей к удержанию таких профессиональных кадров очень велик.

Типичные высказывания участников фокус-групп:

«У нас были вакансии очень узконаправленные. И найти в регионе такого специалиста очень сложно. И обучить тому, что ждет от нас менеджера, очень сложно, я думаю, даже невозможно. Этот человек уже должен был получить опыт на предыдущем месте работы. В таких случаях мы рассматриваем пенсионеров, которые круто разбираются в этой области, потому что молодой специалист – он «зеленый» ещё, он не знает ничего в этом деле. А пенсионер, который отработал много времени, к тому же не будет требовать от нас миллионы, но при этом мы получим крутой опыт. Поэтому в каких-то случаях мы даже отдаем предпочтение пенсионерам».

«Я хочу сказать, что люди более старшего возраста склонны аналитически мыслить. В той области, где я работаю, очень ценится аналитическое мышление, и вот такие способности более развиты у предыдущего поколения. К сожалению, у молодых, которые приходят с дипломами, ещё недостаточно навыков и недостаточно опыта, а аналитические способности нужно развивать, формировать».

«У меня есть конкретный пример, когда нам пришлось искать человека на должность главного энергетика завода человека с большим стажем работы. Кандидат на тот момент был на пенсии, и очень хорошо, что он согласился к нам прийти на эту важную и сложную должность. Когда мы его наняли, мы были спокойны за наше производство. Имея большой опыт работы в этой сфере эти люди не теряются в сложных ситуациях и принимают верные решения. Могут верно оценить ситуацию и быстро сориентироваться. Для нас это важно, так как мы работаем с молочными продуктами, а они являются скоропортящимися».

Аналитический результат 4. Предпенсионеры и пенсионеры на работе отличаются ответственностью. Отмечалось, что люди пенсионного

возраста серьёзно относятся к своим трудовым обязанностям, могут подвести лишь только по состоянию здоровья. Как показывает опыт респондентов, пенсионеры реже выходят на больничный, чем более молодые сотрудники, стараются максимально полно выполнять свою работу. По их мнению, в данном случае «срабатывает советская закалка». В таком объяснении интересно то, что сегодня люди судят о советской эпохе скорее по её идеологическим императивам, а не по реальной социально-экономической практике. Реальная практика такова, что именно в советское время работник мог безбоязненно брать больничный, а с развитием «капиталистических» отношений в экономике это стало опасным и даже может привести к увольнению. Участники фокус-групп, ссылаясь на «советскую закалку» имели в виду то, что труд тогда воспринимался как дело принципиально важное, долг человека перед обществом, и считалось неправильным отлынивать даже в случае болезни.

Типичные высказывания участников фокус-групп:

«То, что касается графика работы, трудовой дисциплины, тут старики безукоризненно всё выполняют. Даже иногда мы можем положиться больше на таких сотрудников, а не на молодых».

«Нет у меня точной статистики о больничных. Всё абсолютно индивидуально: кто-то из здоровых молодых выходит каждый месяц на больничный. Пенсионеры порой работают вообще без больничного».

«Это одни из самых дисциплинированных сотрудников. Здесь не бывает такого, что опоздал, не пришел. Такого нет. На моей территории работают четыре сотрудника пенсионного и предпенсионного возраста. Так вот я вообще не помню, чтобы два из них когда-то были на больничном... А что касается переработки. Перерабатывают, как все, и ничего об этом не говорят. Для них это норма».

Аналитический результат 5. Выявленный негативный опыт работы с представителями старшей возрастной группы связан, прежде всего, с их нежеланием работать. Многие предпенсионеры работают только для «стажа». Стаж работы влияет на будущий размер пенсии, хотя всё равно от большого стажа пенсия очень высокой не станет – это общегосударственная политика. Человек просто дорабатывает, а не работает в полную силу. Мотивация у таких работников низкая, они не хотят много работать. Уже достигнув пенсионного возраста, многие работники также теряют мотивацию к достижению высоких показателей в работе. Пенсионер ходит на работу, но он уже не хочет работать в полноценном режи-

ме. Стабильную зарплату при этом он получать хочет. В таких случаях возникают длительные больничные.

Типичные высказывания участников фокус-групп:

«Интересно, что к нам на предприятие устраиваются предпенсионеры, и они иногда нам прямо говорят – мы хотим досидеть до пенсии, устройте нас пожалуйста. Причем востребованы рабочие профессии, а там вообще-то нужно вкалывать!».

«Когда наступает такой момент, что у тебя есть выбор: остаться на работе или уйти на заслуженный отдых, у тебя появляются моменты, так сказать, какой-то свободы, когда можно где-то схалтурить».

«В рамках той компании, в которой я сейчас работаю, не наблюдала карьерного роста или взлета людей предпенсионного возраста и пенсионного. Скорее больше люди сидят на своей должности и особо сильно не хотят как-то куда-то расти. Может быть, в силу личностных качеств».

Тематический блок 3. Особенности организации работы предпенсионеров и пенсионеров.

Раздел 4. Описание использованных данных и методов работы с ними

Аналитический результат 1. Работодатели внимательно оценивают возможности пожилых людей нести высокие физические нагрузки.

Тяжелая физическая работа по понятным причинам характерна прежде всего для производственных предприятий. Возрастных сотрудников перемещают с таких рабочих мест как по их собственному желанию, так и по приказу начальства. В данном случае и снижение подобной нагрузки в интересах работодателя, и в интересах пенсионеров. Во-первых, тяжёлый физический труд может нанести вред самому работнику, который будет прикладывать серьёзные усилия для выполнения работы. А это повлечёт за собой больничный лист и, как следствие, временно некому будет выполнять указанную функцию, и/или необходимо будет перераспределять полномочия среди других работников. Во-вторых, по мнению работодателей, возрастных сотрудников эффективнее использовать по другим направлениям, где от них будет большая отдача.

Высказывания участников фокус-групп:

«Там, где занимаются производством, там график работы плавающий, там есть сотрудники, которые начинают в дневное время, есть те, которые работают в ночные часы. Там смотрят больше на физиологические аспекты работы: насколько человек может физически выдержать работу в ночное время».

«У нас в строительстве рассматривается возрастной персонал, но это преимущественно

офисный персонал, то есть, на линию пожилого человека не поставишь, там ограничения где-то примерно до 50 лет. Эта работа очень сложная для возрастного. Бывает такое, что даже не проходят медкомиссию. Вот с этим сложности у возрастного персонала. В офис у нас рассматриваются все кандидаты. Пожилых берём и на офисные должности в разные города, и в другие страны также рассматриваются».

Аналитический результат 2. Работники предпенсионного и пенсионного возрастов активно работают в сфере IT-технологий и не боятся дистанционной работы. Безусловно, для возрастных работников характерны случаи дистанцирования от новых информационных технологий, страх перед ними. Но представители ряда организаций отмечали, что в старшей возрастной группе присутствуют специалисты своего дела, в том числе и специалисты по коммуникациям и компьютерной технике. Они имеют большой опыт в работе с самым разным оборудованием. В них компании оказываются заинтересованными, их переманивают. Обосновывают это тем, что молодого сотрудника необходимо долго обучать, в то время как возрастной сотрудник часто уже готов сразу включиться в работу. В некоторых компаниях именно сотрудники пенсионного и предпенсионного возраста возглавляют IT-отделы или являются системными администраторами. Такую ситуацию можно обозначить как реалии наших дней. В небольших компаниях или в организациях бюджетной сферы вся нагрузка по информационному обеспечению ложится на плечи старшего поколения. Это связано с тем, что на подобную работу в такие организации приходят в основном молодые и неопытные сотрудники. Молодые IT-специалисты с высоким уровнем знаний выбирают профильные или большие организации.

Типичные высказывания участников фокус-групп:

«Что касается связи сотрудников пенсионного возраста и IT, то у нас есть сотрудник, который непосредственно занимается IT-технологиями. Он предпенсионного возраста и непосредственно работает системным администратором. Человек всю жизнь в этой сфере работает, у него проблем никаких нет. Если молодой сотрудник другого подразделения коммуницирует с ним, то ни с какой стороны никаких проблем не возникает».

«Что касается IT-обеспечения, у нас все справляются. Конечно, всем изначально проводится вводный инструктаж, если какие-то программы незнакомые. И также для выхода на дистанционную работу, у кого нет какой-либо техники, компания в большинстве случаев предоставляет ноутбуки для работы. У нас службу IT-поддержки

возглавляет как раз человек предпенсионного возраста. Поэтому все независимо от возраста друг другу помогают и разъясняют как работать».

Аналитический результат 3. Работники предпенсионного и пенсионного возрастов легче соглашаются на командировки. Основное объяснение связано с ситуацией в семье: дети выросли, нет «головной боли» с кем оставить ребёнка. Обычно, в тех организациях, где командировки предусмотрены должностными обязанностями, соискатели изначально должны дать согласие на то, что не будут возражать против поездок. И часто из всех кандидатов выбор падает именно на возрастного сотрудника, который и может, и даже хочет ездить в командировки.

Типичные высказывания участников фокус-групп:

«10 лет тому назад я был руководителем отдела продаж. И я взяла к себе на работу сотрудницу 53-х лет отроду. Это была абсолютно выездная работа. И хотя меня отговаривали, я решила попробовать. И это был лучший продажник моего отдела».

«В последнее время в связи с тем, что мы расширяемся, возникают многодневные командировки в другие города. И есть уже такие случаи, что люди более старшего возраста охотнее выезжают. Конечно, работникам с детьми достаточно сложно оставить ребёнка на продолжительное время – нужно договориться, чтобы его забирали из школы. Особенно сложно тем, кто тем более один ребёнка воспитывает. И вот в связи с расширением спектра наших проектов сотрудники предпенсионного и пенсионного возраста активно выражают свою готовность к 2–3-дневным командировкам».

Аналитический результат 4. Для возрастных сотрудников принципиально важным является правильный выбор средств внутри-организационных коммуникаций. Вопрос донесения важной информации до сотрудников старшей возрастной группы – серьёзная задача любой организации. Наиболее популярна рассылка по электронной почте. Но из-за спама информация теряется и ей не придают должного значения. Для предпенсионеров и пенсионеров очень важно личное общение. Они также ценят презентации, короткие встречи, собрания и разного рода мероприятия, на которых можно взаимодействовать с другими членами коллектива.

Типичные высказывания участников фокус-групп:

«Что касается предпенсионеров и пенсионеров, то для этого возрастного ценза очень важно личностное общение. Если вдруг не получается переговорить, им надо написать, обязательно о чём-либо предупредить».

«Если молодое поколение любит тренинги, любит коуч-сессии и в этом направлении развивается, то люди предпенсионного и пенсионного возраста хотят больше лекционного материала. И просят: “Дайте мне книгу, я её прочитаю и чему-то научусь”. И если ко мне приходят такие сотрудники на обучение, они готовы отсидеться, послушать, но ни в коем случае не вступать в диалоги и тем более участвовать в ролевых играх. Если их цепляет тема, они могут после обучения позвонить и сказать: “Тань, вот тут такая тема, что-то ещё посоветуешь? Что ты ещё скажешь, где можно этого набраться?”. Поэтому для них, наверное, очень важна форма коммуникации».

Тематический блок 4. Психологические и социальные аспекты работы с возрастными сотрудниками.

Аналитический результат 1. Выход на пенсию меняет психологию человека вне зависимости от наличия работы. Существует стереотип, согласно которому, пенсионный возраст скорее пугает, чем радует. К сожалению, «календарь» в определённой мере формирует психику. Появляется уязвимость от восприятия себя старым. Возможно, что увеличение пенсионного возраста в этом плане снимает у многих психологические проблемы (как минимум, на 5 лет). Участники фокус-групп не раз говорили о том, что человек радикально меняется с наступлением пенсионного возраста. При этом они выделяли у возрастных работников повышенную чувствительность при общении, уязвимость во взаимодействиях с коллегами, более «острую» реакцию на происходящее. Человек часто чувствует себя неуверенным, нерешительным, хочет, чтобы его хвалили, уважали, не любит критики. Важно после выхода человека на пенсию оказывать ему всяческую психологическую поддержку, оказывать внимание и сочувствие.

Высказывания участников фокус-групп:

«Из обывательских наблюдений могу сказать, что при выходе на пенсию характер меняется. Человек жил до этого работой, и вдруг раз и всё! Для него это колоссальный стресс, он может впасть в депрессию, у нас есть такие примеры. Многие без работы просто затухают. При выходе на пенсию, на мой взгляд, важна какая-то поддержка со стороны семьи, не только финансовая. Нужно, чтобы у человека было какое-то дело, которое будет поддерживать в нём желание жить».

«Очень сложно пожилой контингент относится к тому, что в их работе появляются какие-то новые задачи, с которыми они раньше не имели дело. Начинается нервозность, ведь нет такого опыта работы. Они очень боятся ошибок. Это

их страх. И страх этот проявляется не только в работе, но и в обучении. Они тяжело идут на обучение, потому что, опять-таки, боятся на уровне других сотрудников выглядеть, скажем так, глупее».

«По моим ощущениям, наверное, с возрастом люди более остро, более эмоционально начинают реагировать на происходящее, т.е. работающий человек пенсионного возраста может быть немножко более эмоционально чувствителен, острее реагирует на какие-то замечания, больше обижается. И мне кажется, всё зависит от отношения окружающих от уважения: если создана подходящая атмосфера для работы и с учётом всех этих особенностей, пожилой работник не будет сильно отличаться от остальных и будет хорошо работать».

Аналитический результат 2. Старшей возрастной группе бывает интересно справляться с разного рода вызовами. Поскольку на работе остаются наиболее активные пенсионеры, то им постоянно приходится доказывать (в том числе себе) свои возможности в решении нестандартных задач. Подобное поведение наблюдается, например, во время обучения (повышения квалификации). Сознаться в том, что что-то из материала непонятно или сложно, предпенсионеры и пенсионеры не намерены. Именно они чаще всего в индивидуальном порядке подходят к преподавателям после занятий и просят дополнительные консультации и источники для подготовки. Им бывает стыдно сидеть в аудитории и не понимать материал. Но высказывать вслух и открыто задавать опросы они опасаются.

Высказывания участников фокус-групп:

«Бывали люди, которых мы принимали уже в пенсионном возрасте. Им бы сесть, сидеть, и работать, сколько они смогут работать. Но для них каждое обучение, особенно которое связано с их профессиональной деятельностью, только в радость. Дайте-дайте и побольше! Например, была программа по цифровизации, очень интересно было многим – не только молодым, но и возрастным».

«Что касается внутренней мотивации, то у нас есть сотрудница предпенсионного возраста. Она постоянно говорит: “Давайте осваивать мессенджеры, давайте таргет..., Давайте туда, давайте сюда!”. У неё постоянно возникают инициативы».

«Очень многие в возрасте 50+ стали очень активны, обучаются, тоже хотят расти и даже занимали у нас позиции директоров. Буквально за 3–4 года вырастали».

«Что касается карьерных стратегий, то в нашей организации есть определённая тенденция к росту среди возрастных сотрудников. В особен-

ности это касается мужчин. Вот у них бывают стремления занять какую-то позицию выше: секретники, безопасники – они все предпенсионного возраста. У нас есть человек, опять же предпенсионер, который не так давно возглавил этот отдел».

Аналитический результат 3. Коллеги и кадры отметили важность наличия хобби у пожилых людей, оно важно и для тех, кто работает, и для тех, кто вышел на пенсию, но поддерживает связь с организацией. Чаще всего применительно к пенсионерам говорят о монетизации хобби в тот период, когда человек уже закончил работу и хочет заняться любимым делом, на что ранее не было времени [19]. Но хобби оказалось важным и для работающих пенсионеров. Для одних людей хобби – это поддержка занятости после ухода с работы, возможный вариант альтернативного заработка. Для других – это возможность поддерживать связь с коллективом. Хобби даёт возможность наладить коммуникации с коллективом, почувствовать причастность к нему. Современные организации устраивают «кулинарные посиделки», спортивные мероприятия, походы и др. Если предпенсионеры и пенсионеры принимают в них участие, это благоприятно сказывается на их социальном и психологическом самочувствии. Они имеют возможность позитивно взаимодействовать с молодёжью и не чувствовать себя обделёнными общением. Важно занятие хобби и для бывших сотрудников организации. Например, представитель спортивной компании отметила, что её организация арендует зал и раз в неделю сотрудники и присоединившиеся к ним ветераны предприятия играют в волейбол.

Типичные высказывания участников фокус-групп:

«Взлёт карьеры у людей предпенсионного и пенсионного возраста, пожалуй, это редкость. А вот монетизировать своё хобби я считаю можно в любом возрасте абсолютно. Возможно, на пенсии для этого гораздо больше времени».

«Всё зависит на самом деле от того, есть ли у человека увлечения, есть ли желание выходить на пенсию, заниматься чем-то ещё, чего не позволял себе раньше. Если этого всего нет, характер сильно меняется и меняется в такую, скажем, истерично-требовательную сторону».

«А что касается участия в спортивных мероприятиях, на моем последнем месте работы пожилые люди активно принимали участие во всех корпоративных мероприятиях. Была интересная корпоративная жизнь – и поездки за границу, и на отдых. И во всём участвовали сотрудники пожилого возраста. Нет такого чтобы отсиживались дома и с внуками. Это вносит какую-то живую

струю, наверное, в обыденную рабочую жизнь, в общение с коллегами и т.д.».

«Кроме того, я бы сказала, что люди старшего возраста более читающие. Чтение книг – это часто то, к чему они всё-таки достаточно часто обращаются. Более молодое поколение реже читает. И даже у меня был такой опыт: я предложила составлять резюме на прочитанные книги, ну и откликнулись люди постарше».

«Вот только что праздновали новый год, и каждый год у нас проводится конкурс на лучший украшенный кабинет. И как раз в таких административных отделах, где возрастные сотрудники работают, есть очень талантливые люди, к которым просто экскурсиями ходят все остальные сотрудники. Просто сказочные какие-то дворцы у них появляются!».

«Пожилые женщины стараются как-то своё хобби, свой какой-то интерес (это нумерология, гадание, ещё что-либо подобное) сделать монетизированным, ещё работая у нас. Пусть поначалу с трудом, но потом всё больше и больше. Уходя на пенсию, они станут заниматься ещё и этим, уже наработав клиентскую аудиторию. Мужчины боятся, реально боятся уходить на пенсию, потому что чем заниматься, им не понятно: ни сада, ни огорода у них нет, ни другого хобби, как правило, у них нет. Поэтому они считают, что только могут зарабатывать деньги, поэтому, работая, они более тревожны и боятся, что их уволят».

Аналитический результат 4. Для людей, вышедших на пенсию, очень значима связь с организацией. Во многих организациях традиционно отмечается день компании, в ряде организаций существует и день пожилого человека. На эти корпоративные праздники приглашают пенсионеров, дарят памятные подарки, продуктовые наборы и перечисляют денежное вознаграждение. Наличие различных программ для пенсионеров и просто проявление заботы о них – важная составляющая организационной культуры. И выгоды от этой составляющей получают не только бывшие сотрудники, но и сами работодатели. Благодаря поддержки тех, кто ранее трудился в организации, повышается лояльность современных сотрудников. Они видят свою ценность для компании, перестают смотреть на нее как место временной занятости, хотят в какой-то мере связать с ней свою судьбу и в большей степени готовы разделять ее цели и интересы.

Типичные высказывания участников фокус-групп:

«На нашем заводе, если сотрудник пенсионного возраста всё-таки решил покинуть предприятие, уйти на заслуженный отдых, то его мы просто так не отпускаем: мы выплачиваем единовремен-

ное пособие за заслуги на производстве, чтобы ушёл с почестями у нас».

«У меня был опыт в компании, в которой я раньше работала, поддержания связей с топ-менеджерами. Если, например, руководитель крупного масштаба или ведущий специалист уходил на пенсию, то мы не только поддерживали с ним неформальную связь, но иногда и просили выйти на работу, чтобы помочь в трудных ситуациях. Такое бывало. То есть человек ушёл на пенсию, его проводили, но потом поняли, что компания без него не справляется. Его возвращали назад, какое-то время он работал. Тогда мы находили другого руководителя или специалиста, которому передавались знания и опыт, оказывалась какая-то поддержка. Причём человек, который ушёл на пенсию, работал, может быть, либо неполный день, либо какие-то определённые часы».

«У нас на предприятии мы празднуем 1 октября – день пожилого человека. Мы приглашаем официально всех сотрудников, которые работали на нашем предприятии, приглашаем их на молочный завод, делаем небольшой праздник, где выдаём денежную компенсацию и паёк. Все пенсионеры с удовольствием приходят на завод, они встречаются со своими сослуживцами. Происходит общение. Все довольны».

«У нас есть заводской совет ветеранов, к примеру. Мы празднуем дни рождения пенсионеров, отправляем открытки».

«Я знала много примеров, когда люди уже уходили на пенсию, но звонили и интересовались, как дела в организации, и даже приезжали. И у меня лично остались, кстати, такие коллеги, которые мне иногда звонят и спрашивают, интересуются».

Заключение

Подведём некоторые итоги. Проведённое глубинное полевое исследование позволило обратить внимание на ряд существенных, порой неожиданных социологических закономерностей, выявление которых позволяет немного иначе взглянуть на проблему занятости людей старшего поколения и задачу их вовлечения в активную трудовую деятельность в современных условиях. Ряд из этих закономерностей носит порой поистине парадоксальный характер. Например, то обстоятельство, что старшее поколение, обладает как правило, большими компетенциями, более опытно как в профессиональном, так и в жизненном смысле, более ответственно и дисциплинированно, изначально не вызывало никаких сомнений и было как бы очевидно. Однако, наряду с этим, удалось выявить ряд таких организационных, ментальных и поведенческих особенностей взаимодействия работодателей и работников

старшего поколения, существование которых изначально не прогнозировалось, или же их действие предполагалось прямо противоположным относительно выявленной реальности. В итоге можно вполне обоснованно сформулировать ряд выводов-парадоксов, полученных в результате анализа и обобщения мнений работодателей, которые позволяют в значительной степени по-новому взглянуть на некоторые аспекты указанной проблемы и, в частности, преодолеть известные устоявшиеся стереотипы и даже предубеждения относительно трудоспособного потенциала старшего поколения.

1. Парадокс обучаемости (восприятия нового). Известен стереотип, что работники старшего поколения в своей работе опираются на давно усвоенные устаревшие знания, привычные процедуры, рутины, они не склонны ничего менять в привычных распорядках и всегда с недоверием относятся ко всему новому, непонятному, боятся что-то в этом новом не понять, не справится с порученной работой. Однако исследование показало, что, возможно, именно по этой же причине, представители старшего поколения охотно учатся, посещают курсы повышения квалификации, тренинги, разного рода обучающие программы, осваивают новую технику, включая ИТ. Этот факт может быть связан как с требованиями общей трудовой дисциплины, так и с ясно осознаваемой потребностью в необходимости творческой составляющей трудовой деятельности.

2. Парадокс творчества. Парадокс состоит в дихотомии склонности старшего поколения работать творчески, работать по шаблону. Опрос работодателей показывает, что многие работники старшего поколения склонны именно к творческому отношению к своей деятельности, и для этого у них есть серьёзная мотивация. Возможно, это обстоятельство связано с тем, что, опираясь на накопленную базу знаний, старшему поколению интересно формировать приращение этих знаний или же обеспечивать их приложение к постоянно возникающим новым задачам, вызовам и условиям. Под действием новых производственных и жизненных задач даже значительные накопленные компетенции должны постоянно переосмысливаться и совершенствоваться, что инициирует творческий подход к работе. Этим же творческим фактором обеспечиваются конкурентные преимущества работников старшего поколения перед молодёжью.

3. Парадокс мобильности. Интересна выявленная склонность многих работников старшего поколения к краткосрочным командировкам и другим формам производственной мобильности.

4. Парадокс мотивации. В ходе исследования выявлена в значительной степени парадоксальная и неоднозначная мотивация работников старшего поколения к принятию решения о продолжении своей трудовой деятельности в предпенсионном и пенсионном и возрасте. С одной стороны, одним из главных мотивов выхода на пенсию объявляется необходимость отдохнуть, уделить больше времени семье и домашним делам, а также обеспечить семье дополнительный уровень благосостояния. Но, с другой стороны, многие пенсионеры говорят о нежелании «погрязнуть» в домашнем быте, оторваться от ставшего родным коллектива, привычного ритма и стиля жизни и деятельности. С этим связано интересное наблюдение о том, что многие предпенсионеры, ранее горячо желавшие уйти на пенсию и «отдохнуть», с приближением собственно пенсионного возраста меняют свое решение на прямо противоположное.

5. Парадокс коммуникативности. Возрастные работники, даже при наличии существенных различий в опыте, квалификации, служебном положении и пр., то есть, имея для этого достаточные основания, в своей работе и общении с коллегами гораздо меньше чувствуют возрастную дифференциацию и возрастные барьеры, чем работники более молодого возраста, они более склонны к живому общению и консенсусному решению проблем. Практически все работодатели также отметили почти полное отсутствие возрастной дискриминации на их предприятиях непосредственно в производственном процессе, но не исключили её в процессе приёма на работу.

В итоге, на основании анализа результатов проведённого исследования можно констатировать, что определяющее большинство представителей кадровых служб, HR-служб, служб управления персоналом и представителей администрации предприятий не только осознают социальную и этическую значимость комфортного продления трудовой деятельности представителей старшего поколения, но и, несмотря на осознаваемую необходимость несения известных издержек и рисков, считают такую деятельность вполне рентабельной и эффективной с чисто экономической и организационно-управленческой точек зрения. Можно также надеяться, что данные результаты будут интересны многим представителям кадровых служб и администраций предприятий и позволит им избавиться от некоторых мифов, предубеждений и стереотипов в отношении использования трудового потенциала представителей старшего поколения.

Список литературы

1. Старшее поколение в постиндустриальных реалиях / под общ. ред. С.А. Баркова, И.В. Кузнецовой, А.В. Маркеевой. М.: Издательство "У Никитских ворот". 2022. 327 с. ISBN 978-5-00170-539-0
2. The Perennials: the future of ageing. Global Advisor: Ageing. Report. 2019. P. 2. // Ipsos.com: [сайт]. URL: https://www.ipsos.com/sites/default/files/2019-04/ipsos-global-advisor-perennials-future-of-ageing-2019_0.pdf (дата обращения: 15.11.2023).
3. Что такое пенсионный возраст? Какие ассоциации вызывают у людей слова «пенсионный возраст»? // ФОМ: [сайт]. 24 июля 2018. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14070> (дата обращения: 15.11.2023).
4. Барков С.А., Земляков Д.Н. Современная теория менеджмента – парадоксальный симбиоз психологии, социологии и риторики // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2021. № 1. С. 151–167. <https://doi.org/10.33983/2075-1826-2021-1-151-167>; EDN RAUUQX
5. Барков С.А., Колодезникова И.В., Мысливец Н.Л., Щербинин С.Н. Социальные практики и старение населения // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2022. Том 28. № 1. С. 164–192. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2022-28-1-164-192>; EDN QZMFHU
6. Барков С.А., Маркеева А.В., Колодезникова И.В. Жизненные и трудовые стратегии пенсионеров в современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2022. Том 22. № 4. С. 828–843. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2022-22-4-828-843>; EDN TUZJPS
7. Барков С.А., Мысливец Н.Л., Кузнецова И.В. Старшее поколение в России и Беларуси: краткий сравнительный анализ // Экономика и предпринимательство. 2022. № 1(138). С. 1112–1119. <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.138.1.220>; EDN PZUXBQ
8. Жизнь старшего поколения в современном обществе: социокультурные и экономико-демографические аспекты // Материалы международной научно-практической конференции, 15 марта 2022 года, Москва, Россия / под общ. ред. С.А. Баркова, А.В. Маркеевой. М.: МАКС Пресс, 2022. 185 с. ISBN 978-5-317-06789-2; <https://doi.org/10.29003/m2655.978-5-317-06789-2>; EDN KVPWLH
9. Щербинин С.Н., Мысливец Н.Л., Барков С.А. Наставничество как инструмент привлечения лиц пенсионного возраста к активной трудовой деятельности // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 5. Экономика. Социология. Биология. 2022. Том 12. № 1. С. 91–96. EDN TBWMHW
10. Старшее поколение современной России / под общ. ред. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского Н. Новгород, 2021. 779 с. ISBN 978-5-91326-692-7
11. Юрасова М.В. Предпринимательство в пожилом возрасте: возможности и ограничения. В кн.: Старшее поколение современной России / под общ. ред. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского Н. Новгород, 2021. С. 395–398. ISBN 978-5-91326-692-7
12. Работа на пенсии: за и против // ВЦИОМ Новости. 07 декабря 2020. ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rabota-na-pensii-za-i-protiv> (дата обращения 20.01.2024).
13. Особенности национальной пенсии: на кого россияне рассчитывают в старости // ВЦИОМ Новости. 23 августа 2022. ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/expertise/osobennosti-nacionalnoi-pensii-na-kogo-rossijane-rasschityvajut-v-starosti> (дата обращения 20.01.2024).
14. Белановский С.А. Глубокое интервью и фокус-группы. Москва, 2019. 371 с. ISBN 978-5-4493-3612-5; EDN WONHVD
15. Трудоустройство и занятость пенсионеров // HeadHunter: [сайт]. URL: <https://hhcdn.ru/file/16912628.pdf> (дата обращения: 12.01.2024).
16. Самый сложный возраст для поиска работы – предпенсионный, проще всего трудоустроиться в возрасте 30–35 лет // Социологические опросы Superjob.ru. 25 марта 2021. Superjob.ru: [сайт]. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/112750/samyj-slozhnyj-vozrast-dlya-poiska-raboty> (дата обращения: 15.11.2023).
17. Артефакты организационной культуры. М.: У Никитских ворот, 2023. 432 с. ISBN 978-5-00170-776-9
18. Юрасова М.В. Специфика предпринимательского поведения старшей возрастной группы // Восточная Европа: контексты социально-экономического развития: сб. науч. ст. Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2019. С. 172–175. ISBN 978-985-582-254-8; EDN QURAGG
19. Юрасова М.В. Использование концепции обратного наставничества в компаниях // XVI Международная научная конференция «Сорокинские чтения: Искусственный интеллект и общественное развитие: новые возможности и перспективы». : XVI Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2022», 21 февраля 2022, Москва, Россия. М.: МАКС Пресс, 2022. С. 162–163. ISBN: 978-5-317-06825-7; EDN RXQBCA

Информация об авторах:

Сергей Александрович Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента, социологический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (SPIN-код: 9008-4106) (РИНЦ AuthorID: 521237)

Дмитрий Николаевич Земляков – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической социологии и менеджмента, социологический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (SPIN-код: 6305-3489) (РИНЦ AuthorID: 326658)

Мария Владимировна Юрасова – кандидат социологических наук, доцент кафедры экономической социологии и менеджмента, социологический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (SPIN-код: 1961-5064) (РИНЦ AuthorID: 487437)

Заявленный вклад авторов:

С.А. Барков – общий контекст проведения исследования и обзор источников.

Д.Н. Земляков – структура статьи, научные выводы.

М.В. Юрасова – методология и проведение социологического исследования методом фокус-групп и предоставление эмпирических данных.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Мария Владимировна Юрасова.

Статья поступила в редакцию 27.06.2023; одобрена после рецензирования 17.02.2024; принята к публикации 21.03.2024.

References

1. Barkov S.A., Kuznecova I.V., Markeeva A.V. (eds.) *Starshee pokolenie v postindustrial'nykh realiyakh*. Moscow: Publishing House "U Nikitskikh vorot"; 2022. 327 p. ISBN 978-5-00170-539-0 (In Russ.)
2. The Perennials: the future of ageing. Global Advisor: Ageing. Report. 2019. P. 2. Ipsos.com [Internet]. Available from: https://www.ipsos.com/sites/default/files/2019-04/ipsos-global-advisor-perennials-future-of-ageing-2019_0.pdf (access date: 15.11.2023).
3. Chto takoe pensionnyi vozrast? Kakie assotsiatsii vyzyvayut u lyudei slova pensionnyi vozrast? FOM: [Internet]. 2018 July 24. Available from: <https://fom.ru/Ekonomika/14070> (access date: 15.11.2023). (In Russ.)
4. Barkov S.A., Zemlyakov D.N. Modern management theory – a paradoxical symbiosis of psychology, sociology and rhetoric. *Menedzhment i biznes-administrirovaniye=Management and Business Administration*. 2021;(1):151-167. <https://doi.org/10.33983/2075-1826-2021-1-151-167> (In Russ.)
5. Barkov S.A., Kolodeznikova I.V., Myslivets N.L., et al. Social practices and population ageing. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sociologiya i politologiya=Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 2022;28(1):164-192. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2022-28-1-164-192> (In Russ.)
6. Barkov S.A., Markeeva A.V., Kolodeznikova I.V. Life and work strategies of pensioners in contemporary Russia. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sociologiya=RUDN Journal of Sociology*. 2022;22(4):828-843. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2022-22-4-828-843> (In Russ.)
7. Barkov S.A., Myslivec N.L., Kuznecova I.V. The older generation in Russia and Belarus: a brief comparative analysis. *Ekonomika i predprinimatel'stvo=Journal of Economy and entrepreneurship*. 2022;(1(138)):1112-1119. <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.138.1.220> (In Russ.)
8. Barkov S.A., Markeeva A.V. (eds.) *The elderly generation in modern society: socio-cultural and economic-demographic aspects*. The International Scientific and Practical Conference Proceedings; March 15, 2022; Moscow, Russia. Moscow: MAKSS Press; 2022. 185 p. ISBN 978-5-317-06789-2; <https://doi.org/10.29003/m2655.978-5-317-06789-2> (In Russ.)
9. S. A. Mentoring as a tool for attracting people of retirement age to active labor activity. *Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni YAnki Kupaly. Seriya 5. Ekonomika. Sociologiya. Biologiya=Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 5. Economics. Sociology. Biology*. 2022;12(1):91-96. (In Russ.)
10. Saralieva Z.H. (ed.) *Starshee pokolenie sovremennoj Rossii*. Nizhni Novgorod: Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod; 2021. 779 p. ISBN 978-5-91326-692-7 (In Russ.)
11. Yurasova M.V. *Predprinimatel'stvo v pozhilom vozraste: vozmozhnosti i ogranicheniya*. In: Saralieva Z.H. (ed.) *Starshee pokolenie sovremennoj Rossii*. Nizhni Novgorod: Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod; 2021. P. 395-398. ISBN: 978-5-91326-692-7 (In Russ.)
12. Rabota na pensii: za i protiv. VCIOM News. 2020 December 07. VCIOM [Internet]. Available from: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rabota-na-pensii-za-i-protiv> (access date: 20.01.2024). (In Russ.)
13. Osobennosti nacional'noj pensii: na kogo rossiyane rasschityvayut v starosti. VCIOM News. 2022 August 23. VCIOM [Internet]. Available from: <https://wciom.ru/expertise/osobennosti-nacionalnoi-pensii-na-kogo-rossijane-rasschityvajut-v-starosti> (access date: 20.01.2024). (In Russ.)
14. Belanovskii S. A. Glubokoe interv'y u i fokus-gruppy. Moscow; 2019. 371 p. ISBN 978-5-4493-3612-5 (In Russ.)
15. Trudoustrojstvo i zanyatost' pensionerov. HeadHunter [Internet]. Available from: URL: <https://hhcdn.ru/file/16912628.pdf> (access date: 15.11.2023) (In Russ.)
16. Samyj slozhnyj vozrast dlya poiska raboty – predpensionnyj, proshche vsego trudoustroist'sya v vozraste 30–35 let. Sociological surveys Superjob.ru. 2021 March 25. Superjob.ru [Internet]. Available from: <https://www.superjob.ru/research/articles/112750/samyj-slozhnyj-vozrast-dlya-poiska-raboty> (access date: 15.11.2023) (In Russ.)
17. Artefakty organizacionnoj kul'tury. Moscow: U Nikitskikh vorot; 2023. 432 p. ISBN 978-5-00170-776-9 (In Russ.)
18. Yurasova M.V. Specifika predprinimatel'skogo povedeniya starshej vozrastnoj grupy. In: *Vostochnaya Evropa: konteksty social'no-ekonomicheskogo razvitiya*. Coll. of Sci. Articles. Grodno, Belarus: Yanka Kupala State University of Grodno; 2022. P. 172–175. ISBN 978-985-582-254-8 (In Russ.)
19. Yurasova M.V. Ispol'zovanie koncepcii obratnogo nastavnichestva v kompaniyah. In: XVI International Scientific Conference "Sorokin readings: artificial intelligence and social development: new opportunities and obstacles"; February 21, 2022; Moscow, Russia. Moscow: MAKSS Press; 2022. P. 162–163. ISBN 978-5-317-06825-7 (In Russ.)

Information about the authors:

Sergey A. Barkov – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Management, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University
(SPIN-code: 9008-4106) (РИНЦ AuthorID: 521237)

Dmitry N. Zemlyakov – Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Sociology and Management, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University
(SPIN-code: 6305-3489) (РИНЦ AuthorID: 326658)

Maria V. Yurasova – PhD in Sociology, Associate Professor of the Department of Economic Sociology and Management, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University
(SPIN-code: 1961-5064) (РИНЦ AuthorID: 487437)

Authors' declared contribution:

Sergey A. Barkov – general context of the study and review of sources.

Dmitry N. Zemlyakov – the structure of the article, scientific conclusions.

Maria V. Yurasova – the methodology and conduct of sociological research using the focus group method and the provision of empirical data.

The authors declare no conflicts of interests.

The author responsible for the correspondence is Maria V. Yurasova.

The article was submitted 27.06.2023; approved after reviewing 17.02.2024; accepted for publication 21.03.2024.

Коллективная социально-историческая память: предпосылки становления целостной философской теории

Андрей Васильевич Дахин

Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, Нижний Новгород, Россия
(nn9222@rambler.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-5907-706X>)

Аннотация

Автор, отмечая странность расхождения между привычными западными концепциями исследований коллективной памяти и приоритетами отечественной политики памяти, рассматривает проблему становления отечественной философии памяти на рубеже 21 века. Проблемная ситуация раскрывается через взаимосвязь вопросов теории памяти и политики памяти, через ситуацию вторичности отечественных исследований памяти по отношению к первичности западных концептов, а также через ситуацию раздробленности структуры коллективной памяти отечественной философии на «до», «при» и «после» исторического материализма. Исследование показало, что, предпосылками становления целостной философской теории памяти является, с одной стороны, критический анализ западных теорий исследования памяти и преодоление свойственной им деонтологизации памяти, а с другой стороны, критический анализ советской системы «исторического познания» и преодоление свойственной ей материализации представлений о социальном бытии. Теоретико-методологические ресурсы отечественной философии, раскрытие которых будет способствовать решению таких задач, по мнению автора, содержат теории Л.С. Выготского, А.Ф. Лосева, Э.В. Ильенкова, Г.П. Щедровицкого, Л.А. Зеленова, В.А. Кутырёва и др. В результате исследования представлены некоторые концептуальные характеристики цельной философской теории коллективной памяти, среди которых, во-первых, присутствие онтологического ядра, раскрывающего целостную систему фундаментальных отношений человека/сообщества с собственной историей; во-вторых, в этой онтологической системе необходимо выделить социальную память, как специфический социальный механизм связи с предшествующей историей; в третьих, раскрыть диалектику коллективного и индивидуального памятования; в-четвёртых, раскрыть диалектику каждодневного и исторического памятования; в-пятых, раскрыть диалектику забвения и памяти в структуре социальных революций и реформ.

Ключевые слова: коллективная социально-историческая память, целостная философия памяти, западные исследования памяти, историческое познание, социальная онтология, деонтологизация, культурная память

Для цитирования: Дахин А.В. Коллективная социально-историческая память: предпосылки становления целостной философской теории // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 1. С. 105–118. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_9_105_118 EDN DMDVCK

RAR (Research Article Report)

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_9_105_118

A Collective Socio-Historical Memory: Background for Complete Philosophical Theory Developing

Andrey V. Dakhin

Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of RANEPA under the President of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia
(nn9222@rambler.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-5907-706X>)

Abstract

Giving attention to the strangeness of differences between a regular western memory studies concepts and priority values of Russia memo-politics the author analyzed troubles of developing Russia complete philosophy of memory at the beginning of the 21 century. The case of troubles is discovering by describing of contradictions between theory of memory and memory policy, by secondary status of Russia memory studies regarding to the West memory studies, and also by the case of dividing of collective memory structure of domestic philosophical culture on “before”, “under” and “after” the historical materialism. The research shows some backgrounds which, on the one hand, call to critical analysis of western memory studies concepts for overcoming its deontological episteme and, on the other hand, it calls to critical analysis of the soviet “historical cognition” concept for overcoming its materialistic episteme about a social being. Theoretic and methodological sources for solving this tasks, as the author thought, are related with theories by L.S. Vygotsky, A.F. Losev, E.V. Il'enkov, G.P. Shchedrovitsky, L.A. Zelenov, V.A. Kutyrev and others. Results of this studies presents some conceptual characteristics of the complete philosophical theory of collective memory, among them are, on the first, background of an ontological nuclear which discovers complete system of fundamental relations of a man/ society with its own history; on the second, inside of this ontological system must be separated the social memory as a special collective mechanism of relations with past history; on the third, to discover dialectics between collective and individual memory and commemoration; on the forth, o discover dialectics between everyday memory and historical memory; on the fifth, o discover dialectics between oblivion and memory in the structure of social revolutions and reforms.

Keywords: collective socio-historical memory, complete philosophy of memory, memory studies, historical cognition, social ontology, deontological approach, cultural memory

For citation: Dakhin A.V. A Collective Socio-Historical Memory: Background for Complete Philosophical Theory Developing. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(1):105–118. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_9_105_118 (In Russ.)

Введение

Актуальность темы связана с тем, что популяризация патриотической риторики, которая переполняет потоки публичных выступлений, заявлений и инициатив официальных государственных лиц и государственных масс-медиа с неизбежностью приводит к тому, что сквозь разнообразные практики в этой сфере проступают контуры фундаментального основания нашего социального бытования – контуры структур отечественной коллективной социально-исторической памяти. В эти контуры попадают и памятные места, памятники культуры, коллективные языковые практики, и практики возложения цветов, вознесения молитв и пр., понимаемые как дань памяти, и институты коллективной памяти, такие, как музеи, библиотеки и пр., и институты социализации, в среде которых осуществляет свою работу коллективная социально-историческая память, и многое другое, что выводит современное восприятие проблематики памяти далеко за пределы узко психологических дефиниций. Внимание государства к вопросам отечественной коллективной памяти в существенной мере вызвано эскалацией информационных атак со стороны недружественных стран (США и их союзников), стремящихся разрушить или существенно ослабить структуры российской социально-исторической памяти о Великой Отечественной войне, перекодировать отечественную структуру памяти о Второй мировой войне. На этом фоне возрастает оборонительная активность России в сфере политики памяти¹. Одним из первых признаков активизации в области отечественного мемориального законодательства был Указ президента РФ о противодействии фальсификации истории в 2010 г.², а одним из последних на сегодня является закон об административной ответственности за публичное отождествление роли СССР и нацистской Германии во Второй мировой войне³, который существенно конкретизирует комплекс нормативных документов, регулирующих вопрос о публичном освещении роли СССР и нацистской Германии во Второй мировой войне⁴. Факт нормативного уста-

новления запрета на конкретные публичные высказывания по поводу событий Второй мировой войны и уточнение порядка наказания за нарушение запретов позволяет заключить, что внутренней энергии самих структур отечественной коллективной социально-исторической памяти не хватает для противостояния внешней волне исторической дезинформации и на помощь привлекается государственная система принуждения. Эти и другие обстоятельства выводят отечественные исследования на предметную область, которая очень слабо осваивалась советской наукой, а современные российские исследования памяти чаще всего базируются на «отвёрточной сборке» местных эмпирических данных по лекалам «мировых» (то есть западных) *memory studies*. Основная проблема, как представляется, состоит в том, что за прошедшие тридцать лет вал многочисленных исследований коллективной памяти базируется исключительно на заимствованных на Западе концепциях *memory studies*, тогда как отечественный потенциал философской культуры применительно к этой активно развивающейся и перспективной области знаний о человеке и обществе остаётся почти невостребованным. Поэтому **цель исследования** видится в том, чтобы в свете современных вызовов и цивилизационных приоритетов России критически проанализировать отечественные и западные концептуальные подходы в области исследований памяти и определить онтологические основания для разработки целостной отечественной философии памяти. **Объектом исследования** является анализ сложившихся в XX веке концептуальных предпосылок для становления целостной отечественной философской теории о природе коллективной социально-исторической памяти и о её роли в развитии в общества. В качестве **предмета исследования** рассматриваются западные *memory studies* и отечественное «историческое познание», критический анализ которых позволяет определить научные проблемы, стоящие на пути становления целостной философской теории памяти. **Гипотеза исследования:** концептуальные описания природы коллективной памяти, как они даны на рубеже начала двадцать первого века, складывались на путях развития обособленных, вплоть до противоположности, социально-философских течений западной и отечественной философии двадцатого века. Необходимые условия движения к созданию целостной философской теории памяти открываются через критический анализ как западных *memory studies*, так и отечественных исследований «исторического познания», через выявление базового социального отношения, которое дей-

ствует увековечению Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»; Ст. 6.1.

¹ Противодействие попыткам фальсификации истории России: научные и законодательные аспекты. М.: Издание Государственной Думы. 2020. 160 с.

² Указ Президента РФ от 15.05.2009 № 549 (ред. от 08.09.2010) "О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России" (вместе с "Положением о комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России").

³ Федеральный закон от 16.04.2022 № 103-ФЗ "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях".

⁴ Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ "Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг."; Федеральный закон от 1 июля 2021 № 278-ФЗ "О внесении изменения в Федеральный закон "Об

твует в структурах коллективной памяти, а также через определение основных проблем этой области исследований, которые требуют непосредственного внимания современной отечественной философии.

Разрыв между западными и отечественными исследованиями, которые теперь входят в поле исследований коллективной социально-исторической памяти, возник после Октябрьской революции 1917 г., когда советское обществоведение и человековедение действовало в узких и избыточно консервативных рамках официальной доктрины диалектического и исторического материализма. В советской философской системе 1980-х гг. сформировалось направление исследований, которое, с некоторой долей условности, можно определить как «историческое познание» и которое ближе всего подошло к проблематике коллективной памяти. Оно возникло на основе исторического материализма К. Маркса, Ф. Энгельса, апеллировало к работам В.И. Ленина, а в поле публичной политики «перестройки» проявилось в форме «гласности» в отношении «забытых» страниц истории СССР. Тем не менее, «историческое познание» не увидело, что структуры коллективной социально-исторической памяти приходят в движение, обнаруживают себя в качестве фундаментально значимой части социальных процессов и фундаментально значимого предмета философских исследований. В противоположность этому западные центры социально-гуманитарных исследований уже в начале XX века вышли на исследования структур коллективной памяти со стороны исторической, психологической, социологической науки и со стороны культурологии [1]. Маркетизация и коммерциализация результатов научной деятельности в странах Запада сработала как «дрожжи», так что исследования памяти приобрели характер «memory boom» [2, с. 17], который докатился до современной России в 1990-е гг. «Свободный рынок» научного творчества в области memory studies породил огромное количество исследований, которые на фоне скудости отечественных советских исследований «исторического познания» создали впечатление «вау!», поражали эффектом «полной свободы» научных исследований. Но по прошествии 30 последних лет «вау-эффект» осыпается, наталкиваясь на странности западной политики памяти, которые совершенно не противоречат западным теориям памяти, но для нашего, отечественного понимания социальной нормальности являются шокирующими вызовами: борьба с памятниками советским воинам в странах Европы, «ленинопад» на Украине, борьба с памятниками «героев гражданской войны» в США и пр., и пр. Респек-

табельные и красивые книжки М. Хальбвакса [3], П. Рикёра [4], Ж. Ле Гоффа [5], А. Ассман [6], Я. Ассман [7] и др. в своей совокупности обосновывают одну простую мысль о том, что так и должно быть, что иначе и быть не может. «Гуманитарный» контент исследований социальной памяти настойчиво вкладывается в предвзятую политологическую схему деления мира на «демократические» (то есть США и их союзники) и «авторитарные» (Россия и др.) страны [8], [9], [10], [11] и пр., что раскрывает основательную связь сути западных теорий памяти с сутью западной политики памяти. Наше внутреннее неприятие западной политики памяти ищет для своего обоснования какой бы то ни было прочной концептуально-методологической опоры, но не находит её. С одной стороны, это потому, что концептуальные основы постмодернистских теорий вводят нас в состояние апорий: очевидная пагубность западной политики памяти абсолютно противоречит лоску теоретических обоснований её правильности, которые представляет мейн-стрим memory studies. С другой стороны, это потому, что современная отечественная философская культура столь необходимых концептуальных оснований пока предложить не может.

Волна memory studies значима не только по отношению к своим прикладным проекциям и противоречиям в сфере политики памяти. Она значима также и потому, что в ней формируется своеобразная новая интегральная концептуальная платформа восприятия общества и культуры. Я. Ассман говорит о «новой парадигме наук о культуре» [7, с. 12], Ф. Артог – о том, что понятие память производит «саму современность» [12], К.Л. Клейн – о метаисторическом содержании категории «память» [13] и т.д. Отечественные исследователи также участвуют в проработке обобщающих моделей, – это Д.А. Аникин [14], А.Г. Васильев [15], А.В. Дахин [16], О.Т. Лойко [17], А.И. Макаров [18.] и др. Проблемная ситуация видится в том, что отечественные исследования, опираясь как правило, на концептуальные основания западных теорий памяти, очень слабо связывают решение перспективных концептуальных задач с отечественной философской культурой XX века. В результате в поле комплексных исследований коллективной памяти усиливается разрыв ленты памятования самой отечественной философской культуры на ту, что была «при историческом материализме» и ту, что стала «после исторического материализма». Другими словами, цельность структуры коллективной социально-исторической памяти отечественной философии не восстанавливается, эта задача остаётся вне зоны внимания. А между тем, собирание частей

нашей философской культуры, разбитой на «до», «при» и «после» исторического материализма, является общим делом современной отечественной философии, – делом, которое может быть осмыслено только с опорой на цельную отечественную философскую теорию социального памятования. При этом смысл «цельности» не охватывает только пределы и характеристики конкретной теории, философской объясняющей схемы, но он простирается в область бытования самой структуры коллективной памяти отечественной философии, раздробленной «мегамашиной» политической истории на упомянутые выше части. Именно из этой драматической раздробленности исходит незримый, но ощутимый в смутной неудовлетворённости безграничным, прагматичным и бесцельным плюрализмом запрос на цельную философию памяти, запрос на то, чтобы «опаматоваться» [19, с. 7]. Парадокс в том, что ни одна из существующих в западном мейн-стриме *memory studies* теорий не сможет (и не захочет) ответить на этот запрос, но зато любая теория предложит свои аргументы за то, что такого запроса нет и быть не может. Поэтому рамках настоящей статьи, если говорить о широком тематическом поле, основное внимание привлекается к проблеме раздробленности, расчленённости структуры коллективно-исторической памяти отечественной философской культуры. В более узком смысле, который и определяет предмет конкретного рассмотрения в данной статье, внимание привлекается к анализу предпосылок формирования целостной философской теории коллективной памяти, которые можно обнаружить как в западных *memory studies*, так и в отечественных исследованиях «исторического сознания».

От «*memory studies*» к философии памяти

Источник странностей западных исследований памяти коренится не в географии («западные» или «восточные» исследования), а в концептуальных основаниях, на которых строятся популярные теории памяти «международного уровня». Понятие «коллективная память» М. Хальбвакса с самого начала научным сообществом было воспринято критически, следствием чего были предложения заменить его понятиями «идеология» (С. Зоннат), «миф» и др. [6, с. 26–27] или предложения и обоснования отказа от этого понятия (Р. Козеллек, Р. Бургер и др.). Основное русло защиты и реабилитации понятия «коллективная память» в западной науке связано с переносом центра внимания с целостного философского осмысления природы живой структуры бытия деятельности личности-и-общества на осмысление факторов опредмеченного существования

элементов социально-исторической памяти в обществе. Так, А. Ассман ради «спасения» термина «коллективная память» предлагает концептуальное отделение «памяти» от «личности», в соответствии с которым «память формируется взаимодействием трёх факторов: носителя, среды и опоры» [6, с. 30]. Вопросы вызывает то, что цельная человеческая личность⁵ среди определяющих память факторов отсутствует. Связь памяти с живыми людьми, с личностью, как единичным носителем коллективной социальности, ослабляется, поскольку коллективная память основывается «на ресурсе опыта и знаний, который отделяется от живых носителей и переходит на материальные информационные носители» [6, с. 32]. Происходит концептуальная дегуманизация коллективной памяти. По умолчанию утверждается идея: коллективная память не связана с глубинной социальной природой человеческой личности, но связана с «человеческим организмом и его (организма – А.Д.) мозгом», с «социальной коммуникацией» и с «символическими медиаторами» [6, с. 30–31]. Комбинации наполнителей названных трёх факторов приводят А. Ассман к утверждению трёх форм памяти: «нейронная память», «социальная память», «культурная память» [6, с. 31]. «Нейронная память» связана с функционированием «мозга индивидуума» (как носителем) и находится за рамками «коллективного», а потому не принимается во внимание; «социальная память» – это семейная, поколенческая память. Она связана с «биологическими ритмами», а потому «биологически ограничена» и тоже не принимается во внимание. Во внимание принимается только «культурная память»: она отличается подлинной, неограниченной коллективностью, поскольку опирается на «символы», «монументы», «ритуалы» как «материальные знаки», которые «закрепляют воспоминания для будущего тем, что обеспечивают императивную общность воспоминаний для следующих поколений» [6, с. 32]. С учётом последующих уточнений, в ходе которых выделяется блок биологически опосредованных форм памяти («индивидуальная память» и «социальная память») и блок символически опосредованных форм памяти («политическая память» и «культурная память»), утверждается, что в узком смысле «коллективное» относится к «национальной» памяти, «которая является разновидностью «официальной» или «политической» [6, с. 33–34]. Таким образом, онтологическое основание коллективной памяти (интуитивно присутствовавшее у М. Хальбвакса) перемещается в

⁵ Говоря о цельной личности имеем в виду, что отдельно взятый человек – это индивидуально-личностный представитель и носитель коллективной социальности своего этноса, культуры, цивилизации.

ячейку «узкого смысла», в которой редуцируется к конкретно-историческому⁶, особенному явлению – к «национальной памяти». Онтологическая сила понятия «коллективная память» игнорируется, перерабатывается у А. Ассман в частное производное от «политической памяти», которая, как выясняется позже (на примере рассмотрения её проявления в виде «нации»), основывается на «воображаемой конструкции», а не на «сущности» (Б. Андерсон) [6, с. 41]. Таким образом, посредством перемещения термина «политическая память» в более мелкую и узкую смысловую нишу представления о коллективной социально-исторической памяти отрываются от онтологически положенной «сущности» и пристраиваются к категории «воображаемых конструкций» политической деятельности, которая в мире западного политического реализма формируется под влиянием интересов конкретных субъектов политической деятельности. Конечным пунктом всей логической цепочки А. Ассман является то, что понятие «коллективная память» деонтологизируется, утверждается в качестве атрибутивного проявления «воображаемых конструкций». Такое концептуальное определение выталкивает коллективную память в поле «конструктов» и политических манипуляций, возведённых современной западной политикой памяти в ранг социальной нормы.

Это вполне соответствует атмосфере современных «международного уровня» социальных исследований, построенных на философской основе гуссерлианской феноменологии, в свете которой мейн-стрим западной социальной философии предлагает считать, что всякое «я» первично по отношению ко всякому «мы», а индивиды обособленно плавают в состоянии, предшествующем всякому объединению. Основная особенность концептуального описания перехода от индивидуального к коллективному состоит в том, что всякое коллективное рассматривается как «насилие» над индивидуальным. Корневая гирлянда смыслов, которая выталкивает на поверхность философских штудий коллективную память как конструкт, вырастает на основе модернизации кантианства и его соединения с мейн-стримом западных научных течений постмодерна, объединяющих теории З. Фрейда, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, А. Шюца, П. Бергера и Т. Лукмана, Н. Лумана, Д. Деннега и др. Кантианство переосмысливается философией постмодерна так, что субстанциально «ноуменальное» (всеобщее)

⁶ Здесь необходимо отметить, что «нация» – это конкретно-историческая форма бытия и существования государствообразующего сообщества, расцвет которой приходится на период становления и существования «национальных государств» в Европе. Существуют и иные исторические формы бытования государствообразующих сообществ [20].

начало бытия полностью отделяется от «феноменального» (единичного) существования, после чего, а) происходит своеобразная утилитаризация того и другого начал, которые становятся атрибутивными слагаемыми «дискурса» или «коммуникаций» (эмпириофундаментализм⁷), б) происходит гипер-дискредитация всего ноуменального/ всеобщего/ коллективного и гипер-эмансипация всего феноменального/ единичного/ индивидуального (деонтологизация).

Детали постмодернистской утилитаризации философии Канта можно проследить по анализу хайдеггеровского отношения к «трансцендентальному субъекту», который проделан С. Жижек. Величайшее достижение Хайдеггера Жижек видит в том, что тот «ясно осознавал этот кантианский тупик, связав его с неготовностью Канта извлечь все следствия из конечности трансцендентального субъекта» [21, с. 54]. Сам Жижек поясняет Канта в этой части так, что трансцендентное, как нечто «Потустороннее», *«является субъекту в пределах его конечного временного опыта»* [21, с. 55]. Тема о связи человека с трансцендентальным / потусторонним далее переопределяется в вопрос: в чём состоит «способность человеческого существа пережить своё существование включённым в значимое Целое?». Ответ Хайдеггера, пишет Жижек, – сосредотачивает внимание на «трансцендентальном воображении» [21, с. 56] и описан так, что через М. Хайдеггера, как промежуточную станцию, этот ответ позволяет свести в одну смысловую ячейку кантовскую религиозно-философскую систему и её постмодернистскую интерпретацию (в лице Я. Родзинского), так что в результате на рабочий стол философии выкладывается максима: «своеобразное элементарное насилие действует уже в чистом разуме, в самом элементарном синтезе воображения» [21, с. 69], и проявлением этого «воображения» числится память. В эту максиму вшиты две идеи. Первая – о том, что индивидуальному «я» противостоит то, что находится вне нас, причём противостоит как нечто «чужовищное» (М. Хайдеггер), дающее социальный порядок посредством «чрезмерного насильственного деяния» [21, с. 85]. Вторая идея о том, что в мире мышления источником насилия является «воображение» (понятие охватывает и память), которое и осуществляет лакановский «принудительный выбор» [21, с. 45]. А всё это вместе погружено в кантовско-лакановскую «до-онтологическую вселенную», в которой частичные объекты плавают в состоянии, предшествующем всякому синтезу» [21, с. 85].

⁷ Эмпириофундаментализм рассматривается в качестве современного состояния того течения западной философии, которое в начале XX века В.И. Ленин определял понятием «эмпириокритицизм» [25].

Представленный беглый обзор позволяет высветить логическую механику редукции философии Канта в структуру постмодернистских конструкторов-эпистем. Конечная, наиболее активно продаваемая по миру печатная продукция *memory studies* (эпистемы «память-насилие», «память-травма» и др.) очищена от всякого «изначального синтеза» и всякой изначальной социальной коллективности. Изначальное *memory studies* фундаментально связано с основаниями современного эмпириофундаментализма, а прежде всего, с индивидуальным «эго» в его сугубо фрейдистском понимании. К нему добавляется гуссерлианская философская интерпретация этого одинокого «эго», которое затем полагается в основание «повседневности» (А. Шюц), которая, в свою очередь, в западной постмодернистской философии полностью замещает собой традиционную мировоззренческую модель мира людей, основанную на диалектике социального бытия и социального существования в горизонтах исторического развития. Силами западного постмодернистского мейн-стрима М. Хайдеггер встраивается в эту индустриальную механику редукции, в хорошо проработанную платформу деонтологизации человеческого социума, за счёт того, что он предлагал максимум о языке как доме бытия, переводя вопрос о бытии (и существовании) предметного мира в «вопросание о бытии» в мире лингвистических структур «воображения». В этом контексте «воображения» вопросание о бытии рисуется как «Потустороннее», «чудовище», которое в современных пересказах также используется в осуществлении лакановского «принудительного выбора» и рассматривается как помеха свободе повседневного эго-индивида. П. Бергер и Т. Лукман встраиваются в промышленный конвейер переработки тем, что переопределяют повседневного эго-индивида в ископаемый материал для технологий социального конструирования. Н. Луман «системно» завершает процесс лингвистической деонтологизации общества, утверждая: «Мы можем резюмировать, что общество не является какой-то сущностью. Его единство не может быть выявлено путём сведения к чему-то существенному... Именно это и является тем пунктом, на котором должно основываться «преописание» староевропейской традиции» [22, с. 93]. Поэтому теперь, чтобы перейти от *memory studies* к целостной философской теории памяти требуется найти путь вывода исследований памяти из эпистемологической колеи эмпириофундаментализма в горизонт сущностного поиска, найти путь из ямы «до-онтологического» и деонтологизации на вершину восстановления представлений о связи природы коллективной социально-исторической памяти с философской онтологической традицией.

От «исторического познания» к философии памяти

Отечественная концепция «исторического познания» [23] обращает наше внимание на состояние советской философии, которая в конце XX века вступает в своеобразный кризис, ищет новые основания мышления и в этом поиске незаметно для себя меняет непререкаемых классиков марксизма на новых, но также непререкаемых классиков «мировой» (то есть западной) социальной науки. В начале 1980-х гг. появилось понимание того, что философы топчутся на месте, «доказывают то, что уже давно доказано». Поэтому оформляется стремление «сосредоточить внимание на спорных, не до конца решённых и потому дискуссионных проблемах» [23, с. 4]. Отсылка к утверждению К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что «мы знаем только одну-единственную науку, науку истории» [23, с. 7], отражала глубинную философскую максиму марксизма о связи всякой актуальной деятельности людей (социальных классов) с историей их обществ. В СССР конца 1980-х гг. эта максима развернулась в сторону эмансипации «забытых» страниц отечественной истории, и таким образом вывела в поле публичного внимания проблематику «забвения – памяти», которая, однако не стала непосредственным предметом целостной философской рефлексии. Появились отдельные аспекты такой рефлексии в этом поле. Например, психологический, когда отмечалось, что «историческое познание играет в обществе ту же роль, какую в деятельности индивида играет память» и что в случае потери памяти (а это случается при некоторых заболеваниях), человек «лишается личностного самосознания, распадается его личность, он перестаёт отождествлять себя с самим собой» [23, с. 9]. «Социально-историческая память человечества» рассматривается как «знание о прошлом», которое «даёт множество образцов социально значимого поведения» [23, с. 10]. Смысловое ядро этого подхода выявляет ссылка на пример В.И. Ленина, который характеризуется не только как выдающийся политический стратег и тактик, но и большой знаток истории, который «неоднократно ссылался на исторический опыт и широко использовал его в своей политической практике». «Практика» в этом контексте сводится к деятельности по подготовке и свершению социалистической революции в России 1917 года [23, с. 11–12]. История в рамках исторического материализма рассматривается как история революций, в этом состоит её поучительный смысл, приобщение к которому обеспечивается «историческим познанием». Однако тематика «социально-исторической памяти» в этом поле исследований развития не получает, остаётся факультативным сравнением.

Причины такой фатальной недооценки значимости коллективной памяти лежат в основаниях марксизма. Предпринимая критику немецкой идеологии за то, что она строила объяснения общественных процессов исходя из «чистой мысли» [24, с. 7], К. Маркс и Ф. Энгельс расчищали почву для утверждения иного представления о связи идей и реальной жизни, в основание которого положены предпосылки: это живые люди, которые «начинают отличать себя от животных, как только начинают *производить* необходимые им средства к существованию». «То, что они собою представляют, совпадает, следовательно, с их производством – совпадает как с тем, *что* они производят, так и с тем, как они производят» [24, с. 11]. Определяя жизнь людей («образ жизни») как «производство», основатели исторического материализма также определяют и духовную жизнь, – это «производство идей», «духовное производство», «как оно выражается в языке, политике, законах, морали, религии, метафизике и т.д.»; Обобщающая формулировка, – «Сознание (*das Bewusstsein*) никогда не может быть чем-либо иным, как сознанным бытием (*das bewusste Sein*), а бытие людей есть реальный процесс их жизни» [24, с. 16], – хотя и вводит в структуру высказывания понятие «бытие», но предпосылает, что «бытие» – это «материальное производство» и только. В этом состоит первая причина случившейся в СССР недооценки тематики коллективной памяти в системе исторического материализма: его философия вычленяет в качестве онтологически значимой только сферу материально-производственной деятельности людей, тогда как активность структур коллективной памяти относится к сфере непродуцированной деятельности.

К. Маркс и Ф. Энгельс делают концептуальную ставку своей теории на утверждение фундаментальной значимости отношения человека и его истории: люди «делают историю», и первое «историческое дело», которое «должно выполняться ежедневно и ежечасно», есть «производство самой материальной жизни» [24, с. 18]. Сюда включается и то, что люди «начинают производить других людей, размножаться: – это отношение между мужем и женой, родителями и детьми – семья» [24, с. 19], которая также рассматривается как производственное учреждение, действующее не на основе «естественных», а на основе «общественных отношений» [24, с. 20]. Следующим шагом создатели исторического материализма вводят различие между двумя формами связи человека и истории общества. Одна форма связи действует «ежедневно и ежечасно», здесь производятся продукты, потребление которых происходит также ежедневно и ежечасно, или, по

крайней мере, оно доступно в рамках хронологической жизни личности, одного поколения людей. Производство и потребление совокупности разнообразных продуктов и форм социального общения («производство жизни») «это – исторический продукт, результат деятельности целого ряда поколений, каждое из которых стояло на плечах предшествующего, продолжало развивать его промышленность и его способ общения» [24, с. 33]. В пространстве этой формы происходит разделение труда, «которое делает возможным – больше того: действительным, – что духовная и материальная деятельность, наслаждение и труд, производство и потребление выпадают на долю различных индивидов, и возможность того, чтобы они не вступали друг с другом в противоречие» [24, с. 22] рассматривается как нечто неизбежное на определенных отрезках истории.

Вторая форма связи человека с историей возникает как раз в ситуации появления противоречий в системе разделения труда, между частным и общим интересом в форме государства [24, с. 23], «между производительными силами и формой общения» [24, с. 64]. Эта вторая форма состоит в разрешении возникших противоречий посредством «полного переворота», «восстающего против самого прежнего «производства жизни», против «всей деятельности», на которой базировалось общество [24, с. 29]. Она определяется понятием «революция», сущность которой в том, что люди совместными усилиями («свергающего класса») избавляются «от всей старой мерзости» и создают «новое общество» [24, с. 60], – то есть непосредственно вершат историю, производя продукт (систему общественных отношений), потребление которого выходит далеко за хронологические пределы жизни личности, за пределы жизни поколения революционеров. Поэтому предполагается, что участники революции, совершая поворот к новому историческому будущему, сами этого будущего не увидят, оно станет доступно только последующим поколениям людей. Таким образом, можно заключить, что теория Маркса и Энгельса смогла разглядеть две фундаментальные формы отношения человека к собственной истории, но не разглядела третьей, не менее фундаментальной формы, – формы коллективной социально-исторической памяти.

Избыточно догматическое следование за идеями марксизма исключило и внимание советской философии к этой третьей форме связи человека и его истории. Так, понятие «историческое сознание» присутствовало в системе исторического материализма только в качестве частного момента всеобъемлющей теории социальной революции, и догматичность этой схемы мышления стала ро-

ковым препятствием для осмысления революции в качестве частного момента существования и развития структур коллективной социально-исторической памяти отдельных социальных обществ и мира людей в целом. Структура связи человека/сообщества и его истории описывалась однобокой схемой, где историческая деятельность воспринималась только как революционный прорыв, выводящий миссию человека за пределы интересов собственной индивидуальной жизни, за пределы интересов жизни своего поколения. При этом другая сторона связи человека с его историей, где выход за пределы интересов личной жизни и жизни своего поколения обеспечивает работа структур коллективной социально-исторической памяти, осталась совершенно не замеченной.

Ещё одно обстоятельство блокировало внимание отечественного исторического материализма к проблематике коллективной памяти. Оно обусловлено доксой материализма, которая способствовала изъятию целого комплекса сведений по исторической дискуссии о природе, сущности и бытии из своей системы метафизического знания о природе и обществе, и заменила его узким сегментом, вырезанным из «общего пирога» учений о сущности и бытии методологическими инструментами материалистического монизма. Платформенная система диалектики «существование – бытие», идущая от Платона, была соединена с диалектикой «материя – эйдосы»/ «материальное – идеальное», где связка «существование – материя – явленность» была соотнесена со связкой «бытие – идеальное – сущность». Последовательный материалистический монизм требовал исключения структуры «бытие – идеальное» из своей картины мира, приравняв категории «бытие»/ «сущность» к категории «материя». «Единство мира состоит не в его бытии... Действительное единство мира состоит в его материальности...» [25, с. 117]. Мир человека – это мир бесконечно изменчивой материи, а понятие «сущность» указывает лишь на глубину познания материи [26, с. 9, 38, 95]. В результате философская культура советского периода воспринимала в качестве сферы бытия (общества) только материальное производство, поэтому разглядеть в основаниях социального бытия нематериальную и непроектную активность коллективной памяти не представлялось возможным.

Анализ контента советского «исторического познания» позволяет заключить, что его невнимание к тематике коллективной памяти было обусловлено избыточно консервативной связью с философской платформой исторического материализма. В частности:

1. В поле отношений «человек – история» были выбраны только два сегмента, один из которых описывает материальное «производство жизни» в его ежедневном и ежечасном осуществлении, а второй описывает «революцию» в качестве прямого исторического действия, выходящего за пределы интересов отдельного поколения, поэтому история обществ рассматривалась как взаимосвязанная цепочка социальных (классовых) революций, ведущих к коммунистической/ социалистической революции. При этом связь человека с его предшествующей историей в форме коллективной памяти в рамках канонических исследований исторического материализма включена не была.

2. Утверждалось присутствие «закона» революционной смены общественно-экономических формаций, где естественнонаучное понятие «закон» своей очевидной научной однозначностью закупоривало ход философского мышления, который мог бы вывести на онтологию коллективной социально-исторической памяти.

3. Материалистическая интерпретация «бытия» сводила социальное бытие к способу материального производства, что исключало внимание к нематериальным и непроектным составляющим общественного бытия, образующим структуру коллективной социально-исторической памяти.

4. Понятие «революция» утверждалось в качестве фундаментальной формы связи каждого отдельного человека с исторической деятельностью, продукт которой выходит за пределы жизни поколения революционеров, действует как цель, которая мотивирует отказ от «всей старой мерзости» ради нового будущего. При этом вопросы о целостном исследовании того, что обеспечивает сохранение элементов предшествующей истории общества не ставились, поэтому описание реакционных классов (как пережитков прошлого) попадало в поле приоритетов «исторического познания», а структуры коллективной памяти – не попадали.

5. Связь каждого отдельного человека с историей раскрывалась: а) через знание «закона» смены общественно-экономических формаций, но не устанавливалась связь «знаний» с работой структур коллективной памяти; б) через связь человека со «своим» сообществом (классом), в котором только и может состояться участие в историческом социальном действии, но связь человека со структурами *живой* коллективной памяти своего сообщества не рассматривалась; в) через участие каждого отдельного человека в коллективно-историческом действии, определяемом как «революция». Её актуальная историческая форма на

рубеже XX в. – это социалистическая революция, в которой люди отрекаются «от всей старой мерзости», от «родимых пятен прошлого», разрушают мир насилия до основания, чтобы построить новое общество. Нетрудно увидеть в этих характеристиках революции признаки социальной амнезии, «забывания начальных условий»⁸. С другой стороны, достаточно большое количество массовых памятных мероприятий в честь Октябрьской революции, её вождей, иных памятных событий было неотъемлемой частью советской публичной политики. Однако вопрос о концептуально разработанной, целостной диалектике соотношения коллективного забвения и коллективного памятования в структуре революции и в развитии общества не ставился. Возвращение внимания к упущенному, доосмысление всех перечисленных, ранее игнорированных аспектов связи человека, общества и их истории является необходимой предпосылкой формирования целостной философской теории коллективной памяти, тем более, что вызовы «цветных революций» задают перечисленным выше вопросам новый актуальный контекст.

Фундаментальное значение социально-философских взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса состояло в том, что они дали первую комплексную, развёрнутую светскую мировоззренческую картину общественного устройства. Представление о людях, как конечной причине общественных процессов, было развёрнуто применительно к системе экономических (теория товарно-денежных, производственных отношений), политических (классовая теория государства), научно-исследовательских (человек как генератор научного знания), социально-семейных (теория происхождения семьи), социально-культурных отношений (трудовая теория происхождения человека, речи), – всё это составило онтологическое ядро их системы. Ключевыми элементами комплексной теории социально-экономических формаций были: идея глубинной связи отдельно взятого человека и его сообщества (обоснована в теории социальных классов); идея связи человека-и-его-сообщества с их собственной историей, раскрытая, прежде всего, через участие в революционном воздействии на исторический процесс, продукт которого выходит далеко за пределы жизни поколения революционеров (обоснована в теории социальной революции), идея неизбежности социалистической революции как высшей и последней формы революционного социально-исторического действия человека-и-его-сооб-

⁸ Выражение «забывание начальных условий» характерно для глоссария, ставшей популярной в конце XX века синергетики, утверждающей идею повсеместного существования амнезированных систем и процессов.

щества (обоснована в теории социалистической революции). Дополнительную онтологическую силу всей мировоззренческой системе К. Маркса и Ф. Энгельса обеспечивала её связь с философией Гегеля, осмысление которой, однако, не вышло за рамки суждений о согласии с «материалистическими» идеями Гегеля и о критике гегелевского «идеализма».

Приняв по умолчанию базовое онтологическое положение о том, что человек является конечной причиной социальных процессов, западная философия вырезала из системы светского философско-мировоззренческого комплекса, разработанного Марксом и Энгельсом то, что касается деятельностной связи человека с историей его общества (теория социальной революции), вырезала идеи об онтологической первичности коллективной социальности человека по отношению к его индивидуальной социальности (теория социальных классов) и абсолютизировала роль человека как единичного носителя рабочей силы в системе рыночных товарно-денежных отношений, отведя, тем самым, всю ветку западной светской социально-философской теории на такую дистанцию от марксизма, на которой было возможно заявить об альтернативности новых социальных теорий XX века как в отношении первоисточника светского философского мировоззрения, так и в отношении советского исторического материализма. В контексте текущего рассуждения важно отметить, что в отдалении от исходного онтологического ядра теории Маркса и Энгельса мейнстрим постмодернистской философии обратил внимание на проблему коллективной памяти, – то есть в новом свете стал рассматривать отношение «человек – его история», стал бурно осваивать этот аспект на тех концептуальных орбитах, которые продолжали обеспечивать дистанцию «санитарной» удалённости от имён Маркса и Энгельса. С этими обстоятельствами и связаны особенности западной однобокости в разработке теорий коллективной памяти.

В отличие от западных теорий, советский исторический материализм последовательно и даже догматически принял онтологическое ядро светской философско-мировоззренческой системы Маркса и Энгельса (с дополнениями В.И. Ленина), создав, таким образом, отечественную ветвь светской социально-философской теории. Парадокс в том, что, приняв в наследство тему связи человека/ общества с его историей, имея в арсенале разработки по тематике «исторического познания», эта ветвь марксизма не проросла в сторону раскрытия фундаментальной проблематики коллективной социально-исторической памяти. Парадокс, видимо, вытекает

из того, что связь человека-и-его-сообщества с историей виделась здесь, однобоко, только в форме социальной (классовой) революции, то есть в форме радикального преобразования общественного устройства, которое ориентирует человека на «разрыв с проклятым прошлым», на прогрессистский рывок в будущее посредством социальной революции. Вне рефлексии осталась другая фундаментальная форма связи человека-и-его-сообщества с собственной историей – форма коллективного социально-исторического памятования, которая ориентирует человека на сохранение накопленного предшествующими поколениями багажа традиций по всему полю бытования мира людей. Результатом такого однобокого понимания онтологической связи человека/сообщества и его истории, как в теории исторического материализма, так и в практике социалистической революции/ социалистического строительства, была достаточно произвольная, ситуативно определяемая условиями «революционного времени» радикальная дискриминация целых полей коллективной социально-исторической памяти XX века, отвечавших за религиозно-мировоззренческие, семейные, домохозяйственные, литературные, художественные и иные традиции. Внешними, наиболее известными проявлениями такой однобокости стали расстрел царской семьи, разрушение церквей и экспроприация церковных ценностей, снос памятников царям/ императорам России, снос памятников И.В. Сталину и пр. Обратной стороной той же однобокости было и не менее спонтанное, произвольно осуществлявшееся «сокрытие» подлежащих изъятию/уничтожению традиций и традиционных артефактов со стороны отдельных, – но при том достаточно многочисленных, – энтузиастов, действовавших на свой страх и риск (сохранение икон, фресок, церковных строений, произведений художников-авангардистов, семейных преданий о репрессированных родственниках, сохранение элементов адата на Кавказе и пр.). В целом, как достаточно произвольные случаи «революционного» пресечения традиций «сверху», так и самопроизвольные случаи «утаивания» и сохранения традиций «снизу» высвечивают обширные пространства активности отечественной коллективной социально-исторической памяти, которые оставались вне целостной философской рефлексии периода «исторического познания» 1980-х гг. Таким образом, для советской философии характерно то, что направляя основные усилия на сохранение верности базовым онтологическим идеям марксизма, она не смогла перейти с ними на те орбиты научного исследования, с которых открывался вид на проблематику коллективной памяти.

Спад усилий, чтобы в советской философской традиции «случилась мысль», в конце 1980-х – начале 1990-х гг. был вызван философской депрессией, отказом переосмысливать марксистско-ленинский исторический материализм: «Что-либо делать с этим невозможно. Только начни – и тотчас будешь вовлечён в определённые правила игры, в реанимацию окоченевших, отживших представлений, и ни во что это не выльется, кроме очередной схоластики и дробления костей» [27, с. 78]. С другой стороны, падение «железного занавеса» привело к обширному затоплению отечественного философского ландшафта контентом западных *memory studies*. Они были восприняты в качестве готовой научной рецептуры для решения всех проблем, были приняты без должного критического «досмотра». Более того, западные теории перевели отечественную философскую депрессию рубежа XXI века в состояние избыточного скептицизма в отношении философской системы марксизма тем, что предложили произвести погром (прямо-таки «революцию», отбрасывающую «всё старое») в онтологическом ядре исторического материализма: разгром теории фундаментальной связи человека с его историей (К. Поппер), теории фундаментальной первичности связи отдельной личности и сообщества (З. Фрейд, Э. Гуссерль), теории фундаментальной связи «ежедневной и ежечасной» производственной деятельности людей с историческим действием (А. Шюц), теории фундаментальной значимости сущности социального бытия (П. Бергер, Т. Лукман). Потом на территорию состоявшегося ослабления онтологической основы отечественного светского философского мировосприятия (исторического материализма) зашла продажа западной пост-модернистской философской продукции, в т.ч. *memory studies*. Спустя 30 лет становится ясно, что обработанные процедурами деонтологизации *memory studies* не срастаются с онтологической генетикой отечественной философии начала XXI века, полученной по наследству от советского периода исторического материализма.

Завершая критический аналитический обзор предпосылок для развития отечественных исследований философии памяти, необходимо указать, на очаги «сопротивления» советскому философскому догматизму и депрессии XX века, которые составляют своеобразный золотой фонд выживания отечественной философской культуры и обеспечивают онтологически фундированный ресурс восприимчивости современной отечественной философии к проблематике коллективной социально-исторической памяти. Прежде всего, это психологическая теория Л.С. Выготского. Она образует глубокую альтернативу западному

фрейдизму тем, что доказывает фундаментальную первичность коллективного начала социальной психики перед началом индивидуальным. Одним из ключевых моментов является раскрытие коллективной природы социальной памяти человека [28, с. 86]. Далее, необходимо назвать философское наследие А.Ф. Лосева, значение которого в том, что он заложил системную альтернативу гусселианской феноменологии: в его философии имени раскрывается фундаментальная связь социальной феноменальности («имени») с онтологической структурой отношений «человек – мир», раскрывается «вся глубочайшая природа социальности во всех бесконечных формах её проявления» [29, с. 20]. Альтернативу хайдеггеровской формуле языка как дома бытия, даёт Э.В. Ильенков, который предпринял недооценённый отечественными философами опыт определения человека и его деятельности в качестве дома бытия «идеального», то есть сущностного начала коллективной человеческой социальности [30]. Теориям Шюца, Бергера, Лукмана противостоят теория мышлестеятельности Г.П. Щедровицкого [31] и теория деятельности Л.А. Зеленова [32], а теориям техно-кибер-модернизации человека – серия работ В.А. Кутырева [33] и др. Конечно, это очень беглый, краткий и тематизированный список точек эвристического потенциала в системе советской философии, но уже и он позволяет высветить магистраль отечественной философской традиции XX века, которая, хотя и не касается непосредственной проблематики коллективной памяти, но формирует некоторые новые онтологические предпосылки для перехода от советской системы «исторического познания» к полноценной, целостной отечественной философии памяти.

Выводы

Базовое социальное отношение, на котором формируются концептуальные построения теорий коллективной памяти – это отношение человека/сообщества к собственной истории. Оно впервые было раскрыто в работах К. Маркса и Ф. Энгельса в качестве онтологической основы светской социально-философской мировоззренческой системы. Путь к становлению отечественной философии памяти предполагает сохранение онтологического понимания отношения «человек – его история». С другой стороны, он предполагает прохождение двух критических рубежей. Один – это рубеж критического переосмысления контента *memory studies*, на котором предстоит преодолеть узкие рамки западного эмпириофундаментализма и деонтологизации, дискриминирующие «всеобщее» в пользу «единичного»,

«коллективное» в пользу «индивидуального», «историческое» в пользу «повседневного» и пр. в системе отношений «человек – его история». Второй рубеж – это критически осмысленное возвращение в актуальную социально-философскую повестку отечественного онтологического контента «исторического познания», что предполагает преодоление свойственных ему узких мест в восприятии отношения «человек – его история». Прежде всего, к ним относится неполноценное раскрытие связи революционного человека и его истории, по умолчанию предполагавшей коллективную социальную амнезию, забвение, но исключавшей коллективную социальную память из числа фундаментальных связей этого рода; неполноценное раскрытие природы социального бытия, исключавшее из его структуры всё нематериальное и непроизводственное; неполноценное раскрытие понятия «законы развития общества», которое не замечало их зависимости (повторяемости социальных процессов) от состояния структур коллективной памяти в обществе. Что касается утверждающей программы движения по пути формирования целостной философской теории памяти, то она, видимо, должна включать, исторический багаж философской онтологии, в котором раскрывается поле диалектики социально-философских понятий «бытия – сущности – явленности – существования» и др., ожидающее логически завершённой целостности в соответствии с современным состоянием науки и культуры. Целостная теория также должна включать концептуальный багаж философии истории и полнокровной истории отечественной философии. Такое «включение», конечно же, не может быть чисто механическим. Оно потребует новых социально-философских подходов, которые, позволят сформировать единую сущностное понимание истории отечественной философии и целостное восприятие структуры коллективной памяти отечественной философии.

В контексте исследованных предпосылок, хотя и довольно схематично, можно очертить контуры, некоторые концептуальные характеристики цельной философской теории коллективной памяти, среди которых, во-первых, необходимо присутствие онтологического ядра, раскрывающего целостную систему фундаментальных отношений человека/сообщества с собственной историей; во-вторых, в этой онтологической системе необходимо вычлениить социальную память, как специфический социальный механизм связи человека/сообщества с его предшествующей историей; в третьих, раскрыть диалектику коллективного и индивидуального памятования; в-четвёртых, раскрыть диалектику каждодневного и

исторического памятования; в-пятых раскрыть диалектику забвения и памяти в структуре социальных революций и реформ. Как было показано выше, ни *memory studies*, ни советское наследие «исторического познания» не содержат готовых ответов в таком формате, но они дают предпосылки для хода в сторону таких ответов.

Представленные выше рассуждения о философии коллективной памяти, как было отмечено отсылкой к тематике перерывов на путях отечественной философии (С.С. Хоружий), затрагивают и более обширное предметное поле бытования и раздробленности структуры коллективного памятования самой отечественной философии, осмысление которого осталось за рамками предложенного текста. Лишь частично уделено внимание концептуальному срезу, который касается светской философско-мировоззренческой системы советского периода (исторического материализма) и современного её состояния в России. Основное наблюдение, которое стоит упомянуть, состоит в том, что в лице западной постмодернистской философии в Россию своими дарами свесилась ветка той же самой светской философско-мировоз-

зренческой системы Маркса и Энгельса, которая изменена до полной неузнаваемости (и переодета в полную противоположность в отношении своих создателей) за счёт последовательных процедур деонтологизации и форсированного эмпирио-фундаментализма. Уровень продаж этих теорий в России довольно высок, он создаёт такие тела философской мысли, которые не срастаются с телом советской философской культуры. Эта коллизия является частью проблемы преодоления разрыва отечественной философии на «до», «при» и «после» исторического материализма. Она содержит также и вопросы соотношения светской философско-мировоззренческой системы с религиозно-философской мировоззренческой системой, – вопросы, имеющие кардинальную важность для понимания России как светского государства, а также для понимания взаимосвязи путей бытования «русской», «советской» и «российской» философии. Как представляется поиск ответов по этой проблематике также является одной из составляющих движения к целостной отечественной философской теории коллективной памяти.

Список литературы

1. Хаттон П. История как искусство памяти / пер. с англ. В.Ю. Быстров. СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2003. 423 с. ISBN 5-93615-026-7
2. История и память. Историческая культура Европы до начала Нового времени / под редакцией Л.П. Репиной. М.: Кругъ, 2006. 768 с. ISBN 5-7396-0099-5
3. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. 348 с. ISBN 978-5-98379-088-9
4. Рикёр П. История, память, забвение. М.: Изд-во гуманитарной лит-ры. 2004, 728 с. ISBN 5-87121-031-7
5. Ле Гофф Ж. История и память. М.: РОССРЭН, 2013. 303 с. ISBN 978-5-8243-1774-9
6. Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение. 2014. 323 с. ISBN 978-5-4448-0146-8
7. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с. ISBN 5-94457-176-4
8. Langenohl A. Memory in Post-Authoritarian Societies. In book: Cultural Memory Studies: An International and Interdisciplinary Handbook / eds. by A. Erll, A. Nünning. Berlin – New York: De Gruyter, 2010. P. 163–172. <https://doi.org/10.1515/9783110207262.3.163>
9. Miller A.I. Memory control: Historical policy in post-communist Europe // Russia in global affairs. 2016. No 3. EDN XDMKMJ
10. Wijermars M. Memory Politics in Contemporary Russia: Television, Cinema and the State. Studies in Contemporary Russia. University of Helsinki: Routledge, Taylor & Francis, Abingdon, 2018. 258 p. <https://doi.org/10.4324/9781351007207>
11. Domańska M., Rogoża J. Forward, into the past! Russia's politics of memory in the service of 'eternal' authoritarianism. OSW Report. No 11. Warsaw: Centre for Eastern Studies, 2021. 110 p. ISBN 978-83-67159-00-5
12. Hartog F. What is the Role of the Historian in an Increasingly Presentist World? In book: The New Ways of History: Developments in Historiography / Ed. by G. Harlaftis, N. Karapidakis, K. Sbonias, V. Vaiopoulos. New York: Tauris Academic Studies, 2010. P. 239–252. ISBN 978-1-84885-126-9
13. Klein K.L. On the Emergence of Memory in Historical Discourse // Representations. 2000. No. 69. P. 127–150. <https://doi.org/10.2307/2902903>
14. Аникин Д.А. Топология коллективной памяти: от социальных рисков к цивилизационным вызовам. Саратов: ИЦ «Наука», 2016. 163 с. ISBN 978-5-9999-2729-3; EDN XGFJKB
15. Васильев А.Г. Memory studies: единство парадигмы – многообразие объектов // Новое литературное обозрение. 2012. № 5(117). С. 461–480. EDN PFSTLV
16. Дахин А.В. Память, история, вселенная: на пути к новой онтологии реальности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 1–3. С. 19–34. EDN REICIF
17. Лойко О.Т. Феномен социальной памяти. Томск: Изд-во Томского университета, 2002. 255 с. ISBN 5-751-1540-2

18. Макаров А.И. Феномен надындивидуальной памяти (образы – концепты – рефлексия). Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2009. 215 с. ISBN 978-5-9669-0658-0
19. Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. СПб: Алетея, 1994. 447 с. ISBN 5-86050-067-X
20. Дахин А.В. Народы СССР и народ Российской федерации: теория и практика определения государствообразующего сообщества // История и политика: Национальный вопрос и национальная идея в многонациональном государстве: проблемы, решения, опыт, перспективы: сборник научных трудов. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2023. С. 151–159. EDN HUPMNE
21. Жижек С. Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии / пер. с англ. Л. Щукиной. М.: Издательский Дом «Дело», 2014. 528 с. ISBN 978-5-7749-0823-3
22. Луман Н. Общество общества: в 5-ти книгах. Кн. 1. Общество как социальная система. М.: Логос, 2011. С. 15–201. ISBN 978-5-8163-0091-9
23. Ракитов А.И. Историческое познание: Системно-гносеологический подход. М.: Политиздат, 1982. 303 с.
24. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Изд. 2. В 30 т. Т. 4. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице различных его пророков. М.: Партийное издательство, 1933. С. 2–584.
25. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 томах. Изд. 5. Т. 18. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии. М.: Издательство политической литературы, 1968. С. 7–384.
26. Омельяновский М.Э. Развитие оснований физики XX века и диалектика. М.: Наука, 1984. 312 с.
27. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1992. 414 с. ISBN 5-01-002570-1
28. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т.1. Сознание как проблема психологии поведения. М.: Педагогика, 1984. С. 78–98.
29. Лосев А.Ф. Философия имени. М.: МГУ, 1990. 269 с. ISBN 5-211-01092-2
30. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. М.: Политиздат, 1984. 320 с.
31. Шедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология. М.: Школа Культурной Политики, 1997. 656 с. ISBN 5-86969-002-7
32. Зеленов Л.А. Введение в общую методологию. Н. Новгород: Гладкова, 2002. 155 с. ISBN 5-93530-042-7
33. Кутырев В.А. Последнее целование. Человек как традиция. СПб.: Алетея, 2015. 312 с. ISBN 978-5-9905768-9-6

Информация об авторе:

Андрей Васильевич Дахин – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и психологии управления, Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС при президенте РФ (SPIN-код: 2857-0283) (PИНЦ Author ID: 250322) (ResearcherID: E-7714-2019) (Scopus Author ID: 57195759852) Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 31.12.2023; одобрена после рецензирования 18.02.2024; принята к публикации 21.03.2024.

References

1. Hutton P. History as an art of memory. Transl. from Eng by Bystrov U.V. St. Petersburg: Publishing house "Vladimir Dal"; 2003. 423 p. ISBN 5-93615-026-7 (In Russ.)
2. Repina L.P. (ed.) Istoriya i pamyat'. Istoricheskaya kul'tura Evropy do nachala Novogo vremeni. Moscow: Publishing house "Krug"; 2006. 768 p. ISBN 5-7396-0099-5 (In Russ.)
3. Halbwachs M. Social frameworks of memory. Moscow: Novoe izdatel'stvo; 2007. 348 p. ISBN 978-5-98379-088-9 (In Russ.)
4. Ricoeur P. History, memory, oblivion. Moscow: Izdatel'stvo gumanitarnaya literatura; 2004. 728 p. ISBN 5-87121-031-7 (In Russ.)
5. Le Goff J. History and memory. Moscow: ROSSPEN; 2013. 303 p. ISBN 978-5-8243-1774-9 (In Russ.)
6. Assman A. The long shadow of memory. Memorial culture and historical policy. Transl. from Germ. . by Khlebnicov B. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2014. 323 p. ISBN 978-5-4448-0146-8 (In Russ.)
7. Assman Y. Cultural memory and early civilization: Writing, remembrance and political imagination. Transl. from Germ. Sokol'skaia M. M. Moscow: Yazyki slavianskoi kul'tury; 2004. 368 p. ISBN 5-94457-176-4 (In Russ.)
8. Langenohl A. Memory in Post-Authoritarian Societies. In: Erlil A., Nünning A. (eds.). Cultural Memory Studies: An International and Interdisciplinary Handbook. Berlin: New York: De Gruyter; 2010. p. 163-172. <https://doi.org/10.1515/9783110207262.3.163>
9. Miller A.I.. Memory control: Historical policy in post-communist Europe. *Russia in global affairs*. 2016;(3).
10. Wijermars M. Memory Politics in Contemporary Russia: Television, Cinema and the State. Studies in Contemporary Russia. University of Helsinki: Routledge, Taylor & Francis, Abingdon; 2018. 258 p. <https://doi.org/10.4324/9781351007207>
11. Domańska M., Rogoża J. Forward, into the past! Russia's politics of memory in the service of 'eternal' authoritarianism. OSW Report. No 11. Warsaw: Centre for Eastern Studies; 2021. 110 p. ISBN 978-83-67159-00-5
12. Hartog F. What is the Role of the Historian in an Increasingly Presentist World? In: Harlaftis G., Karapidakis N., Sbonias K., Vaiopoulos V. (eds.) The New Ways of History: Developments in Historiography. New York: Tauris Academic Studies; 2010. P. 239–252. ISBN 978-1-84885-126-9
13. Klein K.L. On the Emergence of Memory in Historical Discourse. *Representations*. 2000;(69):127-150. <https://doi.org/10.2307/2902903>
14. Anikin D.A. Topologiya kolektivnoi pamyati: ot sotsial'nykh riskov k tsivilizatsionnym vyzovam. Saratov: IC «Nauka»; 2016. 163 p. ISBN 978-5-9999-2729-3 (In Russ.)
15. Vasiliev A.G. Memory studies: edinstvo paradigm – mnogoobrazie ob"ektov. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2012;(5(117)):461-480. (In Russ.)

16. Dakhin A.V. Memory, history and the Universe: Towards the New Ontology of Reality. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*=*Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2012;(1-3):19-34. (In Russ.)
17. Loiko O.T. Fenomen sotsial'noi pamyati. Tomsk: Tomsk State University; 2002. 255 p. ISBN 5-751-1540-2 (In Russ.)
18. Makarov A.I. Fenomen nadyndividual'noi pamyati (obrazy – kontsepty – refleksiya). Volgograd: Volgograd state university; 2009. 215 p. ISBN 978-5-9669-0658-0 (In Russ.)
19. Khoruzhii S.S. Posle pereryva. Puti russkoi filosofii. St. Petersburg: Aleteiya; 1994. 447 p. ISBN 5-86050-067-X (In Russ.)
20. Dakhin A.V. Narody SSSR i narod Rossiiskoi federatsii: teoriya i praktika opredeleniya gosudarstvoobrazuyushchego soobshchestva. In: Istoriya i politika: Natsional'nyi vopros i natsional'naya ideya v mnogonatsional'nom gosudarstve: problemy, resheniya, opyt, perspektivy. Coll. of Sci. Art. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of RANEPa, 2023. P. 151-159. (In Russ.)
21. Zhizhek S. A ticklish subject: a missing center of political ontology. Transl. from Engl. by Shchukina L. Moscow: Publishing House Delo; 2014. 528 p. ISBN 978-5-7749-0823-3 (In Russ.)
22. Luman N. Obshchestvo obshchestva. In 5-th books. Book 1. Obshchestvo kak sotsial'naya sistema. Moscow.: Logos; 2011. P. 15-201. ISBN 978-5-8163-0091-9 (In Russ.)
23. Rakitov A.I. Istoricheskoe poznanie: Sistemno-gnoseologicheskii podkhod. Moscow: Politizdat; 1982. 303 p. (In Russ.)
24. Marks K., Engels F. Collection of works. 2nd ed. Vol. 4. Ideology of Germany. The criticism of the modern German philosophy represented by Feuerbach, B. Bauer and Stirner and German socialism represented by different prophets. Moscow: Partiinoe izdatel'stvo; 1933. P. 2–584. (In Russ.)
25. Lenin V.I. Complete collection of works. 5th ed. Vol. 18. Materialism and empiriocriticism. Critical notes about a single reactionary philosophy. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1968. P. 7–384. (In Russ.)
26. Omel'yanovskii M.Eh. Razvitie osnovanii fiziki KHKH veka i dialektika. Moscow: Nauka; 1984. 312 p. (In Russ.)
27. Mamardashvili M.K. Kak ya ponimayu filosofiyu. Moscow: Publishing House «Progress»: «Kul'tyra»; 1992. 414 p. (In Russ.)
28. Vygotskii L.S. Sobranie sochinenii. In 6-th volumes. Vol. 1. Soznanie kak problema psikhologii povedeniya. Moscow: Pedagogica; 1984. P. 78–98. (In Russ.)
29. Losev A.F. Filosofiya imeni. Moscow: Lomonosov Moscow State University; 1990. 269 p. ISBN 5-211-01092-2 (In Russ.)
30. Il'enkov E.H.V. Dialekticheskaya logika. Moscow: Politizdat; 1984. 320 p. (In Russ.)
31. Shchedrovitskii G.P. Filosofiya. Nauka. Metodologiya. Moscow: Shkola kul'turnoi politiki. 1997. 656 p. ISBN 5-86969-002-7 (In Russ.)
32. Zelenov L.A. Vvedenie v obshchuyu metodologiyu. Nizhny Novgorod: Publishing House Gladkova; 2002. 155 p. ISBN 5-93530-042-7 (In Russ.)
33. Kuttyrev V.A. Poslednee tselovanie. Chelovek kak traditsiya. St. Petersburg: Aleteiya; 2015. 312 p. ISBN 978-5-9905768-9-6 (In Russ.)

Information about the author:

Andrey V. Dakhin – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of Department of Philosophy, Sociology and Psychology of Management, Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of RANEPa under the President of the Russian Federation (SPIN-code: 2857-0283) (PIИЦ Author ID: 250322) (ResearcherID: E-7714-2019) (Scopus Author ID: 57195759852)
The author declares that there is no conflict of interest.

The article was submitted 31.12.2023; approved after reviewing 18.02.2024; accepted for publication 21.03.2024.

ПЕРСОНАЛИИ

Персоналии

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_10_119_126

EDN DASXMU

Владимир Ильич Ленин – гений Русского Прорыва всего человечества к социализму, чьё имя будет жить вечно на Земле и во Вселенной, пока будет жить и развиваться человечество (100-летию памяти В.И. Ленина посвящается)

Александр Иванович Субетто

Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
(subal1937@yandex.ru)

Для цитирования: Субетто А.И. Владимир Ильич Ленин – гений Русского Прорыва всего человечества к социализму, чьё имя будет жить вечно на Земле и во Вселенной, пока будет жить и развиваться человечество (100-летию памяти В.И. Ленина посвящается) // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 1. С. 119–126. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_10_119_126 EDN DASXMU

PER (Personalities)

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_10_119_126

Vladimir Ilyich Lenin – the Genius of the Russian Breakthrough of All Mankind to Socialism, Whose Name Will Live Forever on Earth and in the Universe As Long As Humanity Lives and Develops (Dedicated to the 100th Anniversary of the Memory of V.I. Lenin)

Aleksandr I. Subetto

North-West Institute of Management – Branch of RANEPA under the President of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia
(subal1937@yandex.ru)

For citation: Subetto A.I. Vladimir Ilyich Lenin – the Genius of the Russian Breakthrough of All Mankind to Socialism, Whose Name Will Live Forever on Earth and in the Universe As Long As Humanity Lives and Develops (Dedicated to the 100th Anniversary of the Memory of V.I. Lenin). *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(1):119-126. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_10_119_126 (In Russ.)

*«Никогда ещё человечество не создавало властителя дум
и людей, столь абсолютно бескорыстного»*

Ромэн Роллан

*«Если эксперимент, который предпринял Ленин... в
области общественного устройства не удастся, тогда
цивилизация потерпит крах, как потерпели крах многие
цивилизации, предшествовавшие нашей»*

Бернард Шоу

*«Ленин был типически русский человек... Ленин из одного
куска, он монолитен. Роль Ленина есть замечательная
демонстрация роли личности в исторических событиях»*

Николай Александрович Бердяев

Введение

21 января уже «зашагавшего» по нашей планете 2024-го года исполнится 100 лет, как ушёл из жизни великий гений всего человечества, историческая фигура такого масштаба во всей всемирной истории, с которым не может срав-

ниться масштаб всех известных исторических личностей, – Владимир Ильич Ленин.

Почему именно так оценивается нами историческая масштабность Ленина, вождя Великой Октябрьской социалистической революции, первого главы в мире советского социалистического

Источник: Субетто А.И. Владимир Ильич Ленин – гений Русского Прорыва всего человечества к социализму, чьё имя будет жить вечно на Земле и во Вселенной, пока будет жить и развиваться человечество // Академия Тринитаризма: [сайт]. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005d/00012810.htm>. Публикуется с разрешения автора

государства? Потому что вне Социализма у человечества нет будущего.

В 2010-ом году нами был написан и опубликован капитальный научный труд «Владимир Ильич Ленин – гений русского прорыва человечества к социализму» (объёмом – 492 страницы, своеобразное научно-философское обобщение, состоящее из 18-ти глав). В этой работе в «Предисловии от автора» было подчёркнуто следующее важное положение, определяющее важность социализма для будущего развития человечества на Земле и в Космосе (с. 23):

«Капитализм в форме глобального империализма, вошёл в конфликт с Природой, т.е. с Биосферой и планетой Земля как суперорганизмами. Дополнительно к фундаментальным противоречиям XX-го века между Капитализмом и Социализмом (об этом противоречии успел весомо сказать в своих работах Владимир Ильич Ленин), между Трудом и Капиталом, добавилось ещё одно фундаментальное противоречие в развитии человечества – между рыночно-капиталистической формой природопользования со стороны человечества – капитализмом в форме глобального империализма – и Природой – Биосферой и планетой Земля как суперсистемами, обладающими свойствами «суперорганизма». Это противоречие в своём развитии отрицает капиталистическую форму бытия человечества в виде Глобальной Экологической Катастрофы... Природа подписала приговор не бытию человека вообще, а именно рыночно-капиталистическому бытию, т.е. бытию капитализма, капиталократии, всей системе ценностей, обслуживающих капиталократию...».

И это обстоятельство только увеличивает роль исторической фигуры Ленина как первооткрывателя реальной социалистической истории человечества, которая в XXI веке обретает ноосферное содержание и превращается в единственную стратегию спасения человечества от экологической гибели на Земле (именно по рыночно-капиталистическим основаниям его бытия).

М. Гарден в письме в редакцию «Известий ЦИК СССР», вызванного известием о кончине В.И. Ленина, дал такую оценку вождю Великой Русской Социалистической Революции¹:

«Сотни миллионов, вплоть до темнейших глубин Азии, видели в нём, Ильиче, в родном, в брате и друге, учителе и страже огненный маяк своих надежд. **Перелистайте книгу времён: где и когда в истории было нечто подобное? Умер человек, равного которому нет, и у его могилы его гений непобедимым, нравственным дерзанием зовёт нас к долгу следующего дня.**».

¹ Ленин. Человек – мыслитель-революционер. М.: 1990, 464 с.

Ленин – это символ Великой Русской Социалистической Революции

Революцией, свершившейся 7 ноября 1917 года (по новому стилю), которая получила название Великой Октябрьской социалистической революции и которую по аналогии с Великой Французской революцией можно назвать **Великой Русской Социалистической Революцией**, во главе которой стояла коммунистическая партия и Ленин, – фактически открылась новая эра в истории человечества – **эра Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции**, под знаком первой волны которой прошёл весь XX-й век.

Глобальная Капиталистическая Цивилизационная Революция, которая вот уже 350 лет, двигаясь из «центра» в англо-американском мире, с Запада на Восток, пытается охватить весь мир, получила в 1917 году альтернативный ответ Востока – **Глобальную Социалистическую Цивилизационную Революцию**.

Начавшись в России с создания СССР, после Второй Мировой войны, она захватила своими преобразованиями многие страны: страны Восточной Европы, Китай, Индокитай, Индию, Кубу, ряд стран Африки и др. **Она носила широкий характер Антикапиталистической мировой революции. Реванш глобального империализма в 90-х годах XX века (как победа в холодной войне) в Восточной Европе, в России, по нашим оценкам, имеет временный характер.**

Во-первых, социализм сохранился в Китае, во Вьетнаме, на Кубе. Китай по темпам экономического развития вышел на первое место в мире и по совокупному валовому продукту обогнал США.

Во-вторых, разворачивается волна «антиглобализационного движения», выдвигающего всё чаще социалистические лозунги. За временным откатом первой волны Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции, по нашим прогнозам на первую половину XXI века, неминуемо последует новый накат второй волны Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции, гул приближения которой слышал такой представитель мировой финансовой капиталократии, как Дж. Сорос, написавший книгу «Кризис мирового капитализма» (1998).

Соразмерность исторического масштаба фигуры Ленина к масштабу всей предшествующей истории человечества

100 лет с момента кончины великого вождя, учёного, мыслителя, первооткрывателя социалистической истории В.И. Ленина – достаточная дистанция для осознания величия его фигуры, исторический масштаб которой соразмерен масштабу всей прошедшей исторической истории, **потому**

что человечество, если сумеет выйти из тупика первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, состоявшейся уже в конце XX века, и реализовать императив экологической выживаемости человечества в XXI веке, **всегда будет благодарна Ленину только за то, что он возглавил социалистическую революцию и встал во главе строительства «общества Труда», общества и истории, в которых человек преодолевает своё отчуждение от средств производства, убирает капиталоократию как преграду на пути раскрепощения родовых творческих сил человека, открывает путь к установлению подлинного гуманизма на Земле.**

XX век дал не только прорыв человечества к социализму, но и дал учение о ноосфере В.И. Вернадского, которое в начале XXI века перерастает в учение о ноосферном (экологическом, духовном) социализме или Ноосферизме. Прорыв человечества к социализму происходит на фоне осознания им той энергетической мощи, которой он овладел и которая преобразует через мирохозяйствование Биосферу и Землю, и эти преобразования сравнимы с мощью действующих внешних и внутренних факторов геологической эволюции.

Вне социализма у человечества нет Будущего

Человечество впервые как некая единая сущность столкнулось в своём рыночно-капиталистическом (прометеевском) пафосе с силами гомеостазисов Биосферы и Земли как суперорганизмов. Наступившие экологические Пределы, обозначенные первой фазой Глобальной Экологической Катастрофы, есть:

- Пределы всем прежним цивилизационным механизмам развития человечества,
- Пределы Конкурентной, Стихийной Истории,
- Пределы Рыночно-Капиталистической или Империалистической (империализм как высшая и последняя стадия развития капитализма) цивилизации,
- Пределы бытию устройства общества в форме Капиталоократии, подчинившей себе и государство, и демократию,
- Пределы царствованию Капитала-Фетиша или своеобразного «Капитала-Антибога», «Капитала-Сатаны» («Капитал там правит бал, люди гибнут за металл», теперь гибнет за металл и Природа), как некоей отчуждённой силы капитала над родовыми, творческими силами человека и направленной против человека, против процесса гуманизации обществ на Земле.

Наступление этих Пределов означает только одно: появление, наряду с Критиком внутри Внутренней Логике Социального Развития в лице Труда, преодолевающего своё историческое отчуждение от средств производства и продуктов труда, Критика внутри Большой Логике Социоприродной Эволюции в лице Природы – суперорганизмов Биосферы и Земли. Этот Критик общается с нами на особом «языке» – языке экологических катастроф, пандемий, в том числе пандемии СПИДа, которая, по нашей оценке, есть реакция гомеостазисов суперорганизма Биосферы на антропогенное давление, достижение Пределов её возможностей производить негэнтропию (разнообразие в Природе, порядок) с большей производительностью по отношению к производству энтропии в процессе хозяйственного природопользования человечества.

Человечество впервые за свою Историю сталкивается с внешними императивами по отношению к своей Истории, своей деятельности, которые приобрели в своём единстве характер императива выживаемости человечества в XXI веке.

Б. Коммонер, выдающийся американский эколог, в монографии «Замыкающийся круг», в 70-х годах XX века, предупредил человечество: технологии на базе частной собственности разрушают главное богатство человечества – экосистемы, на основе которых базируется его жизнь. Система частной собственности (имеется в виду система доминирования частной собственности) и рынок как механизмы функционирования «общества Капитала» – капиталоократии – антиэкологичны.

Сколько бы адепты ценностей частной собственности и рынка – либералы – не потратили своих «мозгов» на их защиту, сколько бы они, словно древнегреческие мифологические «серены», не «пели» сладкогласно о том, что по другому человечество жить не может, защищая культ прибыли и частную собственность на капитал, включая богатейших капиталоократов, так называемых мировых олигархов, из числа которых 338 самых богатых владеют таким богатством, каким не владеют 48 государств мира, самых бедных от конца списка независимых государств мира, сколько бы они не «пели» свои, убаюкивающие интеллект людей мира, песни, отрицание Природой этого типа Бытия человечества уже началось в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

На пути глобального империализма, прикрывающегося либеральной маской и устанавливающего Новый Мировой Порядок в форме глобального рынка и глобальной системы свободного перемещения капитала, которые своими

«щупальцами» охватывает мировая финансовая капиталократия с подчинённой её «пирамидой» транснациональных компаний, **человечество ждёт один исход уже в XXI веке – капиталистическая гибель по экологическим причинам. Капитализм и Природа – Биосфера и Земля как суперорганизмы – оказались несовместимы. Их столкновение обернётся экологической гибелью капиталистической системы человечества.**

В последние десятилетия человечество трижды предпринимало усилия по обсуждению проблемы устойчивого развития в лице Конференций ООН в 1992 году (в Рио-де-Жанейро), в 2002 году («РИО+10»), в 2012 году («РИО+20»). Прошедшие годы после 1992 года показали, что человечество продолжает в своём хозяйствовании на частнособственнических, рыночных и империалистических основаниях падать в пропасть экологической катастрофы.

Империализм пытается решить проблему выхода из экологического тупика Истории по-империалистически. Даже экологическое измерение капиталистического бытия человечества превращается в экологический империализм: в форме вывоза грязных технологий из мировой метрополии – США и Западной Европы – в развивающиеся страны, в том числе в Россию², в форме использования ложного тезиса о «парниковом эффекте» и разогреве атмосферы Земли в результате выбросов газа CO₂ в атмосферу (Киотское соглашение) и создания рынка по торговле такими квотами, в форме закрепления энергоёмких экологически грязных производств (алюминиевая промышленность, металлургия и др.) в развивающихся странах, поставляющих продукцию этих производств в страны «золотого миллиарда» – «мировую метрополию» и т.д. **Но эти все попытки обречены на провал по объективным причинам: природа не приемлет рынка и его законов, природа не приемлет природо-экспансионистскую сущность капиталократии в эпоху последней стадии капитализма – глобального империализма.**

В XXI веке императив выживаемости человечества приобретает характер императива перехода к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества, т.е. перехода к ноосферному и одновременно социалистическому обществу. Императив выживания человечества в XXI веке есть синтез ноосферного (эко-

логического) и социалистического императивов. Ноосферный (экологический) императив рождается внешней, Большой Логикой Социоприродной Эволюции, а социалистический императив – Внутренней Логикой Социального Развития, как единственное основание выполнения внешнего – ноосферного (экологического) императива (кстати говоря, это хорошо осознал к концу жизни В.И. Вернадский).

При этом социализм, как идеал XXI века, приобретает новое качество – качество Ноосферного, Духовного, Экологического Социализма, в котором востребуются все ценности общинных, кооперативных цивилизаций, в том числе ценности Российской Цивилизации, от-рефлектированные русской культурой, русской философией и Русским Космизмом:

- примат духовных ценностей над материальными, культ Правды, социальной Справедливости, культ Труда,
- соборность (общинность, коллективизм), культ Любви, Взаимопомощи, Кооперации,
- культ Общего Дела (по Н.Ф. Федорову), которым становится становление «ноосферы будущего» и ноосферного общества,
- синтез нравственности, духовности и интеллекта,
- культ творчества, цельность знания (по Вл. Соловьеву),
- добротолюбие и добротодеяние, всечеловечность (в трактовке Ф.М. Достоевского),
- альтруизм, готовность к самопожертвованию, служение и др.

Человеческий Разум должен перейти из состояния «Разума-для-Себя» в состояние «Разума-для-Биосферы, Земли, Космоса», он должен стать Разумом, берущим на себя ответственность за управление социоприродной динамической гармонией с учётом законов функционирования гомеостатических механизмов Биосферы и Земли и тех Пределов, которые они определяют для социальной эволюции с учётом действующих императивов.

XXI век предстает как Большой Соционоо-кооперационный Взрыв в «конусе прогрессивной социальной эволюции», **означающий собой перелом в логике социальной эволюции, своеобразный качественный скачок:**

смену Стихийной, Конкурентной, Классической Истории – Кооперационной, Неклассической Историей, но уже реализующейся в Большой Логике Социоприродной Эволюции, в которой «общественный интеллект», «совокупный разум» становится одним из её оснований, – в Логике Управляемой Социоприродной Эволюции на базе общественного интеллекта и

² Одним из принципов экологического империализма Запада по отношению к России является попытка захоронения в России ядерных отходов атомной промышленности Запада, которые по оценкам экологов сделают территорию России не пригодной для проживания в XXII веке (См.: Парфенов В. Ф. Из плеяды великих // Медный всадник. 2003. № 15. С. 93).

научно-образовательного общества, где действует закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе.

Прогноз Маркса, при трактовке наступления коммунизма – как перехода человечества от «предыстории» к «действительной истории» – «управляемой истории», в которой человек из её «унаваживающего материала» становится на самом деле «субъектом Истории», её сознательным (а не бессознательным, на что ещё указал Гегель) творцом, обретает новое, ноосферное содержание.

Естественно-научным основанием такой мировоззренческой и научной картины служит новый синтетический эволюционизм, синтезирующий в себе дарвиновскую, берговскую и кропоткинскую парадигмы, и раскрывающий логику прогрессивной эволюции как логику сдвига от доминанты закона конкуренции и механизма отбора к доминанте закона кооперации и «механизма интеллекта». Именно этот сдвиг уже начался на рубеже XX и XXI веков и должен стать, в нашей оценке, основой логики истории в XXI веке.

Вторая волна Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции, по нашей оценке, будет на себе нести печать единства ноосферного и социалистического императивов, печать становления ноосферного и одновременно кооперационного социализма.

У человечества нет других альтернатив будущего: или ноосферный социализм, или капиталистическая – империалистическая гибель человечества.

Иван Антонович Ефремов, по нашей оценке, не только великий учёный-космист и писатель, но и великий прогнозист будущего человечества, в романе «Час быка» показывает, что эпоха капитализма – «Эпоха разорванного мира» на основе индивидуализма – неизбежно, как низшая, эгоистическая социальная форма бытия, оставляет после себя безжизненную планету:

«...ветры перевивают мертвые пески, и их шум вместе с шумом моря или грозы – единственные звуки, нарушающие безмолвие громадных пустынь (наше замечание: Вспомним трагическое восклицание К. Маркса: культура, которая развивается стихийно, оставляет после себя пустыню!). Мыслящая жизнь в диком заблуждении убила себя и всё живое, едва прикоснувшись к мощи атома и космоса».

Рыночно-капиталистический, империалистический разум, как мы показали, в настоящее время превратился в «анти-разум», т.е. в ту «мыслящую жизнь», которая «в диком заблуждении»

уже начала убивать себя, сгенерировав в конце XX века первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы.

Снова «призрак» зашагал по планете – призрак ноосферного социализма или коммунизма (мы пока эти понятия в данном контексте не различаем). И Ленин предстаёт символом всей истории XXI века.

Величие Ленина – в величии будущего эпохи социализма

Именно этот взгляд на логику человеческой истории по-особому высвечивает величественную и одновременно гуманистическую фигуру Владимира Ильича Ленина. Нам, гражданам России, русскому народу и всем народам России необходимо особо бережно хранить память о Ленине. Его подвиг – часть всей системы нашей гордости, гордости русского народа, русского человека, гордости всей культуры России, гордости нашей Истории.

Война против исторического значения Ленина, которые ведут «либералы» в России, – это война, которую они ведут против будущего России. Это война «Онтологической Лжи» против Правды Истории, поэтому это война пигмеев, и она обречена всегда на поражение.

Сколько бы ни говорили в средствах массовой информации против Ленина, пытаясь убрать его имя из отечественной и мировой истории, сколько бы не выливали грязи на Ленина разуверившаяся в идеале социализма российская интеллигенция, поклонившись в ноги его «препохабию Капиталу», сколько бы не пытались обществоведы либерального крыла убрать Ленина из общественных наук: истории, философии, социологии, экономики, политологии, культурологии и т.п., ничего из этой затеи не выйдет, потому что логика Истории не податлива вкусовщине и моде, не податлива шараханьям трусливого ума, боящегося подняться на уровень законов исторического человеческого бытия, взглянуть правде в глаза и ответить на те внешние императивы, которые стучатся в этот ум, вопиют к его разуму.

Величие Ленина – в величии будущего эпохи социализма, у истоков которой он будет стоять вечно, пока будет продолжаться история и пока человеческий разум будет её продолжать, неся с собой разум, любовь, созидание, добро всему Космосу, всей Природе, закономерно эволюционно его породившему.

Величие Ленина – в величии Великой Русской Социалистической Революции, открывшей человечеству и России путь к социализму, в величии исторического дела по раскрепоще-

нию творческого потенциала человеческого труда, по созданию такого общества, которое бы раскрывало творческие, родовые силы человека, направляя их не только на историческое восхождение по ступеням человеческого разума и творчества, но и на обеспечение социоприродной гармонии, сохранение жизни на Земле, жизни всех живых существ, совокупность которых образует биосферный монолит живого вещества – сложный супер- или сверх- организм.

Величие Ленина – это величие России как первооткрывателя истории социализма

Величие Ленина – это величие России, первой в истории открывшей эпоху социализма, это величие всей советской истории, советского социализма в XX веке, величие Сталина и всего подвига советского народа, победившего немецкий фашизм, спасшего всё мировое человечество от фашистско-гитлеровского рабства, это величие советского народа, впервые получившего возможность созидать, творить будущее своих детей, создавшего систему бесплатного образования, здравоохранения, обеспечения жильём, массовой физической культуры и массового спорта, индустрии массового туристического, санаторного, пансионного отдыха (и лечения).

Величие Ленина – это величие советского балета, советской культуры, той культурной революции, которая по меткому выражению по поводу сталинской эпохи Черчилля подняла русский народ и другие народы России от сохи до атомного оружия, а мы добавим до атомной энергетики, космической техники, первого полёта русского человека-коммуниста Юрия Гагарина вокруг Земли.

Величие Ленина – в величии инженерной интеллигенции России – СССР, создавшей уникальный технологический базис, по многим технологиям не имевший равных в мире и вот уже более 25 лет кормящий так называемую «эпоху демократии» в России (начавшуюся в 1991 году), вывозящую капитал за границу и разрушающую методично её экономику, образование, науку, технологический базис, систему социального жизнеобеспечения.

Величие Ленина – в величии советских образований и науки, занявших лидирующие позиции в мире, и это при всем, при том, что Россия – СССР выдержала самую кровопролитную Великую Отечественную войну, отдав 28 миллионов жизней советских людей ради сохранения своего будущего и будущего всего человечества, самую большую плату из всех стран мира, перемолов на своей территории более 80% военной силы фашистской Германии, которая ставила своей це-

лью полное уничтожение русского, украинского и белорусского народов, не только выдержала, но и восстановила после войны свою экономику, вопреки оценкам экспертов Запада, прогнозирувавшим 60-летний период выхода России из послевоенной разрухи.

Ленин – плоть от плоти русского народа

Патриоты, которые пытаются выстроить будущее России, без позитивной оценки исторических заслуг Ленина и советской истории, советского социализма, на самом деле оказываются в плену иллюзий, не позволяющим им выстроить стратегию выхода России из рыночно-либерального, капиталистического тупика. Хотят они того или нет, честны они перед собой или лукавы, тайно выполняя чужую по отношению к России и русскому народу волю, но объективно они исторически слепы, они выгодны силам империализма, продолжающим свою стратегию, через рыночно-капиталистические «реформы» в России, на её колонизацию и искусственное сокращение населения в России до 15 миллионов человек (как как-то назвала эту цифру М. Тэтчер).

Каждая нация гордится своими историческими деятелями. Французы гордятся Наполеоном, несмотря на противоречивость его исторической фигуры. Англичане гордятся Кромвелем, вождём английской буржуазной революции. Американцы гордятся Дж. Вашингтоном, Д. Эйзенхауэром и Макартуром. Немцы гордятся Лютером, Бисмарком, Вильгельмом Кайзером. Китайцы гордятся Мао Цзе-Дуном, Дэн Сяопином. Индусы гордятся великими Неру, Ганди.

Россия XX века дала миру двух исторических деятелей планетарного масштаба, главных исторических лиц XX века – В.И. Ленина и И.В. Сталина. Оба были государственниками, оба не пожалели своей жизни ради становления мощи советской России, ради становления и сохранения социализма. Как же нам, живущим в России XXI века, не гордиться ими!

Нет сомнения, в движении России и человечества к ноосферному, экологическому, духовному социализму Православие является естественным союзником, оно не противоречит его догматам.

Да, история советской России была драматической, каковой является и вся история России. Большой ошибкой советской власти были гонения на Русскую Православную церковь, которая могла быть естественным союзником социализма, поскольку Православие пронизано «православным социализмом», и таковым союзником стало в годы Великой Отечественной войны.

Следует согласиться с современным подвижником православного возрождения А.А. Феок-

тистовым, возглавлявшим проект издания энциклопедии «Русские монастыри»:

«Цель жизни всегда должна быть выше материальных благ. И эта цель не может быть просто абстрактно экономической. Опустить народ до полной нищеты, а потом, накормив его зарубежными суррогатами, считать правительственными достижениями – это, по крайней мере, аморально. Потеря смысла жизни является самым большим бедствием для общества. И только найдя это смысл, человек становится независимым от денег».

Православный человек такой смысл видит в созидании «богочеловечества», в котором царят социальная справедливость, равенство, любовь к богу, любовь к другим и к природе. Этот идеал не противоречит идеалу XXI века – идеалу ноосферного социализма.

Это положение приобретает особое значение на фоне объявленной глобальным империализмом войны против Православия как убежища ценностей соборности, общинности, осуждения сребролюбия, уже происходящего «крестового похода» Запада против него.

Ленинизм в XXI веке переоткрывается и получает ноосферное развитие

54 года жизни Ленина – это великий исторический перелом, в центре которого стояла его деятельность и деятельность руководимой им партии большевиков.

Наследие Ленина огромно. Лениниана, написанная в СССР и в мире, составляет колоссальное многообразие. Но ленинизм, как целостная научно-мировоззренческая система, ещё не «прочитан» исследователями, как он того заслуживает, как он представляет собой уже свершившуюся историческую практику. Мы считаем и здесь наши позиции совпадают с позицией С.Г. Кара-Мурзы, что «советский проект», «советская цивилизация», выросшая из этого «проекта», являются продолжением логики развития России как уникальной цивилизации, её общинных оснований, – логики, отвергшей капиталистический путь развития, именно вследствие действия внутренних цивилизационных законов, характерных для России.

Гениальность Ленина состояла и в том, что «двигаясь» в логике категориально-марксистского мышления, умело сочетая тактический и стратегический горизонты целеполагания, он постоянно диалектически трансформировал систему постулатов марксизма в том виде, как он сложился к началу XX века: это касалось и движущих сил революции 1905 и 1917 годов, в которой не меньшую роль наряду с рабочим

классом играло крестьянство; и новой теории революции, вытекающей из теории империализма, приводящей к возможности победы социализма в одной отдельно взятой стране на периферии капиталистической системы; и значения кооперации в становлении социализма в советской России и т.д., и т.п. В монографии «Советская цивилизация» (2001) С.Г. Кара-Мурза достаточно аргументированно показал, как Ленин умел отказываться от ошибочных теоретических положений, если они вступали в противоречие с логикой самой истории, исторической практики, учась у этой истории, участвуя в ней «на ходу» революционного действия.

Ленинизм связан с марксизмом, в значительной мере его теоретический преемник, но, тем не менее, он есть самостоятельное явление, выросшее на «русской почве», на почве реальных исторических процессов в России начала XX века.

Ленинизм будет ещё не раз «открываться» и «переоткрываться» исследователями и мыслителями, историками XXI века.

Особое место в этом теоретическом наследии Владимира Ильича Ленина занимает его теория империализма, которую следует оценить как его мощный вклад в обществоведение, в том числе в социологию и экономическую науку XX века.

Обращаясь к памяти Ленина, следует особо выделить ленинскую теорию империализма. Потому что, по нашей оценке, она даёт импульсы к более глубокому прочтению сущности современной глобализации как последней фазы в развитии самого империализма, как формы становления глобального империализма или империалистической глобализации. Выдвигаемая нами теория капиталократии расширяет теоретическое поле осознания механизмов империалистической экспансии, современных форм отчуждения спекулятивного, монетарного капитала от производительного капитала, не говоря уже об отчуждении от труда, расширения паразитических форм бытия Капитала-Фетиша и его реализующего «строя» – строя капиталократии, подчиняющего себе государство и все социальные институты. К этому следует добавить, что известный российский политэконом Валентин Юрьевич Катасонов, откликаясь на книгу «Капитализм катастроф» (автор – Кляйн), отметил, что книга Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма» по своей значимости для развития учения о социализме равновелика «Капиталу» Маркса.

Перед учёными, всем мыслящим сообществом России и человечества стоит грандиозная

задача выработки новой идеологии, которая бы мобилизовала человечество и Россию на выход из уже сложившегося экологического тупика Истории, который во внутреннем социальном плане есть рыночно-капиталистический тупик человека, исповедующего первостепенную ценность прибыли, наживы, удовольствия, потребления, эгоистического индивидуализма. Этот набор ценностей по своей сущности антиэкологичен, античеловечен.

Будущее на своём знамени несёт в себе единство трёх идеалов, проникающих друг в друга, – это: социализм, гуманизм и ноосферизм.

Отношение к Ленину и его историческому наследию – тест, который ставит история Разуму России и Разуму Человечества

Мы думаем, что отношение к Ленину, его творческому и историческому наследию, будет одним из тех тестов, который история поставит всему человеческому Разуму, потому что слова «Ленин» и «социализм» (или «коммунизм») соединились на вечные времена, пока живо человечество на Земле.

Отечественный философ, наш современник, Ф.Ф. Зернов, в статье, посвящённой 200-летию со дня рождения великого русского поэта Ф.И. Тютчева, так писал: «Одному из друзей Тютчев писал, что «значение ваше не в рати, а в знамени. Зная это создаёт себе рать, лишь бы оно не сходило с поля битвы». Мы сегодня говорим, что на нашем Красном знамени имени Ленина, Сталина, Жуко-

ва, Шолохова и других выдающихся коммунистов XX века...».

Россия выполнит свою миссию на Земле в XXI веке, только соединив своё будущее с делом созидания ноосферного социализма, с тем делом, которому отдал жизнь Владимир Ильич Ленин, и которое воплотилось в исторической красоте и мощи советской цивилизации, продолжающей освещать и наше настоящее, и наше будущее.

Война Запада против России, которая приобрела особо острые формы за последние 2 года, когда стала осуществлять Специальная Военная Операция по денацификации и демилитаризации Украины, – одновременно предстаёт как процесс начавшегося исторического краха всей системы глобального империализма, в том числе под «давлением» процессов экологической агонии этой системы. Россия призвана возглавить Ноосферный Прорыв человечества в XXI веке и поэтому обречена на Победу в этой войне.

Вся будущая История, если человечество проявит волю и сумеет преодолеть рыночно-капиталистический и экологический «тупик» истории в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, а эта История может состояться только как Ноосферно-Социалистическая, – есть постоянно растущий ввысь грандиозный Памятник Великой Русской Социалистической Революции, и одновременно Памятник её вождю – гению всего человечества Владимиру Ильичу Ленину!

Информация об авторе:

Александр Иванович Субетто – доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры общественных наук Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (SPIN-код: 6437-0603) (РИНЦ AuthorID: 444755) (Scopus Author ID: 6506658615)
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 08.02.2024; принята к публикации 21.03.2024.

Information about the author:

Aleksandr I. Subetto – Doctor of Philosophy, Doctor of Economics, PhD in Technical Sciences, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Professor of the Department of Social Sciences of the North-West Institute of Management – Branch of RANEPA under the President of the Russian Federation (SPIN-code: 6437-0603) (РИНЦ AuthorID: 444755) (Scopus Author ID: 6506658615)
The author declares no conflict of interest.

The article was submitted 08.02.2024; accepted for publication 21.03.2024.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Разное

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_11_127_128

EDN BTXNZE

О научной монографии «Влияние прекаризации на качество занятости и уровень жизни поколенных групп экономически активного населения»

Вячеслав Николаевич Бобков

Институт экономики РАН, Москва, Россия

(bobkovvn@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-7364-5297>)

Для цитирования: Бобков В.Н. О научной монографии «Влияние прекаризации на качество занятости и уровень жизни поколенных групп экономически активного населения» // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 1. С. 127–128. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_11_127_128 EDN BTXNZE

MIS (Miscellaneous)

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_11_127_128

About the Scientific Monograph "The Impact of Precarization on the Quality of Employment and the Standard of Living of Generational Groups of Economically Active Population"

Vyacheslav N. Bobkov

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

(bobkovvn@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-7364-5297>)

For citation: Bobkov V.N. About the Scientific Monograph "The Impact of Precarization on the Quality of Employment and the Standard of Living of Generational Groups of Economically Active Population". *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(1):127–128. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_11_127_128 (In Russ.)

Монография Влияние прекаризации на качество занятости и уровень жизни поколенных групп экономически активного населения: научная монография / В.Н. Бобков, Е.В. Одинцова, А.В. Попов, И.А. Шичкин; под редакцией В.Н. Бобкова; Российский научный фонд, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. Ижевск: Шелест, 2023. 104 с. является итоговым докладом о результатах выполнения научного проекта «Влияние прекаризации на качество занятости и уровень жизни поколенных групп экономически активного населения» (№22-28-01043), выполненного в Научном центре экономики труда Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (РЭУ) в 2022–2023 гг. по гранту Российского научного фонда. В ней рассматривается влияние прекаризации занятости (неустойчивой занятости, НЗ) на качество занятости и уровень жизни поколенных групп экономически активного населения (экономически активное население (ЭАН): молодёжь, среднее и старшее поколение). Рассмотрены теоретические и методологические основания изучения влияния НЗ на качество занятости и уровень жизни поколенных групп ЭАН; проведено оценивание масштабов НЗ в поколенных группах ЭАН и её влияния на качество их занятости. Выявлены особенности по-

коленных моделей уровня жизни в зависимости от концентрации индикаторов НЗ. Разработаны предложения по нивелированию угроз и реализации возможностей влияния на повышение качества занятости и уровень жизни поколенных групп ЭАН. В монографии VI разделов и 14 глав. Список источников включает 85 наименований, в том числе 27 зарубежных.

В Разделе I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ в первой главе рассмотрены теоретические основания изучения влияния неустойчивой занятости на качество занятости и уровень жизни поколенных групп экономически активного населения: основные подходы к идентификации поколенных групп; эволюция представлений об уровне жизни населения; основные подходы к изучению феномена неустойчивой занятости и его последствий. Вторая глава посвящена обоснованию методологических оснований, инструментария и эмпирической базы исследования (поколенный ракурс исследования; идентификация неустойчивой занятости: индикаторы и оценивание её масштабов в поколенных группах экономически активного населения; качество занятости поколенных групп экономически активного населения; уровень жизни поколенных групп экономически активного населения: крите-

рии и стандарты для оценивания; эмпирическая база для проведения исследования).

В РАЗДЕЛЕ II. ОЦЕНИВАНИЕ МАСШТАБОВ НЕУСТОЙЧИВОЙ ЗАНЯТОСТИ В ПОКОЛЕННЫХ ГРУППАХ ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ приведены расчёты удельных весов ЭАН с устойчивой занятостью, переходной группы, а также неустойчиво занятых. Среди неустойчиво занятых отдельно рассмотрены три подгруппы ЭАН: с умеренной, высокой и наиболее высокой концентрации индикаторов НЗ. Последняя подгруппа включает безработных, которые представляют собой наиболее уязвимую часть ЭАН.

В РАЗДЕЛЕ III. ВЛИЯНИЕ НЕУСТОЙЧИВОЙ ЗАНЯТОСТИ НА КАЧЕСТВО ЗАНЯТОСТИ ПОКОЛЕННЫХ ГРУПП ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ глава 3 посвящена взаимосвязи положения в сфере занятости и неустойчивой занятости молодёжи; глава 4 – взаимосвязи положения в сфере занятости и неустойчивой занятости среднего поколения; в главе 5 рассмотрена взаимосвязь положения в сфере занятости и неустойчивой занятости старшего поколения.

В РАЗДЕЛЕ IV. ВЛИЯНИЕ НЕУСТОЙЧИВОЙ ЗАНЯТОСТИ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ ПОКОЛЕННЫХ ГРУПП ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ в главе 6 проанализировано влияние неустойчивой занятости на уровень жизни молодого поколения экономически активного населения; в главе 7 – влияние неустойчивой занятости на уровень жизни среднего поколения экономически активного населения; глава 8 посвящена анализу влияния неустойчивой занятости на уровень жизни старшего поколения экономически активного населения.

РАЗДЕЛ V. ОСОБЕННОСТИ ПОКОЛЕННЫХ МОДЕЛЕЙ УРОВНЯ ЖИЗНИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ КОНЦЕНТРАЦИИ ИНДИКАТОРОВ НЕУСТОЙЧИВОЙ ЗАНЯТОСТИ посвящён особенностям моделей уровня жизни. В главе 9 они рассмотрены в домохозяйствах с устойчиво занятыми представителями поколенных групп экономически активного населения; в главе 10 –

в домохозяйствах работников поколенных групп в переходной группе от устойчивой к неустойчивой занятости, в группах с умеренной и высокой концентрацией индикаторов неустойчивой занятости; в главе 11 – в домохозяйствах работников поколенных групп с наиболее высокой концентрацией индикаторов неустойчивой занятости. В главе 12 проанализированы особенности моделей уровня жизни в домохозяйствах молодёжной и средней поколенных групп с безработными.

VI РАЗДЕЛ посвящён НАПРАВЛЕНИЯМ ПРЕОДОЛЕНИЯ УГРОЗ И РЕАЛИЗАЦИИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЗАНЯТОСТИ И УРОВНЯ ЖИЗНИ ПОКОЛЕННЫХ ГРУПП ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ. В главе 13 определены общие направления, создающие условия для повышения качества занятости и уровня жизни во всех поколенных группах экономически активного населения; в главе 14. сформулированы специфические для поколенных групп экономически активного населения направления повышения качества занятости и уровня жизни их домохозяйств с их дифференциацией в молодёжном, среднем и старшем поколениях.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ предложены направления дальнейших исследований по данной проблематике, включающие:

- 1) влияние прекаризации занятости на её качество и уровень жизни поколенных групп ЭАН по более широкому составу верифицированных индикаторов НЗ, а именно объективные индикаторы НЗ, дополненные её субъективными индикаторами;
- 2) раскрытие особенностей влияния неустойчивой занятости на более дифференцированную структуру поколенных групп ЭАН;
- 3) влияние неустойчивой занятости на качество занятости и уровень жизни поколенных групп, проживающих в городской и сельской местности;
- 4) характеристики уровня жизни населения в поколенных группах ЭАН, дополненные их жилищной обеспеченностью.

Информация об авторе:

Вячеслав Николаевич Бобков — доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий сектором социально-экономических исследований качества и уровня жизни, Центр развития человеческого потенциала, Институт экономики РАН (SPIN-код: 5639-0410) (РИНЦ Author ID: 275902) (ResearcherID: U-6527-2019)
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 13.01.2024; принята к публикации 21.03.2024.

Information about the author:

Vyacheslav N. Bobkov – Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Chief Research Worker, Head of the Department of Socioeconomic Research of Living Standards and Quality of Life at the Centre of Development of Human Potential at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (SPIN-code: 5639-0410) (РИНЦ Author ID: 275902) (ResearcherID: U-6527-2019)
The author declares no conflict of interest.

The article was submitted 13.01.2024; accepted for publication 21.03.2024.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Материалы конференции

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_12_129_131

EDN AMAAUZ

Академическая дискуссия «Дестандартизация занятости: вызов или решение?» на VIII Санкт-Петербургском Международном Форуме Труда

Вячеслав Николаевич Бобков¹, Олеся Васильевна Вередюк²

¹ Институт экономики РАН, Москва, Россия

(bobkovvn@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-7364-5297>)

² Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

(o.veredyuk@spbu.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-9862-633X>)

Для цитирования: Бобков В.Н., Вередюк О.В. Академическая дискуссия «Дестандартизация занятости: вызов или решение?» на VIII Санкт-Петербургском Международном Форуме Труда // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 1. С. 129–131. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_12_129_131 EDN AMAAUZ

CNF (Conference proceedings)

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_12_129_131

Academic Discussion "De-Standardisation of Employment: Challenge or Solution?" at the VIII St. Petersburg International Labour Forum

Vyacheslav N. Bobkov¹, Olesya V. Veredyuk²

¹ Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

(bobkovvn@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-7364-5297>)

² St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

(o.veredyuk@spbu.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-9862-633X>)

For citation: Bobkov V.N., Veredyuk O.V. Academic Discussion "De-Standardisation of Employment: Challenge or Solution?" at the VIII St. Petersburg International Labour Forum. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(1):129–131. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_12_129_131 (In Russ.)

Санкт-Петербургский Международный Форум Труда – это крупнейшая на Евразийском пространстве дискуссионная площадка в сфере трудовых отношений. Мероприятие объединяет представителей профессионального сообщества, власти, бизнеса, образования и профсоюзов.

VIII Санкт-Петербургский Международный Форум Труда состоялся 20–22 февраля 2024 года. Его учредителями являлись: Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, Правительство Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургский государственный университет, Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств, ЭкспоФорум-Интернэшнл.

Основная тема Форума в 2024 году: «Труд, занятость, человеческий капитал: новые сложности и новые решения» (https://xn--80ahxhkbngdd.xn--plai/programma_2024). Более ста мероприятий Форума прошли в форматах пленарных сессий, заседаний, секций, конференций, панельных дискуссий, круглых столов, мастер-классов и практикумов. Эксперты обсудили широкий спектр вопросов: от модернизации государствен-

ной службы занятости до формирования общего рынка труда стран СНГ. Сопутствующими мероприятиями Форума стали Петербургский Международный Молодёжный Форум Труда и выставка КУБ ЭКСПО «Кадры. Управление. Безопасность».

22 февраля в рамках Форума состоялась академическая дискуссия: «Дестандартизация занятости: вызов или решение?». Организовал академическую дискуссию Санкт-Петербургский государственный университет. Его партнерами – соорганизаторами являлись Институт экономики РАН и Научный центр экономики труда РЭУ им. Г.В. Плеханова. Модерировали мероприятие Бобков Вячеслав Николаевич, д-р. экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Институт экономики РАН) и Вередюк Олеся Васильевна, канд. экон. наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет).

Участниками мероприятия были следующие ВУЗы и НИИ: Институт экономики РАН, РЭУ им. Г.В. Плеханова, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Нижегородский национальный государственный уни-

верситет им. Н. И. Лобачевского, Вологодский научный центр Российской академии наук, Санкт-Петербургский государственный университет.

Мероприятие проходило в форме очной дискуссии по теме. Количество участников – 18 человек. География участников: СПб, Москва, Вологда, Нижний Новгород, Уфа. На двух сессиях были заслушаны и обсуждены с участием докладчиков и заинтересованных участников 9 научных докладов:

1) «Новые тренды развития российского рынка труда» (Одегов Юрий Геннадьевич, д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник научной школы «Теория и технологии управления», Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова; Павлова Валентина Васильевна, канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник научной школы «Теория и технологии управления», Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, к.э.н., доцент;

2) «Ренессанс стандартной занятости как реакция на дефицит рабочей силы» (Золотов Александр Владимирович, д-р. экон. наук, заведующий кафедрой экономической теории и методологии, Нижегородский национальный государственный университет им. Н. И. Лобачевского);

3) «Миграционная подвижность российской и иностранной рабочей силы в условиях проведения СВО и дестандартизации занятости» (Шичкин Игорь Алексеевич, канд. экон. наук, доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова);

4) «О масштабах неустойчивой занятости в Российской Федерации» (Бобков Вячеслав Николаевич, заслуженный деятель науки РФ, д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник, зав. сектором социально-экономических исследований качества и уровня жизни, Центр развития человеческого потенциала, Институт экономики РАН);

5) «Уровень доходов от занятости как индикатор (не)устойчивой занятости» (Одинцова Елена Валерьевна, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник сектора социально-экономических исследований качества и уровня жизни, Центр развития человеческого потенциала Институт экономики РАН);

6) «Качество занятости социально-демографических групп в России: мониторинг показателей удовлетворённости» (Черных Екатерина Алексеевна, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник сектора социально-экономических исследований качества и уровня жизни, Центр развития человеческого потенциала, Институт экономики РАН, ведущий научный сотрудник, Российский экономический

университет им. Г.В. Плеханова; Вередюк Олеся Васильевна, канд. экон. наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет);

7) «Качество трудовой жизни в условиях нестандартной занятости: возможности и риски» (Разумова Татьяна Олеговна, д-р. экон. наук, заведующая кафедрой экономики труда и персонала, МГУ имени М.В. Ломоносова; Анна Алёшина, ассистент, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова);

8) «Угрозы и возможности дестандартизации занятости для социально-уязвимых групп населения» (Смирнова Екатерина Андреевна, канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, РЭУ им. Г. В. Плеханова);

9) «Траектории и перспективы занятости городской и сельской молодёжи в модельном регионе России» (Попов Андрей Васильевич, канд. экон. наук, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук).

В ходе активной академической дискуссии были высказаны следующие предложения по развитию научных исследований в предметной области и принятию законодательных и управленческих и решений:

– по тематике перспективных фундаментальных и прикладных исследований рекомендации были направлены на развитие методологии, методик и инструментария оценивания качества занятости; качества трудовой жизни; масштабов неустойчивой занятости; реакции качества занятости на дефицит рабочей силы;

– в области законодательных актов было рекомендовано при актуализации Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации» от 12.12.2023 N 565-ФЗ внесение в него понятия «неустойчивая (прекаризованная/прекарная) занятость (Гл.1 ст. 2), определение её признаков и показателей /индикаторов, инструментария оценивания её масштабов. Предложено сформулировать в этом законе, в основных направлениях государственной политики по его реализации, меры по снижению неустойчивой занятости (Гл.1 ст. 6); а также по государственной поддержке охваченных ею работников (Гл. 5, ст. 20);

Отдельное предложение касалось необходимости внесения изменений в Трудовой Кодекс РФ в части укрепления системы коллективных переговоров, ограничений на использование отдельных форм занятости, обусловленное широкой вовлечённостью молодёжи в её нестандартные формы;

– в отношении принятия управленческих решений органами государственной власти и местного самоуправления рекомендации были связаны

с необходимостью развития профсоюзного движения, включая повышение степени вовлечённости в него работников и содействие реализации новых технологий создания и функционирования профсоюзных организаций с учетом расширения нестандартной занятости; с развитием системы профессионального сопровождения молодёжи путем активизации деятельности государственной службы занятости в части популяризации формальных каналов трудоустройства, расширения спектра предоставляемых услуг и собственного представительства на периферийных терри-

ториях; с организацией на региональном уровне социальных и правовых экспериментов, направленных на закрепление молодых людей и их семей в малых городах и сельских поселениях; со сближением уровня подготовки кадров с реальными потребностями экономики за счёт более тесного взаимодействия учебных заведений с работодателями, обеспечивающего достойные условия для труда и жизни молодёжи.

Все эти предложения оформлены и представлены организаторам Форума.

Информация об авторах:

Вячеслав Николаевич Бобков – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник, заведующий сектором социально-экономических исследований качества и уровня жизни, Центр развития человеческого потенциала, Институт экономики РАН

(SPIN-код: 5639-0410) (РИНЦ AuthorID: 275902) (ResearcherID: U-6527-2019)

Олеся Васильевна Вередюк – кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет

(SPIN-код: 1559-8191) (РИНЦ AuthorID: 287329) (ResearcherID: K-7044-2013)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Вячеслав Николаевич Бобков.

Статья поступила в редакцию 23.02.2024; принята к публикации 21.03.2024.

Information about the authors:

Vyacheslav N. Bobkov – Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Chief Research Worker, Head of the Department of Socioeconomic Research of Living Standards and Quality of Life at the Centre of Development of Human Potential at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

(SPIN-code: 5639-0410) (РИНЦ Author ID: 275902) (ResearcherID: U-6527-2019)

Olesya V. Veredyuk – PhD in Economics, Associate Professor, St. Petersburg State University

(SPIN-code: 1559-8191) (РИНЦ AuthorID: 287329) (ResearcherID: K-7044-2013)

The authors declare no conflicts of interest.

The author responsible for the correspondence is Vyacheslav N. Bobkov.

The article was submitted 23.02.2024; accepted for publication 21.03.2024..

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБРНАУКИ РОССИИ)

ПРИКАЗ

20 февраля 2022 г.

Москва

№ *152/нк*

**О выдаче разрешения на создание совета по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой
степени доктора наук на базе федерального государственного
бюджетного учреждения науки Института экономики
Российской академии наук**

В соответствии с пунктом 3 статьи 4 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», пунктом 4.3.6 Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июня 2018 г. № 682, Положением о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденным приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 5 декабря 2017 г., регистрационный № 49121), с изменениями, внесенными приказами Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 118 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 6 апреля 2021 г., регистрационный № 62998), от 7 июня 2021 г. № 458 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 8 июля 2021 г., регистрационный № 64176), от 24 октября 2022 г.

О выдаче разрешения на создание совета

№ 1024 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 30 ноября 2022 г., регистрационный № 71260), от 14 декабря 2022 г. № 1244 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 23 января 2023 г., регистрационный № 72102) и от 21 июня 2023 г. № 623 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 24 июля 2023 г., регистрационный № 74391), Административным регламентом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче по ходатайствам образовательных организаций высшего образования, образовательных организаций дополнительного профессионального образования и научных организаций разрешений на создание на их базе советов по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, определению и изменению составов этих советов, определению перечня научных специальностей, по которым этим советам предоставляется право приема диссертаций для защиты, утвержденным приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 13 января 2021 г. № 5 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 9 апреля 2021 г., регистрационный № 63044), ходатайством федерального государственного бюджетного учреждения науки Института экономики Российской академии наук и на основании рекомендации Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации от 16 февраля 2024 г. № 6/5 п р и к а з ы в а ю:

1. Разрешить создание на базе федерального государственного бюджетного учреждения науки Института экономики Российской академии наук совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 24.1.156.04 по научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

2. Определить состав совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 24.1.156.04 согласно приложению к настоящему приказу.

О выдаче разрешения на создание совета

3. Департаменту аттестации научных и научно-педагогических работников (Пахомову С.И.) обеспечить размещение настоящего приказа на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в течение 5 дней со дня его регистрации.

4. Контроль за исполнением настоящего приказа оставляю за собой.

Заместитель Министра

Д.В. Пышный

СОСТАВ

совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук 24.1.156.04 на базе федерального
государственного бюджетного учреждения науки Института экономики
Российской академии наук

1. Бобков
Вячеслав Николаевич
(председатель)	доктор экономических наук, профессор
(5.2.3., экономические науки)
2. Музычук
Валентина Юрьевна
(зам. председателя)	доктор экономических наук, доцент
(5.2.3., экономические науки)
3. Соболева
Ирина Викторовна
(зам. председателя)	доктор экономических наук, доцент
(5.2.3., экономические науки)
4. Степанова
Тамара Дмитриевна
(ученый секретарь)	кандидат экономических наук
(5.2.3., экономические науки)
5. Александрова
Ольга Аркадьевна	доктор экономических наук
(5.2.3., экономические науки)
6. Баскакова
Марина Евгеньевна	доктор экономических наук
(5.2.3., экономические науки)
7. Кислицына
Ольга Анатольевна	доктор экономических наук
(5.2.3., экономические науки)
8. Молчанов
Игорь Николаевич	доктор экономических наук, профессор
(5.2.3., экономические науки)
9. Разумова
Татьяна Олеговна	доктор экономических наук, профессор
(5.2.3., экономические науки)
10. Соболев
Эдуард Неньевич	доктор экономических наук
(5.2.3., экономические науки)
11. Федорова
Мария Николаевна	доктор экономических наук
(5.2.3., экономические науки)
12. Чубарова
Татьяна Владимировна	доктор экономических наук
(5.2.3., экономические науки)

совета

13. Шабунова доктор экономических наук, доцент
Александра Анатольевна (5.2.3., экономические науки)
14. Яковлева доктор экономических наук, доцент
Наталья Геннадьевна (5.2.3., экономические науки)

Уведомление о ретракции статьи

Редакция научно-практического журнала «Уровень жизни населения регионов России» уведомляет об отзыве (ретрагировании) статьи из журнала «Уровень жизни населения регионов России» (2017. Том 13, № 2(204). С. 78–82) авторов Шкуркина А.М., Луценко Е.Л. под названием «Миграция российской молодежи в региональном измерении: дальневосточный ракурс» (DOI: 10.12737/article_590084b9754711.46224865; EDN: YQYUCD)

Причина отзыва (ретракции) статьи: редакцией журнала выявлен большой объем совпадений со статьёй авторов Lutsenko E., Bazhenova N., Bogachenko N., Averina O., Nikolaeva P., Korolyova I. «Migration Processes among the Youth of the Far Eastern Region of the Russian Federation», опубликованной в журнале «Eurasian Journal of Analytical Chemistry» в номере 12(7b) за 2017 год.

Основание отзыва (ретракции) статьи: протокол собрания редакционной коллегии научно-практического журнала «Уровень жизни населения регионов России» от 09.01.2024 г.

Главный редактор журнала,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор экономических наук, профессор
В.Н. Бобков

Notification of retraction of an article

The editorial board of the scientific and practical journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia» notifies about the revocation (retraction) of the article from the journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia (2017. Vol. 13, No. 2(204). P. 78–82) authors Shkurkin A.M., Lutsenko Ye.L. titled «Migration of Russian Young People in the Regional Dimension: a Far East View» (DOI: 10.12737/article_590084b9754711.46224865; EDN: YQYUCD)

Reason for revocation (retraction) of the article: the editorial board of the journal identified a large amount of coincidence with the article of the authors Lutsenko E., Bazhenova N., Bogachenko N., Averina O., Nikolaeva R., Korolyova I. "Migration Processes among the Youth of the Far Eastern Region of the Russian Federation" published in the journal "Eurasian Journal of Analytical Chemistry", issue 12(7b), 2017.

Grounds for revocation (retraction) of the article: minutes of the meeting of the editorial board of the scientific-practical journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia» from 09.01.2024.

Editor-in-Chief of the journal,
Honoured Science Worker of the Russian Federation,
Doctor of Economics, Professor
V.N. Bobkov